
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 1 2024

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 31.01.2024.

Дата выхода номера 14.02.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 23,75. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОТЛОЖЕННЫЕ НАЛОГИ В ЭКОНОМИКЕ <i>Богданова М. М., Стрельников Д. В.</i>	5
ТРАНСПОРТНЫЙ КОМПЛЕКС КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СТРАНЫ <i>Ванус Рехам, Прядко И. А.</i>	11
КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА РЫНКЕ ТРУДА <i>Васильева О. О., Абабкова М. Ю.</i>	17
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕЛЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ <i>Гневашева В. А.</i>	24
ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЗОРЕ АВТОРСКИХ ПОДХОДОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ <i>Губернаторов А. М., Чистяков М. С.</i>	37
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Гущина Е. Г., Витальева Е. М., Абдул Башир Хусейн</i>	44
АРХИТЕКТУРА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Дубынина А. В., Калмакова Н. А., Лысенко М. В., Лысенко Ю. В., Мартыненко Д. Ю., Подповетная Ю. В., Филиппонова Е. Н., Рубаева О. Д.</i>	51
К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА <i>Еремина О. И., Потапов С. В., Чугунов В. И.</i>	56
ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ <i>Еремина И. В.</i>	62
ЭВОЛЮЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ <i>Зайковский Б. Б.</i>	67
ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ В СФЕРЕ ФАРМАЦЕВТИКИ, МЕДИЦИНЫ И БИОТЕХНОЛОГИЙ <i>Зайченко П. В., Езангина И. А., Борискина Т. Б., Киселёва С. Р., Клименко Я. В.</i>	71
РОЛЬ ВЛИЯНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ НА ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ <i>Заярная И. А., Федорова М. А.</i>	80
РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ <i>Иванова Е. А., Глызина М. П.</i>	84
СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА <i>Иолчиева Л. Б., Ахмадеев Д. Р.</i>	93

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ИНВЕСТИРОВАНИИ	
<i>Курочкина Е. Н., Черкашина Л. В., Балакина Л. Х.</i>	98
НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРЕИМУЩЕСТВА ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО ПЛАТЕЖА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Маслова О. Л., Артёмова Н. В., Цыплова А. Ф., Денисова Е. В.</i>	105
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	
<i>Нигматуллина Г. Р., Шарафутдинов А. Г., Стомба Е. В., Гильманов Т. Д., Лубова Т. Н., Галеев А. Ф.</i>	113
МЕХАНИЗМЫ АКТИВИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИСТСКОМ БИЗНЕСЕ	
<i>Пониматкина Л. А., Леженина С. В., Козлова Н. А.</i>	120
ВЛИЯНИЕ ИНКЛЮЗИВНЫХ И ЭКСТРАКТИВНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ	
<i>Родина И. Б.</i>	125
НАЛОГ НА СВЕРХПРИБЫЛЬ: МЕТОДИКА РАСЧЕТА УПЛАТЫ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ	
<i>Рубан-Лазарева Н. В.</i>	131
ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Саврасова Д. В.</i>	137
ЭКОСИСТЕМЫ КАК ТРЕНД ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА	
<i>Семенова Н. Н., Сайгушева А. П.</i>	142
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ	
<i>Соколова А. П., Сухарева О. С., Медведев Н. А.</i>	149
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА FMCG	
<i>Степанов Д. В., Демина В. В.</i>	157
ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ЭНЕРГОСБЫТОВЫХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
<i>Сухоробров А. В.</i>	164
ЛИДЕРСТВО В ВИРТУАЛЬНЫХ КОМАНДАХ	
<i>Татаринев К. А., Музыка С. М., Аникиенко Н. Н., Савченко И. А.</i>	168
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЭКОЛОГИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ	
<i>Халтурина О. А., Терешкина Н. Е.</i>	173
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ СТРАН БРИКС И «ГРУППЫ СЕМИ»	
<i>Храмова И. Ю., Морозова Т. С.</i>	179
НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ	
<i>Янченко Д. В., Янченко Д. Д.</i>	185

УДК 338.12

М. М. Богданова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Алтайский филиал, Барнаул, e-mail: public.mail@kpfu.ru

Д. В. Стрельников

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Алтайский филиал, Барнаул, e-mail: mmbogdanova@fa.ru

ОТЛОЖЕННЫЕ НАЛОГИ В ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: отложенные налоги, отложенный налоговый актив, отложенное налоговое обязательство, налогооблагаемые временные разницы, вычитаемые временные разницы.

В бухгалтерской практике применяют такие категории, как текущие и отложенные налоги. Отложенные налоги делят на отложенные налоговые активы и отложенные налоговые обязательства. Причины их возникновения связаны с разными подходами, применяемыми в налоговом и бухгалтерском учете, например, в разных методах оценки активов и амортизации объектов основных средств. Подробно подход к определению отложенных налогов раскрыт в ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций». При соотношении величины налоговой и бухгалтерской прибыли рассчитывают и налоговые разницы, а также определяют влияние этих разниц на налог будущего или отчетного периода. Из-за своей двойственности налоговые разницы по-разному и отражаются в бухгалтерской отчетности: либо в отчете о финансовых результатах и в пояснениях к нему, либо в бухгалтерском балансе и пояснениях к нему. Если отложенные налоги возникают в учете, то рекомендуют проводить и их анализ, чтобы оценить их влияние на текущий налог на прибыль.

M. M. Bogdanova

Altai branch of The Financial University under the Government of the Russian Federation,
Barnaul, e-mail: public.mail@kpfu.ru

D. V. Strelnikov

Altai branch of The Financial University under the Government of the Russian Federation,
Barnaul, e-mail: mmbogdanova@fa.ru

DEFERRED TAXES IN THE ECONOMY

Keywords: deferred taxes, deferred tax asset, deferred tax liability, taxable temporary differences, deductible temporary differences.

In accounting practice, categories such as current and deferred taxes are used. Deferred taxes are divided into deferred tax assets and deferred tax liabilities. The reasons for their occurrence are associated with different approaches used in tax and accounting, for example, in different methods for assessing assets and depreciation of fixed assets. The approach to determining deferred taxes is disclosed in detail in PBU 18/02 "Accounting for calculations of corporate income tax." When the value of tax and accounting profit is correlated, tax differences are also calculated, and the impact of these differences on the tax of the future or reporting period is determined. Due to their duality, tax differences are reflected in different ways in the financial statements: either in the statement of financial results and in the notes thereto, or in the balance sheet and notes thereto. If deferred taxes arise in accounting, it is recommended to analyze them in order to assess their impact on the current income tax.

Введение

В бухгалтерской практике применяют такие категории, как текущие налоги (обязательства по уплате которых наступает в текущем периоде) и отложенные налоги

(обязательства по уплате которых наступит в последующих периодах). Отложенные налоги регламентируются несколькими нормативными документами, ключевым из которых является МСФО (IAS) 12 «На-

логи на прибыль» [1]. Базовые причины возникновения отложенных налогов связаны с различными подходами, применяемыми в бухгалтерском и налоговом учете, различия определяют разные оценки учета и применение разных методов амортизации. Текущая практика учета предусматривает необходимость раскрытия в финансовой отчетности обязательств по налогу на прибыль, кроме того, указываются отложенные налоговые обязательства и активы, которые в дальнейшем могут повлиять на величину налоговых отчислений. Большое количество авторов уделяло внимание вопросам налогообложения прибыли. Тем не менее, считаем, что особенности формирования и раскрытия информации о текущих и отложенных налогах в бухгалтерской финансовой отчетности, а также роль отложенных налогов в экономике и причины их возникновения изучены не в полной мере, что обуславливает актуальность исследования.

Цель исследования – выявить причины возникновения и роль отложенных налогов в экономике, проанализировать методические подходы к оценке и отражению величины текущих и отложенных налогов.

Материалы и методы исследования

Предметом исследования выступили механизмы формирования и раскрытия информации о текущих и отложенных налогах в бухгалтерской финансовой отчетности.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды зарубежных и отечественных авторов по проблемам учета и отражения в отчетности текущих и отложенных налогов.

В ходе обработки, изучения и анализа накопленных материалов был использован комплекс общенаучных и специальных методов экономических исследований: анализ и синтез, абстрактно-логический, графический, сравнительный, метод детализации, дедукция и индукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Впервые термин «отложенные налоги» появился в бухгалтерском учете в США в рекомендательном «Мнении 11», для учета отложенных налогов способом отсрочки, то есть корректировки рассчитанного налога на определенную сумму, в зависимости от разницы учета [8]. А уже в 1979 г. был законодательно установлен тот порядок

учета отложенных налогов, который показан в международном стандарте финансовой отчетности МСФО (IAS) 12 «Учет налогов на прибыль». Сейчас действует обновленный стандарт МСФО (IAS) 12 «Налог на прибыль», который учел все поправки к предыдущей версии стандарта. В России этот стандарт принят в работу с 2012 года, и утвержден Приказом Минфина РФ № 162н от 25 ноября 2011 г. [2], аналогом стало российское Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций».

Отложенные налоги возникают по трем основным причинам [7]:

- как показатель финансовой отчетности (в отчете о финансовых результатах), когда идет формирование балансовой прибыли;
- когда происходит расхождение между налоговым и бухгалтерским учетом, в декларации по налогу на прибыль, во время формирования налогооблагаемой базы по этому налогу;
- при анализе финансовой отчетности (финансового положения) организации, для более полной картины реального положения компании, в разрезе всех обязательств.

В научных кругах принято мнение, что балансовая прибыль должна принципиально отличаться от налоговой, так как в практике бухгалтерский учет не тождественен налоговому, хотя используются одни и те же источники информации. Согласно данной концепции, возникают либо постоянные, либо временные налоговые разницы (далее – ПР или ВР), которые приводят к постоянным или отложенным налоговым активам или обязательствам (далее – ПНА/ПНО или ОНА/ОНО).

Рассмотрим, в чем разница между природой возникновения ПР и ВР. ПР появляются, если какие-то доходы/расходы не принимают для целей налогового учета (частично или полностью), даже если в бухгалтерском учете они будут приняты (например, суммы выплат по договорам добровольного страхования сотрудников). Данные доходы/расходы раскрыты в статьях 251 и 270 Налогового кодекса РФ [1], хотя в практике организаций иногда возникают операции, которые невозможно отнести под этот перечень (например, расходы по созданию внутренних финансовых резервов компании). ПР увеличивают или уменьшают текущий налог на прибыль, соответственно, возникает либо ПНА (налог уменьшается), либо ПНО (налог увеличивается) [3].

ВР имеют другую природу возникновения: они одинаковы и для бухгалтерского, и для налогового учета, но по-разному распределены по времени, поэтому в определенный момент времени они аннулируются [9]. Если бухгалтерская прибыль больше налоговой, то образуются налогооблагаемые ВР, если наоборот, то вычитаемые. В свою очередь, налогооблагаемые разницы вызывают появление ОНО, а вычитаемые – появление ОНА. На рисунке 1 представлен алгоритм, отражающий ключевые моменты образования и учета ВР [4].

В представленной схеме буквой Б обозначены категории, касающиеся бухгалтерского учета, а буквой Н – категории, касающиеся налогового учета.

Как видно на схеме, на первом этапе алгоритма фиксируют величину налога на прибыль, которую формирует полученная разница. На втором этапе определяют, как налоговая разница влияет на налог будущего налогового периода, то есть будет признана либо ВР (налогооблагаемая или

вычитаемая, если влияние возникает), либо ПР (если влияния нет).

Далее определяют, как разницы будут отражены на счетах бухгалтерского учета и в финансовой отчетности. ПР отражают на счете 99 «Прибыли/убытки», в виде постоянного дохода или постоянного расхода; в отчетности они показаны в отчете о финансовых результатах. ОНА и ОНО отражают на соответствующих счетах 09 и 77; в отчетности они показаны в бухгалтерском балансе, в качестве внеоборотных активов и долгосрочных обязательств. Расход/доход по налогу на прибыль в разрезе отложенного и текущего налога отражается в отчете о финансовых обязательствах по соответствующей статье [2]. В пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах раскрывают значение отложенного налога на прибыль, а также причины, которые обусловили изменение его величины. Приведем пример типовой корреспонденции счетов по отражению отложенных налогов, с использованием счетов 77 и 09 (таблица).

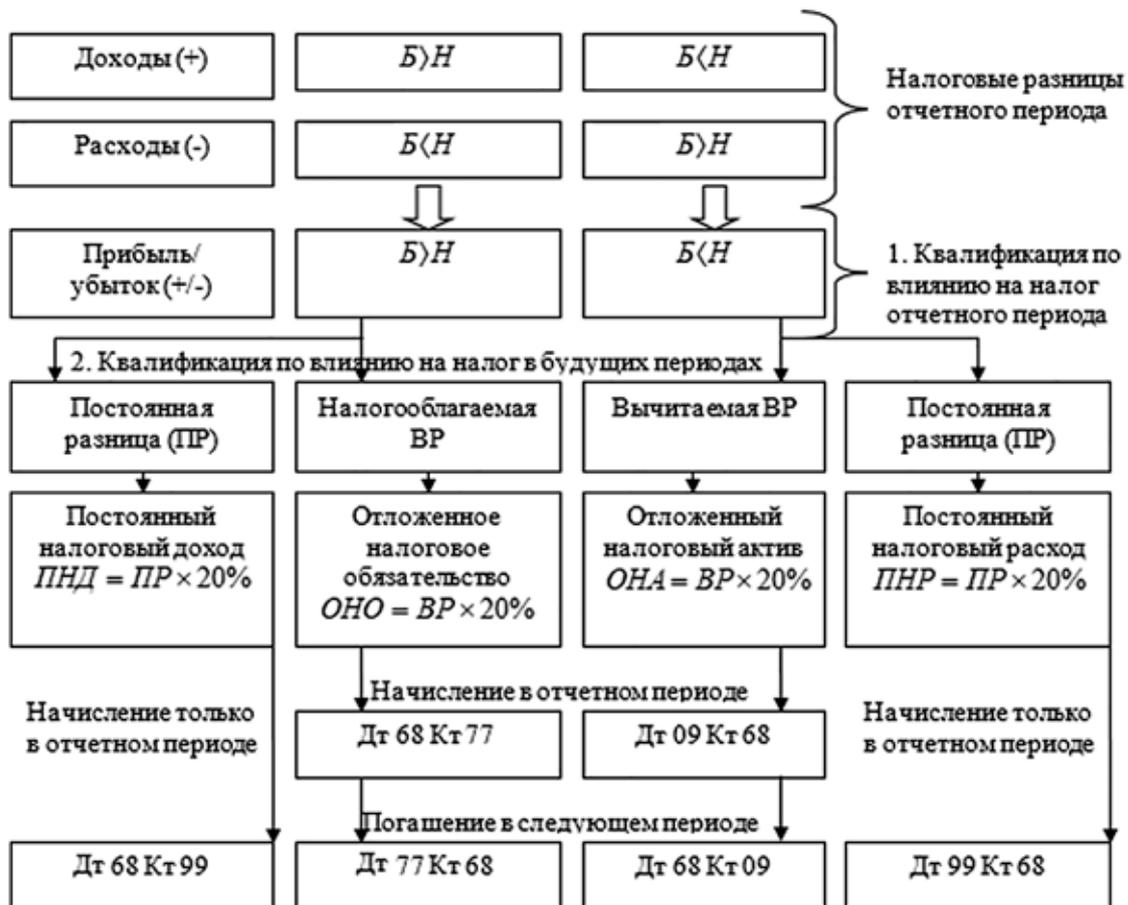

Рис. 1. Алгоритм образования и учета ВР

Типовая корреспонденция счетов при расчете налога на прибыль

Дебет	Кредит	Расшифровка операции
09	68.4	Начисление суммы отложенных налоговых активов
68.4	09	Уменьшение суммы отложенных налоговых активов
68.4	51	Оплата налога на прибыль в бюджет
68.4	77	Начисление суммы отложенных налоговых обязательств
77	68.4	Уменьшение суммы отложенных налоговых обязательств
99	68.4	Сумма условного расхода по налогу на прибыль
68.4	99	Сумма условного дохода по налогу на прибыль

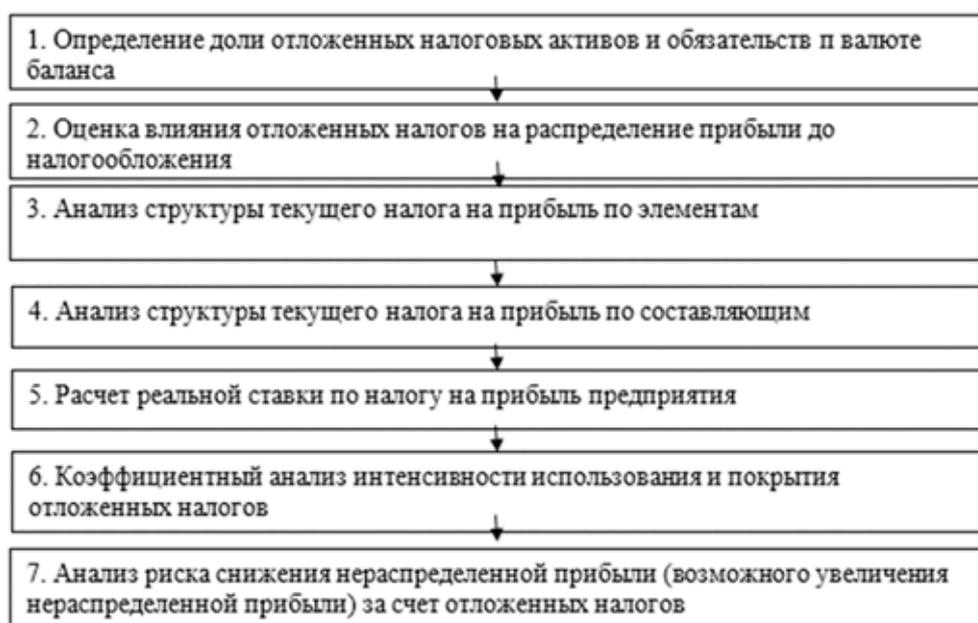

Рис. 2. Алгоритм проведения анализа ОНА/ОНО

После окончательного формирования ОНА или ОНО, проводят их анализ, для оценки влияния указанных разниц на текущий налог на прибыль. Алгоритм проведения анализа ОНА/ОНО представлен на рисунке 2.

На первом этапе необходимо выяснить, какую долю ОНА/ОНО занимают в валюте баланса. Для многих отечественных компаний доля ОНА/ОНО в валюте баланса незначительна, что связано со стремлением унифицировать и максимально сблизить бухгалтерский и налоговый учет. На втором этапе оценивают долю текущих и отложенных налогов в составе прибыли до налогообложения, что позволяет увидеть изменение доли прибыли, оставшейся в организации после уплаты всех налогов. Далее анализируют структуру текущего налога на прибыль по элементам и составляющим (условный расход по налогу на при-

быль, изменение ОНА/ОНО, ПНА/ПНО). Для целей формирования текущего налога на прибыль более значимой является роль ОНА, чем ОНО. На практике чаще возникает ситуация, когда возрастание влияния ПНО/ПНА происходит к концу анализируемого периода. На пятом этапе рассчитывают реальную ставку налогообложения по налогу на прибыль предприятия. Налоговым кодексом РФ установлена налоговая ставка 20% по налогу на прибыль, однако простой арифметический расчет суммы налога путем умножения налоговой базы на 20% может не учитывать корректировки и исказить прогнозируемый результат. На практике обычно значение реальной ставки немного превышает значение установленной ставки по налогу на прибыль, но может снизиться к концу анализируемого периода до базовой ставки 20%.

На шестом этапе рассчитывают ряд коэффициентов, которые отражают прирост ОНА/ОНО, интенсивность их оборота, покрытие и обновление. Интенсивность оборота ОНА/ОНО говорит об увеличении или уменьшении экономических выгод в виде возможной экономии по налогу на прибыль. Коэффициент покрытия позволяет отследить, насколько такая экономия покрывает будущие оттоки ресурсов в виде

возможного увеличения обязательств по налогу на прибыль. Если этот коэффициент больше либо равен единице, и имеет положительную динамику, то это приведет в дальнейшем к притоку экономических ресурсов предприятия. Коэффициент обновления характеризует долю новых ОНА/ОНО в общей их стоимости на конец налогового периода. Данные коэффициенты рассчитывают по формулам:

коэффициент обновления ($K_{обн}$):

$$K_{обн} = \frac{\text{Стоимость начисленных отложенных налогов}}{\text{Стоимость отложенных налогов на конец периода}}$$

коэффициент выбытия (K_v):

$$K_v = \frac{\text{Стоимость погашенных отложенных налогов}}{\text{Стоимость отложенных налогов на начало периода}}$$

коэффициент прироста ($K_{пр}$):

$$K_{пр} = \frac{\text{Сумма прироста отложенных налогов}}{\text{Стоимость отложенных налогов на начало периода}}$$

На последнем этапе рассчитывают коэффициент риска снижения нераспределенной прибыли (или возможного увеличения ее) за счет отложенных налогов, который показывает долю нераспределенной прибыли организации, уменьшенной в будущем за счет погашения ОНО. Если сальдо ОНА значительно превышает сальдо ОНО, то это приводит к притоку экономических ресурсов за счет увеличения обязательств по налогу на прибыль, тогда не имеет смысла рассчитывать данный коэффициент. Если наблюдается, наоборот, превышение сальдо ОНО над сальдо ОНА, то происходит отток экономических ресурсов за счет увеличения обязательств по налогу на прибыль, и рекомендуют рассчитать данный коэффициент по формуле:

$$K = \frac{\text{Сальдо ОНО} - \text{Сальдо ОНА}}{\text{Сальдо нераспределенной прибыли}}$$

Заключени

Подводя итоги, отметим, что отложенные налоги имеют определенное влияние на величину чистой прибыли организации.

В свою очередь, оценка отложенных налогов должна носить не формальный характер, а отражать реальные последствия корректировки текущего налога на прибыль. Для этого необходимо проводить подробный анализ отложенных налогов поэтапно, начиная с общей оценки показателей финансового состояния организации, и заканчивая показателями прироста отложенных налогов и риска снижения прибыли. Такой анализ должен проводиться с учетом оценки влияния отдельных групп хозяйственных операций на величину бухгалтерской прибыли, принимая во внимание различия расчета текущего налога на прибыль в бухгалтерском и налоговом учете (из-за разницы в начислении амортизации для целей бухгалтерского учёта и определения налога на прибыль; оценочных обязательств в виде резерва на оплату отпусков, которые в бухгалтерском учете фигурируют, а в налоговом учете резерва нет). Результаты анализа помогут выявить резервы увеличения нераспределенной прибыли за счет возможного погашения отложенных налогов в будущих отчетных периодах.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ [ред. от 04.08.2023]. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/?ysclid=lm7tv5p7v4898934797 (дата обращения: 05.12.2023).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 12 «Налоги на прибыль». Министерство финансов РФ. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IAS_12.pdf (дата обращения: 05.12.2023).
3. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» (ПБУ 18/02) утв. Приказом Минфина РФ от 19.11.2002 № 114н [в ред. от 20.11.2018]. КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40313/?ysclid=lm7tzv06bu851289965 (дата обращения: 05.12.2023).
4. Информационное сообщение Минфина России от 28.12.2018 № ИС-учет-13 «Об изменениях Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02». КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315038/?ysclid=lm7u3x1v2s37921376 (дата обращения: 05.12.2023).
5. Голубцова Е.В., Караваева К.С. Международный и российский опыт взаимодействия бухгалтерского и налогового учета // Вестник университета. 2020. № 2. С. 110-113.
6. Казаков Е.С. Поправки в ПБУ 18/02: как надо будет вести учет с 2020 года. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/483151/> (дата обращения: 05.12.2023).
7. Курбиев Б.А. Исторический аспект формирования отложенных налогов // Science Time. 2016. № 1(25). С. 260-267.
8. Левандовская Е.А. Значимость отложенных налогов в финансовой отчетности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-2(57). С. 65-67.
9. Маврицкая Е., Никитченко Н. Инструкция для новой редакции ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций», которую необходимо применять в 2022 году. URL: https://www.buhonline.ru/pub/comments/2019/10/15088_rbu-1802-v-2022-godu (дата обращения: 05.12.2023).
10. Щепотьев А.В. Влияние отложенных налоговых активов и налоговых обязательств на величину стоимости действующего бизнеса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 4(199). С. 33-39.

УДК 331.108

Ванус Рехам

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: rehamwanous396@gmail.com

И. А. Прядко

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: iapryadko@sfnedu.ru

ТРАНСПОРТНЫЙ КОМПЛЕКС КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СТРАНЫ

Ключевые слова: туризм, транспорт, транспортный комплекс, мобильность, маркетплейс, цифровизация, развитие.

В статье рассматривается транспортный комплекс туристской инфраструктуры страны. Рассказывается, что эффективное транспортное сообщение считается неотъемлемой частью успешного туристического опыта. Раскрывается идея проекта во взаимовыгодном сотрудничестве туристических агентств, транспортных компаний с государством, а также стимулирование спроса на определенные направления. В работе анализируется роль транспортного комплекса в обеспечении доступности туристических объектов и достопримечательностей, а также в повышении уровня комфорта и безопасности путешествий. Исследование показывает, что развитие транспортного комплекса является ключевым фактором для успешного управления туризмом в стране. Улучшение доступности и комфорта транспортных услуг способствует привлечению большего числа туристов, а также способствует развитию экономики и повышению уровня жизни местного населения.

Wanous Reham

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: rehamwanous396@gmail.com

I. A. Pryadko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: iapryadko@sfnedu.ru

TRANSPORTATION COMPLEX AS A COMPONENT OF TOURIST INFRASTRUCTURE OF THE COUNTRY

Keywords: tourism, transport, transport complex, mobility, marketplace, digitalization, development.

The article deals with the transportation complex of the country's tourism infrastructure. It is told that efficient transportation is considered an integral part of successful tourist experience. The idea of the project in mutually beneficial cooperation of travel agencies, transportation companies with the state, as well as stimulation of demand for certain destinations is disclosed. The paper analyzes the role of the transport complex in ensuring the accessibility of tourist sites and attractions, as well as in increasing the level of comfort and safety of travel. The study shows that the development of the transportation complex is a key factor for successful tourism management in the country. Improving the accessibility and comfort of transportation services helps to attract more tourists, as well as contributes to the development of the economy and improving the standard of living of the local population.

Введение

Транспортная сеть России включает в себя около 88 тысяч километров железнодорожного полотна, более 755 тысяч километров дорог с твердым покрытием, более 600 тысяч километров воздушных линий, 70 тысяч километров магистральных нефтепроводов, более 140 тысяч километров Газопроводы, 115 тысяч километров речных судоходных путей.

Целью статьи «Транспортный комплекс как составляющая туристической инфра-

структуры страны» состоит в исследовании роли транспортного комплекса в качестве важной составляющей туристической инфраструктуры страны.

Материал и методы исследования

Различные виды транспорта привлекают большое внимание со стороны стран за их жизненно важную роль в реализации проектов экономического и социального развития, и роль транспорта проявилась в непосредственном воздействии на туристическую

деятельность, учитывая, что туризм зависит от перемещения людей между археологическими и религиозными туристическими объектами, поэтому мы считаем, что транспортные услуги играют важную роль в процветании и успехе туризма, потому что доступность и развитие быстрых и удобных транспортных средств способствовали успеху туристических районов. Различные виды транспорта можно в целом разделить на: воздушный, наземный и водный. Основ-

ные же транспортные средства приставлены на рисунке 1.

Транспортная сеть России включает в себя около 88 тысяч километров железнодорожного полотна, более 755 тысяч километров дорог с твердым покрытием, более 600 тысяч километров воздушных линий, 70 тысяч километров магистральных нефтепроводов, более 140 тысяч километров Газопроводы, 115 тысяч километров речных судоходных путей.

Рис. 1. Основные транспортные средства, используемые в туристической деятельности

Таблица 1

Протяженность путей сообщения по территории РФ

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования, тыс. км	86,4	86,5	86,6	87,0	87,0	87,0	88,0
Протяженность автомобильных дорог общего пользования, тыс. км	1 498	1 507	1 532	1 542	1 554	1 566	1 499
Эксплуатационная длина трамвайных путей, тыс. км	2,5	2,5	2,4	2,4	2,4	2,4	2,4
Эксплуатационная длина троллейбусных линий, тыс. км	5,3	5,2	5,1	5,1	4,5	4,4	4,3
Эксплуатационная длина путей метрополитена, тыс. км	0,532	0,542	0,582	0,602	0,616	0,634	0,635
Протяженность газопроводов (на конец года), тыс. км	179,3	179,8	179,5	182,0	183,7	185,2	186,1
Протяженность нефтепроводов (на конец года), тыс. км	54,2	53,4	53,4	53,4	53,6	53,5	53,4
Протяженность нефтепродуктопроводов (на конец года), тыс. км	16,6	17,3	17,1	16,8	17,2	17,0	17,0
Протяженность внутренних водных судоходных путей (на конец года), тыс. км	101,5	101,5	101,5	101,6	101,6	101,6	101,6

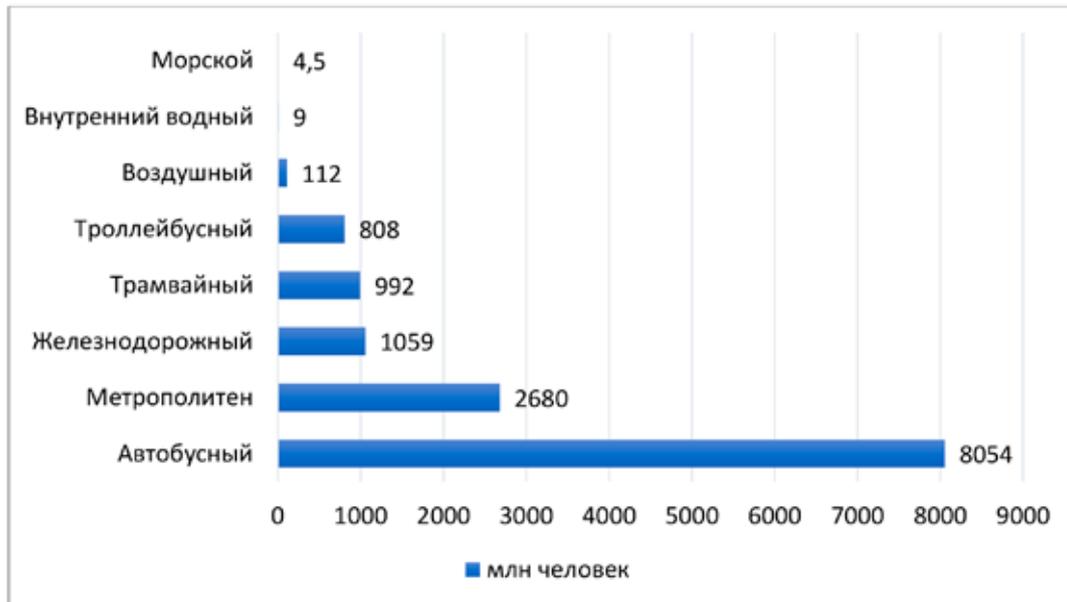

Рис. 2. Перевозки пассажиров по видам транспорта общего пользования в 2023 году

Анализируя данные, представленные в таблице 1 можно сделать вывод, что протяженность автомобильных дорог имеет самый высокий показатель, что объясняется популярностью этого вида транспорта у населения. Следующими показателями по протяженности являются внутренние водные судоходные пути и железнодорожные пути.

Анализируя данные на рисунке 2 можно увидеть, что преобладающим видом транспорта общего пользования для перевозки пассажиров является автобусный. Менее популярным и доступным является водный транспорт.

Анализируя данные, представленные в таблице 2 можно увидеть, что в процентном соотношении все цены на услуги пассажирского транспорта повысились минимум на 4,2% (проезд в пригородном поезде), максимум на 15,6% (воздушный транспорт). Следующими после воздушного транспорта по уровню увеличения цен следует проезд в купейном вагоне скорого фирменного поезда дальнего следования 13,3% и проезд в трамвае 10,2%.

Туризм является важным сектором экономики во многих странах мира и основным источником занятости, государственных доходов и поступлений в иностранной валюте. Туризм обычно определяется как форма краткосрочной добровольной мобильности, что означает, что он включает в себя не только

поездки на отдых, но и деловые поездки, посещение друзей и родственников. Таким образом, сфера охвата туризма включает в себя передвижение граждан страны проживания, иностранных граждан, а также деловые связи. Именно эта трансграничная мобильность делает туризм уязвимым для введения экономических санкций. Санкции могут повлиять на туризм напрямую, т. е. путем введения ограничений на индивидуальную мобильность, а также на перевозчиков, а также существенно влияют на инвестиции в сектор.

Проведя анализ транспортных сетей Российской Федерации, можно увидеть, что основные транспортные связи проходят по направлениям Север-Юг и Запад-Восток. По этой причине целесообразнее развивать внутренний туризм именно по этим направлениям. А учитывая международный опыт, что транспортная инфраструктура строится по принципу транспортных коридоров, в сфере туристических перевозок необходимо следовать тем же законам.

В 2023–2024 годах для снижения стоимости пакетных поездок на внутрироссийских маршрутах правительство России выделит 500 млн рублей. Это программа поддержки туроператоров, организующих чартерные рейсы внутри страны. В 2023 году на эти цели из бюджета будет выделено 250 млн рублей. Столько же планируется в 2024 году.

Таблица 2

Индексы тарифов на услуги пассажирского транспорта в декабре 2023 года
(на конец периода в процентах)

	К декабрю 2022 г.	К ноябрю 2023 г.	Январь – декабрь 2023 г. к январю – декабрю 2022 г.
Услуги пассажирского транспорта	110,7	103,5	110,2
<i>Автомобильный транспорт</i>	110,5	101,0	110,0
Проезд в городском автобусе, поездка	111,6	100,6	111,6
Проезд в маршрутном такси, поездка	109,9	100,6	110,6
Проезд в такси, в расчете на 1 км пути	109,2	102,5	106,9
Проезд в междугородном автобусе, в расчете на 50 км пути	111,4	100,7	110,7
<i>Городской электрический транспорт</i>	110,0	100,2	109,2
Проезд в трамвае, поездка	111,4	100,1	110,2
Проезд в троллейбусе, поездка	111,5	100,4	109,0
Проезд в метро, поездка	108,7	100,1	108,6
<i>Воздушный транспорт</i>	119,2	106,6	115,6
Полет в салоне экономического класса самолета, в расчете на 1000 км пути	119,2	106,6	115,6
<i>Железнодорожный транспорт</i>	107,0	114,8	108,6
Проезд в пригородном поезде, поездка	106,4	100,0	104,2
Поезда дальнего следования	107,1	117,1	109,1
Проезд в купейном вагоне скорого нефирменного поезда дальнего следования, в расчете на 100 км пути	102,7	119,4	109,8
Проезд в купейном вагоне скорого фирменного поезда дальнего следования, в расчете на 100 км пути	102,9	117,5	113,3
Проезд в плацкартном вагоне скорого нефирменного поезда дальнего следования, в расчете на 100 км пути	112,6	116,2	107,3
Проезд в плацкартном вагоне скорого фирменного поезда дальнего следования, в расчете на 100 км пути	108,4	115,3	106,5

Правительство реализует эту программу с 2021 года в рамках нацпроекта «Туризм и гостиничное хозяйство». В 2022 году участие приняли 70 регионов России. Программа действует до 2024 года включительно.

Согласно программе развития транспортной системы в 2023 году 11 регионов России получают субсидии Минстроя, которые помогут обеспечить более качественное функционирование будущих туристических объектов. Речь идет о создании транспортной и инженерной инфраструктуры, ведущей к ним. Так в Адыгее, Камчатке, Кузбассе, Твери работы уже ведутся, а еще семь регионов – Пермский и Приморский края, Воронежская, Иркутская, Пензенская, Челябинская и Ярославская области получают средства на развитие инфраструктуры туристических кластеров.

Современные ученые выделяют четыре основных направления, связанных с разви-

тием транспортной инфраструктуры туризма представленных на рисунке 3.

В данной статье был проведен анализ туристского транспортного комплекса и анализ наиболее используемых в России видов транспорта. Протяженность автомобильных дорог имеет самый высокий показатель, что объясняется популярностью этого вида транспорта у населения. Был проведен анализ перевозок пассажиров по видам транспорта общего пользования в 2023 году.

Важную роль в развитии туризма играет транспортный комплекс. Это даёт возможность посещать малоизученные места, позволяет туристам исследовать различные уголки страны. Совершенствование существующих маршрутов и создание новых способствует развитию туристического бизнеса, привлечению большего количества туристов и увеличению доходов от туризма в стране.

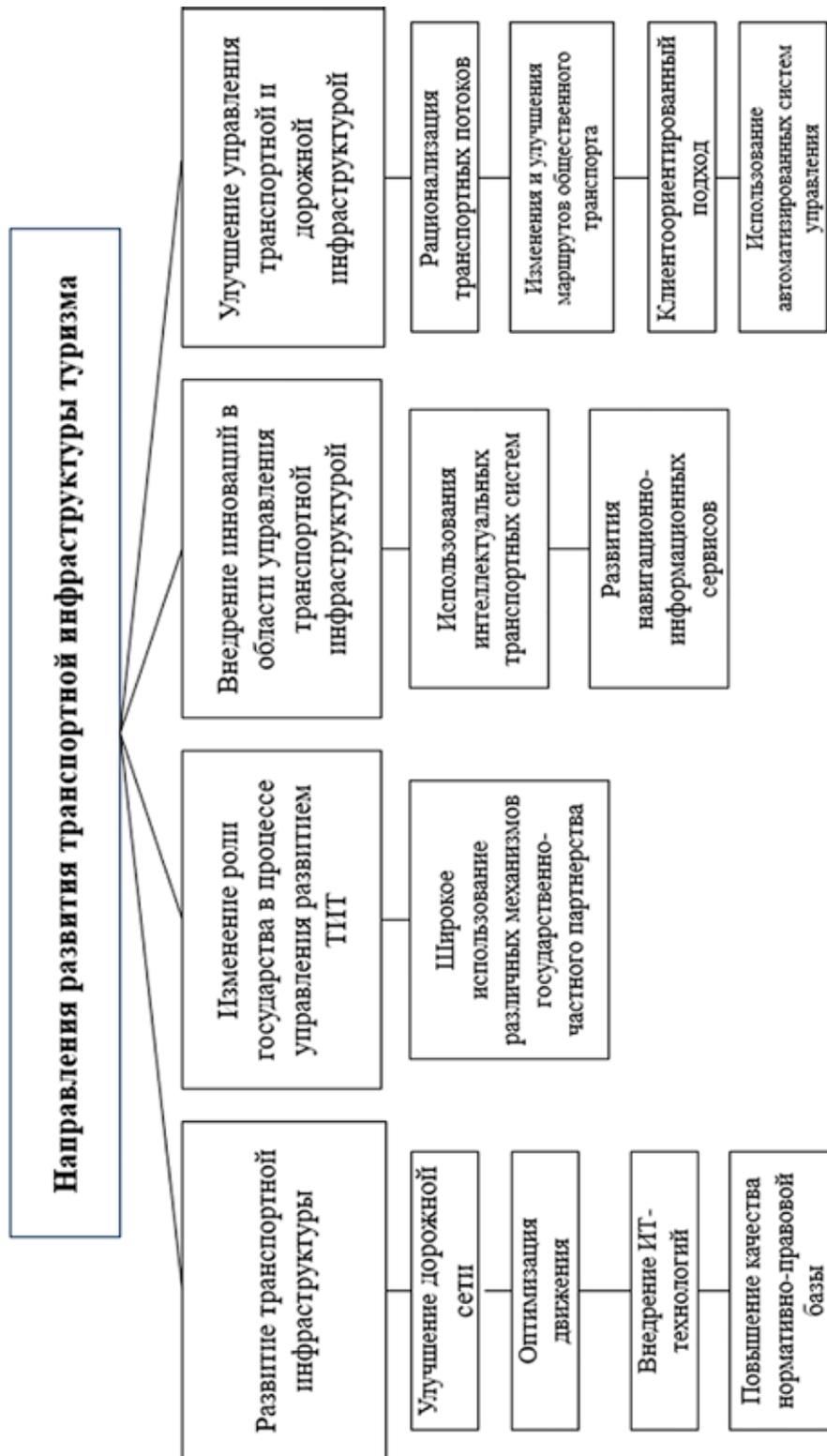

Рис. 3. Направления развития транспортной инфраструктуры туризма РФ

Транспортный комплекс является важным фактором для развития других отраслей, таких как гостиничный бизнес, рестораны и магазины с экскурсионными услугами. Благодаря удобному перемещению и доступности туристических объектов, увеличивается количество посетителей, которые интересуются этими объектами. Это способствует росту спроса на эти услуги, а также созданию новых рабочих мест.

Туристическая инфраструктура страны включает в себя транспортный комплекс, который является неотъемлемой частью. С помощью него можно получить доступную, удобную и разнообразную транспортную инфраструктуру для туристов, а также содействовать развитию туристического бизнеса и смежных отраслей. Наиболее важным для страны является обеспечение правильного развития и совершенствования транспортного комплекса, так как она стремится увеличить поток туристов и развить свою туристическую индустрию.

Заключение

Международная практика показывает, что недостаточное развитие транспортных систем на национальном уровне приводит к неоправданно завышенным затратам в сфере производства и предоставления услуг, сдерживанию развития практически всех отраслей хозяйственной деятельности, ограничению социальных гарантий граждан. Рациональное же использование транзитно-транспортных возможностей стимулирует ускоренное развитие сопряженных отраслей и сфер экономики.

Туристическая индустрия в любой стране развивается благодаря транспортному комплексу. Современные и качественные услуги в области транспорта могут увеличить поток туристов, повысить репутацию страны на международной арене позитивном ключе и дать хороший экономический рост. Исходя из этого, государства должны вкладывать средства в совершенствование и развитие своего транспортного комплекса.

Библиографический список

1. Ассоциация туроператоров России. URL: <https://members.atorus.ru/> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Бутко И.И. Туризм. Транспортные туры и круизы: учебное пособие. Ростов-н/Д: Феникс, 2020. 332 с.
3. Варелопуло Г.А. Организация движения и перевозок на городском пассажирском транспорте. М.: Транспорт, 2021. 208 с.
4. Левитин И.Е. Государственно-частное партнерство и транспортная инфраструктура // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2006. №7. С. 2-5.
5. Пенкин М.А. Методы оптимизации транспортной инфраструктуры // Экономика и социум. 2018. №7 (50). С. 147-154.
6. Российский союз туристической индустрии. URL: <https://rostourunion.ru/> (дата обращения: 25.10.2023).

УДК 331.53

О. О. Васильева

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, e-mail: olgavasileva@herzen.spb.ru

М. Ю. Абабкова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, e-mail: miuababkova@etu.ru

КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА РЫНКЕ ТРУДА

Ключевые слова: карьера, рынок труда, ценностные ориентации, зарплатные ожидания, карьерные препятствия.

Актуальность исследования карьерных ожиданий студентов гуманитарных специальностей на рынке труда обусловлена необходимостью получения эмпирических данных о том, какие профессиональные цели преследуют студенты университета. Карьерные ожидания студентов можно классифицировать по финансовым требованиям, социальным ожиданиям и возможностям самореализации. Понимание работодателями ценностей соискателей позволяет повышать удовлетворенность работой, кроме того, стабильная рабочая среда, соответствие внутренним ценностям сотрудников, возможность карьерного роста и интерес являются важными мотивационными факторами для молодого поколения. Согласно результатам предыдущих исследований студенты, обучающиеся по различным специальностям, предъявляют различные требования к будущему месту работы, зарплате и графику труда. Целью исследования является выявление карьерных ожиданий студентов гуманитарных специальностей РГПУ им. А.И. Герцена. Результаты проведенного исследования (октябрь-ноябрь 2023) позволили установить, что большинство студентов предпочитают свободный график или пятидневную рабочую неделю, более половины планируют работать по профилю образования и готовы преодолевать карьерные препятствия. Опрос показал завышенные зарплатные ожидания респондентов и недостаточный опыт работы, среди которого только стажировки и практики. К основным факторам, влияющим на успешное трудоустройство студентов по специальности, является опыт работы по специальности (88 %) и личные качества и навыки (64 %), а также репутация учебного заведения (32 %), что должно активно использоваться вузами при продвижении своих образовательных программ.

О. О. Vasileva

Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen, St. Petersburg,
e-mail: olgavasileva@herzen.spb.ru

M. Yu. Ababkova

Saint-Petersburg Electrotechnical University "LETI", St. Petersburg,
e-mail: miuababkova@etu.ru

HUMANITARIAN STUDENTS' CAREER EXPECTATIONS IN THE LABOR MARKET

Keywords: career, labor market, value orientations, salary expectations, career obstacles.

The significance of studying students' career expectations in the labor market is responding to the need of appropriate empirical data on what professional goals university students aim at. The purpose of the research is to identify the career expectations of humanitarian students of the Herzen State Pedagogical University of Russia. Students' career expectations according to the classification fall into three groups: financial requirements, social expectations and opportunities for self-realization. Employers' understanding of the job seekers' values enhance job satisfaction. Moreover, a stable working environment, compliance with the internal corporate values of employees, career opportunities and interest in work are important motivational factors for the younger generation. According to the results of previous studies, students studying for different qualifications have different requirements for their future place of work, salary and work schedule. The results of the survey study initiated in October and November 2023 showed that the majority of students prefer a flexible schedule or a five-day work week; more than half of the respondents plan to work in their area of specialization and contend with various career challenges and difficulties. However, the survey showed inflated salary expectations of the respondents and insufficient work experience, including only internships and work placements. The main factors influencing the successful employment of humanitarian students are as follow: field experience (88%), personal qualities and skills (64%), the reputation of university (32%). The last factor should be actively used by universities in promoting their educational programs.

Введение

Основной движущей силой рынка труда является молодое поколение, которое известно своими высокими карьерными ожиданиями и акцентом на развитии карьеры. Согласно сбалансированной теории управления карьерой (balanced theory of career management), как организация, так и личность имеют свои соответствующие обязательства в данной сфере. Хотя сотрудники молодого поколения (GenZ) склонны самостоятельно управлять своей карьерой, тем не менее, они ожидают, что работодатели окажут им эффективную карьерную поддержку и оправдают их ожидания [1]. В ряде исследований было установлено, что все карьерные ожидания студентов можно свести к трем группам: финансовая стабильность и гарантии занятости; социальные ожидания (общественное признание и служение человечеству); самореализация [2]. Ориентация работодателей на ценности соискателей вносят больший вклад в удовлетворенность работой, чем факторы престижа и стабильности. Помимо высокой заработной платы, стабильная рабочая среда, соответствие внутренним ценностям сотрудников, возможность карьерного роста и интересная работа являются важными мотивационными факторами для молодого поколения [3]. Молодые люди хотели бы, чтобы их будущая работа соответствовала бы их интересам и компетенциям, предполагала бы достойную зарплату, которая позволит им вести благополучную жизнь и заниматься своими хобби. Исследователи отмечают, что благоприятная атмосфера на рабочем месте и возможность сбалансировать работу и личную жизнь для молодого поколения важнее, чем продвижение по службе и классическая карьера [4].

Другое исследование установило, что между двумя возрастными группами до 25 лет и в возрасте от 26 до 35 лет нет различий в карьерных ожиданиях. Респонденты обеих групп более ориентированы на иерархическую карьеру, чем на горизонтальную, и предпочитают участвовать в долгосрочных рабочих проектах, а также развивать себя, инвестируя в совершенствование своих навыков, включая профессиональные компетенции, новые и разнообразные мягкие навыки. Новые поколения стремятся быть более независимыми на своей работе, что трансформирует карьерные ожидания в сторону личного контроля, гибкости и вы-

ход за рамки организационных ограничений, правил и процедур [5].

Отмечается, что между карьерными ожиданиями, профориентацией и трудовой мотивацией одновременно и готовностью студента к работе существует положительная и значительная корреляция [6], а профессиональная ориентация молодежи важна для карьерной эффективности [7]. Таким образом, удовлетворение карьерных ожиданий студентов является важным шагом в повышении их удовлетворенности работой.

Исследование карьерных ожиданий студентов РГПУ им. Герцена (октябрь-ноябрь 2023, метод – онлайн-опрос) на рынке труда предоставило эмпирические данные о профессиональных целях студентов университета. Была проведена оценка уверенности студентов в правильном выборе направления обучения и влияние успеваемости в университете на успех в выбранной профессии, выявлены способы поиска работы и факторы, влияющие на выбор будущей работы. Важными аспектами выступали также готовность студентов работать по полученной специальности после окончания обучения и преодолевать карьерные препятствия на своём пути, характеристика представлений студентов о возможных препятствиях на пути к достижению карьерных целей.

Целью настоящего исследования является выявление карьерных ожиданий студентов РГПУ им. Герцена.

Материалы и методы исследования

В исследовании Высшей школы экономики «Карьерные ожидания студентов российских вузов» в 2021 г. были получены результаты, подтверждающие актуальность выявления карьерных ожиданий студентов. 16,3% студентов планируют заниматься предпринимательской деятельностью, 21,9% хотят занять руководящие должности, 44,9% педагогов планируют трудоустройство в бюджетном секторе, а 22,2% студентов гуманитарных направлений демонстрируют намерения работать в органах государственной власти [8]. Согласно данным исследования, зарплатные ожидания молодежи на старте карьеры завышены по сравнению с предложением рынка труда. Требования к зарплате у девушек-студентов на 40% ниже соответствующего показателя у молодых людей. Более высокие требования к заработной плате у студентов коррелируют с более высоким образовани-

ем родителей, наличием профессионального опыта (подработки) во время обучения, а также формой обучения (для студентов, обучающихся платно, уровень зарплатных ожиданий высок). Примечательно, что уровень ожидаемой заработной платы связан со специальностью подготовки – студенты аграрных, гуманитарных и педагогических специальностей имеют самый низкий уровень зарплатных ожиданий. На уровень ожидаемой зарплаты влияет известность и положение вуза на рынке, однако успеваемость студента слабо влияет на зарплатные ожидания, но важна для тех, кто собирается работать по специальности [8].

Следующим важным источником вторичной информации для целей исследования являются результаты масштабного исследования карьерных ожиданий студентов ведущих вузов в VII Рейтинге лучших работодателей FutureToday (2023 г.) [9]. В ходе исследования было опрошено 21247 выпускников топовых российских вузов (Топ-30 по рейтингу РА Эксперт). Средняя ожидаемая заработная плата во время обучения и после окончания учебы выросла по всей стране. На 8% выросли ожидания по зарплате во время учебы (на 5553 руб.) и на 13% выросла ожидаемая зарплата после окончания вуза (до 76173 руб.). Зарплатные ожидания в регионах все еще ниже, чем в столицах, однако растут они быстрее. Прирост средней ожидаемой зарплаты после окончания учебы в регионах составил 15%, в то время как в Москве – 12%.

Интересно, что хорошим доходом для комфортной жизни 23% респондентов считают сумму от 100 до 200 тыс. руб. в месяц, 25% называют интервал от 200 до 300 тыс. руб. Сумму до 100 тыс. руб. считают достаточной для комфортной жизни лишь 4% респондентов.

Согласно исследованию, студенты не чувствуют особых проблем с поиском работы и построением карьеры, хотят очных встреч и интересного контента в соцсетях. Самый популярный формат мероприятий – дни карьеры. Ключевыми факторами выбора работодателя являются: гибкий график, баланс работы и личной жизни и стабильность, а основным каналом поиска работы – специализированные карьерные сайты.

Российскими исследователями были изучены осознанность выбора студентами специальности, трудностей в будущем трудоустройстве и важности карьерной

успешности. Авторы подчеркивают сдвиг во взгляде на работу, которая должна приносить удовольствие, и выделяют проблемы, такие как пассивность студентов и неадекватные представления о карьере. В ней также упоминаются исследования, которые указывают на частые изменения профессий в течение жизни и неясное представление о карьерных целях у некоторых студентов. Осознанность в выборе направления программы подготовки связана с мотивацией работать в данной сфере в будущем: 36% студентов имеют непрофильную подработку, но планируют работать по специальности; 16% активно ищут работу по специальности; 16% уже работают по специальности. Студенты мотивируют свой выбор подработки не по специальности потребностью в дополнительном доходе. Для 47% респондентов сложность при поиске работы заключается в непонимании того, где и (или) кем они хотят работать [10].

Методологической основой данного исследования выступает факторный анализ карьерных ожиданий студентов, включающий три группы факторов: личные мотивы, университетская и социальная среда.

Объектом исследования выступили студенты РГПУ им. Герцена, эмпирическим методом является метод онлайн-анкетирования.

Генеральной совокупностью являются все студенты, обучающиеся в РГПУ им. А.И. Герцена – 20880 студентов. Расчетная выборка включала 377 человека с доверительной вероятностью 95% и ошибкой 5%. В опросе приняли участие 380 студентов, обучающихся по основным профессиональным образовательным программам подготовки бакалавриата института философии человека, из них 112 человек (29,5%) учатся по направлению «Реклама и связи с общественностью», 76 человек (20%) – «Культурология», 60 человек (15,8%) – «Философия», 44 человека (11,6%) – «Философская антропология», 88 человек (23,1%) – «Педагогическое образование». Возраст респондентов – 17-23 года.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного опроса были полученные следующие результаты: 55% опрошенных студентов планируют после окончания обучения работать по полученной специальности, 32% ещё не определились, а 13% разочарованы выбранным направлением

ем подготовки и не планируют связать с ним свою дальнейшую карьеру (рис. 1).

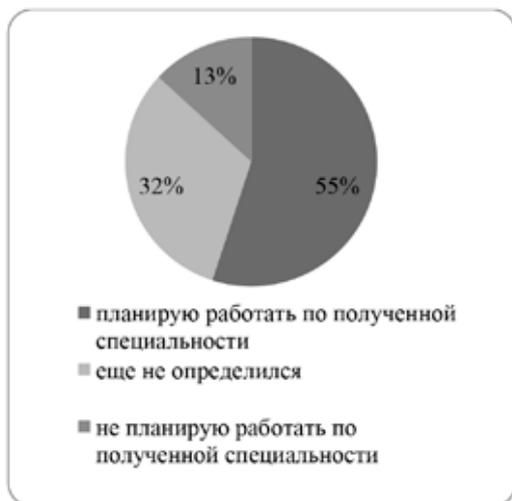

Рис. 1. Готовность студентов работать по полученной специальности после окончания обучения

Большинство респондентов предпочитает (39%) свободный график в качестве режима трудовой деятельности, пятидневную рабочую неделю – 33%, соответственно 23% выбрали фриланс и 5% – посменный график (рис. 2).

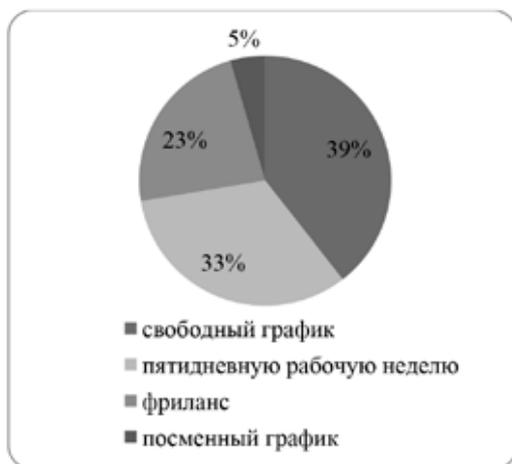

Рис. 2. Предпочтительный режим трудовой деятельности

На вопрос «Имеете ли Вы опыт работы по специальности?» большинство студентов (48%) выбрали вариант ответа «волонтерство, стажировки, практики», 36% не имеют такого опыта и только 16% ответили утвердительно (рис. 3).

Рис. 3. Опыт работы по специальности

Другие исследования также подтверждают, что совмещение учебы и работы позволяет студентам приобрести нужный практический опыт, тем самым закладывая основу для успешной трудовой интеграции [11]. Согласно этим исследованиям, около 59% обучающихся имеют опыт работы или подработки, причем студенты гуманитарных специальностей подрабатывают реже (в среднем, только 53%) [11, 12].

Ответ на вопрос о зарплатных ожиданиях после окончания университета полностью подтверждает вторичные источники информации данного исследования. Большинство респондентов (31%) хотели бы зарабатывать от 100000 руб. и выше, 29% от 61000 до 80000 руб., 16% от 46000 до 60000 руб., 12% от 81000 до 99000 руб., 12% от 31000 – 45000 руб. и только 2% студентов считают приемлемой заработную плату в 20000 – 30000 руб. ежемесячно (рис. 4).

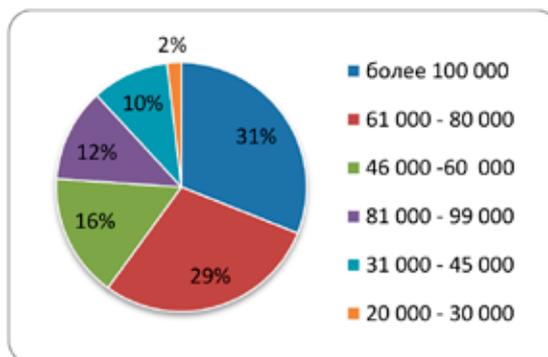

Рис. 4. Зарплатные ожидания студентов (руб.)

Студентам было предложено отметить способы оценки своих сильных и слабых

сторон в профессиональной сфере. Ответы на вопрос, содержащий множественный выбор, распределились следующим образом:

83,8% – самостоятельно, на основе собственного опыта и наблюдений;

26,3% – с помощью консультации у лидера мнений в данной области или карьерного консультанта;

30,8% – при помощи друзей или товарищей;

16,2% – опираюсь на мнение преподавателей, родителей и родных;

30,8% – основываюсь на результатах профориентационных тестов.

Таким образом, при оценке своих собственных сильных и слабых сторон в профессиональной сфере студенты используют комбинированную оценку, однако следует отметить, что важность профориентационных тестов отметила треть респондентов, что показывает необходимость карьерной поддержки, начиная со школы.

Основными факторами, влияющими на успешное трудоустройство по специальности, студенты назвали опыт работы по специальности (88%); личные качества и навыки (64%); репутация учебного заведения, где проходило обучение (32%); высокая успеваемость 24%; рекомендации, личные связи (16%).

Большинство студентов (55%) готовы преодолевать карьерные препятствия на своём пути, среди которых 69,2% отметили недостаток опыта, 41% – недостаток знаний, 33,8% – ограниченность рынка труда, 59,3% – отсутствие связей и знакомств

в профессиональной сфере и 55,1% – конкуренцию на рынке труда (рис. 5).

Наиболее важным фактором, влияющим на выбор будущей работы, большинство респондентов (87%) считают заработную плату; возможности личного роста и развития – 52%; профессиональный рост и карьерный успех – 37%; 32% – отношения в коллективе; социальную значимость профессии – 29% и только 19% студентов читают престиж профессии значимым фактором. Интересно, что согласно другому исследованию отношения студентов к карьере в различных регионах, студенты STEM-специальностей относятся к работе «только лишь как средства заработка» [13, 14]. Таким образом, данные, полученные зарубежными коллегами, подтвердились и для российских студентов [2].

Утверждением, наиболее точно описывающим карьерные ожидания, 37,7% опрошенных выбрали «Я четко представляю, какую карьеру хочу построить и работаю в этом направлении»; 24,3% – «Я не слишком задумываюсь о своих карьерных перспективах, предпочитая жить настоящим»; 33,5% – «Я не уверен (а), какую карьеру я хочу построить, но готов(а) искать свой путь» и только 3,3% отметили «Я считаю, что карьера не так важна, как другие аспекты жизни».

Большинство респондентов 48,5% оценили свои шансы на успешную карьеру как «скорее высокие, чем низкие», 29,6% – затруднились ответить, 14,7% как очень высокие, 5,4% – «скорее низкие, чем высокие» и только 1,8% – как совсем низкие.

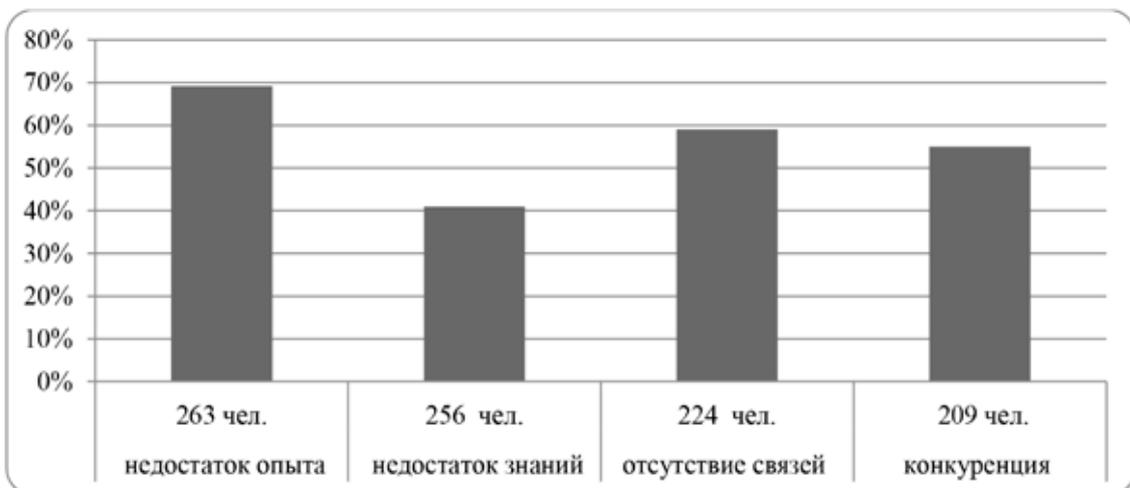

Рис. 5. Основные карьерные препятствия для студентов

Основными качествами, важными для карьерной реализации, студенты считают честность, ответственность, пунктуальность, креативность, коммуникабельность, целеустремлённость, стрессоустойчивость, амбициозность, уверенность в себе, самодисциплину. Другими исследователями также отмечается, что студенты достаточно хорошо понимают требования к кандидатам на рынке труда [12].

Заключение

Из-за отличительных особенностей управление молодым представляет собой серьезную проблему, как для менеджеров, так и для исследователей [3]. В проведенном исследовании рассмотрены факторы, влияющие на карьерные ожидания студентов, и их результаты, а также подчеркивается важность удовлетворения карьерных ожиданий.

Из наиболее интересных результатов исследования можно отметить следующее. Большинство студентов предпочитает свободный график в качестве режима трудовой деятельности (39%), пятидневную рабочую неделю – 33%, что отражает тренд, характерный для современного рынка труда. Большинство студентов (48%) имеют опыт работы по специальности в форме волонтерства, стажировки, практики, а 36% не имеют такого опыта. Студенты считают, что главными факторами, влияющими на успешное трудоустройство по специальности, является опыт работы по специальности (88%) и личные качества и навыки (64%). Интересно отметить, что репутация учебного заведения также занимает высокую позицию в данном перечне факторов (32%), что должно активно использоваться вузами при продвижении своих программ. Примечательно, что престиж профессии уже не играет ведущей роли при выборе будущей работы: важ-

ными факторами для респондентов остается заработная плата (87%), а также возможности личного роста и развития (52%).

Интересно, что с одной стороны 37,7% опрошенных четко представляют, какую карьеру хотят построить и работают в этом направлении, 24,3% респондентов не слишком задумываются о своих карьерных перспективах, а 33,5% студентов и вовсе не уверены, какую карьеру они хотят построить, однако оценивают свои шансы на успешную карьеру достаточно оптимистично: 48,5% считают свои шансы на успешную карьеру «скорее высокими», а 14,7% как очень высокие.

Удовлетворение карьерных ожиданий является критическим фактором повышения удовлетворенности работой молодых сотрудников, эти аспекты широко обсуждаются научным сообществом [15-17].

Помимо обеспечения высокой заработной платы, также важны возможности для карьерного роста и создания благоприятной рабочей среды. Способы оценки собственных слабых и сильных сторон показывает необходимость профориентационных мероприятий и мероприятий по управлению карьерой для студентов, чтобы помочь им формировать реалистичные карьерные ожидания и повышать их удовлетворенность работой. Была проведена оценка уверенности студентов в правильном выборе направления обучения и влияние успеваемости в университете на успех в выбранной профессии, выявлены способы поиска работы и факторы, влияющие на выбор будущей работы.

Важными аспектами выступали также готовность студентов работать по полученной специальности после окончания обучения и преодолевать карьерные препятствия на своём пути, характеристика представлений студентов о возможных препятствиях на пути к достижению карьерных целей.

Библиографический список

1. Gursoy D., Geng-Qing Chi Ch., Karadag E. Generational differences in work values and attitudes among frontline and service contact employees // International Journal of Hospitality Management. 2013. No. 32. P. 40-48.
2. Najam B., Ghazal S. A Qualitative Exploration of the Outcome Expectations in Determining Career Choices of College Students // Pakistan Journal of Humanities and Social Sciences. 2022. Vol. 10. No. 1. P. 162–171.
3. Kong H., Wang S., Fu X. Meeting career expectation: can it enhance job satisfaction of Generation Y? // International Journal of Contemporary Hospitality Management. 2015. Vol. 27. No. 1. P. 147-168.

4. Laskowska A., Laskowski J. Expectations of Young People Towards Their Future Work and Career After the SARS-CoV-2 Pandemic Outbreak in Poland // *European Research Studies Journal*. 2021. Vol. XXIV. No. 2. P. 17-34.
5. Ilieva S., Vitanova V. Career development expectations of young people // *Knowledge International Journal*. 2019. Vol. 34. No. 6. P. 1743-1748.
6. Sofiani G., Taman A. The effect of career expectation, career guidance, and work motivation toward work readiness student. *Jurnal Pendidikan Akuntansi Indonesia*. 2019. Vol. 17 No. 2. P. 74–87.
7. Gashi L.J., Bërxulli D., Konjufca J., Cakolli L. Effectiveness of career guidance workshops on the career self-efficacy, outcome expectations, and career goals of adolescents: an intervention study // *International Journal of Adolescence and Youth*. 2023. Vol. 28. No. 1. P. 2281421.
8. Шибанова Е.Ю., Малиновский С.С., Тойлуг-оол М.М., Дудина А.И. Карьерные ожидания студентов российских вузов. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 36 с.
9. Рейтинг лучших работодателей // *FutureToday*. URL: <https://fut.ru/best-employers/> (дата обращения: 29.12.2023).
10. Шавровская М.Н., Пеша А.В. Результаты исследования особенностей управления карьерой студентами // *Вопросы управления*. 2020. № 6. С. 71-80.
11. Дудырев Ф.Ф., Рожкова К.В., Романова О.А., Травкин П.В. Переход «учеба – работа» студентов и выпускников программ среднего профессионального образования: информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 44 с.
12. Рожкова К.В., Травкин П.В. Карьерные планы студентов вузов: информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 40 с.
13. Поплавская А.А. Будущая работа глазами студентов российских вузов: дифференциация образа работы в межрегиональной перспективе // *Мир России*. 2023. № 32 (1). С. 61-86.
14. Демитриев А.Н. Цифровая трансформация и воздействие на карьерные траектории: обзор и анализ // *Вектор научной мысли*. 2023. № 3 (3). URL: https://vektornm.ru/files/Demitriyev_Andrey_Nikolayevich.pdf (дата обращения: 29.12.2023).
15. Поздеева Е.Г., Тростинская Е.Г., Евсеева Л.И. Проблемы формирования профессиональной ответственности инженера в условиях современной инновационной деятельности // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета*. 2018. Т. 9, № 3. С. 57-65.
16. Евсеев В.В. Влияние цифровой коммуникации на формирование профессиональной культуры студенческой молодежи // XIII Ковалевские чтения «Молодежь XXI века: образ будущего»: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (14-16 ноября 2019 г.). СПб.: Издательство ООО «Скифия-принт», 2019. С. 313-314.
17. Razinkina E., Pankova L., Pozdeeva E., Evseeva L., Tanova A. Education quality as a factor of modern student's social success. *E3S Web Conf*. 2020. Vol. 164. P. 12008.

УДК 33.331

В. А. Гневашева

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕЛЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Ключевые слова: рабочая силы, профессиональное образование, подготовка кадров, целевые образовательные программы, рынок труда.

В статье рассматриваются вопросы целевой подготовки кадров в соответствии со сложившейся ситуацией на рынке труда и в свете обновления законодательства в рассматриваемой области. Стратегическим назначением целевой подготовки кадров определяется стремление сгладить диспропорции рынка труда и повысить востребованность кадров и их профессионализм. В этой связи приводятся теоретические и эмпирические оценки результативности целевых программ подготовки рабочей силы. Также представлены новые тренды занятости, которые в современных условиях все более усиливаются. Представлены распределения подготовки кадров по разным специальностям, а также по разным формам профессиональной подготовки с оценкой уровня безработицы выпускников. Выборки рассматриваются по критериям уровня профессиональной подготовки, гендеру и местности проживания (город / село), даются дифференцированные отличительные особенности выявленных тенденций.

V. A. Gnevasheva

Institute of Demographic Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

MODERN ASPECTS OF TARGETED PERSONNEL TRAINING

Keywords: labor force, vocational education, personnel training, targeted educational programs, labor market.

The article discusses the issues of targeted training in accordance with the current situation on the labor market and in the light of the updating of legislation in the field under consideration. The strategic purpose of targeted personnel training is determined by the desire to smooth out labor market imbalances and increase the demand for personnel and their professionalism. In this regard, theoretical and empirical assessments of the effectiveness of targeted workforce training programs are provided. New employment trends are also presented, which are becoming more and more intense in modern conditions. The distributions of personnel training in different specialties, as well as in different forms of vocational training with an assessment of the unemployment rate of graduates are presented. The samples are considered according to the criteria of the level of professional training, gender and place of residence (city / village), differentiated distinctive features of the identified trends are given.

Введение

Современные предпосылки профессионального обучения предполагают развитие навыков и обучение на протяжении всей жизни, что в свою очередь определяется как инвестиции в профессиональный и человеческий капитал. Глобальные факторы, влияющие на успешность и эффективность инвестиций, включают технологические изменения, изменение окружающей среды и климата, изменения в моделях глобализации и демографические сдвиги, а также внешние шоки, такие как, к примеру, пандемия COVID-19, что приводит к трансформации общества, экономики и сферы труда. Подобные преобразования могут способствовать развитию трудовых ресур-

сов и предприятий, но также могут иметь крайне негативные последствия, преимущественно в краткосрочном периоде, приводя к росту безработицы, изменению структуры занятости, социально-экономическим вызовам в отношении отдельных групп трудовых ресурсов, например: молодежи, что приводит к структурным диспропорциям взаимодействия рынка труда и прочих рынков приводит к диспропорциям как на самом рынке, так и как следствие к снижению эффективности функционирования прочих рынков.

*Международные тренды развития
трудовых ресурсов*

Эффективные и инклюзивные системы повышения квалификации и обучения

на протяжении всей жизни способствуют лучшему реагированию предложения навыков на текущие и будущие потребности рынка труда и, таким образом, служат ключевыми факторами развития человеческого потенциала, полному, продуктивному и свободному выбору сферы занятости и достойной работы для всех, что отражено в Целях устойчивого развития [1], в частности в ЦУР 4, 5 и 8. В соответствии со II Международной конференцией труда Международной организации труда (МОТ) на 109-й сессии [2] (2021 г.) была принята резолюция касающаяся профессиональных навыков и обучения на протяжении всей жизни (Lifelong Learning (LLL)). В ней отражены основные принципы МОТ и подчеркивается ожидаемая результативность декларации для будущих сфер занятости. Подобные решения есть следствие глобального призыва МОТ к действиям по всеохватывающему, устойчивому и жизнестойкому восстановлению после кризиса COVID-19, ориентированным на человека.

Резолюция следующей Международной конференции труда в рамках 110-й сессии [3] (2022 год) подчеркнула важность качественного обучения. В резолюции отмечается, что на момент 2021 года изложены направления действий, которыми организации и органы управления должны руководствоваться в области повышения квалификации и обучения на протяжении всей жизни, а также предложена стратегия и план действий в области навыков и обучения на протяжении всей жизни. В период с 2021 года МОТ активно занимается внедрением рекомендаций по долгосрочному планированию в отношении развития трудовых ресурсов.

Представленная МОТ действующая стратегия развития трудовых ресурсов охватывает период 2022–2030 гг., в то время как непосредственный план мероприятий предполагается к реализации в период 2022–2025 гг.

Эффективное вовлечение всех заинтересованных сторон, включая организации работодателей, трудящихся и правительства, необходимо для разработки согласованной политики, в соответствии с которой образование, профессиональная подготовка и обучение на протяжении всей жизни являются неотъемлемой частью всеобъемлющей экономической, фискальной, социальной политики и программ на рынке труда.

Усовершенствованное управление, основанное на социальном диалоге, с четкими

ролями и обязанностями, а также инновационные, прозрачные, справедливые и устойчивые механизмы финансирования играют центральную роль в практическом развитии навыков и обучении на протяжении всей жизни, чтобы не только отвечать интересам и ожиданиям людей в отношении предпочтений занятости, а также текущим и будущим потребностям рынка труда.

Цели устойчивого развития подчеркивают важность разработки, поддержки и оценки действующей политики, образовательной стратегии и системы обучения на протяжении всей жизни, основанную на общегосударственном подходе, посредством социального диалога, опирающегося на сильные, автономные и подотчетные институты и координацию между всеми заинтересованными сторонами. Важно усиление согласованности политики в области профессиональной подготовки на протяжении всей жизни с другими государственными структурами и в соответствии с внешними вызовами, в частности с последствиями COVID-19, других кризисов, направленное на содействие полной, продуктивной и свободной занятости и достойному труду для всех путем обеспечения всеобщего доступа к программам повышения квалификации и профессионального обучения на протяжении всей жизни, а также созданию справедливого и инклюзивного рынка труда с поощрением связей между образованием, занятостью и производительностью. В этой связи одним из ключевых вопросов выступает вопрос мониторинга и оценки политики, стратегий и программ в области развития профессиональных навыков и программ обучения на протяжении всей жизни и координации со всеми заинтересованными сторонами, что сопряжено с необходимостью разработки инновационных, прозрачных, справедливых и устойчивых механизмов финансирования, включая схемы стимулирования учащихся и предприятий, с эффективным распределением средств и управлением ими в сотрудничестве с социальными партнерами; создания надежных систем обеспечения качества, динамической оценки и сертификации навыков и компетенций, непрерывности образования и развития карьеры на протяжении всей жизни для расширения возможностей молодежи и старшего поколения при участии социальных партнеров.

Теоретические предпосылки

Среди отечественных исследований в области целевой подготовки кадров последний лет можно отметить следующие. Изучение целевой подготовки педагогических кадров как основного механизма подготовки и привлечения учителей в образовательные организации, представленное Бутенко О.Н. [4]. В статье рассматриваются организационные и содержательные аспекты целевой подготовки педагогических работников на примере вуза с постановкой стратегических задач развития механизма целевой подготовки с учетом требований и потребностей времени. Исследование носит практически ориентированный характер.

Диссертационное исследование Володина А.А. [5] раскрывает особенности процессно-целевого управления качеством подготовки студентов в вузе.

В диссертационном исследовании Поздняковой Т.В. представлена концепция формирования конкурентоспособности выпускников вузов на целевом рынке труда (на примере выпускников экономического профиля подготовки) [6].

В статье Кузнецова И.Р. (в соавторстве) рассматривается целевая подготовка кадров для организаций ОПК, в частности акцент сделан на изучении подготовки магистров для оборонной промышленности, с целью определения перспектив трудоустройства и взаимодействия с работодателем.

В статье «Формирование государственного заказа на целевую подготовку кадров в высокодотационных регионах РФ» Волюшиновой Н.А. [7] (в соавторстве) изучаются вопросы, связанные с проблемами высшего образования в высокодотационных регионах РФ, а также представлена модель формирования государственного заказа на целевую подготовку кадров, с целью возможностей последующей регулировки процесса подготовки кадров и трудоустройства.

В своем исследовании Патутина Е.С. [8] изучает особенности использования целевой подготовки квалифицированных специалистов на региональном уровне. В статье, в частности, представлены особенности обучения студентов очной формы вуза на региональном уровне. Автор изучает изменения в сфере образования в период с 1930 г., благодаря проведенному ретроспективному анализу, автором определяются возможности и недостатки действующей системы подготовки кадров.

В статье Березового В.В. [9] «Практика и результат адресной целевой подготовки» представлен анализ системы целевой подготовки кадров в Республике Саха (Якутия) по заказам предприятий, анализируется накопленный опыт взаимодействия вузов и работодателей.

Целевая модель университетов, обеспечивающая подготовку кадров для базовых отраслей экономики представлена в исследовании Шарыкиной Э.А. [10] (в соавторстве). Авторы оценивают роль вузов в системе регионального развития в соответствии с меняющимися внешними социально-экономическими условиями. Методологической основой исследования служат теоретические подходы к осмыслению «третьей миссии» университетов и их феномена для регионального развития и развития цифровой экономики. Авторами обосновывается критериальная система оценки эффективности реализации программ развития региональных университетов базовых отраслей и базовых отраслевых университетов, приводится критериальный подход соответствующей оценки.

Раилаф А.А. [11] в своем исследовании определяет систему целевой подготовки как условие функционирования монополии на рынке труда.

О целевой подготовке медицинских кадров в РФ пишет Мохов А.А. [12]

Идеи целевой профессиональной подготовки студентов по виду инженерной деятельности оцениваются Овчинниковой Л. П. (в соавторстве) [13]. Авторы описывают традиционную систему инженерного образования и предлагают ее трансформировать в сторону дифференцированного формирования у студентов транспортного вуза, лично ориентированных по видам инженерной деятельности профессиональных компетенций.

Представленные исследования не столь популярны в исследовательском поле и носят как правило фрагментарный, регионально или вуз ориентированный подход. Вместе с тем проблемы подготовки кадров являются системными как для системы профессиональной подготовки, так и для рынка труда.

Аспекты целевой подготовки кадров в РФ

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13 октября 2020 г. № 1681 «О целевом обучении по образовательным

программам среднего профессионального и высшего образования» было утверждено положение о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, правила установления квот приема и целевого обучения по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета; определение типовой формы договора о целевом обучении по образовательной программе среднего профессионального или высшего образования.

Государственные органы, органы власти субъекта РФ, органы местного самоуправления или юридическое лицо должны обеспечивать поддержку обучаемого во время обучения. Это может включать материальное поощрение, оплату дополнительных платных образовательных услуг, предоставление жилого помещения и других мер. С другой стороны, обучаемый должен выполнять обязательства по осуществлению трудовой деятельности в течение не менее 3 лет в соответствии с полученной квалификацией. Договор о целевом обучении заключается в письменной форме. В нем указываются характеристики образовательной программы, такие как уровень образования, профессия, специальность, форма обучения и т. д. Требования к успеваемости и последствия их неисполнения также могут быть установлены в договоре. Если гражданин не выполняет требования к успеваемости, договор может быть расторгнут или меры поддержки могут быть сокращены. Договор о целевом обучении также определяет срок поступления на обучение.

Договор о целевом обучении определяет, что заказчик будет трудоустроен гражданином на неопределенный срок или на срок не менее 3 лет, либо между гражданином и организацией-работодателем. В договоре также указывается место осуществления трудовой деятельности, либо гражданин будет трудоустроен в организацию-заказчика, либо в организацию-работодателя, включенную в договор о целевом обучении, а также указывается характер деятельности и функция, которую будет выполнять гражданин. Договор также может содержать условия оплаты труда гражданина в период его трудовой деятельности. В случае неисполнения обязательств по обучению и/или трудоустройству гражданин обязан возместить заказчику все

расходы, связанные с предоставлением мер поддержки. Внесение изменений в договор о целевом обучении, включая место осуществления трудовой деятельности, осуществляется по соглашению сторон. Во время прохождения военной службы по призыву выполнение обязательств по трудовой деятельности приостанавливается. Прием на целевое обучение происходит в пределах установленной квоты для федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов, в соответствии с договором о целевом обучении между гражданином и заказчиком.

На сегодняшний день ряд отраслей экономики РФ перешли на активное использование целевой подготовки специалистов.

Так целевая подготовка специалистов для организаций атомной отрасли осуществляется за счет средств федерального бюджета в рамках реализации государственного плана подготовки кадров со средним профессиональным и высшим образованием для организаций оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК). Порядок реализации государственного плана утверждён совместным приказом Минобрнауки России, Минпромторга России, Госкорпорации «Росатом» и Госкорпорации «Роскосмос».

Перечень образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров для организаций ОПК, утверждён приказом Минобрнауки России от 06.07.2015 № 669. Перечни специальностей и направлений подготовки, по которым осуществляется подготовка кадров со средним профессиональным и высшим образованием для организаций ОПК, утверждён приказом Минобрнауки России от 24.06.2015 № 619.

Среди очевидных преимуществ целевой подготовки следует отметить:

- обучение на бюджетной основе;
- отдельный конкурс в вузе;
- зачисление на целевые места граждан, успешно прошедших вступительные испытания, происходит до зачисления абитуриентов «первой волны»;
- возможность получения повышенной стипендии в период обучения;
- гарантированное место прохождения производственной и преддипломной практики в период обучения;
- гарантированное трудоустройство после завершения обучения в вузе на ведущие предприятия атомной отрасли.

Целевое обучение представляет собой получение гражданином профессионального образования в соответствии с договором, предусматривающим трудоустройство гражданина по завершению обучения и осуществление им трудовой деятельности в соответствии с полученной квалификацией.

Общий порядок целевого обучения, предусмотренный Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», предусматривает подготовку кадров с любого курса обучения в соответствии с потребностью работодателя. По завершении обучения выпускник обязан трудоустроиться согласно условиям договора на целевое обучение.

В соответствии с Мониторингом качества подготовки кадров [14] по данным сети образовательных организаций, реализующих программы СПО отмечается, что реализация программ среднего профессионального образования на момент 2022 г. осуществляется в 4 572 образовательных организациях и филиалах, в том числе: в 3 217 профессиональных образовательных организациях и 592 их филиалах; в 340 образовательных организациях высшего образования и 423 филиалах образовательных организаций высшего образования. Число образовательных организаций и филиалов, реализующих программы среднего профессионального образования, расположенных на территории Российской Федерации, в расчете на 100 тысяч населения в возрасте 15–19 лет составляет 61,5, в том числе профессиональных образовательных организаций и их филиалов – 51,2. В сельской мест-

ности расположены 484 профессиональные образовательные организации (12,7% от общего числа).

Контингент обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования составляет 3 424 996 человек (увеличение относительно предыдущего отчетного периода на 2,8%). Основная часть контингента – 81,3% – обучается в профессиональных образовательных организациях. 3 089,8 тыс. человек (90,2% от общей численности студентов программ среднего профессионального образования) обучаются в государственных и муниципальных образовательных организациях, 335,2 тыс. человек – в частных образовательных организациях. В сравнении с предшествующим отчетным периодом доля численности обучающихся в частных образовательных организациях возросла с 8,8% до 9,8% от общей численности студентов. 87,0% обучающихся получают образование по очной форме обучения. Тенденция роста контингента студентов образовательных программ среднего профессионального образования наблюдается во всех федеральных округах Российской Федерации, кроме Северо-Кавказского (рис. 1).

Доля студентов, которые получают образование за счет государственных средств, сократилась и составляет 66,2% от общего числа студентов. В профессиональных учебных заведениях этот показатель немного выше и составляет 71,8%. Основная нагрузка лежит на бюджетах региональных властей, за счет которых обучается 58,8% студентов от общего числа.

Рис. 1. Динамика контингента обучающихся по программам СПО в разрезе федеральных округов (чел.) [14]

Мы готовим специалистов по 215 профессиям и 263 специальностям среднего профессионального образования. Наименьший выбор профессий и специальностей предлагают образовательные организации в Чукотском автономном округе (25 профессий и специальностей), Ненецком автономном округе (37), Еврейском автономном округе (50), Карачаево-Черкесской Республике (56), Республике Ингушетия (27). В Москве, Санкт-Петербурге, Свердловской области, Республике Башкортостан и Пермском крае доступно более 225 различных профессий и специальностей. Из общего числа доступных профессий и специальностей есть 38 профессий и 3 специальности, которые могут быть получены только в одном из регионов Российской Федерации.

В Москве, Новосибирске, Ростов-на-Дону, Перми, Иркутске, Владивостоке и Томске реализуются разнообразные образовательные программы среднего профессионального образования по разным областям наук. Однако в 47 городах и поселках городского типа с населением более 10 тыс. человек представлена только одна отрасль наук. В более чем 200 городах и поселках с населением более 10 тыс. человек в 58 субъектах России отсутствуют образовательные организации или филиалы, которые реализуют программы среднего профессионального образования.

Обучающиеся, которые проходят программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих, составляют 16,8% от общего числа обучающихся. А 83,2% составляют учащиеся по программам подготовки специалистов среднего звена. В профессиональных образовательных организациях соотношение числа обучающихся по уровням образовательных программ составляет 20,4% для программ подготовки квалифицированных рабочих и служащих, и 79,6% для программ подготовки специалистов среднего звена.

Менее 50% студентов программ среднего профессионального образования занимаются в области знаний «Инженерное дело, технологии и технические науки», в то время как группа «Науки об обществе» имеет второе по численности количество студентов (23,9%). Наименее многочисленная группа студентов – это «Математические и естественные науки».

Согласно группировке образовательных учреждений, предлагающих программы

среднего профессионального образования по преследуемым целям работодателей, 42,3% студентов получают образование на программе, предназначенной для малых бизнесов и сферы услуг. 23% студентов обучаются в учебных заведениях, специализирующихся на подготовке кадров для крупного производства, а также в организациях, ориентированных на подготовку кадров для социально значимых служб (здравоохранение, образование, обеспечение безопасности и правопорядка).

Из 1355 организаций с отраслевой спецификой 1054 (77,8%) находятся под контролем местных властей и субъектов Российской Федерации, 59 (4,4%) являются частными, а остальные организации подчинены федеральным органам исполнительной власти и другим государственным агентствам. 39,0% образовательных учреждений имеют многопрофильный характер, то есть не имеют явного преобладания программ в определенной отрасли.

За отчетный период количество студентов, поступивших на программы среднего профессионального образования, составило 1 074,4 тыс. человек, что на 3,4% меньше, чем в предыдущем периоде. Средний балл аттестата абитуриентов, зачисленных на очную форму обучения, составляет 3,94. Этот показатель различается в зависимости от уровня образовательных программ: 4,03 для программ подготовки специалистов среднего звена и 3,65 для программ подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Среди принятых студентов 46,1% имеют средний балл аттестата не ниже 4. Конкурс между заявлениями на обучение на очной форме по всем профессиям и специальностям среднего профессионального образования составил 2,8 заявления на одно место, финансируемое из бюджета.

Наиболее важными показателями эффективности управления в сфере образования является доступность бесплатного качественного среднего профессионального образования. Для достижения этой доступности необходимо увеличение количества бюджетных мест в образовательных организациях среднего профессионального образования, чтобы больше студентов имели возможность получить образование в этих учреждениях. Также важным фактором является наличие широкой сети образовательных организаций и их филиалов, чтобы учебные заведения были доступны

для студентов в разных регионах. Увеличение количества мест в общежитиях также способствует повышению доступности образования. Также необходимо установить стоимость обучения, которая будет соответствовать платежеспособному спросу населения. Другой важный фактор – поддержка государства для обучающихся. В общем, 46,1% молодежи в возрасте 15–19 лет получает образование в образовательных организациях среднего профессионального образования, а 37,5% – в профессиональных образовательных учреждениях. На тысячу человек приходится 305,1 бюджетных мест в учреждениях среднего профессионального образования, включая 269,1 мест в профессиональных образовательных учреждениях. Более 178,3 тыс. студентов (5,2% от общего числа) обучаются в учреждениях, расположенных в сельской местности, из которых 155,5 тыс. – на очной форме обучения. Средняя государственная академическая стипендия составляет 877,5 рублей, а в профессиональных образовательных учреждениях – 840,8 рублей. Доля студентов, которые проживают в общежитиях в профессиональных образовательных учреждениях Российской Федерации, составляет 91,3%.

В 2020 году был утвержден список ТОП-50 новых и перспективных профессий, которые являются наиболее востребованными на рынке труда. Для подготовки кадров по программам из этого списка в настоящее время существует 3532 образовательных организации, предлагающих образовательные программы среднего профессионального образования. Это составляет 77,3% от общего количества таких организаций. Из них 3 107 являются профессиональными образовательными организациями (81,6%), а 425 – образовательными организациями высшего образования (55,7%).

Самое большое количество профессиональных образовательных организаций, занимающихся подготовкой кадров по востребованным профессиям и специальностям в современной экономике, находится в Республике Башкортостан (116), Свердловской (108), Ростовской (102) областях, Краснодарском крае (101) и Республике Татарстан (85).

В образовательных организациях, которые не связаны с конкретными отраслями, доля студентов, обучающихся по профессиям и специальностям из списка ТОП-50, составляет 32,5% от общего числа студентов.

Для достижения соответствия квалификации выпускников программ СПО потребностям национальной и региональной экономики применяются практикоориентированные методы обучения, которые позволяют развивать умения, востребованные в различных сферах социальной и профессиональной практики. Для этого используются различные механизмы, такие как дуальная модель обучения, проведение занятий на предприятиях и организациях, наставничество и целевое обучение.

Всего 1,79% студентов обучаются на основе договоров о целевом обучении, что немного ниже, чем в предыдущем отчетном периоде (1,9%). Однако в профессиональных образовательных организациях этот показатель составляет 1,82%, что выше среднероссийского уровня. Договоры о целевом обучении заключены в 859 профессиональных образовательных организациях, что составляет 22,6% от общего числа.

Дуальная модель обучения использовалась в 424 профессиональных образовательных организациях, что составляет 11,1% от их общего числа. А доля студентов, обучающихся по этой модели, составляет 4,6% от всех образовательных организаций, предлагающих программы среднего профессионального образования, и 4,2% от всей совокупности образовательных организаций (табл. 1).

В 1875 профессиональных образовательных организациях (что составляет 49,2% от общего числа) реализуется модель наставничества, где более опытные и компетентные участники (наставники) помогают и направляют менее опытных участников в решении конкретных практических задач. Из этих организаций, в 1307 из них такие функции выполняют работники организаций и предприятий реального сектора экономики и социальной сферы, которые занимаются деятельностью, связанной с профилем реализуемых образовательных программ.

Выбор места обучения абитуриентами обусловлен доступностью определенного направления обучения, соответствующего их интересам и способностям. Этот выбор также учитывает перспективы будущего трудоустройства, уровень подготовки кадров и индивидуальные возможности. Доля студентов, которые получили свое предыдущее образование в другом регионе и поступили на программы среднего профессионального образования, составляет 10,6% от общего числа студентов, поступивших на эти программы обучения.

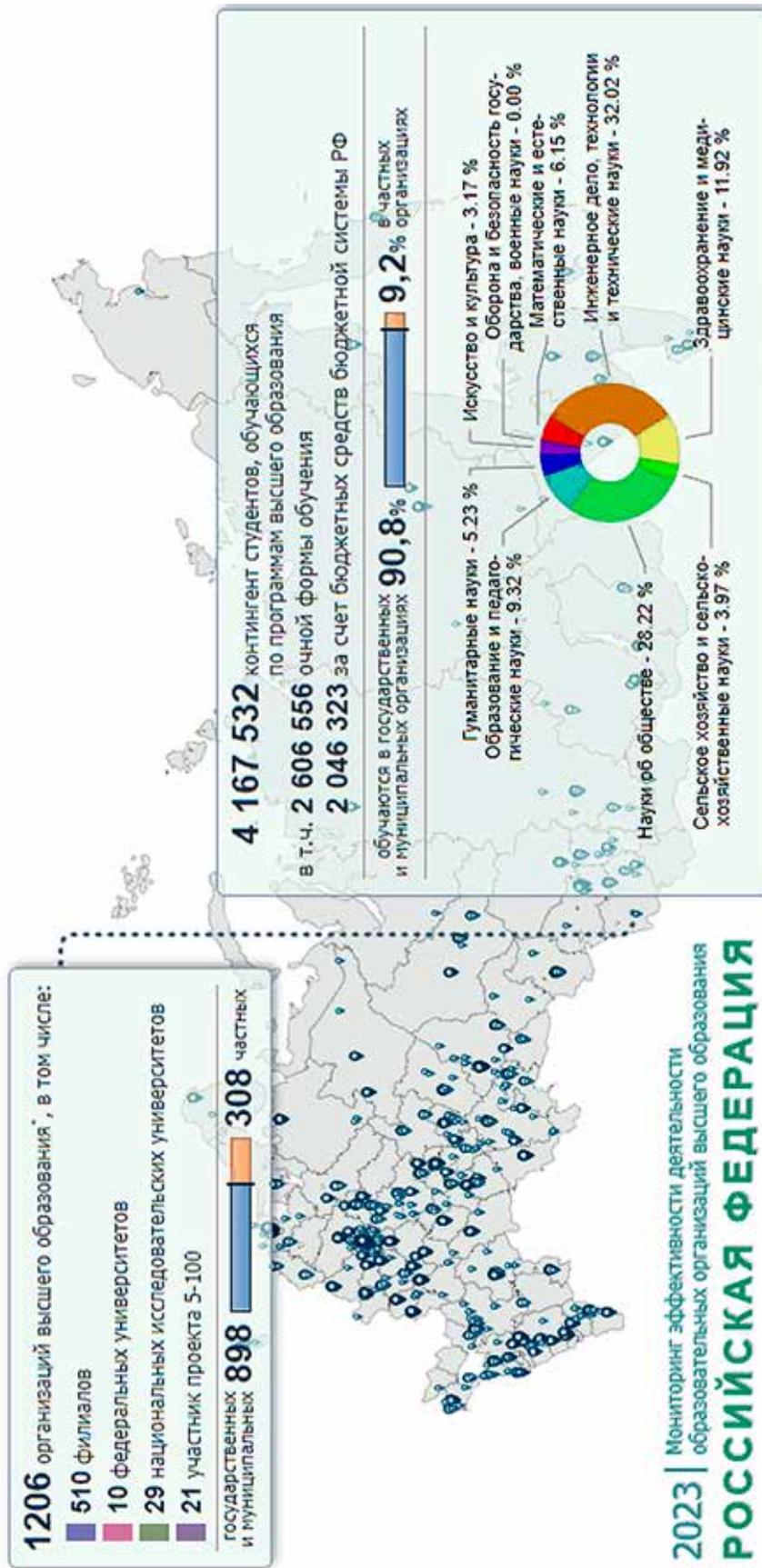

Рис. 2. Характеристики системы высшего образования РФ, 2023 г.
Источник: URL: <https://monitoring.miscedu.ru/?m=uro>

Таблица 1

Показатели реализации практико-ориентированного обучения
в разрезе целевой направленности образовательных организаций

Целевая направленность образовательной деятельности организаций по типу потенциального работодателя на рынке труда	Удельный вес численности студентов, обучающихся по образовательным программам СПО на основе договоров о целевом обучении, в общей численности студентов (%)	Удельный вес численности студентов, обучающихся по образовательным программам СПО с применением практико-ориентированной (дуальной) модели обучения, в общей численности студентов (%)	Удельный вес численности студентов, обучающихся по образовательным программам СПО, реализуемым с использованием сетевой формы, в общей численности студентов, (%)
Малый бизнес и сфера услуг	1,4	3,8	10,4
Организации, оказывающие социально значимые услуги	2,1	2,9	9,2
Крупное производство	2,5	6,2	13,4
Градообразующие предприятия	1,1	5,0	11,3
Спорт высоких достижений	0,3	2,9	16,1
Учреждения культуры	0,7	0,4	5,3

Таблица 2

Распределение выпускников, окончивших образовательные организации
(тыс. чел. /%), 2019–2021 гг.

	Численность рабочей силы – всего (тыс. чел. /%)	в том числе		Числен. лиц, не входящих в состав рабочей силы (%)
		занятые (%)	безработные (%)	
<i>Всего</i>	3017,3	92,08	7,92	14,39
в т.ч. по уровню образования:				
высшее	1615,5 / 53,54	92,74	7,25	13,2
среднее профессиональное:				
по программе подготовки специалистов среднего звена	964,9 / 31,97	91,26	8,72	15,86
по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	437,0 / 14,48	91,44	8,53	15,51
<i>Мужчины</i>	1537,7 / 50,96	92,25	7,74	10,01
в том числе по уровню образования:				
высшее	741,1 / 48,19	93,19	6,8	8,97
среднее профессиональное	796,5 / 51,79	91,38	8,62	10,97
<i>Женщины</i>	1479,6 / 49,03	91,92	8,09	18,95
в том числе по уровню образования:				
высшее	874,4 / 59,09	92,34	7,63	16,81
среднее профессиональное:	605,2 / 40,9	91,29	8,74	22,04
<i>Город</i>	2253,3 / 74,68	92,73	7,26	12,99
в том числе по уровню образования:				
высшее	1299,1 / 57,65	93,2	6,79	12,32
среднее профессиональное:	954,1 / 42,34	92,12	7,89	13,92
<i>Село</i>	764,0 / 25,32	90,16	9,84	18,51
в том числе по уровню образования:				
высшее	316,3 / 41,4	90,86	9,14	16,85
среднее профессиональное:	447,6 / 58,59	89,67	10,37	19,66

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

В организациях высшего образования, которые также реализуют программы среднего профессионального образования, эта цифра значительно выше и составляет 17,0%. При рассмотрении отдельных секторов образования наибольшая миграционная активность наблюдается в организациях, специализирующихся на спорте высоких достижений (более 21,4%), тогда как в организациях, подготавливающих кадры для крупных производственных предприятий и градообразующих предприятий, эта активность наименьшая (менее 10%) (рис. 2).

Оценивая официальные данные Федеральной службы государственной статистики по взаимодействию рынка труда и сектора профессионального образования (табл. 2) важно отметить ряд сложившихся тенденций.

При общем уровне участия в рабочей силе в 87,4% уровень занятости составляет 92,08%, при этом те, кто имеет высшее образование из числа рабочей силы это примерно половина от всей численности рабочей силы (53,54%), а трудовые ресурсы со средним профессиональным образованием по программам подготовки квалифицированных рабочих – менее четверти (14,48%).

Таблица 3

Соответствие работы трудоустроенных выпускников 2019–2021 гг. выпуска специальности, полученной в образовательной организации высшего образования (тыс. чел.) (популярные позиции)

	Всего	В процентах	
		связана	не связана
Высшее	1498,3	72	28
Математика и механика	17,4	69	31
Науки о Земле	21,0	62	38
Архитектура	24,7	60	40
Техника и технологии строительства	34,3	70	30
Информатика и вычислительная техника	93,3	78	22
Информационная безопасность	14,5	88	12
Электроника, радиотехника и системы связи	15,9	71	29
Электро- и теплоэнергетика	40,4	79	21
Машиностроение	43,4	61	39
Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия	34,3	75	25
Техника и технологии наземного транспорта	26,2	67	33
Клиническая медицина	65,7	97	3
Фармация	9,4	91	9
Сестринское дело	7,5	93	7
Ветеринария	6,4	92	8
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	22,7	53	47
Психологические науки	27,4	71	29
Экономика и управление	387,1	64	36
Социология и социальная работа	12,8	44	56
Юриспруденция	179,6	72	28
СМИ и информационно-библиотечное дело	21,1	64	36
Сервис и туризм	26,5	57	43
Образование и педагогические науки	148,5	83	17
Языковедение и литературоведение	25,4	70	30
Физическая культура и спорт	23,2	89	11
Изобразительное и прикладные виды искусств	19,1	71	29

Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force.

Таблица 4

Уровень безработицы выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования 2019–2021 гг. выпуска (в %)

	Выпускники 2019 г.	Выпускники 2020 г.	Выпускники 2021 г.
<i>Всего</i>	5,8	7,1	11,2
имеют уровень образования:			
высшее	5,2	6,1	10,9
среднее профессиональное:			
по программе подготовки специалистов среднего звена	6,5	8,3	11,4
по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	6,5	8,2	11,9
<i>Мужчины</i>	5,3	7,2	11,0
имеют уровень образования:			
высшее	4,5	5,8	10,3
среднее профессиональное:			
по программе подготовки специалистов среднего звена	6,0	8,8	12,1
по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	6,4	7,8	11,0
<i>Женщины</i>	6,2	7,1	11,3
имеют уровень образования:			
высшее	5,8	6,3	11,3
среднее профессиональное:			
по программе подготовки специалистов среднего звена	7,0	7,9	10,6
по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	6,9	9,2	14,4
<i>Город</i>	5,4	6,5	10,2
имеют уровень образования:			
высшее	4,7	6,1	10,0
среднее профессиональное:			
по программе подготовки специалистов среднего звена	6,2	7,6	10,2
по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	6,5	6,0	11,6
<i>Село</i>	7,0	8,9	13,7
имеют уровень образования:			
высшее	7,2	6,1	13,9
среднее профессиональное:			
по программе подготовки специалистов среднего звена	7,2	9,9	14,1
по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	6,4	12,0	12,4

Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL:https://rosstat.gov.ru/labour_force.

В гендерном распределении рабочая силу представлена чуть большим количеством мужской части населения (50,96%), среди которых чуть больше тех, кто имеет среднее профессиональное образование (51,79%). Среди женщин в большей степени распространено получение высшего профессионального образования (59,09%).

Рабочая сила, преимущественно, формируется из городского населения (74,68%), среди которых больше тех, кто имеет высшее профессиональное образование (57,65%). Жители сельской местности в большей степени склонны получать среднее профессиональное образование, поэтому доля тех, кто обладает высшим образованием 41,4%.

При общем уровне безработицы 7,92%, безработица среди мужского населения сравнительно ниже – 7,74%, в сопоставлении с женской безработицей в 8,09%. В территориальном распределении большая доля безработных представлена в сельской местности – 9,84%, по сравнению с городом, где данный показатель составляет 7,26%.

Оценивая уровень соответствия работы трудоустроенных выпускников, по данным Федеральной службы государственной статистики, специальности, полученной в образовательной организации высшего образования, в целом стоит отметить, что только в 72% случаях специальность подготовки совпадает с той, по которой трудоустроен выпускник. Среди специальностей, которые максимально связаны с местом трудоустройства выпускников стоит отметить следующие: клиническая медицина (97%), сестринское дело (93%), ветеринария (92%), фармацевтика (91%), физическая культура и спорт (89%) и информационная безопасность (88%). Среди тех специальностей, получение которых в меньшей степени сопровождается трудоустройством в данной сфере отметим следующие: сельское, лесное и рыбное хозяйство (53%); сервис и туризм (57%); архитектура (60%); машиностроение (61%); науки о Земле (62%); экономика и управление (64%) (табл. 3).

Среди выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования за период 2019–2021 гг. 11,2% на момент 2021 г. по отношению к выпуску являются безработными, причем данный показатель определяется стремительным ростом за последние три года: с 5,8% в 2019 году до 11,2% в 2021, что несомненно является поводом для изучения и принятия управленческих мер (табл. 4). Данная тенденция не зависит от уровня профессионального образования, примерно схожие тенденции представлены как для выпускников высших учебных заведений (5,2–6,1 – 10,9% в 2019 – 2020 – 2021 г. соответственно), так для выпускников программ

подготовки специалистов среднего звена (6,5 – 8,3 – 11,4% по годам соответственно).

Отличительные особенности по категориям безработных выпускников отмечаются для женщин с образованием по программам подготовки специалистов среднего звена – 14,4%, а также для выпускников из сельской местности с высшим (13,9%) и средним специальным образованием (14,1%). Но в целом по всем категориям прослеживается существенный рост безработных среди выпускников, что подтверждает необходимость применения программ целевой подготовки кадров.

Заключение

Для достижения адресной подготовки кадров вузы планируют расширять использование механизма целевого обучения, особенно в области инженерных специальностей.

Минобрнауки России считает целесообразным заключать целевые договоры с поступающими и уже обучающимися вузов на инженерных специальностях, чтобы обеспечить адресную подготовку кадров. Ведомство также отмечает, что выбор специальности зависит не только от доступности высшего образования и возможности целевого обучения, но и от трудоустройства, конкурентоспособной заработной платы и благоприятной социальной среды.

В министерстве сообщают, что численность студентов на разных курсах инженерных специальностей по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета на целевом обучении составляет 67385 человек. Основным инструментом целевого обучения является прием на бюджетные места в рамках квоты для целевого обучения.

Однако низкий проходной балл для таких студентов может привести к недостаточному уровню подготовки, что вызывает определенные опасения в долгосрочной перспективе. В настоящее время заказчики целевого обучения не имеют возможности контролировать и влиять на процесс обучения целевиков.

Библиографический список

1. Цели устойчивого развития ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Международная конференция труда 109-я сессия. URL: https://www2019.ilo.org/moscow/news/WCMS_800341/lang--ru/index.htm (дата обращения: 25.11.2023).

3. Международная конференция труда 110-я сессия. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_847676.pdf (дата обращения: 18.11.2023).
4. Бутенко О.Н. Целевая подготовка педагогических кадров – основной механизм подготовки и привлечения учителей в образовательные организации // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (36). С. 41-43.
5. Володин А.А. Процессно-целевое управление качеством подготовки студентов в вузе: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Москва, 2013.
6. Позднякова Т.В. Концепция формирования конкурентоспособности выпускников вузов на целевом рынке труда (на примере выпускников экономического профиля подготовки): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Омск, 2012.
7. Волошина Н.А., Базилевич Д.В. Формирование государственного заказа на целевую подготовку кадров в высокодотационных регионах РФ // Вестник Луганского государственного университета им. Вл. Даля. 2021. № 7(49). С. 48-51.
8. Пагутина Е.С. Особенности использования целевой подготовки квалифицированных специалистов на региональном уровне // Вестник СамГУПС. 2018. № 2(40). С. 60-66.
9. Березовой В.В. Практика и результат адресной целевой подготовки // Аккредитация в образовании. 2013. № 3(63). С. 61.
10. Шарькина Э.А., Вашурина Е.В., Барышникова М.Ю. Целевая модель университетов, обеспечивающих подготовку кадров для базовых отраслей экономики // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9(134). С. 1153–1162.
11. Раилаф А.А. Система целевой подготовки как условие функционирования монополии на рынке труда // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2014. С. 124–126.
12. Мохов А.А. О целевой подготовке медицинских кадров в РФ // Медицинское право. 2007. № 3. С. 51–55.
13. Овчинникова Л. П., Михелькевич В.Н. Целевая профессиональная подготовка студентов по виду инженерной деятельности // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2023. № 1(49). С. 162–168.
14. Информационный бюллетень. М.: ФГАНУ «Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования», 2022. 39 с.

УДК 332.142:338.1

А. М. Губернаторов

Владимирский Государственный Университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

М. С. Чистяков

Российский университет кооперации, Владимирский филиал, Владимир, e-mail: m.s.chistyakov@ruc.su

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЗОРЕ АВТОРСКИХ ПОДХОДОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: промышленная политика, промышленный потенциал, реиндустриализация, «новая индустриализация», регион, высокие технологии.

В статье проводится анализ подходов ряда авторов различных научных школ относительно системных мероприятий и ресурсов в проекции реиндустриализации промышленного потенциала региона как составного элемента конкурентных проявлений предприятий и территории в общем контексте реализуемых мер промышленной политики. Приводятся семантические вариации дефиниции «промышленная политика» в рассматриваемом ракурсе специфики «новой индустриализации». Констатируется необходимость системных действий по обновлению технологического сегмента промышленного потенциала в качестве составной части реализации приоритетных направлений новой региональной индустриализации, способствующей структурным преобразованиям, развитию высокотехнологичного производства и росту уровня общественного благосостояния. В этой связи отмечается наличие взаимозависимости промышленного потенциала и социальной среды территории, равнонаправленной на формирование предпосылок эволюции промышленного сегмента народного хозяйства и среды экономического, социального, культурного благополучия и благоприятной среды проживания.

A. M. Gubernatorov

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

M. S. Chistyakov

Russian University of Cooperation, Vladimir branch, Vladimir, e-mail: m.s.chistyakov@ruc.su

INDUSTRIAL POLICY IN THE REVIEW OF AUTHOR'S APPROACHES: REGIONAL ASPECT OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Keywords: industrial policy, industrial potential, reindustrialization, «new industrialization», region, high technology.

The article analyzes the approaches of a number of authors of various scientific schools regarding systemic measures and resources in the projection of reindustrialization of the industrial potential of the region as an integral element of competitive manifestations of enterprises and territories in the general context of implemented industrial policy measures. Semantic variations of the definition of «industrial policy» in the considered perspective of the specifics of «new industrialization» are given. It is stated that there is a need for systematic actions to update the technological segment of industrial potential as an integral part of the implementation of priority directions of the new regional industrialization, contributing to structural transformations, the development of high-tech production and the growth of the level of public welfare. In this regard, it is noted that the industrial potential and the social environment of the territory are interdependent, equally directed to the formation of prerequisites for the evolution of the industrial segment of the national economy and the environment of economic, social, cultural well-being and a favorable living environment.

Введение

Теоретическое обоснование подходов к изучению феномена «реиндустриализации» промышленного потенциала в качестве

фактора регионального (пространственно-го) развития представлено в трудах Г.Ф. Бигловой, С.Д. Бодрунова, Б.И. Зарицкого, О.А. Романовой, В.Т. Рязанова, О.С. Суха-

рева, А.И. Татаркина, Р.В. Фаттахова, Т.Н. Юдиной, являющиеся частью знания о необходимости процессов возрождения и модернизации промышленного потенциала в качестве ключевого сектора воспроизводства национального благосостояния России, несмотря на общецивилизационные тенденции деиндустриализации в развитых государствах.

Цель исследования – формализация авторских подходов в контексте необходимости реиндустриального обновления промышленного потенциала региона как части системы национального экономического пространства.

Материалы и методы исследования

В статье анализ и обобщение потока научных исследований по тематике эволюции промышленного потенциала осуществлялось посредством общенаучных методов познания: системного подхода, метода абстракции, дедукции, индукции, синтеза, а также кластерного метода и структурно-функционального подхода. Использовано авторитетное мнение ученых в трудах, посвященных вопросам промышленной политики и реиндустриализации, в том числе на мезоуровне.

Результаты исследования и их обсуждение

В научном сообществе не существовало однозначной позиции о значимости промышленного потенциала относительно иных сфер проявлений цивилизационного сообщества. Существовало мнение о приоритетности вопросов проблемных аспектов развития промышленности в развивающихся странах. Кардинально изменения в дискуссионном поле произошли после череды событий глобального масштаба: кризис 2008 года, пандемия COVID-19, санкционное противостояние России и англосаксонской коалиции и т.п.

Вместе с тем к факторам, определяющим приоритетность промышленности в качестве ведущей отрасли экономики в обеспечении национальной, продовольственной, энергетической, культурной безопасности, необходимо отнести:

1. Промышленная отрасль является сферой апробации, внедрения и развития инноваций;

2. Индустриальный потенциал тяжелой промышленности представляет собой плат-

форменную основу потенциала расширенного воспроизводства, обороноспособности и экономического развития всех регионов, т.е. представляет собой стратегический актив обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

3. Обеспечение населения товарами народного потребления находится в прямой зависимости от стабильного функционирования промышленности.

Дефиниция «промышленная политика», повседневно используемая и как производная для различных вариаций лексического оборота, не имеет четко разграниченного общепризнанного мнения, кроме нормативно-правовых документов.

В.Д. Маркова и М.В. Плужник [1] под промышленной политикой предлагают рассматривать трансформацию экономической структуры общества как целенаправленную меру государственного вмешательства, ведущую к изменению индустриального уклада, рынка капитала, труда в единстве политики обеспечения конкурентоспособности государства.

Данная трактовка подтверждает присутствие в экономическом сообществе ассоциации развития промышленного потенциала с индустриализацией (реиндустриализацией). В классическом варианте под индустриализацией понимается соответствующие мероприятия государственных институтов по трансформации экономики из аграрной или аграрно-индустриальной в индустриально-аграрный или аграрный формат [2].

Д. Родрик [3] под промышленной политикой понимает государственную политику структурных изменений перевода ресурсов из традиционных видов деятельности в новые, что способствует трансформации структуры хозяйствования и диверсификации производственной составляющей.

Необходимо отметить, что современный этап промышленного развития характеризуется более фрагментарной дифференциацией конкурентных процессов между хозяйствующими субъектами, которые уже не сконцентрированы в границах определенной отрасли. Так, условия возрастания инновационной составляющей экономики при демографически ограниченных возможностях продуцируют необходимость в маркетинговых мероприятиях в конкурентной борьбе за персонал, характеризующийся разнонаправленной специализацией и квалификацией.

Специфические особенности «новая индустриализация»
(Е.М. Примаков, С.Д. Бодрунов, А.И. Татаркин)

Автор	Специфические особенности
Е.М. Примаков [4]	1. Структурная диверсификация экономики посредством повышения в ней доли обрабатывающей промышленности; 2. Обеспечение промышленности кадровым ресурсом, обладающим высококвалифицированным потенциалом; 3. Взаимосвязь науки и производства; 4. Импорт на системной основе высоких технологий посредством: а) приобретения технологических продуктов, имеющих зарубежное происхождение; б) создания условий для привлечения прямых технологических инвестиций в отечественную промышленность
С.Д. Бодрунов [5]	1. Технологический выбор, характеризующийся рациональностью; 2. Возрастающая значимость в промышленности экономических субъектов, имеющих черты интегрированности; 3. Отказ от применения и сохранения морально устаревших технологических продуктов; 4. Государственная протекция инновационных форм экономической активности в приоритетных направлениях производства; 5. Для отсталых секторов промышленного потенциала приобретение наиболее передовых технологических продуктов; 6. Необходимость стимулирования притока инвестиций в промышленную сферу; 7. Повышение значимости и роли науки в развитии и функционировании промышленности
А.И. Татаркин [6]	1. Технологические и производственные изменения, кардинально контрастирующие от предшествующих возможностей промышленности; 2. Изменения, направленные на создание новых предприятий и высокотехнологичных секторов промышленности; 3. Обновление традиционных секторов промышленности на основе инновационной составляющей и ее эффективной конвергенции; 4. Изменение статуса технологий в контексте определяющей значимости в современном производстве; 5. Верификация изменений технологического сегмента народного хозяйства с иными сферами социума (институциональной, управленческой, социальной, демографической и т.п.)

Кроме того, возрастает значимость технологического потенциала, в первую очередь высокотехнологичного. Тем самым предположим, что современный этап промышленного развития в границах семантики «индустриализация» необходимо рассматривать в контексте высоких технологий («новой индустриализации»), знаний («знаниевой» экономики) и особой роли человеческого капитала, т.е. в векторе реиндустриального («нового индустриального») формата эволюции промышленного потенциала. В целях подтверждения заявленного тезиса приведем позиции ученых о специфике «новой индустриализации», мнение которых является общепризнанным в научной среде (таблица).

А.И. Татаркин [6] особую роль в новой индустриализации отводит именно регионам при соблюдении следующих условий:

1. Распределение и делегирование полномочий, ответственности между федеральным центром и субъектами Федерации,

в которых локализованы соответствующие промышленные предприятия, направленные на нивелирование дублирования, что позволит эффективно координировать действия, верифицировать выбор и использование механизмов регулирования и институтов с учетом условий функционирования и соответствующего уровня;

2. Системный подход в реализации приоритетных направлений новой региональной индустриализации через создание благоприятного климата (организационного, кредитного, налогового, научно-образовательного, политического и т.п.);

3. Задействование программно-проектного плана новой индустриализации в качестве основы региональных подходов при учете территориальной специфики.

Иными словами, региональная промышленная политика (РПП) реализуется, как правило, в концепции основных направлений государственной социально-экономической политики, направленной, в том числе, на по-

ступательные структурные преобразования, развитие производства и рост уровня общественного благосостояния на региональном уровне с учетом специфики территории.

Данный тезис коррелирует с позицией О.В. Мяснянкиной, рассматривающей РПП как систему мер необходимого согласования интересов государства в лице соответствующих органов государственной власти и промышленных предприятий, формирования системы взаимодействия властных структур и бизнес-сообщества в целях создания условий для обеспечения экономического роста как на региональном, так и национальном уровне [7].

Позиция Л.Ю. Филобоковой и М.М. Вдовиченко [8] акцентируется на расширении доли приоритетных отраслей в структуре промышленности региона, на инновационной составляющей при развитии промышленного потенциала в общей концепции реализации РПП.

А.Л. Гапоненко и А.П. Панкрухина [9] под РПП подразумевают комплекс мероприятий (политических, экономических, организационных), реализуемых во внутреннем и внешнем региональном средовом фоне, необходимых для развития производства опосредованно через повышение эффективности соответствующих факторов. Тем самым прослеживается взаимосвязь РПП с эффективностью использования технологий, оборудования, трудовых ресурсов в качестве факторов производства. Кроме того, авторы уточняют необходимость учитывания факторов внешней среды территории.

О.А. Романова и Н.Ю. Бухвалов [10] обращают внимание на обновлении и качественном преобразовании базовых сегментов производства, основанных на технологической составляющей, способствующих структурным изменениям промышленного потенциала, ориентированного на приоритет развития человеческого капитала.

Авторы предлагают широкий спектр подходов в качестве составных элементов в механизме реализации РПП: формирование региональной кластерной архитектуры в целях усиления инновационного вектора развития промышленности; разработка и реализация различных промышленных стартапов; задействование государственно-частного партнерства (ГЧП) как механизма направленного перераспределения финансовых потоков, получателем которых явля-

ются конкретные территории, предполагающего возможность расширения состава организаций и лиц, деятельность которых связана с реализацией промышленной политики; формирование экономически зон, способствующих ускорению внедрению новых технологий и развитию инновационного потенциала территории; формирование технологических платформ в качестве коммуникационного инструмента развития инновационного промышленного потенциала региона, позволяющего минимизировать и нивелировать бюрократические барьеры между органами государственного управления, наукой и бизнес-сообществом посредством регламентации и ориентации продуктов научной деятельности на нужды развития промышленности.

М.Ю. Погудаева и М.А. Оркуша [11] едины во мнении, что кластерная геометрия формирует устойчивые предпосылки конкурентных преимуществ региона. Кластерная архитектура, объединяющая хозяйствующие субъекты, формирует дополнительные свойства, обладающие конкурентными преимуществами: минимизация транзакционных издержек как следствие расширения доверительных отношений между резидентами кластерной структуры; возможности организации совместной деятельности по инновационным направлениям; более упрощенный доступ к новым технологиям; распределение вероятных последствий риска при совместной деятельности в кластере и прочее.

Ю.В. Крупнов и А.Д. Дворцин, российские специалисты в области кластеров, кластерной политики и технодинамики, рассматривают в кластере предпосылки механизма формирования системы современных промышленных платформ и перехода к новому вектору социально- и техно-промышленного развития [12]. Учитывая мнение авторов данного подхода, создаваемые кластерные структуры будут способствовать условиям формирования среды перевооружения родственных и поддерживающих отраслей территории, выражаемое в переходе от предшествующих техно-промышленных укладов.

В качестве тезиса, лаконично вобравшего озвученные авторские позиции, приведем мнение Президента Вольного экономического общества, директора Института нового индустриального развития им С.Ю. Витте

С.Д. Бодрунова о реиндустриализации («новой индустриализации»), предполагающей синхронное решение масштабных задач, имеющих взаимосвязанную природу: восстановление утраченных в процессе деиндустриализации или модернизация устаревших производственных мощностей; инновационная индустриализация в контексте реализуемых соответствующих программ и проектов; переход на стадию нового индустриального развития [13]. Ученый отмечает, что реиндустриализация выходит за пределы восстановительного процесса, направленного на регенерацию утраченного в процессе деиндустриализации промышленного потенциала. Реиндустриализация связана с перманентной модернизацией индустриальной системы, предполагающей эволюционное формирование высокотехнологичных сегментов и отраслей [14].

Тем самым подчеркивается, что реиндустриализация представляет собой симбиоз целевых направлений – восстановление промышленности и, параллельно, его модернизация в структурной, технико-технологической и иных плоскостях. В качестве составных элементов реализации озвученных направлений приведем мероприятия и свойства пространственного (регионального) характера:

а) ресурсный потенциал и конкурентные преимущества региона;

б) эффективная территориальная организации промышленности региона в ракурсе экономических, социальных, политических аспектов общенационального и регионального масштаба и мировых конъюнктур;

в) формирование разнообразия территориально-производственных структурных образований в промышленной сфере (промышленных кластеров; содействующих их развитию технологических платформ, индустриальных и технопарков), в том числе межрегиональных или с потенциалом данного формата.

Учитывая приведенные авторские позиции обратим внимание на системную основу реиндустриально-ориентированного подхода региональной политики формирования высокотехнологичного промышленного потенциала, включающего принцип целеполагания, принцип развития, принцип оптимального разнообразия, принцип эмергентности, принцип детерминизма, принцип «черного ящика» и т.д. [15].

В данном случае процесс новой индустриализации предполагает не только создание новых секторов народного хозяйства, но и параллельно-синхронное обновление функционирующих традиционных производств при верификации качественных преобразований социального, экономического, управленческого характера в технико-экономической и социально-институциональной сфере региона. Описанный процесс предполагает дифференциацию процессно-каталитическую индустриализацию в качестве функционального подвида реиндустриализации. Типологический принцип данного подвида представляется в потенциале каталитических свойств ресурсов высоких инновационных технологий и продуктовых инноваций в формировании новых секторов экономики региона и эволюции существующих сопряженных производств [16].

Высокотехнологичные предприятия нано-, био- профиля, цифровой и редкоземельной промышленности и т.п. являются типичными представителями процессно-каталитической индустриализации, деятельность которых представляется стратегическим фактором использования продукции данных предприятий в качестве основы формирования новых производств в регионе, продуктовых инноваций. Кроме того, генерируется мультипликативный эффект в базовых отраслях региональной экономики.

Как отмечает О.А. Романова, контур новой индустриализации региона представляет собой наиболее значимые сферы общественного развития (экономическая, политическая, социальная, идеологическая и иная деятельность), непосредственно в высокой степени технологически и социально-экономически значимые, обладающие свойством высокой мультипликативности и потенциалом саморазвития, генерирующие возможность процессов новой индустриализации на платформе взаимодействий сетевого типа промышленных, социально-экономических и инновационных систем [16].

Учитывая приведенный тезис, отдельно необходимо затронуть формирование социально благоприятной среды региона, зависящей от степени развития экономического потенциала, в котором промышленность представлена в центральном сегменте создания общественной ценности.

В научной среде в семантическом обороте устойчива дефиниция «социальная встроенность», подразумевающая в данном контексте гармоничное развитие промышленного потенциала и социальной среды региона. Социальная среда территории представлена совокупным потенциалом уровня жизни и образования населения, мотивационным поведением производственного и потребительского поведения, определенными характеристиками менталитета территории, социально-политической обстановкой и прочем, что является необходимым фактором развития региональной промышленности. В свою очередь, промышленность в лице предприятий, входящих в различные структуры видовой вариации, генерирует поле эвентуальных предпосылок и возможностей развития социального аспекта региональной локации, условия для становления культурного, образованного, креативного индивида.

Заключение

Тенденции промышленных революций XX-XXI вв. способствовали формированию предпосылок для постиндустриального мирового хозяйствования, что выражается в снижении индустриального капитала в общей структуре экономики вследствие расширения высокотехнологичной специфики производства. Однако значительная часть научного сообщества и представителей реального сектора экономики едины

во мнении о значимой роли промышленности в структуре создаваемого блага для всего человечества.

По нашему мнению, для сохранения национальной безопасности России необходима последовательная региональная промышленная политика на основе высоких технологий как составная часть федеральных мер инновационной реиндустриализации и прорывного развития, в том числе: задействование технологического фактора в качестве платформы опережающего развития; структурную трансформацию производственного потенциала регионов, включая производственно-отраслевую инфраструктуру; реализацию различных подходов промышленной политики, например, дальнейшую популяризацию кластерного подхода, формирование технологических платформ, инновационной составляющей индустриальных и технопарков и т.д.; повышение роли науки и образования в эволюции высокотехнологичной промышленности.

Приведенный сегмент изначального объема возможных мер государственного регионального регулирования создаст основу комплексности новой конфигурации промышленного капитала, обладающего способностью к нарастающему инерционному техноразвитию, что представляет собой один из фактор самодостаточности и конкурентных преимуществ региона.

Библиографический список

1. Маркова В.Д., Плужник М.В. Индустриализация и промышленная политика // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 4(72). С. 40-52.
2. Шевченко С.А. Приоритеты региональной промышленной политики в условиях новой индустриализации России // Теоретическая экономика. 2019. № 12(60). С. 43-51.
3. Rodrik D. Industrial Development: Some Stylized Facts and Policy Directortions. Industrial Development for the 21st Century: Sustainable Development Perspectives. New York, 2007. P. 9–15.
4. Примаков Е.М. Реиндустриализация или постиндустриализация? // Прямые инвестиции. 2012. № 3(119). С. 3.
5. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: монография. СПб.: Институт нового индустриального развития (ИНИР), 2013. 680 с.
6. Татаркин А.И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени // Экономическое возрождение России. 2015. № 2(44). С. 20-31.
7. Мяснянкина О.В. Определяющая роль промышленной политики в развитии регионов // Инновационный вестник Регион. 2008. № 1. С. 12-16.
8. Филобокова Л.Ю., Вдовиченко М.М. Региональная промышленная политика и механизм ее управления // Экономика в промышленности. 2017. Т. 10. № 1. С. 75-81.

9. Общий и специальный менеджмент: учебник / общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин. М.: Изд-во РАГС, 2001. 568 с.
10. Романова О.А., Бухвалов Н.Ю. Формирование теоретической платформы как системной основы промышленной политики в условиях новой индустриализации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 2 (32). С. 53-56.
11. Погудаева М.Ю., Оркуша М.А. Особенности региональной промышленной политики России на современном этапе // Экономические науки. 2014. № 3(112). С. 11-15.
12. Сташевская Г.Н. Инновационный кластер как ядро инновационно-ориентированной экономики // Инновации. 2009. № 9 (131). С. 112-117.
13. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация. Круглый стол в Вольном экономическом обществе России // Мир новой экономики. 2014. № 1. С. 11-26.
14. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: монография. Изд. 2-ое, перераб. и доп. В 2 частях. Часть первая. Спб.: ИНИР, 2015. 551 с.
15. Ермак В.Д. Классическая соционика. М.: Черная Белка, 2009. 472 с.
16. Романова О.А. Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона // Экономика региона. 2014. № 1(37). С. 43-56.

УДК 330.122

Е. Г. Гущина

Волгоградский государственный университет, Волгоград,
e-mail: 1055@mail.ru

Е. М. Витальева

Волгоградский государственный университет, Волгоград,
e-mail: lenkooooo@gmail.com

Абдул Башар Хусейн

Волгоградский государственный университет, Волгоград,
e-mail: baharabdulhussen@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: рынок туристских услуг, экономический туризм, рынок труда, человеческие ресурсы, трудовой потенциал региона.

В данной статье регионы России, в частности Волгоградская область, рассматривается не как туристический продукт, а как институциональная среда, которая через совокупность показателей, определяющих развитие рынка туризма, формирует возможности увеличения трудовых ресурсов региона. Подтверждается гипотеза, что существует прямая взаимосвязь между количеством людей, занятых в экономике региона и туристической привлекательностью региона. В статье рассматривается перспектива развития туристической отрасли Волгоградской области. Определяются сильные стороны в рамках туристического потенциала региона. Существует ряд показателей развития рынка туризма, которые тесно связаны с кадровым потенциалом. Нарращивание туристической отрасли позволяет сформировать профессионалов на рынке труда, что положительно сказывается на экономике региона.

E. G. Gushchina

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: 1055@mail.ru

E. M. Vitalieva

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: lenkooooo@gmail.com

Abdul Hussein Bashar

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: baharabdulhussen@gmail.com

THE STUDY OF THE INFLUENCE OF INDICATORS OF THE DEVELOPMENT OF THE TOURIST SERVICES MARKET ON THE FORMATION OF THE LABOR POTENTIAL OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION

Keywords: tourism services market, economic tourism, labor market, human resources, labor potential of the region.

In this article, the regions of Russia, in particular the Volgograd region, are considered not as a tourist product, but as an institutional environment, which, through a set of indicators that determine the development of the tourism market, creates opportunities to increase the region's labor resources. The hypothesis is confirmed that there is a direct relationship between the number of people employed in the region's economy and the tourist attractiveness of the region. The article examines the prospects for the development of the tourism industry in the Volgograd region. The strengths within the tourism potential of the region are determined. There are a number of indicators of the development of the tourism market, which are closely related to human resources. The expansion of the tourism industry makes it possible to form professionals in the labor market, which has a positive effect on the economy of the region.

Введение

В настоящее время многие авторы рассматривают регионы, как туристский продукт, который подлежит исследованию с точки зрения потребительской привлекательности. Данный подход позволяет определить приоритетные туристские направления, интерес к региону со стороны туристов и применить маркетинговые методы воздействия на потребителя для осуществления выбора в пользу той или иной территории. В свою очередь, применяя институциональный подход в процессе анализа туристского рынка, возможно сформулировать модель, отражающую корреляцию показателей роста туристской индустрии региона и его кадрового потенциала.

В настоящее время Волгоградская область старается продолжать наращивать туристскую привлекательность: меняется инфраструктура региона, усиливается историческая значимость и ценность, совершенствуется сфера услуг и логистика. При этом существуют слабые стороны, которые необходимо нивелировать. Одной из таких слабых сторон, является низкая вовлеченность трудовых ресурсов в сферу туризма и сервиса, незначительная доля предпринимателей, участвующих в создании аутентичных волгоградских продуктов и услуг, которые могли бы стать символами региона, вывозимыми на внешний рынок.

В этих условиях очевидна необходимость использования маркетингового подхода в стратегическом управлении территориальным развитием, что способствует повышению уровня конкурентоспособности региона, сформировать и продвигать региональный туристский бренд. Большинство исследователей единодушны в целесообразности применения инструментария маркетинга для эффективного стратегического управления территорией на основе проведения маркетинговых исследований рынка туристских услуг региона.

При этом необходимо дать оценку роли институтов в системе стратегического регионального развития и детерминировать зависимость между количеством занятых в экономике региона и туристской привлекательностью региона. Как представляется, именно степень эффективности функционирования этих институтов определяется успешность реализации инициатив в сфере развития туристского потенциала террито-

рии и создание привлекательной креативной экосистемы российских регионов как для привлечения туристов, так и для удержания высококвалифицированных человеческих ресурсов, способных обеспечить технологический прорыв в различных областях региональной экономики.

Материалы и методы исследования

Исторический аспект формирования туристской отрасли был исследован в трудах Березовой Л.Г., Волкова С.К., Нестеровой А.Г. [2, 7, 14] Системный подход к изучению феномена регионального туризма и условий обеспечения сбалансированного развития туристской сферы на уровне территорий был применен многими исследователями (Витальева Е.М., Волков С.К., Гущина Е.Г., Янкина А.М. [7, 9, 10] Правовые основы организации индустрии туризма проанализированы в трудах Бугорского В.П. [4], стандартизация и сертификация туристской отрасли исследованы в трудах Дехтярь Г.М. [11].

Анализ отечественных трудов по данной проблематике позволяет говорить о последовательном формировании научных основ системы управления туристской сферой (Бушуева И.В.) [5]. В отдельных работах сформулированы основные методы стратегического управления в сфере туристских услуг (Дубова Ю.И., Нестерова А.Г.) [14]. Вместе с тем, происходящие в мире и России изменения требуют постоянного совершенствования инструментально-методологической базы на основе маркетинговой парадигмы развития территорий.

В рамках научно-методического подхода следует выделять субъектно-объектные отношения в сфере туристского предпринимательства и институциональные аспекты (Остроумов О.В.) [17]. Специфика продвижения туристских услуг, анализ рынка и потребительская мотивация к туристской деятельности сформулирована в трудах Вампилова Л.Б. [6]. В ситуации турбулентности внешней и внутренней экономической среды, перед участниками туристского рынка, а именно предприятиями туристской индустрии встает вопрос обеспечения конкурентоспособности и повышения эффективности своего функционирования (Волков С.К.) [8].

Применение маркетинговой концепции для стратегического управления территорией повышает конкурентоспособность как

отдельных компаний, так и региона в целом. При этом требуется дальнейшая методологическая разработка и оценка влияния показателей рынка туристских услуг на и трудовой потенциал региона и региональное развитие в целом.

Для определения количественных показателей, а именно: динамики туристских потоков в Волгоградской области, числа занятых в туристской отрасли и сервисе, объема миграции населения региона, были использованы материалы Федеральной службы государственной статистики.

Методом анализа были выделены показатели развития туристского рынка, влияющие на трудовой потенциал региона. Путем синтеза была сформулирована институциональная модель эффективного использования трудового потенциала Волгоградской области для увеличения туристской привлекательности региона.

Графическим методом было обосновано взаимозависимость и корреляция между показателями, составляющими трудовую активность, прирост трудовых ресурсов и туристскую привлекательность региона.

Путем опроса была выявлена потребность молодежи региона в творческих профессиях, связанных со сферой услуг и коммуникацией, к которым можно отнести специальности в туризме и сервисе.

Результаты исследования обсуждение

Развитие рынка туристских услуг можно оценивать по различным показателям, отражающим объемы и качество туристской деятельности. Рассмотрим некоторые из основных показателей развития рынка туристских услуг (рис. 1):

1. прирост числа туристов – увеличение количества туристов, посещающих определенное место, может свидетельствовать о росте популярности региона;

2. турпотоки – анализ направлений турпотоков позволяет выявить популярные туристские маршруты и предоставить информацию о том, куда направлен интерес путешественников;

3. доходы от туризма – оценка доходов, получаемых от туристской деятельности, включая расходы туристов на проживание, питание, развлечения и покупки;

4. занятость в сфере туризма – измерение числа рабочих мест, созданных в туристской отрасли, а также доля занятых в этой сфере в общем числе рабочих;

5. инфраструктура – оценка уровня развития туристской инфраструктуры, включая гостиничные объекты, транспортную доступность и другие услуги;

6. уровень удовлетворенности туристов – исследования и опросы для измерения удовлетворенности туристов услугами и предложениями в конкретном регионе;

7. экологическая устойчивость – оценка воздействия туризма на окружающую среду и меры, принимаемые для обеспечения экологической устойчивости;

8. инновации в туристской отрасли – развитие и внедрение новых технологий и инноваций для улучшения опыта туристов и эффективности отрасли;

9. сезонность – анализ сезонных изменений в туристском потоке, что может быть важным для планирования и управления туристскими ресурсами;

10. маркетинговые исследования – изучение мнений и предпочтений потенциальных туристов для разработки эффективных маркетинговых стратегий.

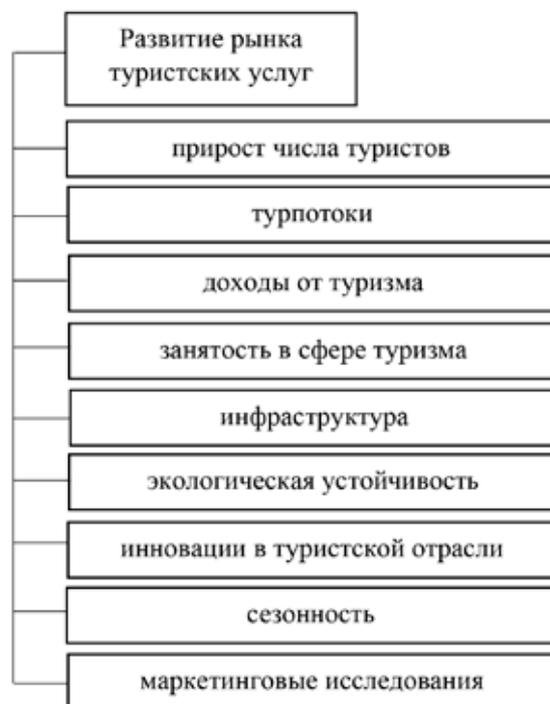

Рис. 1. Показатели развития рынка туристских услуг

Эти показатели помогают оценить общую динамику развития туристского рынка, его экономическое воздействие и степень привлекательности для посетителей.

Формирование трудового потенциала региона – это сложный процесс, зависящий от различных факторов. Основные составляющие, влияющие на формирование трудового потенциала региона, включают в себя (рис. 2):

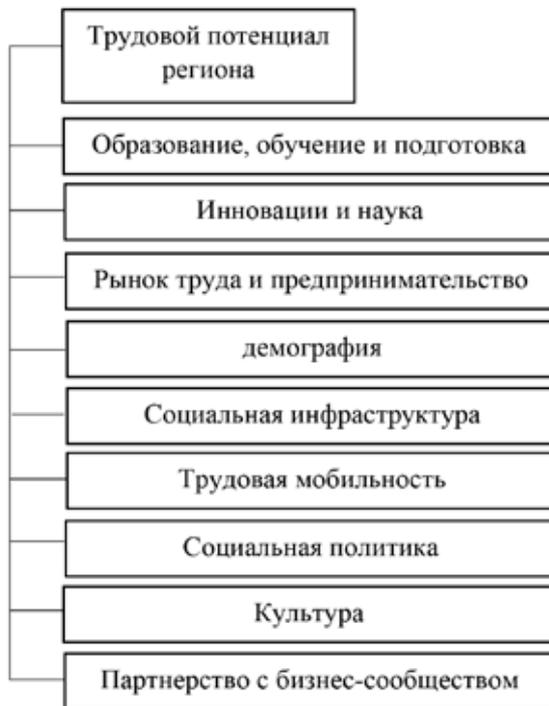

Рис. 2. Основные составляющие, влияющие на формирование трудового потенциала региона

1. образование и подготовка – качество системы образования, наличие высших учебных заведений, технических и профессиональных школ, а также доступность образовательных программ;

2. профессиональное обучение и подготовка – наличие программ профессиональной подготовки, курсов и тренингов, способствующих развитию навыков и компетенций в соответствии с потребностями рынка труда;

3. инновации и наука – наличие научных исследований, инноваций и технологического развития, которые могут способствовать формированию высококвалифицированных специалистов;

4. рынок труда и предпринимательство – уровень предпринимательской активности и развитие малого и среднего бизнеса, создающего рабочие места;

5. социальная инфраструктура – качество условий жизни, здравоохранения, до-

ступность социальных услуг и жилья, что влияет на привлекательность региона для трудовых ресурсов;

6. демография – состав и динамика населения, уровень рождаемости и смертности, миграционные процессы, влияющие на размер и структуру трудового потенциала;

7. трудовая мобильность – возможности для трудовой мобильности, включая гибкость рынка труда и возможность переселения между регионами;

8. социальная политика – эффективность социальных программ, поддерживающих занятость и развитие человеческого капитала;

9. культура и общество – культурные факторы и общественная атмосфера, влияющие на мотивацию и готовность людей к трудовой деятельности;

10. партнерство с бизнес-сообществом – сотрудничество между образовательными учреждениями, государственными органами и предприятиями для адаптации образования к потребностям рынка труда.

Эти факторы взаимодействуют и влияют на формирование трудового потенциала, определяя уровень квалификации, готовность к инновациям и общую конкурентоспособность.

Рассмотрим корреляцию между показателями развития рынка туристских услуг и составляющими, влияющими на трудовой потенциал региона (рис. 3).

Таким образом, исходя из рисунка 3 можно сделать вывод, что некоторые показатели коррелируются между собой, что также подтверждает и авторский социологический опрос.

Согласно проведенному опросу, с выборкой 367 человек, возраста 18-25 лет (молодежь региона), среди которых 359 человек – более двух лет проживают в Волгограде, 3 человека проживают в Волгограде менее 1 года, 5 человек, проживают в городе Волжском Волгоградской области, на вопрос: «Какая работа для вас предпочтительна?» 352 человека определили приоритетный вариант ответа: «Творческая, требующая постоянного собственного развития, сопряженная с коммуникацией с людьми». Среди иных вариантов ответов были:

- высокооплачиваемая, ответственная, требующая больших трудовых и временных затрат;

- работа с документами и расчётами;

- работа на производстве – совмещение физического и интеллектуального труда.

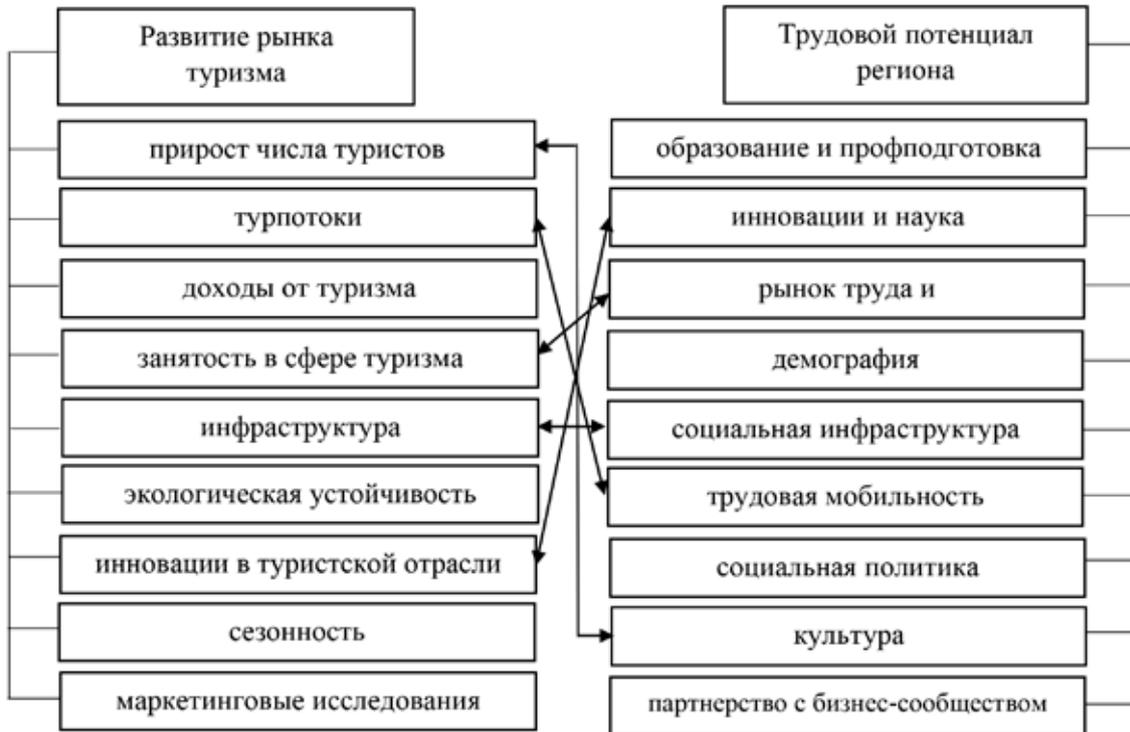

Рис. 3. Корреляция между показателями развития рынка туристских услуг и составляющими, влияющими на трудовой потенциал региона

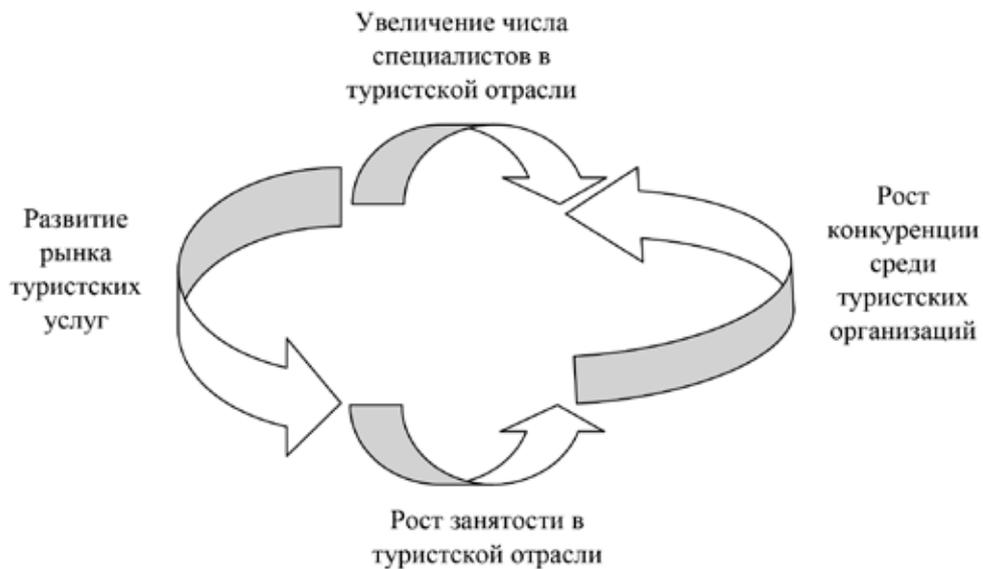

Рис. 4. Институциональный механизм наращивания туристской отрасли и кадрового потенциала региона

В связи с выбранным молодежью ответом, можно сделать вывод, что кадровый потенциал для развития туристско-сервисной отрасли в регионе существует, необходим административный механизм,

который запустит развитие данной сферы, а именно:

- формирование предложение на рынке труда актуальных для туристской сферы профессий;

- аккумуляция и распространение информации о кадровых потребностях предприятий, занятых в туризме и сервисе;

- поддержка некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность сопряженных с формированием туристской привлекательности региона.

Волгоградский туристский рынок обладает значительным потенциалом. Согласно статистическим данным, на территории Волгоградской области располагается более 1000 памятников истории и культуры. Область обладает не только высокой военно-исторической ценностью, но и природными ресурсами. Однако, как и во многих регионах России присутствует кадровый голод и высокий отток населения региона.

Представляется необходимым формирование институционального механизма, позволяющего за счет наращивания туристской отрасли формировать кадровый потенциал региона и занимать людей в сервисе и услугах для туристов.

На рисунке 4 отражены возможности роста кадрового потенциала за счет туристской отрасли, а также демонстрируется взаимосвязь и взаиморазвитие трудовой деятельности людей региона и его привлекательности для туристов. За счет роста

организаций и конкуренции на рынке, компании занятые в сфере туризма и сервиса будут наращивать преимущества, в первую очередь за счет человеческих ресурсов (обучение, повышение квалификации персонала). Увеличение числа специалистов сформирует сильный туристский рынок, привлекательный, как для внешнего, так и для внутреннего туризма.

Заключение

Таким образом, для успешного развития туристской отрасли региона необходим человеческий ресурс, также, как и туристская отрасль способна сформировать привлекательную среду для трудовой деятельности. Профессии, связанные с туризмом и сервисом сопряжены с аккумуляцией большого количества информации, взаимодействием между людьми, творчеством и искусством, что является привлекательным для молодежи. В свою очередь, именно занятая в экономике молодежь способна стабилизировать ситуацию с кадровым голодом и дефицитом сотрудников на рынке труда. Институциональная среда, благоприятная для формирования занятости в туризме и сервисе благоприятно скажется на экономике региона.

Библиографический список

1. Арктический туризм и рынок культурных индустрий: материалы международной научной конференции студентов и аспирантов 3 декабря 2019 года и научно-исследовательской практики студентов 22 июня – 5 июля 2020 года / под редакцией З. Ю. Желниной. Мурманск: МАГУ, 2021. 136 с.
2. Березовая Л.Г. История туризма и гостеприимства. М.: Юрайт, 2019. 477 с.
3. Боголюбов В.С. Менеджмент в туризме и гостиничном хозяйстве: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 293 с.
4. Бугорский В.П. Организация туристской индустрии. Правовые основы. М.: Юрайт, 2019. 165 с.
5. Современные тренды развития системы управления туристско-рекреационным освоением территорий в России // Наука – сервису: Материалы XXIII Международной научно-практической конференции / Под редакцией И.В. Бушуевой, О.Е. Афанасьева. 2018. С. 35-41.
6. Вампилова Л.Б. Туристские ресурсы и туристско-рекреационное районирование Ленинградской области. СПб.: ЛГУ, 2011.
7. Волков С.К. Формирование и развитие маркетинга туристской сферы современной России: теория, методология, практика: монография. Волгоград. Изд-во: ВолГТУ. 184 с.
8. Восколович Н.А. Маркетинг туристских услуг: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 191 с.
9. Гущина Е.Г., Нестерова А.Г., Абдул Хуссейн Башар. Стратегическое управление региональными туристскими ресурсами как фактор развития территории в новых условиях // Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 11, № 2. С. 34-39.

10. Gushchina E.G., Vitaleva E.M., Volkov S.K. Influence of information asymmetry on sustainability and changeability of region's economy // *Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response To Global Challenges*, Volgograd, 2018. P. 105-108.
11. Дехтярь Г.М. Стандартизация, сертификация и классификация в туризме: практическое пособие. 4-е изд. М.: Юрайт, 2021. 412 с.
12. Мотышина М.С., Большаков А.С., Михайлов В.И. Менеджмент туризма: учебник для среднего профессионального образования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. 282 с.
13. Комарова М.Е. Методологические подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала: региональный аспект. Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011.
14. Нестерова А.Г. Трансформация маркетинговой деятельности в туристской отрасли в условиях пандемии коронавируса // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2021. № 4. С. 85-91.
15. Овчаров А.О. Экономика туризма: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. 253 с.
16. Орловская В.П. Технология и организация предприятия туризма: учебник / под ред. Е.И. Богданова. М.: ИНФРА-М, 2021. 176 с.
17. Остроумов О.В. Туризм. Продвижение российского турпродукта: возможности и реальность: учебно-методическое пособие / под. ред. Ю.С. Путрика. М.: Финансы и Статистика, 2021. 128 с.

УДК 330.59

А. В. Дубынина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: ann-file@mail.ru

Н. А. Калмакова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: nakalmakova@mail.ru

М. В. Лысенко

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени
С.М. Кирова, Санкт-Петербург, e-mail: dec_eib@mail.ru

Ю. В. Лысенко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: YUVLysenko@fa.ru

Д. Ю. Мартыненко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: lybim_danil@mail.ru

Ю. В. Подповетная

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уральский филиал, Челябинск, e-mail: y-u-l-i-a-v-a-l@mail.ru

Е. Н. Филипsoнова

ФГОБУ ВО «Челябинский государственный университет» Миасский филиал, Челябинск,
e-mail: efilipsonova@mail.ru

О. Д. Рубаева

ФГОБУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», Челябинск,
e-mail: kosmija@yandex.ru

АРХИТЕКТУРА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: конкурентоспособность организации, бизнес-среда, внешняя политика компании, оценка ключевых показателей.

В наши дни, когда ситуация на рынке быстро меняется, бизнесу необходимо также быстро адаптироваться под новые условия, при этом нужно оптимизировать свои процессы, доводя их до такого уровня, что неожиданные (или ожидаемые) барьеры не станут непреодолимой помехой в работе организации. Конкурентная среда (бизнес-среда), как известно, является двигателем прогресса: она помогает максимально удовлетворить потребности как пользователей услуг, так и самих организаций. Необходимо постоянно совершенствоваться, чтобы поддерживать высокий уровень конкурентоспособности. В статье рассмотрен комплекс мероприятий по повышению конкурентоспособности организации на примере организации оптовой торговли, в частности проведена оценка эксплуатации автотранспорта и расходования топлива, в рамках моделирования предварительного контроля использования транспортных средств.

A. V. Dubynina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: ann-file@mail.ru

N. A. Kalmakova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: nakalmakova@mail.ru

M. V. Lysenko

St. Petersburg State Forest Engineering University named after V.I. CM. Kirov, St. Petersburg,
e-mail: dec_eib@mail.ru

Yu. V. Lysenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: YUVLysenko@fa.ru

D. Yu. Martynenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: lybim_danil@mail.ru

Yu. V. Podpovetnaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: y-u-l-i-a-v-a-l@mail.ru

E. N. Filipsonova

Chelyabinsk State University Miass branch, Chelyabinsk, e-mail: efilipsonova@mail.ru

O. D. Rubaeva

South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk, e-mail: kosmija@yandex.ru

**ARCHITECTURE OF ENTERPRISE COMPETITIVENESS
IN MODERN CONDITIONS**

Keywords: competitiveness of the organization, business environment, foreign policy of the company, assessment of key indicators.

Nowadays, when the market situation is changing rapidly, businesses also need to quickly adapt to new conditions, while they need to optimize their processes, bringing them to such a level that unexpected (or expected) barriers will not become an insurmountable obstacle to the organization's work. The competitive environment (business environment), as we know, is the engine of progress: it helps to maximally satisfy the needs of both service users and the organizations themselves. It is necessary to constantly improve in order to maintain a high level of competitiveness. The article discusses a set of measures to increase the competitiveness of an organization using the example of organizing wholesale trade, in particular, an assessment of the operation of vehicles and fuel consumption was carried out as part of modeling preliminary control of the use of vehicles.

Введение

Конкурентоспособность организации в современных условиях развития рыночной конъюнктуры в рамках финансово-хозяйственной деятельности компании подвергается необратимым изменениям бизнес-среды и необходимости внедрения дистанционного контроля производственной деятельности.

Оптовой организацией по продаже запасных частей для европейского грузового транспорта сталкивается с прямыми конкурентами, что отражается на получении большей чистой прибыли организации. Являясь дистрибьютором большинства автозапчастей в стране и в ближнем зарубежье, компания сталкивается с проблематикой осуществления эффективного маркетингового позиционирования и развития клиентского сервиса [1].

Практическими задачами данной работы выступают плановая реализация и фактическое применение предложенных мероприятий анализируемой организации.

Подспорьем представленного исследования служат работы незаменимых отцов экономической теории, монографии ученых, зарекомендовавших себя в этой сфере, и работы молодых специалистов.

Опираясь на труды Белоусова Д.С., согласно которым современные условия диктуют менеджерам открывать новые рычаги развития конкурентоспособной среды, проведена оценка методологической основы организации оптовой торговли, подкрепленными нормативно-правовыми актами Российской Федерации [4, с. 73].

Материалы и методы исследования

Цель исследования – рассмотреть предложенный комплекс мер по совершенствованию конкурентоспособности организации оптовой торговли и оценить экономических эффект, предложенных рекомендаций.

Основными инструментами в процессе исследования выступили: системный и сравнительный анализ экономической деятельности организации.

Использованы материалы научных работ, представленных в электронном формате и опубликованные в общедоступной сети «Интернет».

Результаты исследования и их обсуждение

Конкуренция является определяющей основой работы любой организации, так как она стимулирует компании развиваться и уходить от стагнации. Помимо улучшения качества товаров и проработки клиентуры, повышение конкурентоспособности позволяет снизить расходы предприятия [2, с. 81].

В целях определения оптимальных путей развития хозяйствующего субъекта проведена оценка элементов реализуемой внешней политики компании. Экстраполируя предложенные данные бухгалтерской отчетности, прибегая к использованию динамического метода аналитического разложения показателя, определены аналитические единицы показателей модернизации компании.

Ссылаясь на общероссийский классификатор видов экономической деятельности организаций и предприятий, необходимо сказать, что юридическое лицо специализируется на оптовой торговле автомобильными деталями, узлами и принадлежностями для европейских грузовых автомобилей и прицепов в России. Также по заверениям самой организации, их торговые пути распространяются не только на Российскую Федерацию, но также и на страны ближнего зарубежья [8].

Опираясь на полученные данные в ходе анализа финансовой и хозяйственной деятельности компании за исследуемые года 2021-2023, можно сделать следующие выводы:

- наибольшую часть активов составляют оборотные средства организации, их доля 99,6%, доля внеоборотных средств организации 0,4%. Относительно малая доля внеоборотных средств объясняется тем, что компания полностью владеет только головным офисом, грузовые машины для перевозки товара покупает в лизинг, а склады арендует;

- оборотные средства предприятия возросли на 38,4%, что связано с увеличением запасов. Организация выявила для себя выгодное решение: производить закупку автозапчастей за границей крупными партиями по сниженной стоимости. Таким образом, остатки на балансе только увеличиваются;

- при большой доле кредиторской задолженности перед поставщиками продукции,

большую часть в пассивах занимают краткосрочные обязательства, их 92,7%;

- организации оптовой торговли заключила договора на поставку большого объема товаров таким предприятиям как «Регион-авто» и «Регион-логистика», что привело к увеличению нераспределённой прибыли. Так, собственный капитал рассматриваемого предприятия вырос на 61,7% [1].

Анализ, проведенный в данной работе ранее показал, что в период с 2020 года наблюдается снижение конкурентоспособности исследуемой организации оптовой торговли.

В ходе ранее проведенного анализа, в периоде с 2020 года наблюдается снижение конкурентоспособности исследуемой организации оптовой торговли. При оценке организации выявлены следующие проблемы: во-первых, низкое качество обслуживания контрагентов, во-вторых, отсутствие анализа потребительского спроса при формировании ассортимента товаров, в третьих, малоэффективная стратегия и тактика продаж. При этом нельзя отрицать, что падение уровня конкурентоспособности является положительным фактором, показывающим улучшение позиций конкурентов, в связи с их грамотной политикой ведения бизнеса.

В ходе разработки путей повышения конкурентоспособности для решения проблемы высоких транспортных затрат было предложено два мероприятия: внедрение спутниковой системы мониторинга эксплуатации транспорта и расходования топлива, а также внедрены модели предварительного контроллинга эффективности эксплуатации транспортных средств [3, с. 204].

Согласно результатам проведенного анализа о прогнозной бухгалтерской отчетности по двум представленным ранее мероприятиям, выделены следующие особенности:

- установка спутниковой системы для мониторинга транспортной деятельности увеличит доходы на 15%, при росте себестоимости на 4,5%, увеличение объема продаж компании способствует возрастанию запасов на 17,3%, что в конечном итоге приведет к увеличению оборачиваемости активов;

- использование модели предварительного контроля поставок позволит увеличить выручку на 10% при незначительном росте себестоимости на 1%. При этом запасы организации увеличатся на 16,8% в связи с ростом товарооборота, что приведет к повышению платежеспособности компании [1].

Прогнозные показатели конкурентоспособности организации оптовой торговли по первому и второму мероприятию [1, 6]

Год	Коэффициент операционной эффективности	Коэффициент стратегического позиционирования	Коэффициент конкурентоспособности
1	2	3	4
2023	0,826	0,669	0,553
2024 ₁	0,882	0,730	0,644
2024 ₂	0,874	0,698	0,610

Сравнительный анализ текущих и прогнозных показателей показал, что после внедрения первого и второго мероприятий конкурентоспособность организации оптовой торговли повысится на 14,1% и 9,3% соответственно. Использование спутниковой системы мониторинга эксплуатации транспорта позволит уменьшить транспортные расходы на 6244,9 тыс. руб. и перерасход топлива на 11438 л, сократить количество несанкционированных рейсов и надо заправок за счет контроля процесса перевозок. Использование модели предварительного контроля поставок позволит снизить транспортные издержки на 27285,3 тыс. руб., оптимизировать маршруты, сокращая количество рейсов и увеличивая загруженность автотранспорта.

Анализ таблицы показывает, что мероприятия, связанное с внедрением спутниковой системы мониторинга эксплуатации транспорта, окажется наиболее результативным.

Внедрение организацией в свою операционную деятельность системы спутникового мониторинга повлечет за собой дополнительные расходы в размере 2721 тыс. руб., выручка, полученная в процессе использования спутникового мониторинга возрастет на 81186,5 руб., что позволит выделить дополнительные финансы на реализацию иных проектов организации таких как модели предварительного контроля поставок [7].

Одним из путей повышения конкурентоспособности исследуемой организации оптовой торговли является использование спутниковой системы мониторинга, эксплуатации транспорта и расходования топлива.

Выводы

Конкуренция на рынке способствует максимально качественному удовлетворению потребностей потенциальных покупателей, оптимальному расходованию ресурсов организации, распределению прибыли между производителями пропорционально достигнутому финансово-экономическим результатам. Конкурентные преимущества являются ключевым аспектом в деятельности любой торговой организации [5, с. 786].

Анализ конкурентоспособности организации оптовой торговли показал снижение конкурентоспособности организации. Данная оценка обуславливает острую необходимость разработки и внедрение мероприятий по повышению конкурентоспособности организации.

В ходе разработки путей повышения конкурентоспособности для решения проблемы высоких транспортных затрат было предложено два мероприятия: внедрение спутниковой системы мониторинга эксплуатации транспорта и расходования топлива и использование модели предварительного контроля эффективности транспортных средств организации [3, с. 421].

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Ключевым итогом данной работы являются приведенные мероприятия по повышению конкурентоспособности организации. Данное направление необходимо рассматривать в последующих исследованиях для поиска новых методов повышения конкурентоспособности предприятий.

Исследование выполнено при поддержке научного фонда Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Уральского филиала.

Библиографический список

1. Консолидированная финансовая отчётность ООО «Комтранс» за 2019, 2020 и 2022 годы [Электронный ресурс]. URL: file://G://12-02-1010_12-59-27/ООО_КОМТРАНС-1137451015734 (дата обращения: 15.09.2023).
2. Воронов Д.С. Конкурентоспособность предприятия оценка, анализ, пути повышения: учебник для студентов бакалавриата. Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 2019. 96 с.
3. Фатхудинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Маркет ДС, 208. 432 с.
4. Белоусова Д.С. Понятие и сущность конкурентоспособности. Факторы, влияющие на конкурентоспособность // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2019. №15-2. С. 72-76.
5. Малова И.В., Кузнецова И.Д. Методическое обеспечение конкурентоспособности на основе оценки уровня обслуживания торгового предприятия // Экономика и предпринимательство. 2020. №7(48). С. 784-790.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gsk.ru> (дата обращения: 22.10.2023).
7. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистика по Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: <https://chelstat.gsk.ru> (дата обращения: 22.10.2023).
8. Официальный сайт ООО «Комтранс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comtt.ru> (дата обращения: 15.09.2023).

УДК 336.719

О. И. Еремина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: o.i.eremina@mail.ru

С. В. Потанов

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева», Саранск, e-mail: s-potapov@mail.ru

В. И. Чугунов

ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», Москва, e-mail: chugunov65@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Ключевые слова: коммерческий банк, финансовая устойчивость, активы, собственный капитал, прибыль.

В современных условиях финансовая устойчивость играет ключевое значение в деятельности коммерческих банков, позволяя осваивать и использовать новые возможности для их роста, что повышает их конкурентоспособность среди других кредитных институтов. Финансовая устойчивость коммерческих банков выступает одним из триггеров развития национальной экономики. Современные регуляторные нормативы и меры денежных властей направлены как на достижение финансовой устойчивости национальных кредитных организаций, так и на экспоненциальный рост совокупных показателей их функционирования. Поэтому систематизация методических подходов к оценке финансовой устойчивости банков является весьма значимым для обеспечения их стабильного функционирования и определения стратегических приоритетов. Цель работы – развитие методических подходов к оценке финансовой устойчивости коммерческого банка. Авторами был использован системный подход, позволяющий на основе системы показателей проводить исследование финансовой устойчивости конкретной кредитной организации. В статье сделан вывод о том, что применение комбинированных подходов к оценке финансовой устойчивости позволяет оценить возможности банка противостоять оттоку денежных средств клиентов и определить его надежность на рынке. Полученные результаты могут использоваться отечественными коммерческими банками при оценке собственной финансовой устойчивости.

О. И. Eremina

National Research Mordovia State University, Saransk, e-mail: o.i.eremina@mail.ru

S. V. Potapov

Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk, e-mail: s-potapov@mail.ru

V. I. Chugunov

Moscow University named after. S.Yu. Witte, Moscow, e-mail: chugunov65@rambler.ru

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE FINANCIAL STABILITY OF A COMMERCIAL BANK

Keywords: commercial bank, financial stability, assets, equity capital, profit.

In modern conditions, financial stability plays a key role in the activities of commercial banks, allowing them to explore and use new opportunities for their growth, which increases their competitiveness among other credit institutions. The financial stability of commercial banks is one of the triggers for the development of the national economy. Modern regulatory standards and measures of monetary authorities are aimed both at achieving the financial stability of national credit institutions and at exponential growth in the aggregate indicators of their functioning. Therefore, systematization and improvement of methodological approaches to assessing the financial stability of banks is very important for ensuring their stable functioning and determining strategic priorities. The purpose of the work is to develop methodological approaches to assessing the financial stability of a commercial bank. The authors used a systematic approach that allows, based on a system of indicators, to conduct a study of the financial stability of a specific credit organization. The article concludes that the use of combined approaches to assessing financial stability makes it possible to assess the bank's ability to resist the outflow of customer funds and determine its reliability in the market. The results obtained can be used by domestic commercial banks when assessing their own financial stability.

Введение

Неотъемлемым условием функционирования банковского сектора является его финансовая стабильность. Важнейшим требованием обеспечения финансовой стабильности банковской системы является финансовая устойчивость отдельной кредитной организации. Финансово устойчивый банк отличается своим конкурентным преимуществом по сравнению с другими кредитными институтами, что повышает его возможности к привлечению ресурсов на финансовом рынке и доминированию в банковском секторе. Финансовая устойчивость выступает в качестве качественной характеристики деятельности коммерческого банка, поэтому одной из его ключевых задач является применение обоснованной методики оценки финансовой устойчивости.

Целью исследования является развитие методических подходов к оценке финансовой устойчивости коммерческого банка.

Материал и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования послужили нормативно-правовые документы, а также публикации отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам оценки финансовой устойчивости коммерческих банков.

При проведении исследования использовался метод системного подхода.

Результаты исследования и их обсуждение

В экономической науке существуют различные классификационные группы методов оценки финансовой устойчивости коммерческого банка (далее – ФУ КБ). Так, по назначению оценки выделяют комплексную оценку ФУ КБ, где в качестве объекта исследования выступает совокупность качественных характеристик финансового состояния коммерческого банка. При таком подходе ключевыми показателями выступают уровень доходности, достаточность капитала, качество активов, состояние ликвидности, эффективность управления. Комплексная оценка рисков финансовой устойчивости подразумевает оценку степени подверженности коммерческого банка возможным рискам (кредитному, валютному, ликвидности и др.) и используется, к примеру, в методике CAMELS.

По принципу формирования сводной оценки ФУ КБ выделяют три подхода. Рейтинговый подход основывается на присвоение финансовой устойчивости определенного числового значения, рейтинга, на основании учета финансовых показателей деятельности коммерческого банка.

Рис. 1. Классификация методов оценки ФУ КБ

Экспертный подход подразумевает присвоение рейтинга финансовой устойчивости на основе исследований аналитика, учитывающего существенные тенденции и факты в деятельности. Смешанный подход учитывает факторы, негативно влияющие на финансовую устойчивость и результаты балльной оценки, на основе чего принимается решение об оценке финансовой устойчивости.

По способу изучения методы оценки ФУ КБ делятся на статистические, специализирующиеся на программных продуктах по сбору данных и расчету показателей, обеспечивающих оперативную оценку финансовой устойчивости банка, а также на аналитические, основанные на исследовании данных аналитического и статистического учета банковской деятельности.

По степени прозрачности открытые методы подразумевают публикацию собственных методик оценки финансовой устойчивости, закрытые – отсутствие публикаций.

При сочетании различных методов оценки существует возможность создания новых методик оценки ФУ КБ. При этом могут использоваться как упрощенные, так и более сложные методы оценки. Упрощенные методики позволяют получить информацию о финансовом состоянии коммерческого банка в короткие сроки по нескольким кри-

териям, однако такая информация может считаться недостоверной и неполной. Более сложные методики оценки обычно используют сами коммерческие банки при оценке собственной финансовой устойчивости, что связано с необходимостью анализа большого количества показателей, находящихся в свободном доступе для банка (рис. 1).

Следует отметить две, наиболее часто выделяемые в финансовой литературе, крупные группы методик оценки ФУ КБ: отечественные и зарубежные. В свою очередь отечественные методики, применяемые для оценки финансовой устойчивости коммерческого банка можно подразделить на такие основные подгруппы, как методика Банка России, действующая на основании [1] и по оценке экономического положения банков, на основе которой их относят к одной из пяти классификационных групп [2], а также так называемые авторские методики (например, методики Гиляровской Л.Т. и Паневинной С.Н., Иванова В.В., Кромонова В.С.). Гиляровская Л.Т. и Паневина С.Н. предлагают осуществлять комплементарный анализ ФУ КБ, включающий комплексную систему показателей по оценке излишка источников собственных средств, независимости (автономности), финансовой устойчивости, работающих активов, привлеченных денежных вкладов [3].

Рис. 2. Типы финансовой устойчивости банка

Таблица 1

Финансовые коэффициенты оценки ФУ КБ по методике Кромонава В.С. [4]

Коэффициент	Формула расчета	Оптимальное значение
Генеральный коэффициент надежности (К1)	Собственный капитал / Работающие активы	1,00
Коэффициент мгновенной ликвидности (К2)	Ликвидные активы / Депозиты	0,8
Кросс-коэффициент (К3)	Суммарные обязательства / Работающие активы	3,00
Генеральный коэффициент ликвидности (К4)	Ликвидные активы + Защищенный капитал / Суммарные обязательства	1,00
Коэффициент защищенности активов (К5)	Защищенный капитал / Сумма активов	0,5
Коэффициент фондовой капитализации прибыли (К6)	Собственный капитал / Уставный капитал	3,00

Заключительный этап оценки предполагает сравнение текущих показателей банковской деятельности с допустимыми значениями и в принятии решения о ФУ КБ, основанного на экспертном мнении с учетом комплементарной оценки финансового состояния банка.

Иванов В.В. для оценки ФУ КБ использует экспресс-методику, включающую несколько этапов: определение цели анализа; сбор информации из различных источников и по различным категориям; информационная обработка данных; экспресс-анализ. Реализация последнего этапа предполагает три стадии: подготовительную, расчетную, аналитическую. Первая стадия подразумевает подготовку всей отчетности к анализу, то есть оценку правильности и достоверности информации, структуризацию аналитических таблиц и нормативных показателей. На расчетной стадии выбирается нужное количество аналитических таблиц, подходящий метод анализа и проводятся расчеты на основе ряда коэффициентов [5]. Аналитическая стадия включает сравнение полученных значений финансовой деятельности коммерческого банка с допустимыми значениями и на основе полученных результатов формулируется вывод о ФУ КБ (рис. 2).

Еще одной авторской методикой, на которую стоит обратить внимание, является методика оценки ФУ КБ, разработанная Кромоновым В.С. Данная методика заключается в выявлении рейтинга банка на основе расчета следующих коэффициентов (таблица 1).

При достижении банком оптимальных значений коэффициентов, предложенных Кромоновым, коммерческий банк будет счи-

таться оптимально устойчивым. Для оценки ФУ КБ коэффициенты необходимо взвесить и просуммировать. В зависимости от значимости коэффициентов автор методики предлагает следующий порядок расчета:

$$N = 45\Phi(K_1) + 20\Phi(K_2) + 10\Phi(K_3/3) + 15\Phi(K_4) + 5\Phi(K_6/3),$$

где

$$\Phi(X) = A \times F(X; 0,5; 0,2) + (1 - A) \times \ln((1 + X)/20) \times 20,5;$$

X – значение нормированного коэффициента;

F(X; 0,5; 0,2) – функция нормального распределения со средним 0,5 и дисперсией 0,2;

A – параметр, оказывающий влияние на все значения компонентов функции (оптимальное значение $\geq 0,6$).

Итоговый показатель ФУ КБ рассчитывается на основе полученных коэффициентов, которые сначала соотносятся с оптимальными значениями, а затем суммируются с определенным весом. Чем ближе значение итогового показателя к оптимальному индексу надежности, тем устойчивее исследуемый коммерческий банк, при этом Кромонов В.С. считает, что максимальная величина индекса надежности – 100%.

Следует отметить, что методика В.С. Кромонава является достаточно распространенной при оценке финансовой устойчивости коммерческого банка, что объясняется рядом положений:

– открытость и достоверность, что проявляется в доступности данных о деятельности коммерческого банка, отсутствии ограничений при проведении оценки финан-

совой устойчивости, использовании информации, предоставляемой коммерческими банками и Банком России;

– простота расчета установленных коэффициентов, что можно назвать одним из основополагающих факторов при выборе методики, – формулы расчета коэффициентов в целом включают определение отношения двух анализируемых показателей, значения которых содержатся в финансовой отчетности коммерческого банка;

– логическая стройность проявляется в организованности проведения оценки, поэтапном расчете коэффициентов с целью определения итогового показателя;

– фундаментальность, проявляется в том, что методику В. С. Кромонава можно считать основной базой при проведении оценки финансовой устойчивости коммерческого банка;

– постоянное совершенствование характеризуется возможностью развития методики с целью ее адаптации к современным условиям и специфическим особенностям конкретного банка.

К недостаткам следует отнести: отсутствие обоснованной аргументации выбора представленных показателей, не принятие во внимание доходности банка и факторов ФУ КБ.

Еще одной составляющей отечественных методических подходов являются методики оценки рейтинговых агентств. Данные методики чаще всего включают в себя различные количественные и качественные показатели оценки. Так, аналитический центр финансовой информации (АЦФИ) использует два метода для ранжирования банков. Согласно первому методу оценка надежности коммерческого банка производится

на основе показателей качества управления, ликвидности, качества и стоимости активов, достаточности капитала, управления и сбалансированности активных и пассивных банковских операций. При этом ключевое место в методике отводится расчету частных показателей: качество активов, уровень управления, ликвидная позиция и качество поступлений. Вторая методика АЦФИ предполагает группировку банковских данных: анализ деятельности банка, общие сведения, политика банка по развитию, клиентская база и сервис, техническое обеспечение, публичные выступления и характеристика владельцев банка. Для каждой группы разрабатывается собственный индекс, из взвешенной суммы которых формируется итоговое значение надежности банка. Главным недостатком данных методов является необходимость использования мощного аппарата по сбору информации, что подразумевает большие издержки.

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» проводит сравнительный рейтинг в два этапа: сравнение банков в по системе надежность-прибыльность и проведение горизонтального анализа расчетных значений прибыльности и надежности. Основным недостатком данной методики является отсутствие учета качественных показателей.

Что касается зарубежных методик оценки ФУ КБ, то одной из наиболее распространенных методик оценки является рейтинговая система CAMELS (таблица 2).

Методику CAMELS можно считать эффективной в связи с возможностью определения степени банкротства банка и оценки различных аспектов банковской деятельности. Основным недостатком данной методики является субъективный характер оценки.

Таблица 2

Комплексная оценка по методике CAMELS [7]

Рейтинг	Ранг	Оценка уровня	Значение анализа
1	1,0-1,4	Сильный	Не требуется дополнительный контроль, высокий уровень надежности по всем аспектам
2	1,6-2,4	Удовлетворительный	Ограниченный контроль, надежность с корректируемыми недостатками
3	2,6-3,4	Достаточный	Повышенный контроль, наличие недостатков, требующих реакции
4	3,6-4,4	Предельно допустимый	Усиленный контроль, повышенная чувствительность при отсутствии мер по повышению жизнедеятельности банка
5	4,6-5,0	Неудовлетворительный	Постоянный контроль, высокий риск банкротства

Еще одной зарубежной рейтинговой методикой является французская система оценка ORAP. Данная методика объединяет 14 показателей, сгруппированных в следующие блоки: рыночный риск, доходы, балансовая и внебалансовая деятельность, пруденциальные коэффициенты и качественные критерии [6]. Банком Италии применяется система PATROL, целью которой является проведение дистанционного анализа банковской деятельности для выявления банков, нуждающихся дополнительно в выездной проверке. В данном случае проводится расчет доходности, ликвидности, достаточности капитала, кредитов и качества управления.

Следующая группа методов – это статистические методы. Французская методика SAABa включает в себя три модуля диагностики: количественный анализ, который выражается в анализе кредитного портфеля банка; качественный анализ акционеров; качественный анализ систем управления банком, процедур проведения контрольных мероприятий и состояния ликвидности. По полученной информации проводится оценка надежности банка по пятибалльной шкале и вырабатывается диагноз банка. Методика FIMS включает в себя расчет

около 30 коэффициентов и оценку текущего состояния банка, а также проведение долгосрочной оценки будущего состояния банка с определением вероятности провала в банковской деятельности в течении двух, трех лет [8].

К методикам коэффициентного анализа относится система BAKIS, применяемая в Германии. Коэффициентный анализ по данной методологии основан на анализе трех ключевых рисков банковской деятельности: кредитного, ликвидности и рыночного. При данной методике проводится расчет 47 коэффициентов, что признается трудоемким при проведении оценки.

Заключение

Проведенное исследование показало, что систематизация методических подходов к оценке финансовой устойчивости является весьма значимым для обеспечения стабильного функционирования банков на финансовом рынке. Также следует отметить отсутствие единой методики оценки ФУ КБ. Поэтому применение комбинированных подходов к оценке финансовой устойчивости позволяет оценить возможности банка противостоять оттоку денежных средств клиентов и определить его надежность.

Библиографический список

1. Указание Банка России от 11 июня 2014 г. №3277-У «О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70710774/#friends> (дата обращения: 29.12.2023).
2. Указание Банка России от 3 апреля 2017 г. № 4336-У «Об оценке экономического положения банков» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71582362/> (дата обращения: 29.12.2023).
3. Гиляровская Л.Т. Экономический анализ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 615 с.
4. Горский М.А. Методика В. Кромонова оценки надежности коммерческого банка и направления ее совершенствования // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. № 18. С. 167-190.
5. Кусмарцева Ю.В., Сытина Ю.Н. Методы оценки финансовой устойчивости банка // Стратегии обеспечения экономической безопасности российских регионов. 2022. № 2. С. 59-63.
6. Полянская М.А., Антонова М.В. Зарубежные методики оценки финансовой устойчивости банков // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2015. № 6. С. 160-162.
7. Фурсова Т.В., Заболотникова В.Д. Современные методики анализа финансовой устойчивости банка // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2022. № 1 (27). С. 7-11.
8. Чайкин Д.С., Перловская Н.В. Финансовая устойчивость банков в Российской Федерации: тенденции и методы оценки // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 2 (56). С. 166-169.

УДК 330.101.2

И. В. Еремина

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург,
e-mail: IVManohina@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическая безопасность, экология, особая экономическая зона, инвестиции.

В современных условиях трансформации обществу необходимо обеспечить свое устойчивое развитие. В Концепции перехода РФ к такому развитию в неявном виде это понятие формулируется как «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы». Исследование показало, что ОЭЗ способствуют продвижению концепции устойчивого развития общества в части укрепления его социально-экономической безопасности. Но эти зоны оказывают негативное влияние на экологическую безопасность региона, увеличивая антропогенную нагрузку на природную среду. Мнения ученых по этому вопросу неоднозначны, но их значительная часть заявляет, что всё возрастающая антропогенная нагрузка на природную среду приводит к глобальным изменениям климата на Земле. Эти изменения представляют угрозу самому существованию цивилизации и являются препятствием на её пути к устойчивому развитию. Поэтому при создании ОЭЗ необходимо рассматривать не только вопросы социально-экономической безопасности, но и комплекс проблем, связанный со снижением экологической безопасности.

I. V. Eremina

Ural State Transport University, Ekaterinburg, e-mail: IVManohina@mail.ru

PROSPECTS FOR CREATION OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CIVILIZATION

Keywords: sustainable development, socio-economic security, ecology, special economic zone, investment.

In modern conditions of the evolution of civilization, it is necessary to ensure its sustainable development. In the Concept of the Russian Federation's transition to sustainable development, this concept is implicitly formulated as "stable socio-economic development that does not destroy its natural basis". The study showed that SEZs contribute to promoting the concept of sustainable development of society in terms of strengthening its socio-economic security. But these zones have a negative impact on the environmental safety of the region, increasing the anthropogenic load on the natural environment. The opinions of scientists on this issue are ambiguous, but a significant part of them says that the ever-increasing anthropogenic load on the natural environment is leading to global climate change on Earth. These changes pose a threat to the very existence of civilization and are an obstacle to its path to sustainable development. Therefore, when creating a SEZ, it is necessary to consider not only issues of socio-economic security, but also a set of problems associated with a decrease in environmental safety.

Введение

В настоящее время многие исследователи придерживаются мнения, что в текущем периоде условия развития человечества можно оценить, как условия глобальной нестабильности. Поэтому сейчас остро стоит задача обеспечения его устойчивого развития. В Концепции перехода РФ к устойчивому развитию в неявном виде это понятие формулируется как «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы» [1]. Стабильность такого развития может быть обеспечена

только в условиях социально-эколого-экономической безопасности страны посредством её обеспечения в отдельных регионах.

Изучив труды Долгановой Я.А., Игнатевой М.Н., Косолапова О.В можно сказать, что социально-эколого-экономическая безопасность региона – это совокупность текущего состояния условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость развития экономики и социальной сферы региона при условии соблюдения экологических норм, органически интегрированных в экономику Федерации [2-4]. Одним

из инструментов развития общества по пути устойчивого развития является создание особых экономических зон (далее – ОЭЗ) [5]. На сегодняшний день в нашей стране создано 38 таких зон. В этих зонах ведут свою деятельность 856 резидентов.

Рассмотрим триаду факторов, способствующих устойчивому развитию, на примере ОЭЗ «Титановая долина», созданной в 2012 году на территории Свердловской области. По информации бизнес-навигатора на сайте Минэкономразвития она вошла в пятерку лидеров по инвестиционной привлекательности.

Цель исследования – оценить влияние особых экономических зон на устойчивое развитие цивилизации (на примере ОЭЗ «Титановая долина»).

Материалы и методы исследования

Информационную базу настоящей работы составляют нормативно-правовая до-

кументация РФ, материалы периодической печати, материалы сайтов Интернет, научных конференций, семинаров по вопросам социально-эколого-экономической безопасности региона, а также собственные исследования авторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Обеспечению первого фактора – экономической безопасности – способствует одна из основных целей, которые преследуются при создании ОЭЗ, – привлечение инвестиций, вкладываемых как иностранными, так и отечественными инвесторами (резидентами ОЭЗ) в приоритетные направления российской экономики [6]. Титановая долина – это промышленно-производственная зона (ППЗ), важный экономический и промышленный центр Свердловской области. Она располагается на двух площадках: площадка «Уктус» и площадка «Верхняя Салда».

Таблица 1

Оценка прибыльности финансово-хозяйственной деятельности резидентов ОЭЗ «Титановая долина»

Наименование резидента	Прибыль до налогообложения, тыс.руб.				
	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Площадка "Уктус"					
ООО "АСПЕКТ МЕДИКАЛ"		0	-1 720	1 970	277
ООО "ОБЪЕДИНЕННАЯ НЕФТЕГАЗОВАЯ ГРУППА"	568	1 302	7 144	11 287	4 034
ООО "ОЙЛ ЭНЕРДЖИ ЭКСПОРТ"	7 549	861	-1 244	-350	-327
ООО "МО "ОТДЕЛ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕХНИКИ"	7 533	23 856	197 695	33 216	84 875
ООО "СИБЕКО СИСТЕМЫ СИДЕНИЙ"	524	0	0	0	0
ООО "УНИМАТИК"	161 313	18 500	22 548	1 139	-161 367
АО "ФЕРРОСТАР"	0	0	0	0	0
Итого:	177 487	44 519	224 423	47 262	-72 508
Площадка "Верхняя Салда"					
ООО "АМЕПИСТ-СП"				0	-417
ООО "ЗАВОД ПРЕССОВАННЫХ ПРОФИЛЕЙ"				0	0
ООО "ЗИБУС"	-5 329	-6 381	996	209	109
ООО "ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО МИНИКАТ"	8 573	16 703	-6 794	-13 934	3 728
ООО "РУСМЕД"	-958	-4 607	-6 928	-9 855	-11 392
ООО "СИЛАРУС"	-985	2 032	-792	-60	-13 270
Итого:	1 301	7 747	-13 518	-23 640	-21 242
ИТОГО:	178 788	52 266	210 905	23 622	-93 750

Таблица 2

Показатели социальной безопасности ОЭЗ «Титановая долина»

Наименование резидента	Основной вид деятельности	Количество рабочих мест по плану, чел.
Площадка «Уктус»		
АО «Уральский завод гражданской авиации»	Ремонт и техническое обслуживание летательных аппаратов, включая космические	1060
ООО «Русмед»	Производство медицинских инструментов и оборудования	149
ООО «Сибeko системы сидений»	Производство прочих комплектующих и принадлежностей для автотранспортных средств	150
ООО «Ойл Энерджи Экспорт»	Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства	100
ООО «Униматик»	Торговля оптовая металлообрабатывающими станками	110
ООО «ЗКО «Горняк»	Производство подъемно-транспортного оборудования	100
ООО «ГИГ-Екатеринбург»	Производство керамических изоляторов и изолирующей арматуры	150
ООО «МО «Отдел Медицинской Техники»	Торговля оптовая фармацевтической продукцией	165
ООО «Объединенная Нефтегазовая Группа»	Производство оборудования специального назначения, не включенного в другие группировки	150
ООО «Аспект Медикал»	Производство медицинских инструментов и оборудования	80
ООО «Выбор-Ксм Екатеринбург»	Производство изделий из бетона для использования в строительстве	80
Итого		1234
Площадка «Верхняя Салда»		
ООО «Инструментальное производство Миникат»	Производство инструмента	123
ООО «ВСМПО – новые технологии»	Производство прочих цветных металлов	149
ООО «АЛЛЕГРО»	Торговля розничная табачными изделиями в специализированных магазинах	425
Ural Boeing Manufacturing	Организация механической обработки штамповок авиационного назначения из титановых сплавов	204
ООО «ЗИБУС»	Производство медицинских инструментов и оборудования	150
АО «Верхнесалдинский металлургический завод»	Производство чугуна, стали и ферросплавов	100
ООО «СИЛАРУС»	Производство кремния	320
ООО «ЭКОТЕХ»	Деятельность, связанная с инженерно-техническим проектированием, управлением проектами строительства, выполнением строительного контроля и авторского надзора	123
ООО «РП1»	Производство прочих комплектующих и принадлежностей для автотранспортных средств	487
ООО «Аметист-СПГ»	Торговля оптовая твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами	17
ООО «Завод прессованных профилей»	Производство алюминия	199
АО «ФЕРРОСТАР»	Производство чугуна, стали и ферросплавов	80
Итого		2377

В ОЭЗ «Титановая долина» планируют осуществлять свою деятельность 23 резидента. Часть из них уже осуществляет свою деятельность, другие хотят начать производство в ближайшие годы. Целью любого бизнеса, как известно, является получение прибыли, соответственно результатом привлечения инвестиций является прибыльность создаваемых компаний. Воспользуемся информационной базой ГИР БО [7] для составления табл. 1, где проведем оценку прибыльности деятельности резидентов, отчетность которых представлена в этой базе.

Общая сумма прибыли за весь период исследования составила более 370 млн.руб., что обеспечило дополнительные поступления в федеральный бюджет более 7 млн.руб. (в региональный бюджет отчисления не производятся). Таким образом деятельность резидентов ОЭЗ «Титановая долина» приведет, в конечном итоге, к повышению экономической безопасности РФ.

Далее остановимся на социальной безопасности региона. Её обеспечение является одной из основных проблем современной России. Рассмотрим критерии социальной безопасности, угрозы социальной безопасности России, направления ее обеспечения в современных условиях. Укрепление социальной безопасности будет обеспечивать реализацию стратегических целей социальной политики России: развитие экономического и социального потенциала государства, реализация гарантий конституционных прав граждан в сфере труда, образования, культуры, здоровья, повышение качества жизни и социальных настроений граждан.

В концепции деятельности ОЭЗ «Титановая долина» укреплению социальной безопасности будет способствовать создание новых рабочих мест и выпуск социально-значимой продукции предприятиями-резидентами (например, производство медицинского оборудования). Результаты исследования приведены в табл. 2 [8].

На территории ОЭЗ «Титановая долина» будет действовать 23 промышленных предприятия. Они, безусловно, будут оказывать влияние на окружающую природную среду и их деятельность может негативно сказаться на экологической безопасности региона. Эти последствия способны, как минимум, сократить социально-экономический эффект (в виде роста заболеваемости, выплат по листам нетрудоспособности, инвалиди-

зация и т.п.), а, как максимум, привести к его отсутствию.

Меры, которые должны предприниматься компаниями-резидентами для обеспечения экологической безопасности, можно объединить в следующие группы [9].

Во-первых, необходимо следовать всем установленным законодательным и регуляторным требованиям в области экологии и охраны окружающей среды. Компаниям обязательно должны стремиться минимизировать негативное воздействие своей деятельности на окружающую среду.

Во-вторых, надо работать над повышением энергоэффективности производства. Внедрение современных технологий и методов позволяет снизить потребление энергии и выбросы вредных веществ в рамках международных соглашений. Исследования показали, что Киотский протокол, действовавший до 2012 года, привел к сокращению количества выбросов парниковых газов в нашей стране более, чем на 30% при росте ВВП. Однако в настоящее время (действует Парижское соглашение по климату) эта тенденция не сохраняется (прирост выбросов превышает прирост ВВП). Эта проблема в настоящее время актуальна, т.к. первый отчетный период по Парижскому соглашению заканчивается уже в 2025 году [10].

В-третьих, компаниям важно осуществлять контроль и управление отходами, чтобы минимизировать их воздействие на окружающую среду. Для этого необходимо стремиться к переработке и утилизации отходов, а также к снижению объемов производимых отходов.

В-четвертых, надо принимать меры для предотвращения загрязнения водных ресурсов. Компаниям необходимо осуществлять контроль за сбросом сточных вод и применять соответствующие методы очистки.

Кроме того, резидентам необходимо проводить обучение и информировать своих сотрудников о мерах по обеспечению экологической безопасности, а также стимулировать сотрудников к активному участию в экологических программах и инициативах.

Заключение

Исследование показало, что ОЭЗ способствуют продвижению концепции устойчивого развития общества в части укрепления его социально-экономической безопасности. Но эти зоны оказывают негативное влияние на экологическую безопасность региона, уве-

личивая антропогенную нагрузку на природную среду. Этот вопрос пока до конца не изучен, исследователи не имеют общего мнения, но их значительная часть заявляет, что происходящие на сегодняшний день изменения климата на Земле носят глобальный характер и напрямую связаны с этой нагрузкой. В этих изменениях заложено не только пре-

пятствие на пути продвижения современной цивилизации к устойчивому развитию, они представляют угрозу самому её существованию. Поэтому при создании ОЭЗ необходимо рассматривать не только вопросы социально-экономической безопасности, но и комплекс проблем, связанный со снижением экологической безопасности.

Библиографический список

1. Манохина И.В. Формирование механизма межрегионального рынка квот на эмиссию углекислого газа: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2006.
2. Долганова Я.А. Социально-экономическая безопасность региона: проблемы, оценки, перспективы развития // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1 (79). С. 109-113.
3. Экологическая безопасность горнопромышленных регионов: труды Международной научно-практической конференции, 8 апреля 2013 года / отв. ред.: А.И. Семячков, М.Н. Игнатьева. Екатеринбург, 2013. 291 с.
4. Косолапов О.В., Игнатьева М.Н., Литвинова А.А. Оценка экономического ущерба с учетом экологических зон, обусловленных загрязнением окружающей среды // Экологическая безопасность горнопромышленных регионов: труды Международной научно-практической конференции, 8 апреля 2013 года. Екатеринбург, 2013. С. 199-206.
5. Особые экономические зоны как инструменты инвестиций. URL: <https://titanium-valley.com/stati/osobyie-ekonomicheskie-zony-kak-instrumenty-investitsiy/> (дата обращения: 15.11.2023).
6. URL: <https://bo.nalog.ru> (дата обращения: 25.10.2023).
7. Особые экономические зоны как инструменты инвестиций. URL: <https://titanium-valley.com/stati/osobyie-ekonomicheskie-zony-kak-instrumenty-investitsiy/> (дата обращения: 05.10.2023).
8. Игнатьева М.Н., Логинов В.Г., Балашенко В.В. и др. Вызовы и угрозы сбалансированному природопользованию: российский и зарубежный контекст // Стратегические направления и приоритеты регионального развития в условиях глобальных вызовов. Екатеринбург, 2019. Гл. 8: Сбалансированное природопользование в условиях современных геоэкономических вызовов и угроз. С. 397-420.
9. Балашенко В.В. и др. Инвестиционные исследования на начальной стадии природоохранных проектов: монография / под ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург, 2013. 173 с.
10. International Scientific and Practical Conference "Railway Transport and Technologies". AIP Conf. Proc. DOI: 10.1063/5.0134537.

УДК 339.138

Б. Б. Зайковский

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: bbzajkovskij@fa.ru

ЭВОЛЮЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: маркетинг, стратегия, метод, исследование, технологии.

В статье исследуется динамика изменений в области маркетинга, начиная с классических подходов и заканчивая современными цифровыми стратегиями. Цель данной статьи: изучить и проанализировать изменения в маркетинговых стратегиях от классических подходов к новым цифровым технологиям. Задачи: Проанализировать данные исследований, касающиеся эволюции маркетинговых стратегий. Рассмотреть ключевые технологические и социокультурные изменения, оказавшие влияние на методы маркетинга. Оценить преимущества и ограничения традиционных и цифровых маркетинговых стратегий. Предложить читателям рекомендации по адаптации и использованию современных цифровых стратегий маркетинга в современной бизнес-среде. В статье было проанализировано влияние технологий, интернета и социальных медиа на маркетинговые практики, подчеркивая важность адаптации бизнес-моделей к быстро меняющейся цифровой среде. Данная статья предназначена для того, чтобы более глубоко понять эту эволюцию, изучить ключевые этапы перехода от традиционных методов маркетинга к цифровой трансформации и оценить влияние этих изменений на современные бизнес-модели.

B. B. Zaikovsky

Novorossiysk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: bbzajkovskij@fa.ru

THE EVOLUTION OF MARKETING STRATEGIES: FROM TRADITIONAL METHODS TO DIGITAL TRANSFORMATION

Keywords: marketing, strategy, method, research, technology.

The article examines the dynamics of changes in the field of marketing, starting with classical approaches and ending with modern digital strategies. The purpose of this article is to study and analyze changes in marketing strategies from classical approaches to new digital technologies. Objectives: To analyze research data on the evolution of marketing strategies. To consider the key technological and socio-cultural changes that have influenced marketing methods. Evaluate the advantages and limitations of traditional and digital marketing strategies. To offer readers recommendations on adapting and using modern digital marketing strategies in a modern business environment. The article analyzed the impact of technology, the Internet and social media on marketing practices, emphasizing the importance of adapting business models to a rapidly changing digital environment. This article is intended to gain a deeper understanding of this evolution, explore the key stages of the transition from traditional marketing methods to digital transformation, and assess the impact of these changes on modern business models.

В современном мире преобразования в информационных технологиях и обществе в целом ведут к пересмотру и модернизации многих сфер нашей жизни, включая маркетинг. От традиционных методов, таких как реклама в газетах и теле-роликах, до новейших цифровых стратегий, основанных на данных и интерактивности, маркетинг непрерывно эволюционирует.

Маркетинг – это совокупность стратегий и методов, направленных на удовлетворение потребностей потребителей через предложение продуктов или услуг.

Основная цель маркетинга заключается в том, чтобы удовлетворить потребности

и желания целевой аудитории, разрабатывая и предлагая им ценные продукты или услуги, которые удовлетворяют потребности целевой аудитории. Это может включать улучшение качества жизни, повышение комфорта, удовлетворение потребности в самовыражении, достижение целей и т.д.

Достижение этой цели обеспечивает компаниям удержание и расширение своей клиентской базы, установление доверительных отношений с потребителями, и, в конечном итоге, повышение доходов и прибыли.

Исследования, касающиеся эволюции маркетинговых стратегий, представляют собой обширное поле, охватывающее различ-

ные аспекты как традиционных, так и современных подходов в маркетинге.

Традиционные методы маркетинга включают в себя широкий спектр стратегий и тактик, которые использовались до появления цифровой эпохи. Вот несколько основных традиционных методов маркетинга:

1) Реклама в прессе: Реклама в газетах и журналах, включая объявления, статьи-рекламы, баннеры и другие формы пресс-рекламы.

2) Телевизионная реклама: Реклама продуктов или услуг на телевидении в виде рекламных роликов и спонсорских передач.

3) Радиореклама: Реклама на радио, включая рекламные передачи, аудио-объявления и спонсорские проекты.

4) Прямой маркетинг: Включает такие методы, как рассылка прямой почтовой рекламы, телемаркетинг, и персональные продажи.

5) Выставки и ярмарки: Участие в торговых выставках и ярмарках для продвижения продуктов и услуг, получения обратной связи, и установления контактов с потенциальными клиентами и партнерами.

6) Отношения с общественностью: Использование средств массовой информации для создания публичного имиджа компании, публикации пресс-релизов, организации мероприятий и других публичных акций.

7) Спонсорство: Поддержка событий, спортивных команд или культурных мероприятий для повышения узнаваемости бренда и создания позитивного образа компании.

Эти традиционные методы маркетинга все еще широко используются в различных отраслях и имеют свои уникальные преимущества, особенно в контексте конкретных рынков и целевой аудитории. Однако, с развитием цифровых технологий, многие компании также включают в свои маркетинговые стратегии онлайн-каналы для более широкого охвата аудитории.

Одним из важных аспектов эволюции маркетинговых стратегий является переход от массового маркетинга к персонализированным подходам. Исследования показывают, что с развитием цифровых технологий стало возможным краеугольное изменение стратегий с фокусом на индивидуального потребителя. Это подтверждается рядом исследований, например, анализом покупательского поведения в онлайн-среде и его влиянием на формирование персонализированных маркетинговых предложений.

Кроме того, исследования обращают внимание на влияние социальных медиа на маркетинговые стратегии. Они подчеркивают, что в современном маркетинге важно активно взаимодействовать с аудиторией через социальные платформы, что отражает сдвиг от односторонней коммуникации к двустороннему диалогу между брендами и потребителями.

Также, исследования подтверждают важность анализа данных для эффективной разработки маркетинговых стратегий. В современной эпохе данные становятся ключевым инструментом для выявления потребностей клиентов, прогнозирования тенденций рынка и измерения эффективности маркетинговых кампаний.

Таким образом, исследования показывают, что эволюция маркетинговых стратегий происходит под воздействием различных факторов, таких как технологические инновации, изменение потребительского поведения, и рост важности данных для принятия решений в маркетинге.

Цифровой маркетинг представляет собой широкий спектр стратегий и тактик, которые используются для продвижения продуктов и услуг через цифровые каналы.

Ключевые технологические и социокультурные изменения существенно повлияли на методы маркетинга, приводя к сдвигу от традиционных подходов к новым стратегиям и тактикам.

1) Цифровые технологии и интернет: Внедрение интернета и рост доступности цифровых технологий изменили пейзаж маркетинга. Онлайн-присутствие компаний, электронная коммерция, поисковая оптимизация (SEO) и контекстная реклама сделали маркетинг более точечным и доступным для широкой аудитории.

2) Социальные медиа: Появление социальных платформ, таких как Facebook, Instagram, Twitter, и LinkedIn, изменило способ, которым компании могут взаимодействовать с потребителями. Социальные медиа позволяют брендам создавать сообщества, вовлекать аудиторию, и строить доверие через контент-маркетинг и взаимодействие.

3) Большие данные и аналитика: Рост объема данных и возможностей аналитики позволяют компаниям эффективнее понимать свою аудиторию, настраивать персонализированные предложения и измерять результаты маркетинговых кампаний.

4) Мобильные устройства: Появление смартфонов изменило способ, которым люди потребляют контент. Мобильный маркетинг, разработка мобильных приложений и оптимизация контента для мобильных устройств стали важными аспектами современных маркетинговых стратегий.

5) Изменение потребительского поведения: Цифровые технологии и социальные медиа также изменили, как потребители ищут информацию, совершают покупки и взаимодействуют с брендами. Потребители стали более информированными, критичными и ожидают персонализированного подхода.

Эти изменения привели к пересмотру маркетинговых стратегий и акцентированию внимания на инновациях, персонализации и взаимодействии с потребителями в цифровой эпохе.

Традиционные и цифровые маркетинговые стратегии имеют свои уникальные преимущества и ограничения, и их эффективность зависит от многих факторов, включая характер бизнеса, целевую аудиторию и бюджет предприятия.

Преимущества традиционных маркетинговых стратегий:

- Традиционные методы, такие как телевизионная реклама и пресса, могут обеспечить широкий охват целевой аудитории.

- Традиционные методы имеют высокую степень узнаваемости и могут вызвать большее доверие у некоторых потребителей.

- Некоторые традиционные методы, такие как реклама в местных газетах или радио, могут быть более эффективными для локальных бизнесов.

Ограничения традиционных маркетинговых стратегий:

- Сложность точно измерить эффективность традиционных методов, таких как печатная реклама или реклама на местных радиостанциях.

- Традиционные методы могут быть дорогими, особенно для малых и средних предприятий с ограниченными бюджетами.

Преимущества цифровых маркетинговых стратегий:

- Цифровые методы позволяют компаниям более точно измерить результаты своих маркетинговых усилий и адаптировать их в реальном времени.

- Повышенная персонализация: Онлайн-платформы позволяют более точно настраивать сообщения и предложения для конкретных сегментов аудитории.

- Цифровые методы могут быть более доступны для компаний с ограниченными бюджетами, и иногда могут предложить лучшее соотношение цены и качества.

Ограничения цифровых маркетинговых стратегий:

- Информационный шум: В цифровой среде конкуренция за внимание потребителей может быть высокой, что делает сложным выделение своего бренда.

- Требуется экспертиза в интернет-маркетинге: Эффективное использование цифровых каналов требует технических знаний и навыков, которые могут быть недоступны для некоторых компаний.

Отсюда можно сделать вывод, что комбинация традиционных и цифровых маркетинговых стратегий, подстраиваемая под конкретные цели, аудиторию и бюджет, может быть наиболее эффективной для многих предприятий.

Процесс адаптации и использования современных цифровых стратегий маркетинга в современной бизнес-среде:

- 1) Проведите детальное исследование вашей целевой аудитории, включая их предпочтения, привычки потребления контента, и поведение в онлайн-среде. Используйте данные, чтобы создавать более персонализированные и эффективные маркетинговые кампании.

- 2) Разработайте стратегию для активного участия в социальных медиа, создавая содержание, которое вовлечет вашу аудиторию, провоцирует обсуждение, и устанавливает доверие с вашими потенциальными клиентами.

- 3) Создание высококачественного контента, который релевантен для вашей аудитории, имеет большое значение. Это может включать блоги, видео, подкасты, исследования, и другие формы контента, которые помогут установить вас как эксперта в вашей области.

- 4) Оптимизируйте ваш веб-сайт и контент для мобильных устройств. Мобильное устройство стало основным способом доступа к интернету для многих потребителей, поэтому важно обеспечить легкий и удобный доступ к вашему контенту.

- 5) Инвестируйте в аналитику и анализ данных, чтобы понимать, какие маркетинговые усилия приносят наибольший результат. Это поможет вам перенастраивать и оптимизировать свои стратегии маркетинга для достижения лучших результатов.

6) Цифровой мир меняется быстро, поэтому важно быть гибкими и открытыми для экспериментов с новыми технологиями и платформами. Тестирование новых идей и концепций поможет вам понять, что работает лучше для вашего бренда и вашей аудитории.

С учетом этих рекомендаций, компании могут успешно адаптироваться к современной бизнес-среде, используя современные цифровые стратегии маркетинга для максимизации своего потенциала на рынке.

Влияние технологий, интернета и социальных медиа на маркетинговые практики было колоссальным, изменяя способы, которыми компании привлекают и взаимодействуют с потребителями. Важность адаптации бизнес-моделей к быстро меняющейся цифровой среде невозможно переоценить в свете этих изменений.

Быстро меняющаяся цифровая среда требует от компаний постоянной адаптации. Способность быстро реагировать на новые технологии, изменения в потребительском поведении, и постоянно изменяющиеся требования рынка стала ключевым фактором успеха. Компании, которые не могут приспособиться к цифровой эпохе, рискуют остаться позади своих конкурентов и потерять свою ценность в глазах потребителей.

В целом, технологии, интернет и социальные медиа изменили маркетинговые практики, сделав адаптацию бизнес-моделей к быстро меняющейся цифровой среде необходимой для выживания и процветания в современном бизнесе.

В заключение, эволюция маркетинговых стратегий от традиционных методов

к цифровой трансформации представляет собой значительный сдвиг в способах взаимодействия компаний с их аудиторией. Традиционные методы, такие как реклама в прессе, телевидении, радио и прямой маркетинг, долгое время являлись основой для продвижения продуктов и услуг. Однако, с развитием цифровых технологий, компании стали активно внедрять цифровые методы маркетинга для увеличения области своего воздействия и улучшения результативности.

Цифровая трансформация открывает компаниям широкие возможности привлечения аудитории через социальные медиа, поисковые системы, электронную почту, контентный маркетинг и другие каналы. Она также предоставляет инструменты для более глубокого понимания потребностей и предпочтений клиентов, анализа поведения и оценки эффективности маркетинговых кампаний.

Сегодня компании переосмысливают свои стратегии маркетинга, интегрируя традиционные и цифровые методы для максимизации воздействия на аудиторию. Этот симбиоз позволяет компаниям достигать потенциальных клиентов в более разнообразных и персонализированных способах, укреплять бренд и улучшать отношения с клиентами.

Таким образом, эволюция маркетинговых стратегий отражает постоянную адаптацию компаний к изменяющейся технологической и культурной среде, обеспечивая более эффективное взаимодействие с аудиторией и достижение бизнес-целей в условиях современного цифрового мира.

Библиографический список

1. Азарова С.П. и др. Маркетинговые исследования: теория и практика: учебник для вузов / под общ. ред. О.Н. Жильцовой. М.: Юрайт, 2023. 307 с.
2. Божук С.Г. Маркетинговые исследования: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. 304 с.
3. Карасев А.П. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 315 с.
4. Карпова С.В. и др. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учебник и практикум для вузов / под общ. ред. С.В. Карповой, С.В. Мхитаряна. М.: Юрайт, 2023. 396 с.
5. Карпова С.В. Маркетинг: теория и практика: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 383 с.
6. Короткова Т.Л. Маркетинг инноваций: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. 225 с.
7. Кузьмина Е.Е. Маркетинг: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 431 с.
8. Лукичева Т.А. и др. Маркетинг: учебник и практикум для вузов / под ред. Т.А. Лукичевой, Н.Н. Молчанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 386 с.
9. Реброва Н.П. Маркетинг: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2023. 277 с.
10. Ямпольская Д.О., Пилипенко А.И. Маркетинговый анализ: технология и методы проведения: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 268 с.

УДК 330.341.2

П. В. Зайченко

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: poli66a@mail.ru

И. А. Езангина

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: ezangirina@rambler.ru

Т. Б. Борискина

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: boriskina@list.ru

С. Р. Киселёва

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: miragenort@mail.ru

Я. В. Клименко

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: blaxk_night@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ В СФЕРЕ ФАРМАЦЕВТИКИ, МЕДИЦИНЫ И БИОТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: рынок, сфера фармацевтики, медицины и биотехнологий, компания, M&A, коммерциализация активов, диверсификация активов, внешняя угроза.

В статье представлено современное авторское и институциональное (официальное) толкование слияния и поглощения как распространённых явлений в рыночной среде. Проведен структурный анализ сделок M&A в масштабах мирового и российского рынка фармацевтики, медицины и биотехнологий в динамике 2014–2022 гг. Приведены примеры конкретных сделок (объем, объект и предмет сделки, сфера деятельности). Сделан акцент на инвестиционной составляющей (привлекательности) сделки для прямых инвесторов. Вместе с тем, выделены экономические, политические, конкурентные факторы, оказывающие воздействие на активность бизнес-субъектов и определяющие перспективы дальней рыночной концентрации и централизации. Сформулирован вывод о ключевых различиях в мотивационном механизме сделок M&A в практике российских и зарубежных компаний сферы фармацевтики, медицины и биотехнологий.

P. V. Zaychenko

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: poli66a@mail.ru

I. A. Ezangina

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: ezangirina@rambler.ru

T. B. Boriskina

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: boriskina@list.ru

S. R. Kiseleva

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: miragenort@mail.ru

Ya. V. Klimenko

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: blaxk_night@mail.ru

MARKET TRENDS FOR MERGERS AND ACQUISITIONS IN THE FIELD OF PHARMACEUTICALS, MEDICINE AND BIOTECHNOLOGY

Keywords: market, pharmaceuticals, medicine and biotechnology, company, M&A, commercialization of assets, diversification of assets, external threat.

The article presents the modern author's and institutional (official) interpretation of mergers and acquisitions as common phenomena in the market environment. A structural analysis of M&A transactions was carried out on the scale of the global and Russian pharmaceutical, medicine and biotechnology markets in the dynamics of 2014–2022. Examples of specific transactions are given (volume, object and subject of the transaction, field of activity). The emphasis is placed on the investment component (attractiveness) of the transaction for direct investors. At the same time, economic, political, and competitive factors are identified that influence the activity of business entities and determine the prospects for long-term market concentration and centralization. A conclusion is formulated about the key differences in the motivational mechanism of M&A transactions in the practice of Russian and foreign companies in the field of pharmaceuticals, medicine and biotechnology.

Введение

Актуальность настоящего исследования опосредована значимой ролью процессов слияния и поглощения компаний в условиях процессов глобализации и финансовой нестабильности. Посредством слияний и поглощений компания может приобрести мощный импульс к развитию, увеличить свою рыночную долю, укрепить положение на рынке, получить доступ к новым технологиям, инновациям и знаниям, сократить издержки и улучшить операционную эффективность за счет объединения ресурсов и оптимизации бизнес-процессов. Рассматривая тенденции рынка слияний и поглощений в России, особый интерес представляет отрасль частных медицинских услуг. Медицинская отрасль России находится в постоянном развитии и изменении, и одним из ключевых явлений, влияющих на ее структуру, являются слияния и поглощения компаний.

Целью исследования признается выявление современных рыночных тенденций концентрации и централизации в сфере фармацевтики, медицины и биотехнологий.

Материал и методы исследования

Информационной базой исследования выступили законодательные и нормативные акты, статистические данные информационных агентств, материалы публикаций по вопросам сделок слияний и поглощений в России и мире. В качестве методов исследования были использованы: сравнительный, статистический, математический анализы, табличные и графические способы визуализации статистических данных.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время рынок характеризуется высокой степенью неопределенности и сложности. Успешность компаний сегодня определяется способностью быстро реагировать на изменения на рынке. Многие

компании обращаются к реструктуризации бизнеса, чтобы избежать банкротства, улучшить финансовое положение и увеличить конкурентоспособность на рынке. Слияния и поглощения компаний – один из самых распространенных путей реструктуризации, к которому в настоящее время прибегает большое количество компаний. Этот процесс в современных условиях становится явлением обычным, практически повседневным.

Термин «слияния и поглощения» был заимствован из англо-саксонского права и является дословным переводом понятия «Mergers and acquisitions» или M&A. Он появился в российской практике недавно, так как отечественный рынок слияний и поглощений относительно молодой.

Согласно российскому законодательству, в частности Федеральному закону «Об акционерных обществах», под слиянием обществ понимается возникновение нового общества путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с прекращением последних. А под присоединением общества понимается прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей другому обществу [1].

Согласно западной трактовке, эти понятия не имеют четкого разграничения и в ряде случаев взаимозаменяемы. Если обратиться к определениям западных авторов, можно заметить, что некоторые из них используют в трактовке понятия «слияние» определения «поглощающая» или «поглощаемая» компании. Так Патрик А. Гохан в своей работе трактует слияние как сделку, при которой одна корпорация юридически поглощается другой, в результате чего компания-поглотитель принимает на свой баланс все активы и обязательства поглощенной корпорации [3].

С.Ф. Рид, А.Р. Лажу под слиянием понимают сделку, при которой одна корпорация юридически поглощается другой, в результате чего компания-поглотитель принимает на свой баланс все активы и обязательства поглощенной корпорации [7].

Рис. 1. Динамика сделок M&A по всему миру с 2014 по 2022 гг.
Источник: авторский, по материалам [15]

Рис. 2. Мировые сделки M&A в 2022 гг. в различных сферах приложения капитала, млрд долларов США
Источник: авторский, по материалам [16]

Таким образом, для определения сделок, направленных на приобретение контроля одной компанией над другой, используют общий термин M&A, однако понятия «слияние» и «поглощение» в российской и иностранной литературе трактуются по-разному. В данной работе под слиянием будет пониматься сделка, при которой все участники прекращают свое существование и образуют новую компанию, а под поглощением – сделка, когда один из участников принимает активы и обязательства других участников на себя.

Анализируя тенденцию сделок слияния и поглощения по всему миру (рисунок 1), сле-

дует отметить, что самый пик по количеству и стоимости сделок пришелся на 2021 год, когда было совершено более 57 тыс. сделок на общую сумму 5218 млрд долларов США. В 2022 году зарегистрировано более 49 тыс. сделок (на 14,4% меньше, чем в 2021 г.) на общую сумму 3390 млрд долларов США (на 35% меньше, чем в 2021 г.).

С точки зрения тенденции увеличения активности слияний и поглощений в настоящее время особый интерес представляет сфера здравоохранения. Количество сделок слияний и поглощений в отрасли здравоохранения во всем мире продемонстрировало

значительный рост в последние годы. Объемно слияния и поглощения оказались ценным инструментом, который может изменить ландшафт медицинской и фармацевтической промышленности.

Так, согласно данным портала White & Case, в 2022 году сектор фармацевтики, медицины и биотехнологий году был четвертым по активности слияний и поглощений среди различных сфер экономики (рисунок 2). Этот сектор быстро развивался, и компании фокусировались на вертикальных слияниях и развитии цифровых возможностей. Цифровизация существенно изменила различные процессы здравоохранения. Пандемия COVID-19 ускорила трансформацию и повысила осведомленность о преимуществах цифровизации, что привело к росту инфраструктуры.

Рассматривая динамику сделок M&A в секторе фармацевтики, медицины и биотехнологий, стоит отметить 2021 год как особо прогрессивный по количеству объединений (рисунок 3). В 2021 году было заключено сделок на сумму 620,28 млрд долларов США. В 2022 слияния и поглощения значительно замедлились. В 2022 году в этом секторе было заключено сделок общую сумму 382,38 млрд долларов США (на 38,3% меньше, чем в 2021 году).

Проведенный анализ позволил выделить следующие ключевые факторы и тенденции, повлиявшие на сделки M&A в мире в 2022 году.

1. В отличие от 2021 года, который был годом восстановления слияний и поглощений в сфере здравоохранения, в 2022 году

произошел резкий спад. Объемы сделок в сфере прямых инвестиций в здравоохранении снизился на 38%.

2. Инвесторы в области прямых инвестиций в сфере здравоохранения отметили сокращение предложения активов, в которые они могли бы инвестировать. Кроме того, им пришлось столкнуться с ростом процентных ставок, который сделало заимствование денег непривлекательным. Инфляция сместила фокус интересов компаний, а глобальная нестабильность также побудила их приостановить деятельность по слияниям и поглощениям.

3. Весомыми проблемами стали ограничения в глобальной цепочке поставок, повышение цен и значительный дефицит. По большей части, такая ситуация была вызвана пандемией и началом СВО.

На рисунке 4 в динамике 2014-2022 гг. наглядно представлен объем сделок M&A по составу.

В соответствии с общим рынком корпоративных слияний и поглощений, 2022 год был в основном год ожидания. Затем две мегасделки, объявленные в четвертом квартале, а именно приобретение Abiomed компанией Johnson & Johnson за 16,6 млрд долларов в ноябре и приобретение Horizon компанией Amgen за 28 млрд долларов в декабре, предвещали возможность возобновления активной активности по сделкам. В секторе фармацевтики и биотехнологий наиболее активными компаниями, которые полагались на слияния и поглощения для стимулирования роста в 2022 году, стали Pfizer и Amgen (таблица 1).

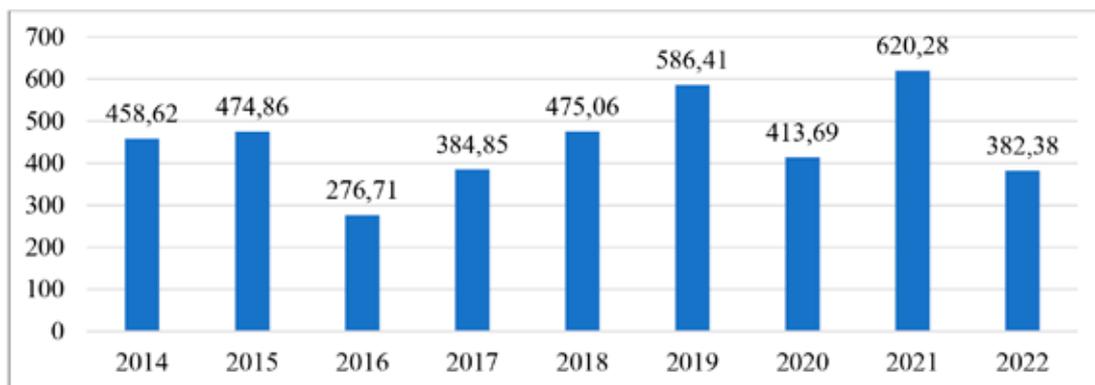

Рис. 3. Динамика общего объема сделок M&A в секторе «фармацевтика, медицина и биотехнологии» в мире в 2014-2022 гг., млрд долларов США
Источник: авторский, по материалам [16]

Рис. 4. Объем сделок M&A по всему миру в секторе фармацевтика, медицина и биотехнологии с 2014 по 2022 гг. (млрд долларов США)
Источник: авторский, по материалам [16]

Приобретение Pfizer Biohaven Pharmaceuticals увеличило коммерциализацию ее активов в сфере неврологии и лечения мигрени, а покупка Global Blood Therapeutics удвоила рост в области редкой гематологии. Покупка Amgen компании ChemoCentryx пополнила ее портфель в области воспалений и нефрологии, а приобретение Horizon добавляет множество рыночных и находящихся в разработке активов для стимулирования будущего роста. Есть основания полагать, что фармацевтика может быстрее всех восстановиться по стоимости сделок среди всех секторов здравоохранения [17].

В секторе медтехники, как и в других секторах, общий объем сделок значительно снизился в 2022 году. До приобретения Abiomed компанией Johnson & Johnson в ноябре наблюдалось заметное отсутствие таких шагов лидерства в категории, которые послужили толчком для значительной части сделок в период 2012- 2021 гг.

Сектор поставщиков медицинских услуг отличался своей устойчивостью. Средняя стоимость сделки выросла с менее чем 200 миллионов долларов до более чем 250 миллионов долларов, во многом благодаря покупке UnitedHealth LHC Group за 5,4 миллиарда долларов и приобретению Mediclinic International консорциумом под руководством Remgro за 4,49 миллиарда долларов. Хотя в 2022 году не было крупных приобретений сетей провайдеров, сильно фрагментированный характер означал, что в игре участвовало множество раз-

личных инвестиционных игроков. Например, приобретение Amazon компании One Medical дало Amazon точку опоры в сфере первичной медико-санитарной помощи. В сочетании с приобретением CVS компании Signify Health можно заметить стирание границ между розничной торговлей и здравоохранением. Приобретение LHC подразделением UnitedHealth Optum добавит крупного поставщика услуг по уходу на дому к существующему множеству медицинской помощи. Приобретение Mediclinic International консорциумом под руководством Remgro стало игрой по диверсификации крупной судоходной компании, приобретающей оператора больницы. Тем временем частный акционерный капитал сохранил интерес к альтернативным поставщикам услуг, например, к инвестициям Ares Management в компанию US Heart and Vascular [17].

На российском рынке M&A заметным драйвером стали санкции, подтолкнувшие в 2022 году 109 иностранных компаний продать свой бизнес в России. В свою очередь, сдерживали развитие рынка кризисные явления в экономике, наблюдаемые после введения санкций, рост инфляции и процентных ставок, сокращение притока иностранных инвестиций [14].

Согласно данным отчета агентства АК&М, за 2022 год было совершено 517 сделок на сумму 42,9 млрд долларов США, что на 7,7% меньше результата 2021 года, когда общая сумма 597 сделок составила 46,47 млрд долларов США (рисунок 5).

Таблица 1

Крупнейшие сделки M&A в сфере фармацевтики, медицины и биотехнологий в мире в 2022 году

Покупатель	Объект сделки	Категория	Размер сделки (млрд долл. США)
Amgen Inc.	Horizon Therapeutics PLC	Фармацевтика и биотехнологии	28,3
Johnson & Johnson (J&J)	Abiomed	Мед. технологии	16,6
Pfizer Inc.	Biohaven Pharmaceutical Holding Company Ltd.	Фармацевтика и биотехнологии	11,6
VillageMD	Summit Health – CityMD	Медицина	8,9
CVS Health	Signify Health	Мед. технологии	8,0
Pfizer Completes Acquisition	Global Blood Therapeutics (GPT)	Фармацевтика и биотехнологии	5,4
Optum	LHC Group	Медицина	5,4
Bristol Myers Squibb	Turning Point Therapeutics, Inc.	Фармацевтика и биотехнологии	4,1
R1 RCM Inc.	Cloudmed	Мед. технологии	4,1
Amazon	One Medical	Медицина	3,9

Источник: авторская, по материалам [18]

Рис. 5. Динамика количества и стоимости сделок M&A в России в 2014- 2022 гг.
Источник: авторский, по материалам [12]

В сфере здравоохранения России можно выделить несколько тенденций слияний и поглощений, которые будут влиять на ее развитие в будущие периоды.

1. Массовый отток иностранных инвесторов, особенно крупных компаний, которые вынуждены продавать свои активы по политическим причинам. Так в 2022 г. «Медскан» купил российский бизнес израильской сети медицинских центров On Clinic International. В начале 2023 года холдинг Helix стала владельцем 100% бизнеса белорусской сети «Синэво», которая ранее принадлежала шведскому холдингу Medicover.

2. Поглощение небольших региональных компаний крупными медицинскими сетями. В 2022 году лабораторная служба «Хеликс» закрыла сделку по приобретению 100% московской лаборатории ООО «Лаборатуар Де Жени». Группа компаний «Медси» приобрела 100% долей в уставном капитале сети «Промедицина» в Уфе и сети «Диаллайн» в Волгограде, 100% долей в уставном капитале медицинской сети «Лабдиагностика» (ООО «Лабдиагностика» и ООО «Лабдиагност и К») в городе Пермь. Группа компаний «Эксперт» приобрела 100% долей в ООО «Калининградская клиника боли».

3. Приобретение непрофильными корпорациями долей в медицинских компаниях. В феврале 2022 года входящая в «Росатом» компания «Росатом Хэлскеа» стала акционером АО «Медскан», выкупив 25,001% акций, а в 2023 году увеличила свою долю в капитале

группы компаний до 50%. Также в 2023 компания «Сбербанк инвестиции» приобрела у АО «Медскан» 49% долей в ООО «Медскан лаб» и 9,99% долей в ООО «812 капитал», которое управляет сетью онкоклиник «Евроонко» (таблица 2).

Таблица 2

Крупнейшие сделки на медицинском рынке в России в 2022 году

Дата	Объект сделки	Продавцы	Покупатели	Стоимость
Январь 2022	100% компании «Лаборатуар Де Жени»	Сергей Тараканов, Инна Матвейчева	ООО «НПФ «Хеликс»	400 млн руб.
Январь 2022	100% сети «Промедицина» (Уфа)	«Национальная Медицинская Сеть»	АО «Группа Компаний «Медси»	не раскрывается
Январь 2022	100% сети «Диалайн» (Волгоград)	«Национальная Медицинская Сеть»	АО «Группа Компаний «Медси»	не раскрывается
Январь 2022	50% челябинской сети клиник «Лотос»	ООО «Международный биотехнологический центр «Генериум»	ООО «МедИнвест-Групп»	700–800 млн руб.
Февраль 2022	12% в уставном капитале компании «Здоровье города»	ООО «Здоровье города»	АО «Группа Компаний «Медси»	135 млн руб.
Февраль 2022	25,001% акций группы компаний «Медскан»	АО «Группа Компаний «Медскан»	АО «Русатом Хэлскеа»	не раскрывается
Апрель 2022	100% медицинской сети «Лабдиагностика» (ООО «Лабдиагностика» и ООО «Лабдиагност и К») в г. Пермь.	ООО «Лабдиагностика» и ООО «Лабдиагност и К»	АО «Группа Компаний «Медси»	не раскрывается
Апрель 2022	70% ООО «Центр репродукции и генетики» (бренд «ФертиМед»)	ООО «Центр репродукции и генетики»	ООО «УК Медма»	не раскрывается
Июнь 2022	100% в ООО «МГМЦ «Интермедцентр»	Екатерина Соколова	Александр Мясников	не раскрывается
Июль 2022	100% в ООО «Калининградская клиника боли»	ООО «Калининградская клиника боли»	ООО «Барель» (входит в группу компаний «Эксперт»)	73 млн руб.
Июль 2022	ООО «МРТ Азбука здоровья»	Алексей Русаков, Павел Прытков	АО «Группа Компаний «Медси»	не раскрывается
Август 2022	Сеть клиник «СОГАЗ Медицина»	АО «СОГАЗ»	Топ-менеджеры АО «Номекс»	не раскрывается
Август 2022	100% компании «Urim»	ООО «Юним»	ООО «Т Медика»	250 млн руб. (по мнению экспертов)
Сентябрь 2022	86,37% акций московской сети клиник «Чайка»	ООО «Группа Чайка»	Полина Юмашева	не раскрывается
Сентябрь 2022	72% в компании «Астра-77»	ООО «Астра-77»	АО «Европейский медицинский центр»	52,7 млн евро
Сентябрь 2022	50% в ООО «Акцентр»	ООО «Акцентр»	АО «Русатом Хэлскеа»	не раскрывается
Ноябрь 2022	Российский бизнес израильской сети медицинских центров On Clinic International – «Медикал он груп»	Мара Вайсман, Алекс Каневский	АО «Группа Компаний «Медскан»	не раскрывается
Декабрь 2022	Сеть лабораторий KDL	Фонд прямых инвестиций UFG Private Equity	АО «Группа Компаний «Медскан»	не раскрывается
Февраль 2023	Белорусская лабораторная сеть «Синэво»	Шведский холдинг «Medicover»	ООО «НПФ «Хеликс»	не раскрывается
Июнь 2023	49% долей в ООО «Медскан лаб»	АО «Группа Компаний «Медскан»	«Сбербанк инвестиции»	3 млрд рублей
Август 2023	9,99% в ООО «812 капитал», которое управляет сетью онкоклиник «Евроонко»	Хвичи Акубардии	«Сбербанк инвестиции»	450–500 млн руб. (по мнению экспертов)

Источник: авторская, по материалам [13].

Анализируя перспективы развития рынка слияний и поглощений на российском рынке, следует выделить следующие ключевые моменты.

1. В 2022 году количество незакрытых сделок увеличилось из-за значительной активности на рынке и некоторой нестабильностью, вызванной макроэкономической и политической ситуацией. В будущих периодах инвесторам удастся ограничить риск незавершенных сделок благодаря более тщательному анализу окончательных условий.

2. Ожидается снижение количества «быстрых» сделок. У инвесторов больше отсутствует необходимость спешить.

3. Сохранит актуальность поглощение крупными российскими компаниями более мелких фирм.

4. Слияния и поглощения компаний в России будут ориентироваться на внутренний рынок, а интерес иностранных инвесторов из недружественных стран к российским активам останется на низком уровне.

5. Процесс консолидации на рынке активизируется, в том числе из-за обострившейся проблемы дефицита кадров. Также она замо-

тивировать поставщиков медицинских услуг к поиску эффективные цифровые технологии, чтобы помочь решить проблемы, образовавшиеся из-за нехватки квалифицированных сотрудников. Следовательно, стартапы в области телемедицины и цифрового здравоохранения продолжают оставаться привлекательными активами для инвестиций.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о разной причинности сделок M&A в мировой и российской практике компаний сферы фармацевтики, медицины и биотехнологий. На зарубежных рынках слияния и поглощения опосредованы, прежде всего, мотивами укрепления и воспроизводства конкурентных преимуществ через коммерциализацию и диверсификацию активов. Напротив, на российском рынке сделки M&A в большей степени признаются объективными действиями на угрозы внешней среды: введение санкций, продажу активов иностранным бизнесом и инвесторами по политическим причинам.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743 (дата обращения: 10.11.2023).
2. Восканян Р.О. Анализ российского рынка слияний и поглощений // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 2. С. 58-63.
3. Гохан П.А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. М.: Альпина Паблишер, 2018. 742 с.
4. Езангина И.А., Зайченко П.В., Косов С.Ф. Особенности инвестиций сетевых медицинских центров России (на примере АО «Группа компаний «Медси») // Финансовый бизнес. 2023. № 5(239). С. 43-48.
5. Зайченко П.В., Езангина И.А. Роль инноваций в формировании финансовых ресурсов организаций здравоохранения России в период пандемии // Менеджмент и финансы производственных систем: сборник научно-практических статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Волгоград, 12 декабря 2022 года. 2023. С. 47-51.
6. Мавлиханов Р. Перспектива слиться // Медицинский вестник. 2022. № 3. URL: <https://medvestnik.ru/content/articles/Perspektiva-slitsya.html> (дата обращения: 10.11.2023).
7. Рид С.Ф., Лажу А.Р. Искусство слияний и поглощений. М.: Альпина Паблишер, 2014. 957 с.
8. Степанова А.К. Слияния и поглощения как эффективный инструмент антикризисного управления в современных условиях развития экономики России // Стратегии бизнеса. 2022. № 4. С. 94-97.
9. Тарасова В.С. Анализ рынка слияний и поглощений в секторе фармацевтики, медицины и биотехнологий // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/44FAVN123.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).
10. Хардинг Д., Роувит С. Искусство слияний и поглощений. Четыре ключевых решения, от которых зависит успех сделки. М.: Гревцов Паблишер, 2007. 256 с.
11. Чижова М.К. Новейшие тенденции на мировом рынке слияний и поглощений // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 2. С. 1105-1120.

12. Информационное агентство АК&М. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akm.ru> (дата обращения: 10.11.2023).
13. Инвестиционно-финансовая компания «Совлинк». [Электронный ресурс]. URL: <https://sovlink.ru> (дата обращения: 10.11.2023).
14. Российский рынок M&A в 2022 году и перспективы на 2023 год // Деловой профиль [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-m-a-v-2022-godu-i-zadely-na-2023-god> (дата обращения: 10.11.2023).
15. Number & Value of M&A Worldwide // imaa Institute for Mergers, Acquisitions & Allances [Электронный ресурс]. URL: <https://imaa-institute.org/mergers-and-acquisitions-statistics> (дата обращения: 10.11.2023).
16. M&A Explorer // White & Case [Электронный ресурс]. URL: <https://mergers.whitecase.com> (дата обращения: 10.11.2023).
17. M&A in Healthcare and Life Sciences: Why the Industry's Wait-and-See Days Will End // Bain & Company [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bain.com/insights/healthcare-life-sciences-m-and-a-report-2023/> (дата обращения: 10.11.2023).
18. Top 10 M&A in Healthcare & Life Sciences // Healthark [Электронный ресурс]. URL: https://healtharkinsights.com/wp-content/uploads/2023/02/Top-MA-Dealsof-2022_9-Jan-2023.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

УДК 336

И. А. Заярная, М. А. Федорова

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: aiamsem@mail.ru

РОЛЬ ВЛИЯНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ НА ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

Ключевые слова: ключевая ставка, риски, процентная ставка, экономика, инфляция.

Изменение ключевой ставки может вызывать как положительные события в экономике страны, так и риски, влияющие на домашние хозяйства и на деятельность различных представителей бизнеса. Ключевая ставка оказывает значительное влияние на финансовые риски, так как от нее зависит уровень процентных ставок в экономике страны. Высокая ключевая ставка повышает стоимость заемных средств, увеличивая финансовые затраты и риски для физических лиц, компаний и инвесторов. Низкая ключевая ставка, напротив, может способствовать увеличению задолженности и необдуманным инвестициям, сопряженными с повышенными финансовыми рисками. Основным регулятором денежно-кредитной системы Центрального Банка Российской Федерации, но при этом может повлечь за собой финансовые риски для населения. Понимание этого влияния должно помочь физическим лицам принимать информированные финансовые решения и управлять своим финансовым риском. Динамика ключевой ставки является государственным регулятором для сдерживания инфляционных процессов в стране. В данной статье представлены риски, которые связаны с изменением ключевой ставки. Среди упомянутых рисков авторы статьи выделяют риск процентной ставки, инвестиционный риск на рынке ценных бумаг, риск ликвидности, риск финансовой устойчивости, валютный риск, риск активов и инвестиционных стратегий.

I. A. Zayarnaya, M. A. Fedorova

Novorossiysk branch of Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation, Novorossiysk E-mail: aiamsem@mail.ru

THE PROBLEM OF FORMING THE COMPANY'S PRICING POLICY IN CONDITIONS OF RISK

Keywords: key rate, risks, interest rate, economy, inflation.

A change in the key rate can cause both positive events in the country's economy and risks affecting households and the activities of various business representatives. The key rate has a significant impact on financial risks, since the level of interest rates in the country's economy depends on it. A high key rate increases the cost of borrowing, increasing financial costs and risks for individuals, companies and investors. A low key rate, on the contrary, can contribute to an increase in debt and reckless investments that involve increased financial risks. The main regulator of the monetary system is the Central Bank of the Russian Federation, but it may entail financial risks for the population. Understanding this impact should help individuals make informed financial decisions and manage their financial risk. The dynamics of the key rate is a state regulator to curb inflationary processes in the country. This article presents the risks associated with changes in the key rate. Among the risks mentioned, the authors of the article identify interest rate risk, investment risk in the securities market, liquidity risk, financial stability risk, currency risk, risk of assets and investment strategies.

Введение

В экономике под ключевой ставкой понимают процент, определяемый Центральным Банком России для регулирования денежно-кредитной политики. Процентная ставка – это переменная, которая влияет на все субъекты экономики, независимо от того, кем они являются, физическими или юридическими лицами. Центральный Банк изменяет ключевую ставку: либо поднимает и деньги в экономике дорожают, либо снижают и кредиты дешевеют. Когда

возрастает ключевая ставка, повышаются также и ставки по вкладам, следовательно, происходит удорожание кредитов. Люди начинают больше экономить свои средства и сокращать расходы, что приводит к сокращению экономики. Понижение ключевой ставки приводит к тому, что деньги начинают дешеветь, также увеличивается их общее количество, а это в свою очередь ведёт к сокращению сбережений и увеличению расходов, следовательно, происходит расширение экономики.

Ключевая ставка обладает значительной ролью в экономике каждого государства и определенное значение:

1. Инфляционный процесс принимает столь разнообразные формы в разное время и в разных странах, что сомнительно, можно когда-либо создать всеобъемлющую теорию инфляции, одинаково применимую при любых обстоятельствах. Инфляция нужна для экономического развития в случае, если цены растут умеренно, а не галопирующими темпами. Для России оптимальный уровень инфляции – 4%, для снижения инфляционных процессов, Центральный Банк снижает выпуск в печать государственных банкнот, для снижения наличных денег в обороте.

2. Изменение ключевой ставки напрямую влияет на фондовый рынок. Данные изменения являются ориентиром для инвесторов в их выборе финансового инструмента, в которые они хотят вложить свои инвестиции. Со снижением ставки становятся привлекательными такие активы как: акции, недвижимость и т.д. А то же время, при повышении ставки можно наблюдать рост спроса на такие ценные бумаги, как облигации, рост депозитов и вкладов.

3. С повышением процентной ставки, извиняются цены. Более высокие цены приводят к увеличению предложения, в то время как спрос падает. Более низкие цены повышают спрос, одновременно ограничивая предложение. С помощью такого изменения ключевой ставки, Центральный Банк России контролирует спрос и предложение денег. Это помогает контролировать потребление населения и цену кредитов для них.

4. Колебание ключевой ставки влияет на курс национальной валюты. С повышением ставки рефинансирования ведет к тому, что торговать национальной валютой не выгодно, привлекательнее рублевые депозиты. Валютные спекулянты выкупают рубль с рынка, избавляются от иностранной валюты, и курс рубля стабилизируется. При низком значении ключевой ставки и стараются избавиться от национальной валюты, из чего следует повышение денежной массы в обороте и курс рубля снижается и в последствии можно наблюдать его девальвацию.

В связи с этим, ключевая ставка является причиной возникновения различных видов финансовых рисков, которые могут оказать серьезное влияние на стабильность и устойчивость каждого экономического субъекта.

Финансовый риск – это вероятность потерь или убытков капитала как компаний, так и физического лица. Для правительств данный риск предполагает потерю контроля над денежно-кредитной политикой, из-за чего возникает дефолт по многим долговым выпускам. Корпорации могут столкнуться с проблемой дефолта по взятым на себя долговым обязательствам, но также могут столкнуться с убытками, которое ложится финансовым бременем на бизнес и быть причиной будущего банкротства. Таким образом, всем экономическим субъектам необходимо понимать значение финансового риска и его возможные последствия по отношению к субъекту экономических отношений.

Целью данной статьи является изучение финансовых рисков, которые могут возникнуть в связи с изменением ключевой ставки.

Материалы и методы исследования

При написании данной статьи были использованы такие методы как анализ, синтез и дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование научных трудов отечественных и зарубежных авторов помогает определить, что главные основы появления экономических рисков рассматривали такие научные деятели как Джилад Б. [1], Фабоцци Ф.Дж., [2] Шапкин А.С., Шапкин В.А. [3], Кстенин, В.С. [4], Коряковцева Е.А., Васильев И.В. [5], Попова Н.В. [6] и другие. В работах, вышеупомянутых авторов можно увидеть обширный интервал разных методов и взглядов, которые ложатся в фундаментальную основу методов и приемов риск-менеджмента, которые рассматриваются и используются на сегодняшний день.

При изучении научных трудов различных научных материалов, можно сделать вывод о том, что риски, которые могут возникнуть из-за колебания процентной ставки являются серьезной угрозой финансовому состоянию для всех субъектов и секторов экономики. Ключевая ставка крайне важна для экономики страны и её колебания могут негативно сказываться на экономической ситуации, поэтому Центральный Банк России стремится применять такой инструмент как регулирование процентной ставки, который помогает контролировать уровень инфляции. Существуют различные финансовые риски, которые могут быть спрово-

цированы изменением значения ключевой ставки Центрального Банка:

– Риск процентной ставки – это возможные инвестиционные потери, в результате изменения процентных ставок. Данный риск напрямую влияет на стоимость депозитов, кредитов, вкладов и т.д. Если процентные ставки вырастут, стоимость облигаций или других инвестиций с фиксированным доходом на вторичном рынке снизится. Изменение цены облигации при изменении процентных ставок называется ее продолжительностью. Процентный риск можно снизить, покупая облигации и хеджируя инвестиции с фиксированным доходом с помощью процентных свопов, опционов или других ценных бумаг. При наличии обязательств с плавающей процентной ставкой, для должника повышается риск неплатежеспособности в связи с повышением ежемесячного платежа из-за роста ключевой ставки, поскольку ставка по кредитам так же растет, но в это же время растет доходность по депозитам. При снижении ставки, должник может использовать динамику процентной ставки себе во благо и снизить долговую нагрузку, закрыв задолженности перед банком. Экономические субъекты, такие как инвесторы или финансовых учреждения могут на фоне изменения процентной ставки получить доход, либо потерпеть убытки. При вкладах, которые открываются на срок до одного года, риск будет меньше, но при этом и доход так же будет небольшой.

– Риск ценных бумаг провоцирует изменение ключевой ставки, которая может вызвать колебания цен ценных бумаг, особенно облигаций. Падение ставок обычно поднимает цены облигаций, в то время как их рост снижает цены. Это важно для инвесторов в облигации и портфели, содержащие облигации. Данный риск можно снизить путем дифференциации портфеля инвестора.

– Риск ликвидности. Изменения ключевой ставки могут привести к изменениям в ликвидности рынка. Отдельно взятые ценные бумаги одного типа могут располагать большей степенью ликвидности, чем другие. Важно отметить, что чем больше ликвидность ценных бумаг, тем быстрее они обращаются на фондовом рынке. Волатильность ценных бумаг и снижение ликвидности могут создать проблемы для инвесторов, пытающихся купить или продать активы.

– Риск финансовой устойчивости: Рост ключевой ставки может повысить финан-

совые риски для компаний и домохозяйств с большими долгами и повлечь за собой потерю инвестиционной привлекательности проектов компаний из-за изменения ситуации на рынке. Это может увеличить вероятность дефолтов и финансовых кризисов.

– Риск курса валюты: Изменения ключевой ставки могут влиять на курс национальной валюты. Это важно для международных инвесторов, которые могут столкнуться с изменениями стоимости активов из-за колебаний валютного курса. Высокий размер ключевой ставки ЦБ РФ способствует росту курса рубля и к снижению интересов игроков на фондовом рынке.

Для смягчения этих рисков финансовые институты и инвесторы используют различные стратегии, включая диверсификацию портфелей, использование производных финансовых инструментов, и анализ макроэкономических факторов. Защищая от рисков и убытков, диверсификация ограничивает возможности заработать в краткосрочной перспективе. Однако, несмотря на все меры предосторожности, риски, связанные с изменением ключевой ставки, остаются неотъемлемой частью финансовых рынков и требуют внимательного мониторинга и управления. Говоря о методе диверсификации, необходимо подчеркнуть, что он может поспособствовать снижению неблагоприятных последствий от воздействия финансовых рисков. К сожалению такой способ не эффективен в борьбе с такими рисками, как: инфляционный, налоговый и т.д. Поэтому использование этого механизма носит на предприятии ограниченный характер.

Необходимо принимать различные меры, для того чтобы справиться с финансовыми рисками в условиях колебания ключевой ставки:

Анализ рынка: Инвесторам следует проводить тщательный анализ рынка и прогнозировать возможные изменения в ключевой ставке, чтобы принять соответствующие меры заранее. Возврат к основам: Инвесторы могут сосредоточиться на основных принципах инвестирования, таких как долгосрочное инвестирование и рациональное распределение активов.

Консультация с финансовыми советниками: Обратитесь за советом к финансовым советникам, чтобы получить экспертную оценку своего портфеля и изучить возможности снижения финансовых рисков.

Аккуратное управление долгами, в случае повышения ключевой ставки многие кредиторы повышают ставки на кредиты и займы. Поэтому, чтобы избежать финансовых рисков, необходимо быть осторожным с управлением долгами и, при необходимости, пересмотреть свои финансовые обязательства.

Каждый инвестор должен помнить, что он имеет свой уровень риска и финансовые цели. Чтобы принять правильные решения, рекомендуется консультироваться с финансовым советником или специалистом, чтобы оценить свою ситуацию и выбрать наиболее подходящие стратегии управления финансовыми рисками.

Каждому субъекту экономических отношений необходимо понимать, что колебание ключевой ставки – это важный регулятор кредитно-денежной политики, который так же может нести с собой финансовые риски.

Заключение

Центральный банк проводит денежно-кредитную политику главным образом путем воздействия на процентные ставки денежного рынка. Он делает это главным образом путем определения процентных ставок по средствам, которые он предлагает кредитным учреждениям, которые затем влияют на другие рыночные ставки.

С ростом или снижением ключевой ставки рождаются различные финансовые риски, которые были рассмотрены в данной статье.

В случае, если цены на товары и услуги повышаются, Банк России повышает ключевую ставку, данный шаг необходим для того, чтобы стабилизировать растущую инфляцию. Напротив, когда Центральный Банк видит, что спрос в экономике слабый, он снижает ставку. Каждому субъекту экономических отношений нужно правильно анализировать и оценивать изменения ключевой ставки, чтобы минимизировать возможные финансовые риски и управлять ими. Для этого необходимо применять такие инструменты как: анализ экономической ситуации, диверсификацию портфеля инвестора, контролировать свои долговые обязательства и обращаться к консультации финансового советника.

Для того чтобы минимизировать риски потери финансов населения, государству через Министерство финансов необходимо продолжать работать над повышением финансовой грамотности, проводить тренинги для предпринимателей и самозанятых, донося информацию в доступной форме о необходимости понимания работы финансовых регуляторов, и обучать базовым знаниям работы с различными видами рисков.

Библиографический список

1. Вестник банка России. Нормативные акты и оперативная информация. 2020. № 94–95. С. 11.
2. Ключевая ставка Банка России. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 24.10.2023).
3. ЦБ определил степень закрепованности населения // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6311092> (дата обращения: 01.11.2023).
4. ЦБ поднял ключевую ставку до 15%: как это отразится на экономике и людях // Т-Ж. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/cbr-stavka-october-2023/> (дата обращения: 31.10.2023).
5. Что такое ключевая ставка ЦБ // Газпромбанк. URL: <https://www.gazprombank.ru/pro-finance/credit/chto-takoe-klyuchevaya-stavka/> (дата обращения: 24.10.2023).
6. Эксперты рассказали, что будет с курсом рубля при ключевой ставке в 15% // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2023/10/28/eksperty-rasskazali-chto-budet-s-kursom-rublia-pri-kliuchevoj-stavke-v-15.html> (дата обращения: 31.10.2023).
7. Джилад Б. Конкурентная разведка. Как распознавать внешние риски и управлять ситуацией. СПб.: Питер, 2010. 320 с.
8. Фабозци Ф.Дж. Рынок облигаций: Анализ и стратегии. 2-е изд. / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 950 с.
9. Шапкин А.С., Шапкин В.А. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций. 6-е изд. М.: Дашков и К, 2017. 880 с.
10. Кстенин В.С. Современные технологии управления финансовыми рисками // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/50ECVN522.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).
11. Коряковцева Е.А., Васильев И.В. Классификация финансовых рисков предприятия // Вестник науки. 2023. № 1 (58). С. 63-69.
12. Попова Н.В. Процентный риск облигаций в условиях изменяющейся ключевой ставки // Финансы: теория и практика. 2022. № 3. С. 186-195.

УДК 331.23

Е. А. Иванова

ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: elena_dstu@mail.ru

М. П. Глызина

ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: mariglyzina@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: цифровизация, бизнес-процесс, цифровые технологии, персонал, кадровое сопровождение, малые инновационные предприятия, цифровой профиль сотрудника, digital-инструменты.

В статье рассмотрено понятие бизнес-процесса с позиции процессно-ориентированного подхода в трактовке различных авторов, охарактеризованы его основные атрибуты. Приведено авторское определение цифровых бизнес-процессов. Рассмотрены основные группы цифровых технологий, показано, что наиболее низкие темпы их внедрения имеют место в сегменте малых инновационных предприятий сектора малого и среднего предпринимательства национальной экономики. Раскрыты недостатки современной кадровой политики в МИП, доказана необходимость ее совершенствования в условиях цифровой экономики. Разработаны основные направления развития персонала МИП для обеспечения управления их цифровыми бизнес-процессами. Каждое направление подробно рассмотрено с учетом его современного состояния и перспектив дальнейшего развития.

Е. А. Ivanova

Don state technical University, Rostov-on-Don, e-mail: elena_dstu@mail.ru

M. P. Glyzina

Don state technical University, Rostov-on-Don, e-mail: mariglyzina@mail.ru

STAFF DEVELOPMENT TO SUPPORT DIGITAL BUSINESS PROCESSES

Keywords: digitalization, business process, digital technologies, personnel, HR support, small innovative enterprises, digital employee profile, digital tools.

The article examines the concept of a business process from the perspective of a process-based approach interpreted by various authors, and describes its main attributes. The author's definition of digital business processes is given. The main groups of digital technologies are considered, it is shown that the lowest rates of their implementation take place in the segment of small innovative enterprises in the sector of small and medium-sized enterprises of the national economy. The shortcomings of the modern personnel policy in the MIP are revealed, the need for its improvement in the digital economy is proved. The main directions of MIP personnel development have been developed to ensure the management of their digital business processes. Each area is considered in detail, taking into account its current state and prospects for further development.

Введение

Ключевым трендом современной экономики является цифровая трансформация всех ее отраслей и секторов. Передовые технологии Индустрии 4.0, основными среди которых являются технологии «Blockchain», средства сбора и анализа данных «Big Data», облачные вычисления, 3D-печать, несомненно, касаются бизнес-процессов, являющихся центральным звеном каждой компании в условиях все возрастающей конкуренции на рынках B2B и B2C.

Цифровизация бизнес-процессов хозяйствующих субъектов предполагает кардинальную модернизацию их систем управления персоналом, в контексте формирования у него новых, креативных компетенций, что, в свою очередь, вызывает необходимость инновационных преобразований во всех структурных элементах, связанных с деятельностью в рамках бизнес-процессов.

Анализ публикаций по исследуемой проблематике показал, что в них пока не изложены в системном виде основные направ-

ления преобразований в системе управления персоналом организации в разрезе ее основных составляющих для целей обеспечения цифровых бизнес-процессов.

Целью исследования является разработка основных направлений развития персонала современных организаций для целей обеспечения их цифровых бизнес-процессов. Вопрос рассматривается по отношению к малому и среднему бизнесу в части касающейся малых инновационных предприятий, где вопрос цифровизации идет очень медленно.

Материал и методы исследования

В качестве методологической и теоретической основы исследования выступили труды российских и зарубежных авторов. Информационную базу исследования составили нормативно-правовые документы, данные Федеральной службы государственной статистики РФ, а также результаты исследований автора. Исследование проводилось с использованием ряда подходов и методов, в том числе, интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблематика цифровизации бизнес-процессов в настоящее время очень активно обсуждается на страницах экономической печати [1, 2, 3, 4], на конференциях различного уровня [5, 6], является предметом на-

учных исследований в авторефератах диссертаций [7] и монографиях [8].

Базовым понятием в настоящей статье является «бизнес-процесс», поэтому предварительно рассмотрим его сущностное содержание.

Официальное определение бизнес-процесса содержится в Международном стандарте ISO 9000, где он определяется как деятельность, которая осуществляется с использованием различных ресурсов, управление которыми осуществляется для достижения цели преобразования входов в выходы [9].

Большинство авторов, занимающихся исследованием бизнес-процессов, единодушны во мнении, что его понятие следует формировать с позиции процессно-ориентированного подхода, позволяющего выявить его ключевые признаки (атрибуты). К ним относят: комплексность, устойчивость, системную замкнутость, целенаправленность, кросс функциональность, измеримость и границы.

На признании этих признаков основаны различные подходы к определению категории «бизнес-процесс», раскрывающие его сущностное содержание (рисунок 1).

Таким образом, бизнес-процесс является многогранной экономической категорией, содержание которой раскрывается в совокупности его атрибутов, часть которых сформировалась в условиях активного развития цифровизации во всех секторах и отраслях российской экономики.

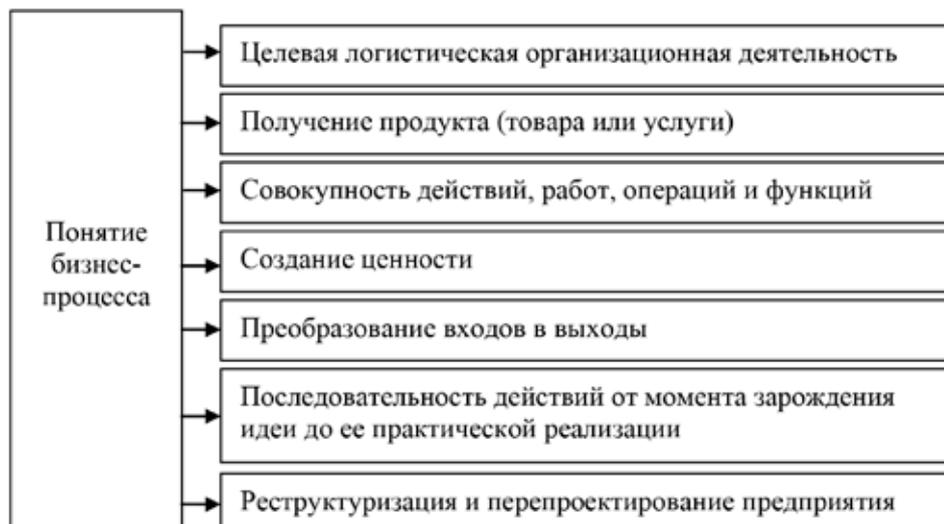

Рис. 1. Понятие бизнес-процесса с позиции процессно-ориентированного подхода

В этой связи появилось такое новое понятие как «цифровые бизнес-процессы». Под ними, на наш взгляд, следует понимать комплекс взаимосвязанных операций, совершаемых специалистами, владеющими компетенциями в области цифровых технологий и инструментов, с целью принятия обоснованных управленческих решений снижения их трудоемкости и практической реализации, повышения конкурентоспособности организации на рынках товаров и услуг секторов В2В и В2С. В этом определении специально рассмотрению должны подвергаться такие дефиниции как цифровые технологии и инструменты.

Понятие цифровых технологий подробно представлено в работе, выполненной учеными Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» под названием «Цифровые технологии в российской экономике» [10]. В этом исследовании под ними понимаются «Технологии, применяемые для сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде, в основе функционирования которых лежат программные и аппаратные средства и системы, способствующие изменению бизнес-процессов, развитию существующих и созданию новых рынков».

В этой же работе цифровые технологии объединены в несколько групп (рисунок 2).

Внедрение цифровых технологий и их инструментария в различных отраслях и секторах отечественной экономики, несомненно, требует соответствующего кадрового обеспечения, в частности, в сфере производственного предпринимательства в секторе малого и среднего предпринимательства (МСП).

Критерии отнесения хозяйствующих субъектов к малым и средним критериям подробно представлены в ряде законодательных актов и являются широко известными [11, 12]. Они касаются численности их персонала, предельного размера годового дохода и структуры уставного капитала.

Отраслевая структура МСП представлена, в основном, торговыми организациями, удельный вес малых и средних предприятий обрабатывающей промышленности не достигает даже 20%.

Такая ситуация с малым и средним производственным предпринимательством отражает процесс деградации экономики России и создает реальную угрозу ее экономической безопасности [13].

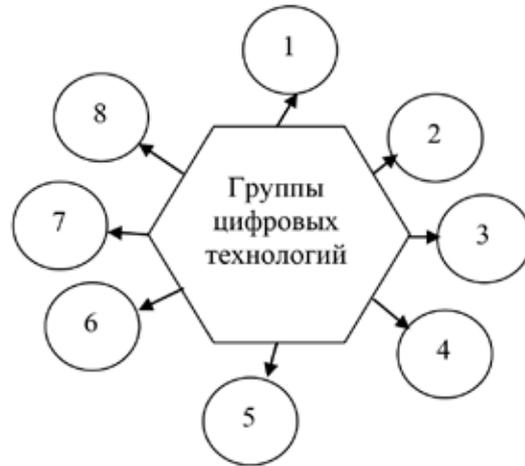

Рис. 2. Группы цифровых технологий [10]:

- 1 – Нейротехнологии и искусственный интеллект
- 2 – Системы распределенного реестра
- 3 – Квантовые технологии
- 4 – Новые производственные технологии
- 5 – Компоненты робототехники
- 6 – Сенсорика
- 7 – Технологии беспроводной связи
- 8 – Технологии дополненной реальности

Острота обозначенной проблемы вполне признается не только учеными, но и органами власти, т.к. увеличение доли МСП в ВВП страны не решается путем увеличения количества торговых объектов, необходимо развивать промышленные предприятия.

В свою очередь, рост доли промышленных предприятий связано с проблематикой малых инновационных предприятий (МИП), под которыми понимают внедренческие фирмы совместной формы собственности (например, на базе вуза и НИИ), так и частные фирмы, которые ведут научные исследования и разработки [14].

Повышение эффективности МИП в значительной мере связано с цифровизацией их бизнес-процессов и их надлежащего кадрового сопровождения.

Для повышения уровня цифровизации бизнес-процессов МИП по сравнению с другими отраслями российской экономики, Минцифры России запустило специальную программу поддержки процесса цифровизации МСП в рамках реализации федерального проекта «Цифровые технологии», входящей в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Ее оператором является Российский фонд развития информационных технологий.

Предприятия, входящие в состав субъектов МСП смогут приобретать ПО рос-

сийских производителей за половину цены. Льготные условия предоставляются путем компенсации 50% стоимости лицензии производителям ПО из средств федерального бюджета.

В настоящий момент представителям МСП являются доступными более 50 программных продуктов по льготной цене, их список постоянно пополняется и правообладатели могут подать заявку на участие в программе. Такая мера государственной поддержки имеет своей целью повышение эффективности МСП в результате цифровизации их бизнес-процессов за счет внедрения отечественных облачных решений. Пользующиеся спросом программные продукты доступны для представителей МСП в два раза дешевле. От самих предпринимателей дополнительные расходы не требуются, также нет необходимости заполнять какие-либо специальные формы, единственное условие – это нахождение в реестре МСП, который ведет ФНС России.

Что касается кадровой компоненты цифровой трансформации бизнес-процессов МИП, то в настоящее время она реализуется путем традиционной кадровой работы, реализуемой на малых и средних предприятиях.

Текущая ситуация с управлением персоналом МИП в России имеет много недостатков, значительно снижающих эффективность их деятельности.

1. Руководители МИП не обладают достаточными компетенциями в сфере управления персоналом, а занимаются, в основном, вопросами бизнеса.

2. Управление персоналом МИП не способствует их текущему и стратегическому развитию. Управленческий процесс в этом плане включает ограниченное число функций: оплата труда; текучесть кадров; перевод, прием и увольнение персонала. Значительная часть руководителей, не владеет навыками в сфере нематериальной мотивации персонала, построении корпоративной культуры, формировании карьеры работников.

3. Инвестиции в развитие сотрудников являются незначительными или вообще отсутствуют.

4. Руководители МИП не уделяют достаточного внимания развитию цифровых компетенций своего персонала.

Вместе с тем, в период перехода на цифровую экономику, персоналу МИП следует обладать широким спектром цифровых компетенций и навыков.

Анализ различных публикаций по вопросам развития персонала для обеспечения управления цифровыми бизнес-процессами [13-16], позволил сформировать, систематизировать их основные направления (рисунк 3).

Охарактеризуем более подробно каждое из выделенных основных направлений развития персонала МИП для реализации цели управления их цифровыми бизнес-процессами.

Наиболее перспективными инструментами совершенствования подбора различных категорий персонала МИП являются чат-боты и HR-аналитика. Чат-боты представляют собой специальные программы, которые используются для процесса интерактивного взаимодействия кандидатов на вакантные места в МИП с работодателями. Использование чат-ботов позволяет провести ранжирование кандидатов путем разделения их на определенные группы в соответствии с критериями, установленными работодателями.

Использование HR-аналитики позволяет провести статистическую обработку больших по объему баз данных (Big Data), которые поступают из различных источников.

Одним из перспективных методов оптимизации подбора персонала является использование услуг рекрутинговых агентов, так как их возможности использования digital-инструментов являются более широкими по сравнению с МИП. Они практикуют в своей деятельности по отбору нужных специалистов digital-устройства и онлайн-игры с искусственным интеллектом, системы управления соискателями, онлайн тестирование.

Современная кадровая политика МИП должна быть направлена на формирование цифрового профиля их сотрудников, который включает в себя:

- цифровую грамотность, как совокупность знаний и умений, которые необходимы для рационального использования цифровых технологий;

- использование цифровых коммуникаций для выполнения профессиональных задач путем отладки цифровых каналов и сервисов;

- цифровую вовлеченность в единое цифровое пространство организации;

- формирование цифрового рабочего места;

- комплекс цифровых компетенций.

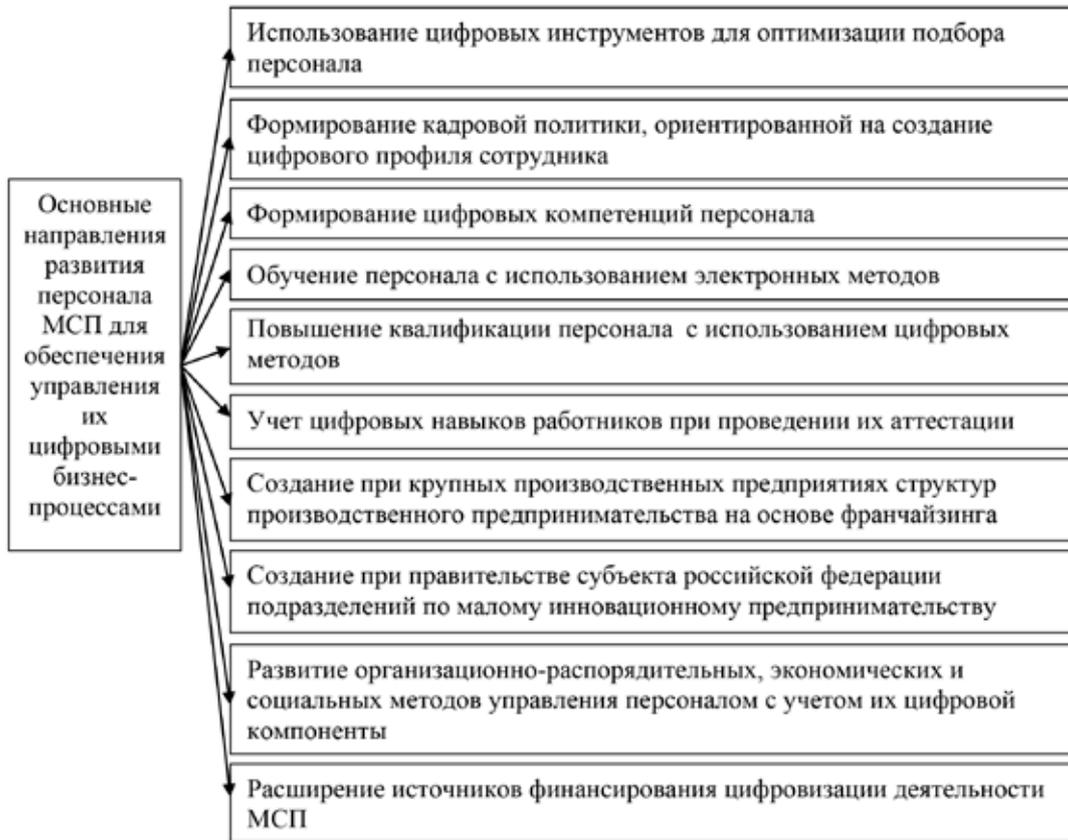

Рис. 3. Основные направления развития персонала МСП для обеспечения управления их цифровыми бизнес-процессами

Внедрение цифровых технологий в рабочее пространство персонала МИП предполагает формирование у него соответствующих компетенций. В настоящее время в деловой среде сформировались понятие цифровых компетенций, которые характеризуются как:

- комплексные навыки работы в цифровой среде;
- применение инновационных технологических разработок в информационном пространстве;
- комплекс навыков работы в цифровой среде;
- комплементарные навыки использования сервисов цифровой экономики, обусловленные выполнением соответствующих профессиональных обязанностей.

Цифровые компетенции оцениваются специалистами как новое направление формирования кадровой политики современной организации, которое позволяет получить высокий социально-экономический эффект.

Цифровые компетенции также расширяют возможности занятости в формате

удаленной работы для различных категорий граждан с ограниченными возможностями.

Цифровые компетенции персонала могут быть представлены в виде трех уравнений: базового, углубленного и организационно-административного [17]. Так, например, модель цифровых компетенций организационно административного уровня аппарата управления и специалистов предусматривает следующие цифровые компетенции:

- разбираться в облачных технологиях и преимуществах их использования;
- иметь профессиональные навыки работы с компьютером и специализированным программным обеспечением;
- управлять реализацией цифровых проектов;
- знать моделирование с использованием информационных технологий;
- моделировать ключевые процессы администрирования;
- внедрять ИКТ креативными способами;
- адаптировать цифровые инновации к своим трудовым функциям;
- формулировать информационно-технологические проблемы компании и их решать.

Первые результаты и прогнозные значения реализации Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики»

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023 (прогноз)	2024 (прогноз)
1. Создан общедоступный бесплатный онлайн-сервис, поддерживающий работу совокупности образовательных платформ и решений по освоению цифровой грамотности	1 усл. ед.	-	-	-	-	-
2. Обучены работающие специалисты компетенциям и технологиям, востребованным в условиях цифровой экономики (накопительным итогом)	13490	23265	36570	92425	177285	187785
3. Разработана модель центра ускоренной подготовки по компетенциям цифровой экономики совместно с предприятиями-партнерами и компаниями цифровой экономики	1 шт.	-	-	-	-	-
4. Обучены специалисты, руководители и команды по компетенциям цифровой экономики (накопительным итогом)	20222	43000	68500	80000	100000	120000
5. Прошли обучение по онлайн программам цифровой грамотности (накопительным итогом)	100 тыс. чел.	2000 тыс. чел.	3000 тыс. чел.	5000 тыс. чел.	7000 тыс. чел.	10000 тыс. чел.

Рис. 4. Состав государственных и негосударственных образовательных учреждений для обучения персонала МИП цифровым компетенциям

Формирование цифровых компетенций персонала происходит в рамках реализации Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» [18], его первые результаты и прогнозируемые значения представлены в таблице.

В соответствии с федеральной программой «Кадры для цифровой экономики» Минцифры России совместно с Минобрнауки проводят активную работу по подготовке ИТ-специалистов в вузах [19].

1. Приняты на обучение по образовательным программам высшего образования в сфере информационных технологий за счет средств федерального бюджета 343 тыс. человек (нарастающим итогом, начиная с 2019 года). Проведена проверка актуализации перечня укрупненных групп ИТ-специальностей и направлений подготовки высшего образования.

2. В 2022 году более 117 тыс. человек было принято на бюджетные места по ИТ-

специальностям в вузы. В настоящее время программы по обучению ИТ-специальностям реализуются в более, чем 800 вузах, что составляет более 60% российских вузов с учетом филиалов.

3. К 2024 году на обучение планируется принять не менее 500 тысяч человек.

4. Проект «Цифровые профессии» дает возможность россиянам получить дополнительное ИТ-образование за 50% стоимости. Проект также предполагает 24 направления образовательных программ от популярных ИТ-организаций и образовательных учреждений.

В целом получение цифровых компетенций возможно в различных государственных и негосударственных образовательных учреждениях (рисунок 4).

Особый интерес представляют персональные цифровые сертификаты, как особая система поддержки населения, которая направлена на становление в России цифровых компетенций. Граждане, которые смогут их получить, со временем могут стать работниками МИП, уже обладающими первоначальными навыками в сфере информационных технологий.

Персональный цифровой сертификат может быть использован для целей обучения по дополнительной профессиональной программе, содержанием которой является развитие компетенций цифровой экономики.

Получателями цифрового сертификата являются трудоспособные граждане в возрасте от 16 лет до достижения ими возраста, который дает право на страховую пенсию по старости. Кроме этого, они должны иметь среднее профессиональное или высшее образование, либо обучаются в настоящее время.

Всего за 2019-2024 годы планируется выдать 1 млн. шт. цифровых сертификатов (рисунок 5).

В целом можно выделить следующие перспективные направления обучения персонала с учетом требований цифровой экономики:

- трансфер очных форматов обучения в электронный;
- использование технологических платформ, адаптированных для мобильных устройств в процессе обучения;
- адаптация традиционных методов обучения к онлайн-формату;
- использование цифровых средств обучения;

- персонализация обучения;
- формирование содержания процесса обучения персонала в направлении развития цифровых компетенций.

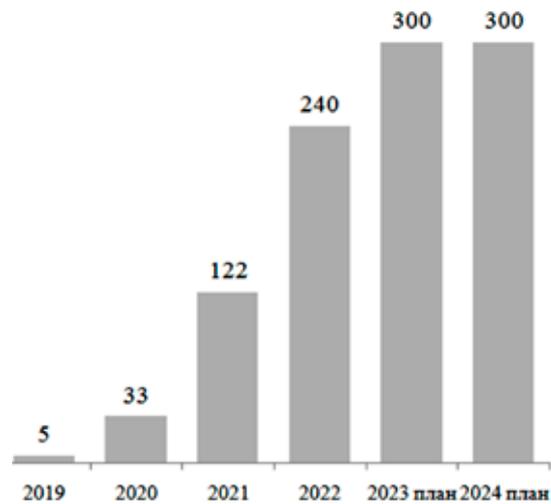

Рис. 5. Количество сертификатов, запланированных к выдаче в 2019-2024 годах (тыс. шт.)

Одно из направлений формирования мотивации персонала к развитию – это проведение его аттестации. В современных условиях при ее проведении обязательно нужно учитывать цифровые компетенции работников организации. В состав актуального перечня цифровых компетенций, подлежащих оценке, целесообразно включить следующие:

1. Информационная грамотность. Знания о специфике информации, ее источниках; навыки поиска релевантной информации; установление пользы и вреда информации.

2. Коммуникационная грамотность. Знания специфики диалога в цифровой среде; навыки использования современных коммуникационных средств; этики и норм общения в цифровой среде.

3. Цифровая безопасность. Знание инструментов и способов защиты информации.

4. Создание цифрового контента. Навыки создания материалов для распространения в электронном виде, а также эксплуатации на цифровых устройствах.

5. Медиаграмотность. Знание медиаконтента и его источников, поиск новостей; установка достоверной информации, сообщаемой через СМИ.

6. Технологические инновации. Знания современных технологических тенденций; работа с устройствами и приложениями; спо-

способность применять информационно-коммуникативные технологии эффективно.

7. Компьютерная грамотность. Знание устройства компьютера и его функций; навыки использования компьютера и аналоговых устройств.

Каждая группа компетенции оценивается членами аттестационной комиссии в баллах. Сравнение фактического уровня компетенций с плановым позволяет установить уровень цифровых компетенций работника в зависимости от значения, которого ему начисляется переменная часть заработной платы, формируется по КПЭ – ключевого показателя эффективности.

Заключение

Ключевым трендом современной экономической ситуации в России является цифровизация бизнес-процессов предприятий различных секторов и отраслей, которая протекает с различной интенсивностью в отношении различных видов хозяйствующих субъектов.

Наиболее отсталым по темпам цифровой трансформации бизнес-процессов является сегмент производственного предпринимательства, как части сектора малого и среднего бизнеса. Несмотря на значительное технико-технологическое отставания промышленности страны от ряда зарубежных стран, малое инновационное предпринимательство в России находится на низком уровне и нуждается в коренном улучшении за счет комплекса факторов, в том числе имеющих цифровую компоненту в качестве ведущей.

В малых инновационных предприятиях в стратегическом периоде должны получить развитие практически все цифровые технологии, которые активно внедряются в других отраслях и секторах российской экономики: нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; компоненты робототехники; сенсорика; технологии беспроводной связи; технологии дополненной реальности.

Внедрение этих технологий потребует соответствующего кадрового обеспечения. Для этого должны быть реализованы основные направления развития персонала малых инновационных предприятий, необходимые для управления их цифровыми бизнес-процессами. Они включают в себя такие структурные элементы как: оптимизация подбора персонала; формирование кадровой политики; внедрение цифровых компетенций персонала; обучение и повышение квалификации работников с использованием электронных технологий; учет цифровых навыков персонала при построении системы его материальной и нематериальной мотивации; развитие источников финансирования цифровой деятельности.

Использование основных видов государственной поддержки, в части касающейся подготовки кадров для цифровой экономики, позволит малым инновационным предприятиям более высокими темпами достичь стратегических целей в сфере цифровой трансформации своих бизнес-процессов.

Библиографический список

1. Сергеева О.Ю., Сафиуллина М.А., Гарифуллина К.Р. Цифровая трансформация бизнеса // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11(138). С. 402-404.
2. Манахова И.В., Левченко Е.В., Есина А.Р. Моделирование бизнес-процессов цифровой компании // Маркетинг, логистика, сфера услуг. 2022. Т. 19, № 2(122). С. 211-218.
3. Касарева И.Н., Самарина В.П. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11, № 3. URL: <https://esj.today/PDF/35ECVN319.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Лю Ясинь Развитие и тенденции цифровизации управления бизнес-процессами // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10, № 3. С. 915-928.
5. Притчина Л.С. Цифровизация бизнес-процессов на современном этапе развития предприятий // Вопросы российской экономики на современном этапе: материалы научной международной конференции. Краснодар: Наука, 2019. С. 188-190.
6. Гилева Т.А. Стратегия цифровой трансформации предприятия: сущность и структура // Цифровая экономика и индустрия 4.0: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020. С. 40-54.

7. Ефанов Е.А. Стратегия цифрового развития процессов хозяйственной деятельности промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2023. 30 с.
8. Громов А.И., Фляйшман А., Шмидт В. Управление бизнес-процессами: современные методы: монография. Люберцы: Юрайт, 2016. 367 с.
9. Международный стандарт ISO 9000 ГОСТ ИСО 90002015 Системы менеджмента качества. Основные пояснения и словарь.
10. Вишневский К.О., Гохберг Л.М., Дементьев В.В. и др. Цифровые технологии в российской экономике / под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 116 с.
11. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.06.2008 № 556 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства // СПС «Консультант Плюс».
13. Глызина М.П., Иванова Е.А. Рекрутинг персонала в условиях цифровой трансформации современных организаций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 6-1. С. 36-41.
14. Брюсова О.Ю., Старцева Н.Н. Обучение персонала в современной организации: ориентация на цифровизацию // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 551-566.
15. Сокур А.В. Управление человеческими ресурсами в обеспечении процессов цифровой трансформации бизнеса: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Владимир, 2013. 22 с.
16. Дикаева Л.Х., Джабраилов Д.У., Джамалдинова М.А. Анализ кадровой стратегии малых и средних предприятий // Журнал прикладных исследований. 2022. № 3. С. 256-259.
17. Оборин М.С. Направления формирования цифровых компетенций персонала крупных компаний // Вестник Московского университета. 2021. № 6. С. 163-175.
18. Паспорт федерального проекта Кадры для цифровой экономики (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328933/ (дата обращения: 22.12.2023).
19. Кадры для цифровой экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (дата обращения: 22.12.2023).

УДК. 330.322:336.722

Л. Б. Иолчиева

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: liolchieva@mail.ru

Д. Р. Ахмадеев

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: DRAhmadeev@fa.ru

СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Ключевые слова: сбережение, население, сберегательное поведение, кризис.

Сбережения имеют огромное значение для экономики страны, так как они могут использоваться для инвестирования в производство, создания рабочих мест и развития экономики в целом. Целью исследования является изучение динамики сбережений населения и определения факторов, влияющих на динамику сбережений, разработка предложений по стабилизации динамики сбережений населения в период кризиса. Для достижения цели авторами были проведены исследования динамики сбережения населения. Было установлено, что кризисные состояния экономики оказывают существенное влияние на структуру сбережений населения, приводя к изменению предпочтений и перераспределению сбережений в пользу более надежных и стабильных форм инвестирования. В периоды кризиса растет доля сбережений наличными, а также золотом и иностранной валютой, при этом снижается доля акций и других инвестиционных инструментов.

L. B. Iolchieva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: liolchieva@mail.ru

D. R. Akhmadeev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: DRAhmadeev@fa.ru

SAVINGS OF THE POPULATION IN CRISIS

Keywords: savings, population, saving behavior, crisis.

Savings are of great importance to a country's economy as they can be used to invest in production, create jobs and develop the economy as a whole. The purpose of the study is to study the dynamics of savings of the population and determine the factors influencing the dynamics of savings, to develop proposals for stabilizing the dynamics of savings of the population during the crisis. To achieve the goal, the authors conducted studies of the dynamics of savings and the population, and identified factors influencing their dynamics. It was found that crisis conditions in the economy have a significant impact on the structure of household savings, leading to changes in preferences and redistribution of savings in favor of more reliable and stable forms of investment. During periods of crisis, the share of savings in cash, as well as gold and foreign currency, increases, while the share of shares and other investment instruments decreases.

Введение

Сбережения имеют огромное значение для экономики страны, так как они могут использоваться для инвестирования в производство, создания рабочих мест и развития экономики в целом [1,2]. Трансформация сбережений домохозяйства в долгосрочные инвестиции является самым эффективным применением сбережений. Сбережения составляют значительную часть денежного оборота страны, служит важным источником роста экономики». [3]. Рост финансовой активности населения может оказать

положительное влияние на экономическое состояние страны и позволить преодолеть нехватку финансовых средств, снизить зависимость от внешних источников финансирования [4]. Поэтому в современных условиях построение эффективной модели финансовой системы за счет средств населения имеет очень большое значение, где одним из важнейших элементов в реализации такого подхода является формирование системы достоверных оценок имеющихся у населения сбережений. Высокий уровень сбережений может служить инструментом

для создания резервов на случай неожиданных расходов и потерь дохода. В периоды экономического кризиса, когда сокращаются рабочие места и падает уровень доходов населения, наличие значительных сбережений может помочь людям преодолеть трудности и сохранить стабильность своих личных финансов. Сберегательное поведение населения зависит от многочисленных факторов социального экономического, демографического и политического характера» [5-7].

Динамика сбережений населения в условиях кризиса является актуальной и важной темой для современной экономики, поскольку сбережения населения являются ключевым фактором стабильности финансовой системы и экономического развития в целом. Сложная политическая обстановка, локальные конфликты, пандемии, которые наблюдаются в последние годы, оказывают существенное воздействие на сберегательное поведение населения. Кризисы приводят к экономической неопределенности, следовательно, возникают проблемы с анализом и прогнозированием финансовых вопросов, что оказывает влияние на финансовое поведение населения.

Целью исследования является изучение динамики сбережений населения в условиях

кризиса и определение факторов, влияющих на динамику сбережений, разработка предложений по стабилизации динамики сбережений населения в период кризиса. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- Исследование динамики сбережений населения.
- Определение факторов, влияющих на динамику сбережений.

Материалы и методы исследования

Для анализа использовали статистические данные из открытых источников. Для сравнения обработки материала использовали методы сравнения экономических показателей в разные периоды. Сравнивали экономические показатели, характеризующие сберегательное поведение домохозяйств в разных социально-экономических ситуациях и в период пандемии.

Результаты исследования и их обсуждение

Динамика активов населения за последние 5 лет (с 2018 по 2023 года) имеет положительное значение, что представлено на рис. 1. С 2018 года активы домохозяйств возросли на 58227,9 млрд руб., рост составляет 83 процентных пункта.

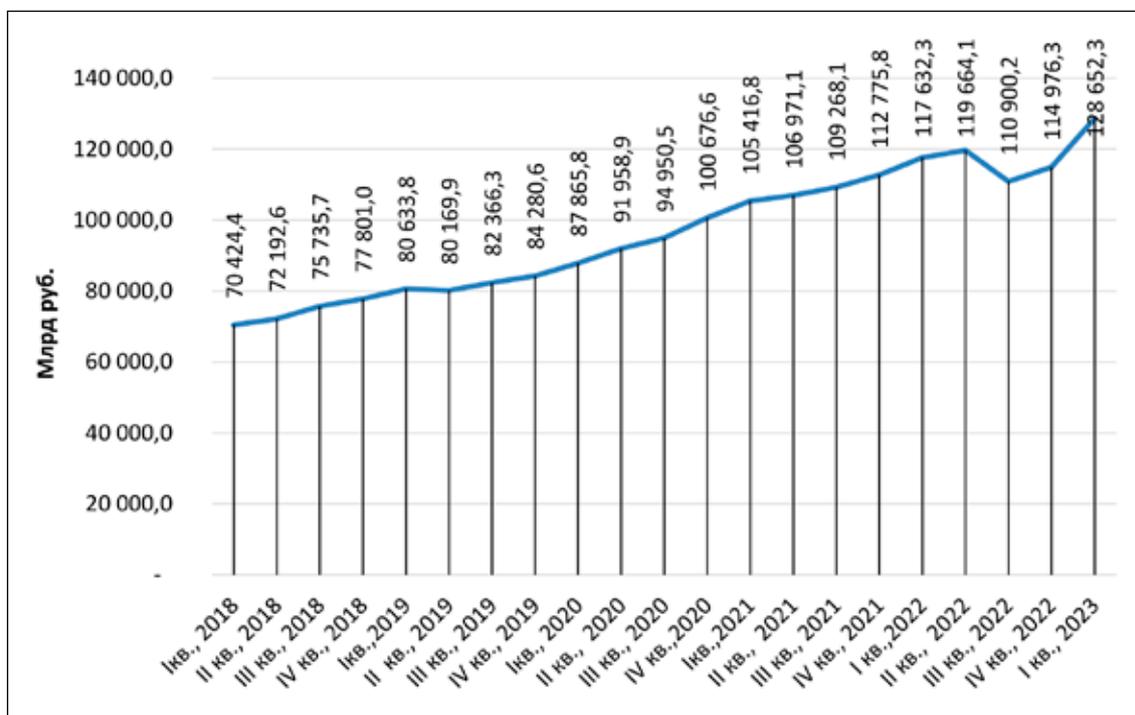

Рис. 1. Динамика активов населения, млрд руб. в период с 2018 по 2023 г. (по кварталам)

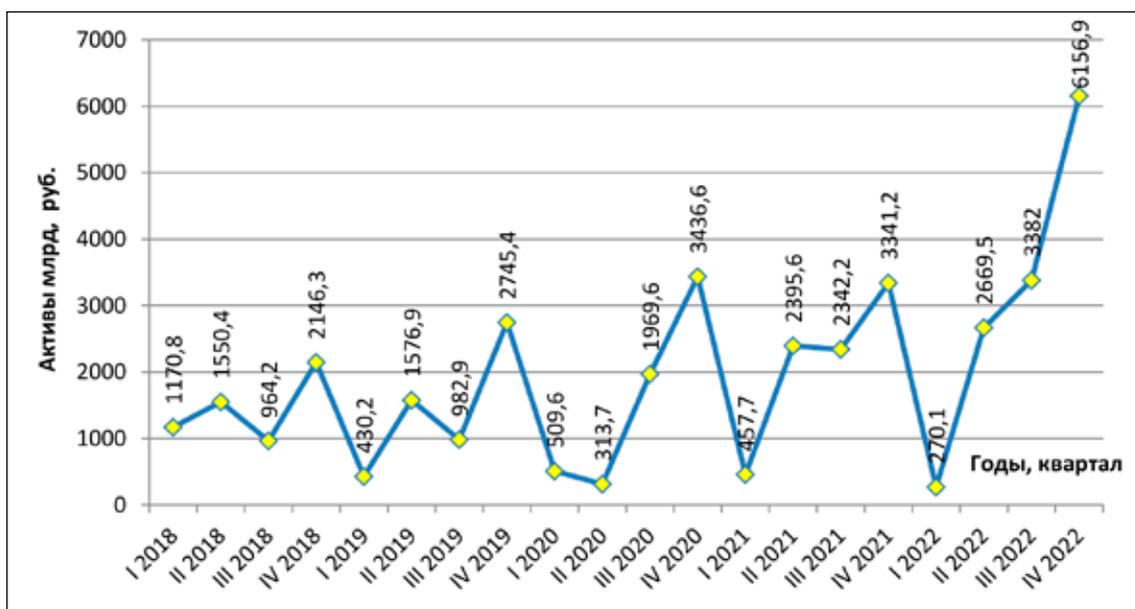

Рис. 2. Динамика операций населения с активами, млрд руб. в период с 2018 по 2022 г. (по кварталам)

Для лучшего понимания поведения населения относительно сбережений необходимо рассмотреть данные о динамике операций домохозяйств с активами, анализ данных показывает значительные колебания величин операций населения с активами на протяжении этого периода (рис. 2).

В первом квартале 2018 года было совершено 1170,8 миллиардов операций с активами, что немного ниже, чем в последующем квартале, где было зафиксировано 1550,4 миллиарда операций с активами. Однако, в следующем квартале (третий квартал 2018 года), объем операций снизился до 964,2 миллиарда, что является самым низким показателем за данный период.

В четвертом квартале 2018 года объем операций вновь вырос и достиг отметки в 2146,3 миллиарда, что значительно выше, чем в предыдущих кварталах. Далее в 2019 году показатели также оставались высокими, однако с некоторыми колебаниями в каждом квартале.

В 2020 году, в связи с пандемией COVID-19, произошел резкий спад операций с активами на первом квартале до 430,2 миллиарда, что стало самым низким показателем за данный период. Однако, в последующих кварталах 2020 года был отмечен рост операций с активами, который продолжился и в первом квартале 2021 года (1576,9 миллиарда).

Для характеристики динамики сбережения провели анализ структуры сбережений населения в РФ за последние пять лет (рис. 3).

Анализируя данные о структуре активов населения РФ с 2018 по 2023 года можно отметить, что главенствующие места занимают депозиты и акции.

Депозиты – это популярный инструмент для хранения денежных средств, который обеспечивает относительную безопасность и возможность получения дохода в виде процентов.

Акции и прочие формы участия в капитале – это инструменты для инвестирования в российский бизнес и получения прибыли в виде дивидендов и роста капитала.

Наличная валюта и денежные средства на брокерских счетах занимают более низкие позиции. Наличная валюта обычно хранится на короткие сроки и используется для текущих расходов. Денежные средства на брокерских счетах свидетельствуют о том, что люди начинают интересоваться инвестированием в ценные бумаги, но пока не готовы к значительным рискам.

Кризисы оказали значительное влияние на структуру активов населения. Так, кризисное состояние экономики в 2019 году, связанное с пандемией, привело к падению практически всех показателей структуры: депозитов, наличных денежных средств и акций и прочих форм участия в капитале.

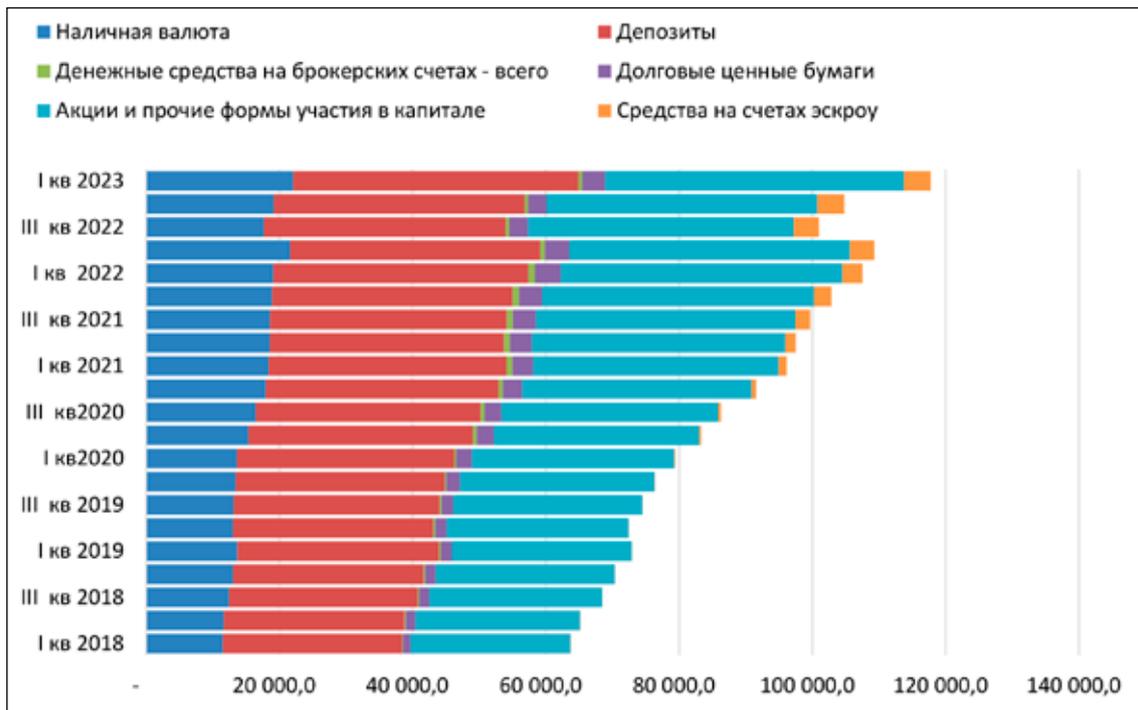

Рис. 3. Динамика структуры активов населения, млрд руб. в период с 2018 по 2023 г. (по кварталам)

Все перечисленные показатели держались на низком уровне в течение всего 2019 года. Данная тенденция объясняется неблагоприятной для сберегательной активности обстановкой в мире и государстве, с одной стороны, а с другой – наличием сильных опасений населения перед инвестированием и распределением своих доходов в такие активы, как акции или пользование услугами банка для депозитов, ввиду недоверия банковской деятельности.

Тем не менее, после резкого падения всех структурных показателей, в 2020 году на протяжении всего года наблюдается положительная динамика, что свидетельствует о планомерной деятельности государства для восстановления инвестиционной и экономической обстановке в стране.

Самым неравномерным стал 2022 год ввиду сложной геополитической ситуации, введенных санкций и т.д. Во втором квартале 2022 года произошел резкий скачок объема наличных денежных средств, что говорит о стремлении населения сохранить деньги в личном распоряжении, в сравнении с депозитами – в данной структурной части происходит падение, что связано во-первых, с неудовлетворительной для населения процентной ставкой по депозитам, с другой – в неуверенности домохозяйств

и недоверии по отношению к деятельности банковского сектора.

Изучение динамики структуры депозитов позволяет получить информацию о том, как люди распределяют свои сбережения между различными типами депозитов, в зависимости от уровня доходов, возраста, профессии и других факторов.

Кроме того, данные о динамике структуры депозитов могут быть полезны для формулирования государственной политики по улучшению финансовой грамотности населения и повышению уровня финансовой защищенности, например, путем развития новых продуктов депозитов или программ по повышению финансовой грамотности. Анализ данных о структуре депозитов населения РФ с 2018 по 2023 годы показывает, что переводные депозиты в кредитных организациях остаются самым многочисленным видом депозитов на протяжении всего периода. Однако, их доля в общей структуре депозитов понижалась с 73% в начале 2018 года до 46% к концу 2023 года (рис. 4). В то же время, доля других депозитов в кредитных организациях увеличивалась, особенно с 2019 года, и достигла 44% к концу 2023 года. Депозиты в банках-нерезидентах занимали небольшую долю в общей структуре депозитов и также росли с 2018 года.

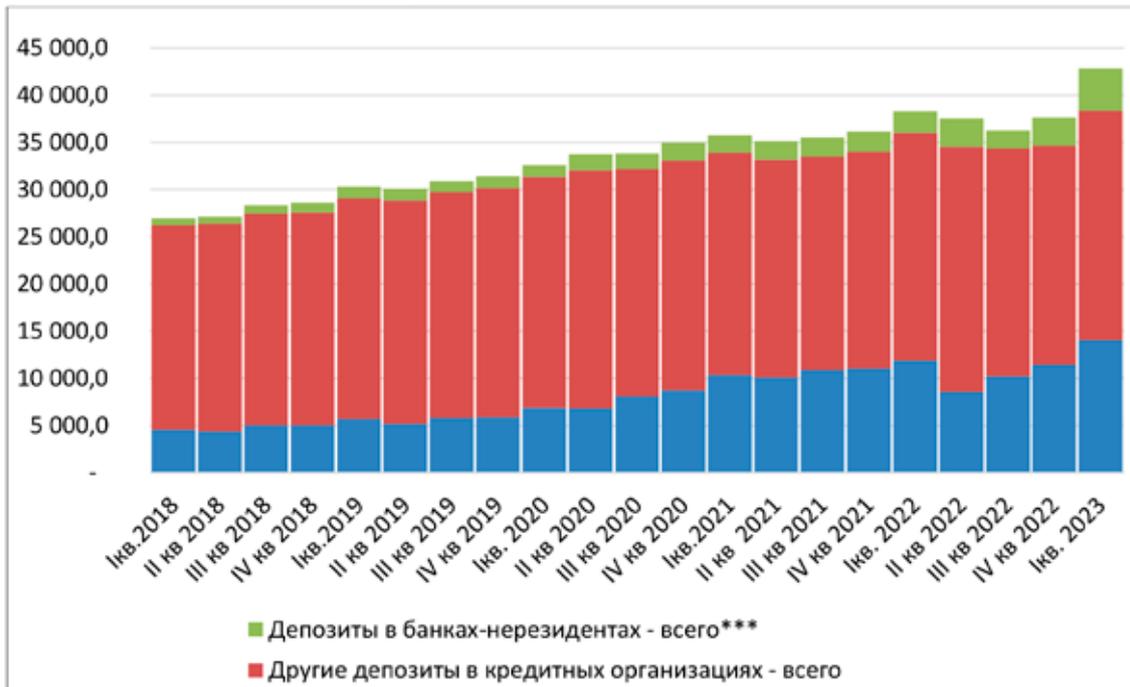

Рис. 4. Динамика структуры депозитов населения РФ, млрд руб. в период с 2018 по 2023 г. (по кварталам)

Заключение

Исследования показали, что на динамику и структуру сбережений населения влияет множество факторов, такие как уровень доходов населения, инфляция, процентные ставки, состояние экономики страны, налоговая политика государства, и др. Было установлено, что кризисные состояния экономики оказывают существенное влияние

на структуру сбережений населения, приводя к изменению предпочтений и перераспределению сбережений в пользу более надежных и стабильных форм инвестирования. В периоды кризиса растет доля сбережений наличными, а также золотом и иностранной валютой, при этом снижается доля акций и других инвестиционных инструментов.

Библиографический список

1. Литвин В.В. Исследование свойств и функций национальной сберегательной системы на основе концепции эмерджентности // Journal of new economy. 2018. Т. 19. № 1. С. 26-37.
2. Плахова Л.В. Финансовое поведение населения в формировании инвестиций // Дайджест-финансы. 2007. № 5. С. 24-30.
3. Седова Ю.В. Механизм трансформации сбережений в инвестиции. Российское предпринимательство. 2016. № 17(4). С. 555-572.
4. Каврук Е.С. Факторы, влияющие на сберегательное поведение населения и снижение сбережений населения в условиях кризиса // Научный журнал КубГАУ. 2010. № 56. С. 64-74.
5. Белехова Г.В. Факторы, влияющие на формирование сбережений населения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 5. С. 143–149.
6. Землячев С. В. Факторы, влияющие на формирование сбережений // Современные аспекты экономики. 2019. № 8 (264). С. 36-43.

УДК 336.581:332.14

Е. Н. Курочкина

Академия ФСИН России, Рязань, e-mail: katkur@mail.ru

Л. В. Черкашина

Рязанский государственный агротехнологический университет, Рязань,
e-mail: milasergey2000@gmail.com

Л. Х. Балакина

Рязанский государственный радиотехнический университет, Рязань,
e-mail: liliaybalakina@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ИНВЕСТИРОВАНИИ

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, программа, инструментарий, региональная политика.

Проблематика данной темы уже прорабатывалась авторами и была опубликована в статье «Экологические инвестиции через призму программно-целевого подхода», дальнейшее изучение этой темы позволило более детально и глубоко представить имеющийся материал. Ситуация складывается таким образом, что обстоятельства для ведения коммерческой и иной деятельности заставляют участников производственных отношений решать проблемы, связанные с экологической безопасностью. В противном случае, сложно говорить об эффективности её ведения. Кроме того, продовольственная безопасность становится все более актуальной проблемой, особенно в условиях изменения климата и роста населения. В Российской Федерации необходимо изменить вектор направления развития в сторону экологического развития и инвестирования для укрепления социально-значимых сфер и борьбы с новыми вызовами, связанными с агрессивной внешней политикой Евросоюза и ряда других стран. Основные тенденции в развитии общественно-полезных производств корректируются изменившимися приоритетами в инвестировании. Их суть заключается в частичном отказе от сверхприбылей в угоду социальной корпоративной ответственности, получения льгот в разрезе экологических платежей, улучшения состояния качества жизни населения региона и страны в целом. В связи с этим, экологизация финансового инструментария в настоящее время, является скорее необходимым научным изысканием, чем поиском теоретической новизны. Авторам видится, что именно использование программно-целевого инструментария позволит упростить процесс внедрения и реализации новых инвестиционных программ, их последующей координации для распределения бюджетных трансфертов между выбранными для финансирования объектами.

Е. N. Kurochkina

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, e-mail: ark9876@mail.ru

L. V. Cherkashina

Ryazan State Agrotechnological University, Ryazan, e-mail: milasergey2000@gmail.com

L. H. Balakina

Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan, e-mail: liliaybalakina@mail.ru

THE USE OF SOFTWARE-TARGETED TOOLS IN ENVIRONMENTAL INVESTMENT

Keywords: investment activity, program, tools, regional policy.

The problems of this topic have already been worked out by the authors and were published in the article “Environmental investments through the prism of a program-oriented approach”, further study of this topic made it possible to present the available material in more detail and in depth. The situation develops in such a way that the circumstances for conducting commercial and other activities force participants in industrial relations to solve problems related to environmental safety. Otherwise, it is difficult to talk about the effectiveness of its management. In addition, food security is becoming an increasingly urgent issue, especially in the context of climate change and population growth. In the Russian Federation, it is necessary to change the vector of development towards environmental development and investment in order to strengthen socially significant areas and combat new challenges associated with the aggressive foreign policy of the European

Union and a number of other countries. The main trends in the development of socially useful industries are adjusted by the changed priorities in investment. Their essence lies in the partial rejection of superprofits for the sake of social corporate responsibility, obtaining benefits in the context of environmental payments, improving the quality of life of the population of the region and the country as a whole. In this regard, the greening of financial instruments is currently a necessary scientific research rather than a search for theoretical novelty. The authors see that it is the use of software-targeted tools that will simplify the process of implementing and implementing new investment programs, their subsequent coordination for the distribution of budget transfers between the facilities selected for financing.

Введение

В настоящее время условия для развития современного бизнеса складываются таким образом, что, не решая проблемы, связанные с экологической безопасностью, сложно говорить об эффективности его ведения. Курс вектора общественного развития определяется новыми приоритетами в инвестировании, суть которых заключается в определенном нивелировании финансовой выгоды и увеличении социального эффекта, позволяющего качественно улучшить состояние жизни населения.

На современном этапе важнейшим направлением деятельности государственных и региональных органов власти считается охрана окружающей среды, а национальный проект «Экология» является одним из самых значительных трансфертов государства в экологию и социальную инфраструктуру страны. В связи с этим использование программно-целевого инструментария на фоне развития приоритетных направлений региональной политики весьма актуально.

Цель исследования – обосновать целесообразность применения программно-целевого инструментария при экологическом инвестировании, провести анализ инвестиционной деятельности при использовании программно-целевого подхода в финансировании социально-значимой инфраструктуры региона.

Материалы и методы исследования

Исследованию подлежали национальный проект «Экология» дата реализации 1 октября 2018 – 31 декабря 2024 года, государственная программа Рязанской области «Развитие водохозяйственного комплекса, лесного хозяйства и улучшение экологической обстановки» от 30 октября 2013 года.

Вышеназванные нормативные документы подверглись содержательному анализу, требованиям внутренней логической непротиворечивости, наличия возможностей объективного внешнего контроля и по ряду других направлений.

Результаты исследования и их обсуждение

Важнейшим аспектом реализации государственных программ является обоснование участниками эффективного механизма и инструментария распределения их бюджета. От выбора способов и механизмов предоставления финансирования за счет средств государственных программ регионам во многом зависит достижение указанных в них целей и задач.

Функционально представительные структуры в процессе управления реализацией государственных программ принимают соответствующие решения по распределению бюджетных средств между объектами, удовлетворяющими условиям участия в программе, координируют финансирование на отдельных этапах реализации программ, контролируют обоснованность расходов по выбранным проектам. Как правило, механизм принятия решений в ходе обеспечения соответствующими структурами реализации государственных программ имеет иерархический характер (рис. 1), а вертикальные связи в системе менеджмента реализации государственных программ опосредуют среди прочих полномочий и процесс обоснования распределения бюджетных средств.

Что касается программ в области экологии, то распределение бюджетных средств также осуществляется путем обоснования их выделения из федерального бюджета на реализацию проектов, соответствующих целям и задачам конкретной программы. В Российской Федерации утвержден и начал реализовываться национальный проект, связанный с обеспечением экологической безопасности населения страны. Горизонт реализации данного проекта и достижения его стратегических целей в сфере экологии установлен в рамках 2030 года.

Основными критериями результативности использования программно-целевого инструментария являются четко определенные показатели, подтверждающие работоспособность и эффективность финансовых

вложений. В данном случае, эти показатели устанавливают критерии соответствия создаваемых организационных условий для субъектов хозяйствования, позволяющих модернизировать существующие производственные технологии таким образом, чтобы выполнялись нормативные экологические требования.

Реализация данного национального проекта в сфере экологии предусматривает финан-

сирование различных инвестиционных программ, входящих в структуру проекта (рис. 2).

На рисунке также показаны сроки реализации инвестиционных программ национального проекта, разбивающие финансирование на определенные этапы.

Как отмечалось ранее, финансирование реализации национальных проектов осуществляется путем выделения средств из федерального и регионального бюджетов.

Рис. 1. Программно-целевое управление и уровни его иерархии

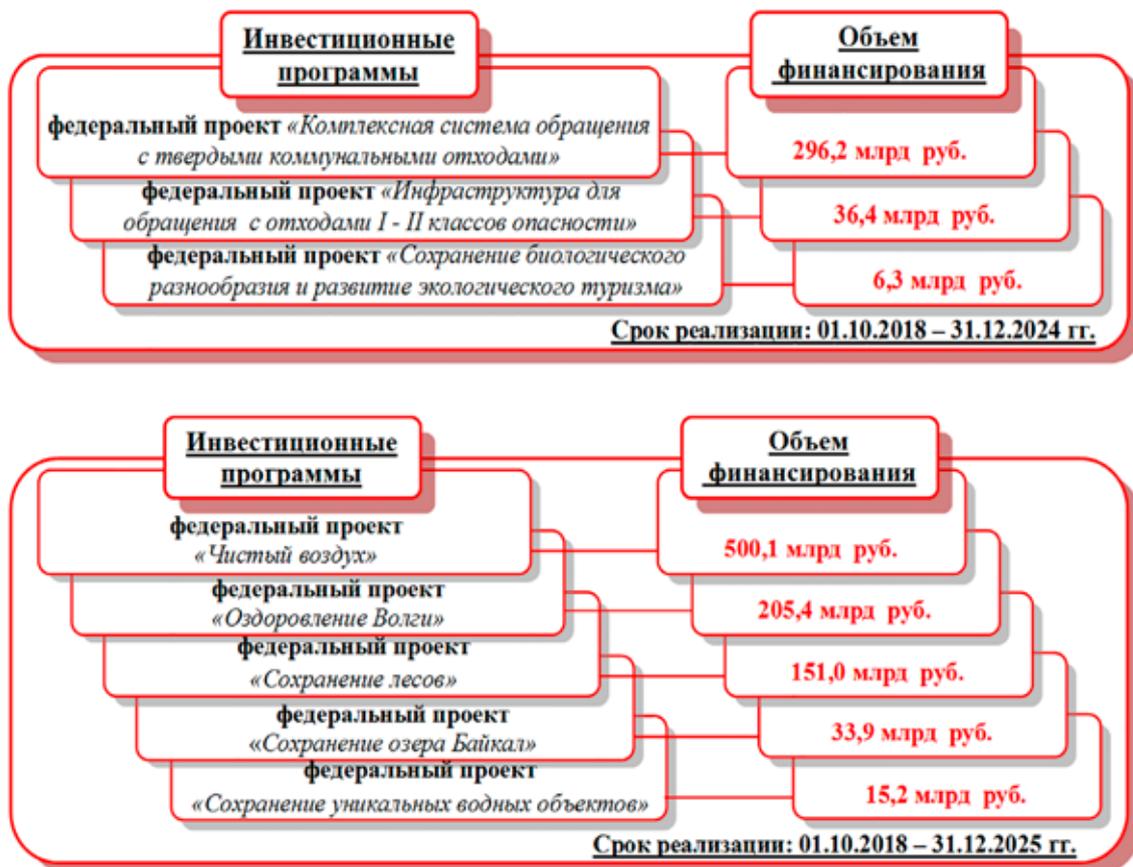

Рис. 2. Объемы финансирования инвестиционных программ национального проекта в сфере экологии [3]

Так, финансирование федерального проекта «Чистая страна», который реализуется также в рамках национального проекта в сфере экологии, предусматривает выделение средств из федерального бюджета в размере более ста тридцати миллионов рублей, а также включает инвестиции за счет средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в размере порядка ста тридцати миллионов рублей. Таким образом, финансирование данного федерального проекта осуществляется практически в равных объемах из бюджетов разных уровней бюджетной системы, а суммарные расходы составили более двухсот шестидесяти миллионов рублей.

В целом, к концу реализации всех программ данного национального проекта с целью повышения состояния экологической безопасности населения нашей страны из бюджетов разных уровней будет потрачено порядка четырех миллиардов рублей, что показывает приоритетность данного направления для государства, несмотря на сложные условия формирования бюджета в период текущего санкционного давления.

Все экономические и финансовые отношения при планировании и управлении реализацией региональных программ централизованы, а реализация экологической политики хозяйствующего субъекта неразрывно связана с его инвестиционной деятельностью [7]. В связи с этим далее в рабо-

те проблемные вопросы программно-целевого подхода охарактеризованы на примере Рязанской области, которая относится к промышленно развитым регионам Российской Федерации. Данный субъект многие десятилетия развивался как индустриальный кластер с мощным комплексом оборонных предприятий, строившихся, как правило, без учета требований экологической безопасности населения. Министерство природопользования Рязанской области регулярно предоставляет отчет в государственные органы региона об исполнении бюджета.

Для примера, на рис. 3 представлены масштаб финансирования Министерством природопользования программы по сохранению и восстановлению водных объектов Рязанской области.

Данные на рисунке 1 представлены за анализируемый период и на два прогнозных периода вперед. Так, на 01.01.2022 г. были утверждены бюджетные расходы в размере равном почти шестистам миллионов рублей, причем из них освоено 92%. Как видно из графика, в 2022 году по сравнению с 2017 годом объем финансирования главным распорядителем бюджетных средств в целом увеличился практически на 84%.

На рисунке 4 показаны объемы финансирования из федерального и регионального бюджетов по программам, направленным на сохранение и восстановление водных объектов Рязанской области.

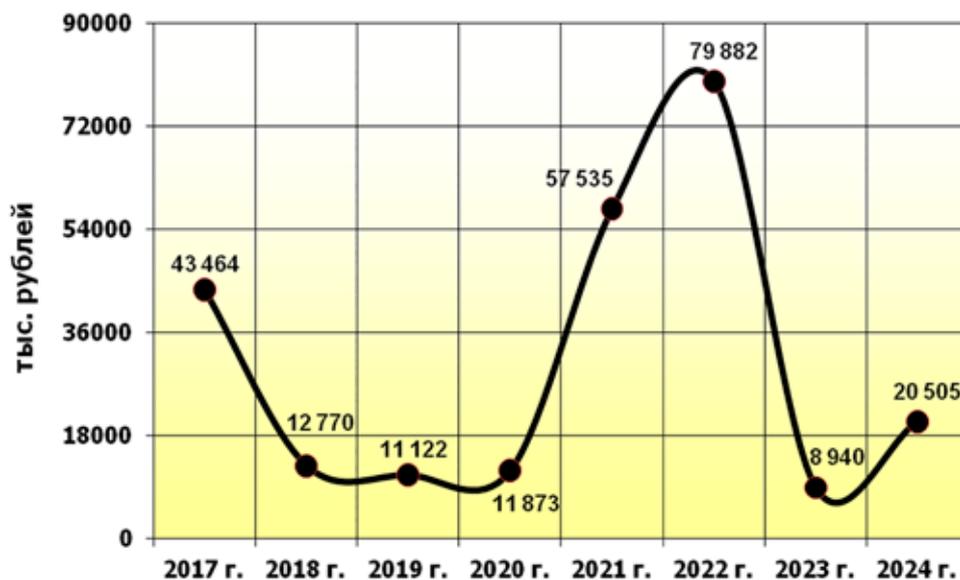

Рис. 3. Динамика финансирования Министерством природопользования программы по сохранению и восстановлению водных объектов Рязанской области, тыс. руб. [3]

Рис. 4. Объемы финансирования из федерального и регионального бюджетов по программам, направленным на сохранение и восстановление водных объектов Рязанской области [4]

Согласно данным представленным на рис. 3 следует, что за анализируемый период и два перспективных прогнозных – объем финансирования федеральных бюджетных средств программы по сохранению и восстановлению водных объектов Рязанской области увеличился в 3,2 раза. Вместе с тем за аналогичный период объем выделенных средств из регионального бюджета уменьшился до нуля, причем в 2023 году финансирование также отсутствовало.

Данная проблематика может быть решена через программно-целевую методологию, так как данный инструмент учитывает бюджетоёмкость экологизации, периоды реализации программ и планов, аккумулярование финансовых средств из различных источников, в том числе из бюджетов всех уровней.

В настоящее время на территории Рязанской области реализуется три федеральных инвестиционных экологических проекта. Региональное правительство в 2023 году

утвердило специальное постановление от 03 октября 2023 г. № 364 «О внесении изменений в постановление Правительства Рязанской области от 24 августа 2021 г. № 220 «О государственных программах Рязанской области»», касающееся разработки государственных программ, в соответствии с которыми, начиная с текущего года, региональная программа остается самостоятельным объектом управления.

Применение программно-целевого инвестирования для такого региона как Рязанская область не является новым. Более пятнадцати лет назад была принята региональная целевая программа по улучшению экологической обстановки в Рязанской области, реализация которой закончилась еще в 2009 году. Затем аналогичная целевая программа была реализована в 2010-2012 гг. Позднее, в 2013-2015 гг., реализовывалась программа, связанная с повышением эффективности обращения с твердыми бытовыми и промышленными отходами. В результате

запущен процесс по строительству в Рязанской области полигонов ТБО [4].

Необходимо подчеркнуть, что порядок освоения федеральных и региональных инвестиционных трансфертов четко регламентирован и должен неукоснительно соблюдаться с учетом очередности, обозначенной в программе. Однако, все остальные игроки финансового рынка (коммерческие банки, финансовые организации, венчурные капиталисты стартапов) оценивают риски вложений, не смотря на престижность экологических инвестиционных проектов. На сегодняшний день достаточно противоречивым и актуальным остается вопрос нивелирования рисков вышеназванных проектов, при этом их многообразие влечет за собой различные премии за риск. Высокий уровень премии характерен для проектов в области устойчивой инвестиционной инфраструктуры природоохранной деятельности. При этом понижение рисков возможно за счет обеспечения исполнения обязательств, их частичного принятия на себя, а также кредитных гарантий со стороны государства. Таким образом, данные инструменты создают возможности для привлечения частного финансирования и объединения средств разных инвесторов.

Учитывая затратность природоохранных мероприятий, достаточно продолжительные сроки их реализации, а также необходимость привлечения средств, в настоящее время коммерческие предприятия используют программно-целевые методы.

В этой связи, следует обратить внимание на положительный опыт по решению отдельных экологических проблем Рязанской нефтеперерабатывающей компании (РНПК), которая входит в перерабатывающий комплекс НК «Роснефть». Инвестируя в природоохранную деятельность, за последние годы РНПК смогла существенно повысить экологическую эффективность производства, успешно реализовав ряд проектов. На предприятии продолжают системную работу по повышению рационального потребления ресурсов и минимизации воздействия на окружающую среду.

Другой пример, в 2017 году во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 № 419 (ред. от 09.06.2014) «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов» в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения леса включен инвестиционный проект ООО «Гранд»: «Строительство предприятия по глубокой переработке древесины на базе лесных хозяйств Рязанской области» с общей инвестиционной массой более трехсот миллионов рублей, из которых объем собственных средств составил более ста миллионов. В результате реализация данного проекта в 2020 году предприятием было создано более ста пятидесяти новых рабочих места.

В качестве положительного влияния на экологию также необходимо отметить деятельность ООО «Топливные технологии», в результате которой, инвестировав средства в развитие освоения лесов в размере превышающем пятьсот пятьдесят миллионов рублей, из них собственных средств почти сто шестьдесят миллионов, в 2020 году было дополнительно создано 169 рабочих мест [4].

Заключение

В данном материале рассматривается инвестиционная деятельность, ее базовые положения и использование программно-целевых методов при финансировании. Авторы обосновали целесообразность применения вышеназванных механизмов, изучили проблемные вопросы функционирования этой сферы, а так же дали характеристику программно-целевого подхода, как инструментария экологического инвестирования. В статье представлены отдельные меры государственной поддержки экологического инвестирования через координацию нормативно-правовой базы. Авторы отмечают, что на современном этапе национальный проект «Экология» является одним из самых значительных трансфертов государства в экологию и социальную инфраструктуру страны.

Библиографический список

1. Балакина Л.Х., Черкашина Л.В., Курочкина Е.Н. Анализ инвестиционной привлекательности Рязанской области // Управленческий учет. 2021. № 2. С. 301-307.

2. Данилов А.И., Ермоловская О.Ю., Егорова Д.А., Капранова Л.Д., Седаш Т.Н., Тютюкина Е.Б., Щербина Т.А. Инвестиции в меняющемся мире: направления, приоритеты, инструменты: монография. М.: Дашков и К, 2022. 313 с.
3. Курочкина Е.Н. Управление экологическими инвестициями // Экономика и предпринимательство. 2022. № 12 (149). С. 1325–1327.
4. Курочкина Е.Н., Леонтьев А.С. Экологические инвестиции через призму программно-целевого подхода // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-2. С. 203-206.
5. Пыленок П.И., Курочкина Е.Н., Пыленок А.П. Особенности бюджетирования расходов муниципального образования на примере города Рязани // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3, № 4. С. 272–278.
6. Чепик О.В., Курочкина Е.Н. Эколого-экономическая составляющая качественной и комфортной жизни населения региона // Глобальный научный потенциал. 2020. № 7 (112). С. 123–126.
7. Чепик О.В., Рыжов И.В., Спильниченко В.К. Экологические инвестиции, как инновационная составляющая качественной и комфортной жизни населения // Финансовый бизнес. 2023. № 9 (243). С. 188–193.
8. Яшалова Н.Н. Организация стимулирования инвестиционной природоохранной деятельности в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 37. С. 61–67.

УДК 336.275.322

О. Л. Маслова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Орловский филиал, Орел, e-mail: mechta-orel@yandex.ru

Н. В. Артёмова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Орловский филиал, Орел, e-mail: artyomova_n@mail.ru

А. Ф. Цыплова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Орловский филиал, Орел, e-mail: tsyplova2003@mail.ru

Е. В. Денисова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калужский филиал, Калуга, e-mail: evdenisova@fa.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРЕИМУЩЕСТВА ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО ПЛАТЕЖА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: налоги, налогообложение, налогоплательщики, Единый налоговый платеж, бюджет.

Со второго полугодия 2022 года Российские организации и индивидуальные предприниматели вправе применять особый порядок уплаты налогов, сборов и страховых взносов. По предположению законодательных органов такая система может позволить существенно облегчить жизнь налогоплательщикам, позволяя уплачивать все установленные налоги, сборы единым налоговым уведомлением. Научная работа посвящена исследованию вопроса о практическом применении новой платежной системы в Российской Федерации.

O. L. Maslova

Orel Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Orel, e-mail: mechta-orel@yandex.ru

N. V. Artyomova

Orel Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Orel, e-mail: artyomova_n@mail.ru

A. F. Tsyplova

Orel Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Orel, e-mail: tsyplova2003@mail.ru

E. V. Denisova

Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: evdenisova@fa.ru

THE NECESSITY AND ADVANTAGES OF INTRODUCING A SINGLE TAX PAYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: taxes, taxation, taxpayers, Unified tax payment, budget.

From the second half of 2022, Russian organizations and individual entrepreneurs have the right to apply a special procedure for paying taxes, fees and insurance premiums. According to the assumption of the legislative bodies, such a system can make it much easier for taxpayers to pay all established taxes, fees with a single tax notice. The scientific work is devoted to the study of the practical application of the new payment system in the Russian Federation.

Введение

С начала 2023 года налоговое законодательство Российской Федерации значительно изменилось. В налоговую систему Российской Федерации на постоянной основе вводится Единый налоговый платеж, который позволяет налогоплательщику исполнять совокупные обязательства по уплате налогов и сбором одним платежом.

Под Единым налоговым платежом понимаются денежные средства, перечисляемые налогоплательщиком в бюджетную систему РФ на счет Федерального казначейства, предназначенные для исполнения совокупной обязанности налогоплательщика, а также денежные средства, взысканные с налогоплательщика в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации [1].

Целью исследования является анализ единого налогового платежа и последствий его внедрения. Определение необходимости применения в Российской Федерации Единого налогового платежа.

Материалы и методы исследования

В качестве исследовательских методов использовались методы анализа статистических данных, анализа нормативных правовых актов и специальной литературы по теме исследования. Материалами для проведения исследования послужили открытые информационные источники, нормативные правовые акты, данные Федеральной налоговой службы Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Применение новой платежной системы налогоплательщиками обозначает то, что практически все платежи по налогам и страховым взносам, за исключением страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний будут уплачиваться единым налоговым платежом [4].

Введенная с 1 января 2023 года новая платежная система позволит налогоплательщику:

- сформировать единое сальдо расчетов;
- систематизировать результаты налоговых обязательств;
- перечислять средства универсальным платежным поручением [7].

В этот период казначейства открывают для налогоплательщиков специальный счет, он позволяет налогоплательщикам учитывать

свои обязательства и исполнять их. Такой счет получил название Единый налоговый счет.

Изменение и своего рода совершенствование налогового законодательства по средствам внедрения единого налогового счета влечет за собой изменение в отношениях налоговых органов и субъектов хозяйствования. Как правило это повлекло изменение совокупности способов ведения бухгалтерского учета, то есть учетной политики в хозяйствующих субъектах.

Объектом научной работы выступает исследование состояния налоговой системы России до и после введения новой платежной системы для налогоплательщиков.

Предмет исследования – изучение преимущественных показателей использования Единого налогового платежа в Российской Федерации.

Целью работы является определение необходимости применения в Российской Федерации Единого налогового платежа.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- определить роль Единого налогового платежа в налоговой системе Российской Федерации;
- обозначить необходимость введения новой платежной системы;
- проанализировать преимущества Единого налогового платежа.

Теоретической и методологической основой исследования послужили: Налоговый кодекс Российской Федерации, труды выдающихся российских авторов: Д.Г. Черника и др., научные статьи по исследуемой теме, данные официальных сайтов Федеральной налоговой службы России.

В качестве элементов научной новизны выступает определение места Единого налогового платежа в современной налоговой системе Российской Федерации.

Практическая значимость результатов исследования, состоит в изучении готовности налогоплательщиков перестроиться на новый уровень уплаты налогов в бюджет Российской Федерации.

Рассмотрим экономическое значение единого налогового платежа и его влияние на налоговую систему РФ. При принятии Федерального закона №263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» в часть первую Налогового кодекса была введена статья 11.3 «Единый налоговый платеж. Единый налоговый счет».

Под Единым налоговым платежом понимается перечисление денежных средств единым платежным документом для ряда определенных налогов.

Смысл применения Единого налогового платежа заключается в том, что организациям и индивидуальным предпринимателям не придется определять нужный код бюджетной классификации (далее – КБК) и другие коды для каждого налогового платежа. Все налоги можно перечислять на один общий КБК, а инспекторы Федеральной налоговой службы спишут нужные суммы в уплату тех или иных налогов, взносов, пеней и штрафов.

Единым платежом уплачиваются те налоги, порядок уплаты которых установлен Налоговым кодексом Российской Федерации. Также остается перечень налогов, которые можно уплачивать с помощью Единого налогового платежа, так и с помощью отдельный платежных поручений:

- налог на профессиональный доход;
- сборы за пользование объектами животного мира;
- сборы за пользование объектами водных биологических ресурсов;
- утилизационный сбор;
- страховые взносы за периоды до 01.01.2017 года.

Не уплачиваются с помощью Единого налогового платежа следующие виды налоговый платежей:

- налог на доходы физических лиц с вы плат иностранцам, имеющих патент;

– различные виды пошлин, в том числе по которой суд не выдал исполнительный документ;

- административные штрафы [7].

Порядок погашения сумм налоговых обязательств организаций и индивидуальных предпринимателей будет исходить из того, что налогоплательщик указал в Налоговой декларации или в Налоговом уведомлении. Приоритет в погашении имеет недоимка с налога более раннего срока уплаты, она уплачивается первоочередно, далее оплачиваются текущие налоговые платежи, в последнюю очередь – пени, проценты и штрафы. Если же денежных средств на Едином налоговом счете недостаточно, то платежи будут распределяться пропорционально суммам налоговых обязательств.

В таблице 1 рассмотрим изменения сроков уплаты основных налогов, уплачиваемых налогоплательщиками в Российской Федерации.

Как видно из таблицы 1, с 01 января 2023 года, срок уплаты для всех налоговых платежей становится единым – не позднее 28 числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом. Важно отметить то, что введение Единого налогового платежа никак не скажется на сроках уплаты имущественных налогов для физических лиц. Срок уплаты для них остается прежним – не позднее 01 декабря года, следующего за налоговым периодом.

Таблица 1

Сроки уплаты налогов до и после применения Единого налогового платежа

№ п/п	Наименование платежа	Сроки уплаты до применения ЕНП	Сроки уплаты после применения ЕНП
1	2	3	4
1	Налог на добавленную стоимость	Не позднее 25 числа каждого из трех месяцев, следующих за истекшим налоговым периодом	Не позднее 28 числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом
2	Акцизы	Не позднее 25 числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом	
3	Налог на прибыль организаций	Не позднее 28 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом	
4	Налог на доходы физических лиц	Не позднее следующего дня за днем фактического получения в банке наличных денежных средств на выплату заработной платы	
5	Налог на имущество организаций	Не позднее 01 марта года, следующего за налоговым периодом	
6	Транспортный налог	Не позднее 01 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом	
7	Земельный налог	Не позднее 01 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом	

Особенности уплаты Налога на доходы физических лиц с 01 января 2023 года

№ п/п	Дата исчисления и удержания налога	Срок уплаты налога
1	2	3
1	С 23 числа прошлого месяца по 22 число текущего	Не позднее 28 числа текущего месяца
2	С 23 по 31 декабря	Не позднее последнего рабочего дня календарного года
3	С 1 по 22 января	Не позднее 28 января

Сроки предоставления налоговой отчетности также становятся едиными – не позднее 25 числа месяца, следующего за отчетным.

Помимо единых сроков уплаты налогов и предоставления налоговой отчетности, существует особенность применения данных сроков для Налога на доходы физических лиц. Рассмотрим особенности уплаты налога на доходы физических лиц в таблице 2.

Сроки подачи расчета 6-НДФЛ:

– за квартал, полугодие и девять месяцев – не позднее 25 числа месяца, следующего за отчетным периодом;

– за год – не позднее 25 февраля года, следующего за налоговым периодом.

Весомым преимуществом является то, что компания не будет платить штрафы, если со дня крайнего срока уплаты налога до дня привлечения к ответственности на ее счете постоянно имелось положительное сальдо.

Чтобы перечислить Единый налоговый платеж в бюджет рекомендуются к использованию сервисы Федеральной налоговой службы России или бухгалтерской программе, где все реквизиты заполняются автоматически:

– в Личном кабинете или в бухгалтерской программе нужно заполнить только сумму платежа;

– в сервисе «Уплата налогов и пошлин» нужно заполнить ИНН/КПП плательщика и сумму платежа.

Одновременно, для упрощения распределения Единого налогового платежа, помимо всего вышеперечисленного, была введена новая форма документа – уведомление об исчисленных суммах налогов. В уведомлении содержатся только пять реквизитов (КПП, КБК, ОКТМО, отчетный период и сумма), что позволяет заменить большое количество платежных документов с множеством реквизитов. Одним уведомлением можно охватить сразу несколько отчетных периодов.

При этом, следует отметить, что непредоставление (неполное/несвоевременное предоставление) уведомления об исчисленных суммах налогов не позволит распределить денежные средства в бюджет, что однозначно приведет к начислению пени.

При заполнении уведомления об исчисленных суммах налогов могут возникать ошибки, в этом случае в налоговый орган налогоплательщиком направляется новое уведомление об исчисленных суммах в отношении обязанности, в рамках которой произошла ошибка, но с новыми реквизитами.

При этом необходимо обратить внимание на то, что в течение 2023 года у налогоплательщиков есть возможность не отправлять уведомление и продолжать представлять в банк платежный документ с заполненными реквизитами, а налоговая служба сама сформирует начисленные суммы. Однако здесь ключевым моментом является правильное заполнение платежного документа и указание статуса плательщика «02» (налоговый агент). Инспектор должен точно понимать, какой налог и в какой бюджет уплачивается, какой период оплаты и какая сумма должна быть уплачена, чтобы платежный документ был правильно обработан.

Естественным процессом в рамках функционирования механизма Единого налогового платежа является возникновение правовых коллизий и, как следствие, взысканий в результате проведения налоговых проверок. Так, при осуществлении мероприятий налогового контроля полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами за период 2014 – 2022 годов проведено более 66 налоговых проверок. По состоянию на 01 июля 2022 года вынесено 37 решений с общей суммой доначислений налога на прибыль организаций (включая пени) 10 млрд рублей. Также уменьшены убытки на сумму 2,8 млрд рублей, что при-

вело к увеличению суммы налога на прибыль к уплате в бюджет на 0,56 млрд рублей в налоговых периодах использования убытков в уменьшение налоговой базы.

Также, следует отметить, что 29 налоговых проверок находятся в стадии проведения и оформления результатов. Данная информация актуальна на ноябрь 2023 года.

За период 2019-2022 годов на плечи налогоплательщиков взвалилось множество трудностей. Инициаторами проблем стали два фактора: пандемия COVID-19 и специальная военная операция. Колоссальная поддержка государства, оказываемая организациям по всей стране, позволяет им вести свой бизнес в максимально облегченных для этого условиях.

Одной из самых значимых мер поддержки бизнеса со стороны Президента РФ и Правительства РФ стал комплекс инициатив по приостановлению осуществления выездных налоговых проверок.

Стоит отметить, что российские предприниматели получали поддержку со стороны государства в форме приостановки проверок организаций малого и среднего бизнеса до конца 2020 года. Возможность введения моратория на возбуждение дел о банкротстве так же была предусмотрена, что дало возможность сохранить рабочие места и сами предприятия с учетом того, что пандемия негативно повлияла на их финансовое состояние.

29 октября 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин выдвинул предложение продлить действие данного моратория на 2021 год, а также увеличить на 3 месяца продолжительность отсрочки по налогам и страховым взносам для пострадавших на фоне пандемии коронавируса отраслей.

В сентябре 2021 года Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин подписал Постановление о продлении моратория на 2022 год.

Кроме того, для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях Правительство РФ ввело мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами. Эти меры позволяют сохранить рабочие места и сами предприятия с учетом сложной финансовой ситуации из-за распространения коронавируса.

Что касается поддержки бизнеса со стороны Федеральной налоговой службы России, то к наиболее действенным мерам следует отнести IT-компаний до 3 марта 2025 года. Исключения составляют проверки, которые назначены с согласия руководства вышестоящего налогового органа или Федеральной налоговой службой России.

Такая мера принята в рамках государственной поддержки ИТ-бизнеса в условиях экономических и финансовых ограничений, а также во исполнение Указа Президента и по поручению Минфина России.

Рассмотрим данные о количестве проведенных выездных налоговых проверок в Российской Федерации за 2019-2022 года (таблица 3).

В связи с введением моратория на выездные налоговые проверки, мы можем видеть как в 2020 году уменьшилось количество проверок на 3 204 ед. По мере снижения пика заболеваемости, когда организации свыклись жить в ритме пандемии бизнес возвращается на свой прежний уровень. Следовательно, мы видим как в 2021 году увеличивается количество выездных проверок на 1 960 ед., по сравнению с предыдущим годом (рисунок).

Сравнительно высокое количество выездных налоговых проверок в 1 полугодии 2022 года обусловлено завершением выездных налоговых проверок, назначенных в предыдущих периодах, в том числе приостановленных в период действия моратория, введенного в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 [7].

Таблица 3

Данные о выездных налоговых проверках в 2019-2022 гг.

Показатель	2019, ед.	2020, ед.	2021, ед.	Отклонение гр.4/гр.3	Темп прироста (+), снижения (-), %	2022 на 01.11.2022), ед.
1	2	3	4	5	6	7
Количество проведенных налоговых проверок	9 364	6 160	8 120	1 960	31,82	8 031

Количество проведенных выездных налоговых проверок за период 2019-2022 гг.

Таблица 4

Результативность проведения камеральных налоговых проверок в 2020-2022 гг.

Показатель	2020, млрд руб.	2021, млрд руб.	Январь-октябрь 2022, млрд руб.	Отклонение гр.4/гр.3, млрд руб.	Темп прироста (+), снижения (-), %
1	2	3	4	5	6
Доначислено по результатам камеральных проверок	52,4	89,2	63,1	-26,1	70,74
Поступило по результатам камеральных проверок	16,3	40,3	50,7	10,4	125,81
Увеличено налоговых обязательств после получения требований о предоставлении пояснений/документов в процессе проведения камеральных проверок	49,2	59,8	65,2	5,4	109,03

Проведение выездных и камеральных налоговых проверок позволяет не только проверять правильность оформления документации налогоплательщика но и обнаружить «недошедшие» до бюджета денежные средства (таблица 4).

С 2015 года, ФНС России запустила АСК НДС-2 – новую систему, которая позволила изменить налоговый контроль, автоматизировала бизнес-процессы и уменьшила субъективное влияние человеческого фактора при проведении проверок. Теперь Федеральная налоговая служба может определить размер неуплаченной суммы налога с использованием результатов обработки больших данных, основанных на системе АСК НДС-2.

Таким образом, ФНС России создает условия, при которых налогоплательщику выгоднее платить наоги, быть добросовестным, иметь положительную репутацию, которая

позволяет выстраивать связи с контрагентами и взаимодействовать с государством.

Первый месяц действия единого налогового счета на территории Российской Федерации вызвал немало технических проблем.

Федеральная налоговая служба приостановила принудительное взыскание по отрицательному сальдо на едином налоговом счете, пока не пройдут индивидуальные сверки счетов налогоплательщиков. По состоянию на 30 января 2023 года, Федеральная налоговая служба обнаружила 454 ошибки. Такие сверки по платежам за отчетные периоды до 2023 года будут проводиться до 1 марта 2023 года.

До первого мая 2023 года и окончания декларационной кампании за 2022 год, Федеральная налоговая служба не привлекает к ответственности за непредоставление уведомлений об исчисленных суммах налогов и авансовых платежах по ним, сборов,

страховых взносов в отношении отдельных видов налогов и сборов. Кроме того, до конца этого периода, введен мораторий на привлечение к налоговой ответственности за занижение налоговой базы, если такое занижение не было обнаружено в ходе налоговой проверки. Эти меры распространяются на платежи за отчетные периоды до 2023 года [8].

Еще одним кризисом молодого Единого налогового платежа стало решение вопросов, связанных с порядком поступления Налога на доходы физических лиц в бюджеты Российской Федерации.

Налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) – это федеральный платеж, но его значимая часть формирует региональный, местный бюджеты. Инициатива по исключению его из состава Единого налогового платежа связывается с рядом причин, на которые ссылаются власти регионов. Во-первых, снизился размер региональных поступлений. За счет уплаченных сумм НДФЛ налоговая погашает иные платежи и долги. Из-за этого регионы лишаются серьезных сумм, недополучают НДФЛ. Во-вторых, срок уплаты (28-е число) для НДФЛ довольно поздний, что тоже не совсем удобно.

В связи с проблемой временного кассового разрыва в бюджетах регионов, Совет Федерации настаивал на совершенствовании механизма единого налогового счета. Министерство финансов поддержало предложения о выделении налога на доходы физических лиц из общего состава платежей по единому налоговому счету.

Министр финансов Антон Силуанов объявил, что налог на доходы физических лиц будет направляться непосредственно в соответствующие бюджеты, что защитит его от перераспределения для других видов налогов при зачислении единого налогового платежа в бюджетную систему [8].

Кроме того, было предложено ввести мораторий на сам Единый налоговый платеж, а именно:

- разработать альтернативные способы распределения поступающих налоговых сумм между федеральными и местными бюджетами;

- закрепить законодательно, что поступления от налога на доходы физических лиц не должны использоваться для погашения других налоговых задолженностей.

Из-за сложившейся ситуации, до 15 апреля 2023 года президент России поручил

оценить работу единого налогового счета и, при необходимости, предложить улучшения. Налоговая служба должна в целях должного разрешения поднятых вопросов наладить обратную связь с налогоплательщиками.

Пока решение об исключении НДФЛ из состава Единого налогового платежа не принято, каждый плательщик перечисляет налог любым разрешенным способом:

- вместе с остальными бюджетными платежами раз за месяц в составе Единого налогового платежа и с уведомлением инспекции Федеральной налоговой службы об исчисленных суммах налогов и взносов.

- обычной платежкой с КБК для НДФЛ, без уведомления инспекции Федеральной налоговой службы об исчисленных суммах.

Заключение

Проведенное исследование позволило определить, Единый налоговый платеж выступает заменой платежей по отдельным кодам бюджетной классификации.

Механизм Единого налогового счета и Единого налогового платежа, запущенный с 1 января 2023 года, призван облегчить, а также сделать более прозрачной систему уплаты налогов, говорили в Федеральной налоговой службе. Его суть в том, что практически все налоги, взносы и сборы теперь перечисляются в качестве единого платежа, а все средства аккумулируются на едином счете и автоматически распределяются по налогам и бюджетам.

На фоне перехода на единый налоговый счет часть налогоплательщиков видели предварительные неактуальные данные в личных кабинетах на сайте Федеральной налоговой службы. Более 2 миллионов человек обратились в ФНС с просьбой проверить состояния их счетов. На данный момент выявлено 454 случая реальных ошибок, связанных с некорректным расчетом. По остальным обращениям все еще проходит обработка.

Единый налоговый счет введен в действие для облегчения жизни налогоплательщиков, в данный момент можно говорить о неготовности данной платежной системы быть полностью внедренной в налоговую систему Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что актуальность работы подтверждена, цель достигнута, задачи исследования выполнены.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СПС «Консультант Плюс». 2023.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «Консультант Плюс». 2023.
3. Гулькова Е.Л., Карп М.В., Типалина М.В. Перспективы применения единого налогового платежа в цифровой экономике // Вестник ГУУ. 2022. № 5. С. 144-151.
4. Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика: сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 124-128.
5. Право как искусство добра и справедливости: сборник научных трудов 3-й Всероссийской научной конференции памяти д.ю.н., профессора О.Г. Лариной / Юго-Западный государственный университет; Союз криминалистов и криминологов; МГЮА имени О.Е. Кутафина. Курск, 2022. С. 277-281.
6. Теория и практика модернизации научной деятельности в условиях цифровизации: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 104-107.
7. Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 17.10.2023).

УДК 330:65.011

Г. Р. Нигматуллина

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: Nigmatullina419@yandex.ru

А. Г. Шарафутдинов

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: aidar1641@yandex.ru

Е. В. Стовба

Бирский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Бирск,
e-mail: stovba2005@rambler.ru

Т. Д. Гильманов

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: tagir.gilmanov.98@mail.ru

Т. Н. Лубова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: lubova@list.ru

А. Ф. Галеев

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: galeevaidar2001@gmail.com

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Ключевые слова: методика, экономическая эффективность, цифровизация, оценка, инновационная деятельность, модели.

Современные предприятия сталкиваются с неотвратимой необходимостью повышения эффективности своего производства для удовлетворения растущих требований рынка и обеспечения устойчивости бизнеса. В данной статье исследуются методические подходы к оценке результатов деятельности и модели оценочных показателей, которые могут использоваться для достижения этой цели. Описанный инструментарий также является мощным средством для компаний, стремящихся повысить свою конкурентоспособность, производительность и общую эффективность. С его внедрением организация получает доступ к моделям, которые облегчают принятие решений и контроль над производственными процессами. Это позволяет более детально оценивать различные сценарии, проверять потенциальные тактики и стратегии, а также принимать оптимальные решения на основе фактических данных. Особенно актуальным становится использование данного инструментария в условиях быстро меняющейся экономической среды. Принятие решений только на основе интуиции и прошлого опыта может стать причиной существенных потерь, учитывая постоянное появление новых факторов. Данные инструменты предоставляют компаниям возможность учитывать эти новые факторы и принимать более обоснованные решения. В целом, описанные в статье модели и методики представляют собой неотъемлемую часть успешного управления в современных условиях и могут служить ключевым фактором для достижения конкурентных преимуществ и устойчивого роста.

G. R. Nigmatullina

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: Nigmatullina419@yandex.ru

A. G. Sharafutdinov

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: aidar1641@yandex.ru

E. V. Stovba

Birsk Branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk,
e-mail: stovba2005@rambler.ru

T. D. Gilmanov

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: tagir.gilmanov.98@mail.ru

T. N. Lubova

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: lubova@list.ru

A. F. Galeev

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: galeevaidar2001@gmail.com

METHODICAL APPROACHES TO ASSESSING THE PERFORMANCE AND EFFICIENCY OF DIGITIZATION OF MANAGEMENT DECISIONS

Keywords: methods, economic efficiency, digitalization, evaluation, innovation activity, models.

Modern enterprises face an inescapable need to increase the efficiency of their production to meet the growing demands of the market and ensure the sustainability of the business. This article examines methodological approaches to the evaluation of performance results and models of evaluation indicators that can be used to achieve this goal. The described tools are also a powerful tool for companies seeking to improve their competitiveness, productivity and overall efficiency. With its implementation, the organization gets access to models that facilitate decision-making and control over production processes. This allows you to evaluate various scenarios in more detail, check potential tactics and strategies, and make optimal decisions based on actual data. The use of this tool becomes especially relevant in a rapidly changing economic environment. Making decisions based only on intuition and past experience can cause significant losses, given the constant emergence of new factors. These tools provide companies with the opportunity to take into account these new factors and make more informed decisions. In general, the models and techniques described in the article are an integral part of successful management in modern conditions and can serve as a key factor for achieving competitive advantages and sustainable growth.

Введение

Для оценки влияния и внедрения цифровых решений необходимо выбрать подходящий аналитический метод, который должен учитывать точность, полноту и математическую модель. Однако нет универсального метода оценки, поэтому обычно применяется комбинация различных методов, а их выбор определяет оцениваемые характеристики эффективности.

В связи с трудностями и продолжительностью внедрения инновационных процессов, требуется комплексная оценка эффективности инновационной деятельности предприятий. Эта оценка может использоваться для определения уровня инновационного развития и факторного анализа инновационного процесса с целью принятия объективных и своевременных управленческих решений [1].

Материал и методы исследования

В экономической литературе отсутствует единое понимание и определение эффективности, что является объектом активных дискуссий среди ученых. На сегодняшний день существует несколько подходов к определению этого понятия:

– эффективность может быть определена как соотношение достигнутого эффекта к затратам, которые были затрачены для его достижения. При таком подходе эффектив-

ность измеряется тем, какой результат получается за каждую единицу затрат. Желательно, чтобы эффект был положительным;

– эффективность может быть рассмотрена как степень достижения поставленных целей или результативность деятельности;

– эффективность может быть рассмотрена как мера использования потенциала в макросреде. Для достижения более высоких результатов необходимо максимально эффективно использовать ресурсы, доступные в микросреде оцениваемой системы.

Среди всех рассмотренных подходов определения эффективности последний подход представляет собой более детальную и полную концепцию, учитывающую сущность данного понятия [2].

Результаты исследования и их обсуждение

При проведении анализа инновационной деятельности, эффективность обычно определяется путем сопоставления достигнутых результатов и затрат на внедрение инноваций. Тем не менее, главной сложностью является оптимальное распределение ограниченных ресурсов между производственными и хозяйственными процессами, особенно в условиях неопределенности. В связи с этим, современные методы оценки эффективности должны учитывать возможность корректировки управленческих решений в зависимости

от изменения риска. Процесс эволюции методологий оценки эффективности инноваций представлен в таблице 1, что подчеркивает значимость разработки и совершенствования подходов для более точной оценки инновационной деятельности [3].

В современной практике широко применяются системные подходы к оценке эффективности организаций, включая их инновационную деятельность. Среди этих подходов наибольшей популярностью пользуются метод сбалансированных показателей и сто-

имостной метод, основанный на принципе экономической прибыли и учете альтернативных издержек. Эти аналитические модели позволяют фокусироваться на факторах, оказывающих наибольшее влияние на результаты, а также эффективно распределять ресурсы организации и принимать обоснованные управленческие решения. Они обеспечивают целостный и комплексный подход к оценке эффективности, учитывая различные аспекты, включая финансовые, операционные и стратегические факторы [4].

Таблица 1

Методические подходы к оценке экономической эффективности инновационной деятельности

Наименование подхода	Период	Краткое содержание	Показатели эффективности	Возможность учета риска
Производственно-экономический	20-е гг. XX в.	Макроэкономическая модель Кобба-Дугласа позволяет оценить вклад факторов производства труда и капитала в производственную эффективность	Максимизация прибыли производительности труда	-
Факторный	20-50-е гг. XX в.	Комплексный анализ взаимосвязи множества показателей на уровень прибыли (факторный анализ прибыли)	Рентабельность инвестиций и собственного капитала (ROI, ROE), срок окупаемости	Анализ чувствительности к внешней среде, учет уровня инфляции
Концепция денежных потоков	60-70-е гг. XX в.	Модель дисконтированного денежного потока позволяет оценить текущую стоимость будущих денежных потоков	Чистая текущая стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR), средневзвешенная стоимость капитала (WACC)	Понятие дисконта имеет взаимосвязь с уровнем доходности и риска, учет изменения стоимости денежных средств во времени
Сравнительный (оценка по мультипликатору)	60-70-е гг. XX в.	Сравнение организаций по рыночным мультипликаторам, отражающим соотношение стоимости организации и денежных потоков, выручки, балансовой стоимости и др.	Цена акции на чистую прибыль, рентабельность чистых активов (RONA), операционная прибыль до уплаты налогов, процентов и амортизации (EBITDA)	Учет доходности и риска на основе понятия финансового рычага
Стоимостной подход (VBM)	80-90-е гг. XX в.	Подход основан на измерении стоимости компании и позволяет управлять стоимостью организации с учетом перспективных возможностей	Модели EVA, MVA, CVA, SVA, CFROI, TSR	Возможность хеджирования риска
Метод сбалансированных показателей (BSC)	90-е гг. XX в.	Оценка эффективности на основе ключевых показателей эффективности, оказывающих наибольшее влияние на достижение стратегической цели организации	KPI	Любые риски

Кроме экономических показателей, комплексная оценка эффективности инновационной деятельности организации с использованием метода сбалансированных показателей включает также показатели, отражающие

инновационность организации и производственный эффект от внедрения инноваций. Показатели оценки эффективности инновационной деятельности и формулы для расчета подробно представлены в таблице 2.

Показатели оценки эффективности инновационной деятельности

Наименование показателя	Формула расчета	Интерпретация
Коэффициент инновационности	$K_{и} = \frac{\text{Затраты на инновации}}{\text{Годовой объем продаж}}$	$K_{и} \geq 4,5$ – высокотехнологичные наукоемкие организации
Коэффициент Тобина	$q = \frac{\text{Рыночная стоимость активов}}{\text{Восстановительная стоимость активов}}$	$q > 1$ – благоприятные перспективы развития предприятия на рынке; $q < 1$ – рыночная стоимость предприятия ниже балансовой стоимости; $q = 1$ – инвестиционное равновесие
Коэффициент возврата инвестиций (ROI)	$ROI = \frac{\text{Прирост прибыли от инновационной деятельности}}{\text{Затраты на инновации}}$	$ROI > 1$ – прибыльность инвестиций
Прирост объема производства	$\Delta ВП = ВП_1 - ВП_0,$ где ВП – валовой объем производства продукции до и после внедрения инноваций	$\Delta ВП > 0$ – прирост производства
Рост производительности труда	$\Delta ЧЧ_{инн} = \frac{ВП_0 + \Delta ВВ_{инн}}{ЗТ_0 - \Delta ЗЗ_{инн}} - ЧВ_0,$ где $ВП_0$ – стоимость выпуска продукции до внедрения инновации; $\Delta ВП_{инн}$ – увеличение выпуска продукции за счет инновации; $ЗТ_0$ – затраты труда на производство продукции до внедрения инновации; $\Delta ЗТ_{инн}$ – экономия затрат труда после внедрения инновации; $ЧВ_0$ – среднечасовая выработка до внедрения инновации	$\Delta ЧЧ_{инн} > 0$ – прирост производительности труда
Снижение затратоемкости продукции	$\Delta ЗЗ_{инн} = \frac{З_0 + \Delta З_{инн}}{ВП_0 - \Delta ВВ_{инн}} - ИЕ_0,$ где $З_0$ – общая сумма затрат на производство продукции до использования инновации; $\Delta З_{инн}$ – изменение затрат за счет внедрения инновации; $ВП_0$ – стоимость выпуска продукции до внедрения инновации; $\Delta ВП_{инн}$ – увеличение выпуска продукции за счет инновации; $ИЕ_0$ – материалоемкость продукции до внедрения инновации	$\Delta ЗЗ_{инн} < 0$ – снижение затратоемкости продукции

В свете роста популярности цифровой экономики и процессов цифровой трансформации в производстве и управленческих процессах, современное развитие в области инноваций требует создания разнообразных методик для оценки уровня цифровизации организаций [5].

Одной из ведущих концепций, основанной на исследованиях организаций, проведенных Национальной академией наук и техники Германии (Acatech), является концепция Индустрии 4.0. В рамках этой

концепции был разработан Индекс зрелости Индустрии 4.0, который позволяет определить стадию цифровой трансформации предприятия. Для различных сфер деятельности в организациях, включая производство, маркетинг, логистику и другие, определяются основные области, подвергающиеся цифровой трансформации. Эти области включают в себя материальные и нематериальные ресурсы, информационные системы, организационную структуру и культуру. После этого они оцениваются

с учетом этапов развития Индустрии 4.0, таких как информатизация, связанность, наглядность, прозрачность, предсказуемость и самокоррекция [6].

Основываясь на данной концепции, ведущие консалтинговые и аудиторские компании, разработали уникальные модели для оценки уровня цифровизации. Обычно эти модели представляют собой комплексные индексы, которые вычисляются путем взвешенного усреднения различных показателей оценки эффективности.

Deloitte представила свою собственную Модель оценки цифровой зрелости (Digital Maturity Model), которая основывается на пяти ключевых аспектах цифрового развития организации: стратегия, технологии, производство, структура и культура. Каждое из этих направлений поддерживается 28 категориями и 179 показателями, которые служат основой для определения уровня цифровой зрелости компании. Модель уделяет особое внимание стратегии, включая инновационные перспективы и их внедрение, что способствует формированию эффективных бизнес-моделей, производственных процессов и применению передовых технологий [7].

Компания KPMG разработала свою собственную и уникальную модель оценки цифровых способностей, известную как Digital Business Aptitude (DBA). Эта модель представляет инновационный подход к измерению и оценке цифровых способностей организаций. DBA позволяет компаниям оценить свою готовность к цифровой трансформации и определить области, в которых необходимо внести улучшения.

Модель DBA основана на комплексном анализе пяти ключевых областей, определяющих цифровые способности компании:

1. Цифровая стратегия: DBA оценивает, насколько хорошо компания определила и документировала свою цифровую стратегию, а также насколько эта стратегия соответствует ее бизнес-целям. Оценка включает анализ планов компании по применению новых технологий, разработке цифровых продуктов и услуг, а также стратегии взаимодействия с клиентами и партнерами.

2. Операционные возможности: DBA анализирует, как компания использует технологии и цифровые инструменты для оптимизации своих операций. Включены вопросы автоматизации процессов, управления данными, использования аналитики

и умных алгоритмов для принятия решений, а также наличия цифровой инфраструктуры и информационной безопасности.

3. Клиентский опыт: DBA оценивает, насколько компания интегрировала цифровые решения в процессы взаимодействия с клиентами. Включены вопросы о наличии онлайн-каналов общения, персонализации предложений, использовании данных для анализа потребностей клиентов и предоставления им ценной информации.

4. Культура и навыки: DBA анализирует организационную культуру и наличие необходимых цифровых навыков у сотрудников. Оцениваются вопросы вовлеченности руководства в цифровую трансформацию, наличия программ обучения и развития сотрудников, а также гибкости и открытости компании к новым идеям и инновациям.

5. Инновации и партнерства: DBA анализирует, как компания интегрирует инновации и устанавливает партнерские отношения для достижения своих цифровых целей. Включены вопросы о наличии инновационной культуры, активности в исследованиях и разработках, а также стратегии работы с внешними партнерами и стартапами.

На основе анализа этих пяти областей, модель DBA предоставляет компаниям общую оценку и рекомендации по улучшению цифровых способностей. Это помогает компаниям определить свои сильные и слабые стороны в цифровой сфере, а также разработать стратегию для достижения конкурентного преимущества в диджитализированном мире [8].

Аудиторская компания PwC разработала концепцию «Цифровых чемпионов», которая представляет собой стратегическую инициативу, направленную на поддержку и сопровождение организаций в их цифровой трансформации. Концепция «Цифровых чемпионов» основывается на убеждении, что в эпоху цифровых технологий компании должны стремиться стать лидерами в своей отрасли, активно использовать цифровые решения и инновации, чтобы преуспеть на рынке и обеспечить свою устойчивость в будущем.

«Цифровые чемпионы» – это организации, которые успешно применяют цифровые технологии для трансформации своих бизнес-моделей, процессов и взаимодействия с клиентами. PwC предлагает компаниям современные инструменты, методологии и экспертное сопровождение, чтобы помочь им стать «Цифровыми чемпионами» [9].

Основные принципы концепции «Цифровых чемпионов» включают:

1. Стратегическое видение: PwC помогает компаниям разработать четкое видение и стратегию цифровой трансформации, выявить ключевые области для внедрения цифровых технологий и определить преимущества, которые могут быть получены.

2. Инновации и технологии: Компания предлагает своим клиентам последние технологические разработки и инновационные решения, чтобы помочь им повысить эффективность и конкурентоспособность бизнеса. Это включает в себя применение искусственного интеллекта, автоматизации процессов, аналитики данных, блокчейна [10].

3. Трансформация бизнес-моделей: PwC помогает компаниям переосмыслить свои бизнес-модели и адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка. Они помогают выявить новые возможности для оптимизации процессов с использованием цифровых решений.

4. Культура и организационные изменения: Цифровая трансформация требует не только изменения технологий, но и изменения культуры и структуры организации. PwC помогает компаниям создать поддерживающую цифровую культуру, проводит обучение и развитие сотрудников, а также помогает в организационных изменениях, чтобы убедиться, что компания готова к успешной реализации своих цифровых стратегий [11].

Концепция «Цифровых чемпионов» разработана PwC с целью помочь организациям в использовании потенциала цифровых технологий для достижения конкурентного преимущества и устойчивого развития в быстро меняющемся мире бизнеса [12].

Цифровизация бизнеса играет важную роль в современной экономике, исключительно важно изучить масштаб использования цифровых технологий предпринимательскими субъектами и степень их адаптации к цифровизации экономики. Для этой цели НИУ ВШЭ разработал индекс цифровизации бизнеса, который предоставляет меру оценки уровня цифровизации предприятий и позволяет проводить сравнительные анализы в этой области.

Индекс цифровизации бизнеса разработан с целью измерить уровень цифровизации предпринимательской деятельности и оценить степень использования цифровых технологий в бизнес-процессах. Концепция

индекса основана на анализе нескольких ключевых аспектов, которые характеризуют цифровую трансформацию предприятий. Важными компонентами индекса являются:

- инфраструктура цифровой трансформации. Этот аспект оценивает наличие и доступность цифровой инфраструктуры, такой как широкополосный интернет, облачные вычисления, цифровые платформы и инструменты;

- использование цифровых технологий. В данной составляющей оценивается степень проникновения цифровых технологий в различные аспекты предпринимательской деятельности, такие как электронная коммерция, автоматизация процессов, аналитика данных;

- цифровые навыки и образование. Данный аспект учитывает уровень осведомленности и подготовки предпринимателей и работников в области цифровых технологий, включая образовательные программы и тренинги;

- цифровая безопасность и защита данных. В данной составляющей оценивается наличие мер и политик, направленных на обеспечение безопасности цифровых данных и защиту от киберугроз;

- индекс цифровизации бизнеса основывается на сборе данных и их последующей обработке для вычисления общего рейтинга цифровизации предприятий. Для этого могут использоваться различные методы, включая опросы, анализ статистических данных и оценки экспертов;

- применение индекса цифровизации бизнеса позволяет изучать масштаб использования цифровых технологий предпринимательскими субъектами и оценивать степень их адаптации к цифровизации экономики. Индекс может быть использован для сравнительного анализа между различными регионами, отраслями или типами предприятий. Он также может служить основой для разработки и реализации стратегий, направленных на стимулирование цифровизации бизнеса и улучшение его конкурентоспособности [13].

Выводы

Различные методики оценки цифровизации предприятий определяют степень их вовлеченности в бизнес-процессы и уровень цифровой трансформации. Однако эти методики обычно не учитывают затраты на инновационные процессы и экономические выгоды от их внедрения [14].

Внедрение цифровых решений для эффективного управления может иметь положительные эффекты, такие как:

- улучшение организационной структуры предприятия;
- повышение качества продукции;
- повышения эффективности деятельности предприятий в целом;

– предупреждение рисков.

Хотя эти эффекты не имеют непосредственного финансового выражения, они также должны быть учтены при оценке влияния цифровизации на эффективность предприятия. Поэтому перед оценкой необходимо определить показатели и выбрать соответствующую методику.

Библиографический список

1. Паршина И.С., Фролов Е.Б. Разработка цифрового двойника производственной системы на базе современных цифровых технологий // Экономика промышленности. 2020. Т. 13, № 1. С. 29-34.
2. Загидуллин Р.Р. Управление жизненным циклом продукции // СТИН. 2008. № 6. С. 2-4.
3. Ерошенко С.А., Хальясмаа А.И. Технологии цифровых двойников в энергетике // Электроэнергетика глазами молодежи. В 3 т. Т. 1. Иркутск, 2019. С. 37-40.
4. Тупчиенко В.А. Цифровые платформы управления жизненным циклом комплексных систем. М.: Научный консультант, 2018. 440 с.
5. The Future of Digital Twins [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nec.com/en/global/insights/article/2020022510/index.html> (дата обращения: 15.09.2023).
6. Баев Л.А. Основы анализа инвестиционных проектов: учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2017. 287 с.
7. Цифровой консалтинг KMDA. Цифровая трансформация в России-2020 [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (дата обращения: 12.10.2023).
8. Левкина Н.Н. Современные методы оценки эффективности инвестиций в объекты интеллектуальной собственности // Инвестиционная политика. 2019. № 12(141). С. 22-27.
9. Недогонова Т.А. Оценка эффективности информационных систем // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов IX Международного форума. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2017. С. 305-306.
10. Балаян Д.В. Цифровые двойники как основа цифровой трансформации промышленных предприятий // Цифровая трансформация реального сектора экономики: сборник тезисов докладов. М.: МИФИ, 2021. С. 148-151.
11. Полянин А.В. и др. Цифровая трансформация деятельности предпринимательских структур // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45, № 4. С. 636-645.
12. Кокуйцева Т.В., Овчинникова О.П. Методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 6. С. 2413-2430.
13. Tao F., Zhang M., Nee A.Y.C. Chapter 1. Background and Concept of Digital Twin. In Digital Twin Driven Smart Manufacturing. Academic Press: Cambridge, MA, USA, 2019. P. 3-28.
14. Сурова Н.Ю. и др. Инновационный поход к разработке методики оценки влияния цифровизации российской экономики на устойчивость развития предприятия // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2020. № 3. С. 103-112.

УДК 338.48

Л. А. Пониматкина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

С. В. Леженина

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, e-mail: svl-8@bk.ru

Н. А. Козлова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»,
Москва, e-mail: zubkovatalja@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ АКТИВИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИСТСКОМ БИЗНЕСЕ

Ключевые слова: механизм, активизация, цифровые технологии, туризм, предприятие, система, адаптация, маркетинг, технология, алгоритм.

В статье сформированы подходы к обоснованию механизмов использования цифровых технологий в туристском бизнесе. Установлено, что функционирование цифровых систем в деятельности туристских предприятий позволяет выяснить эволюционную природу этих систем и определить этапы жизненного цикла, разработать механизм адаптации цифровой системы управления. При этом современный инновационно-информационный этап развития отечественного туризма обусловил необходимость дополнения периодизации исторических аспектов цифровых систем, которые разделялись на стадии: раннюю, начальную и умеренного развития, стадией активного массового развития. Характерным элементом данной стадии является внедрение процессов виртуализации, которые способствуют перемещению туристских субъектов на более высокий виток их функционирования. Другим важным аспектом цифровых моделей являются новые формы посредничества. Фактически, традиционные посредники, с которыми потребители взаимодействуют непосредственно через поставщиков туристских услуг, начинают исчезать. Благодаря Интернету облегчаются взаимоотношения между туристскими компаниями и клиентами, что позволяет туристской компании собирать информацию о вкусах текущих или потенциальных клиентов. При этом клиент может сравнить цены разных туристских компаний, что приводит к динамичной цене: цена постоянно корректируется в зависимости от предложения, спроса и продолжительности жизни туристских услуг.

L. A. Ponimatkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

S. V. Lezhenina

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, e-mail: svl-8@bk.ru

N. A. Kozlova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: zubkovatalja@mail.ru

MECHANISMS FOR ENHANCING THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE TOURISM BUSINESS

Keywords: mechanism, activation, digital technologies, tourism, enterprise, system, adaptation, marketing, technology, algorithm.

The article forms approaches to substantiating the mechanisms of using digital technologies in the tourism business. It is established that the functioning of digital systems in the activities of tourist enterprises makes it possible to clarify the evolutionary nature of these systems and determine the stages of the life cycle, to develop a mechanism for adapting a digital management system. At the same time, the modern innovative and informational stage of the development of domestic tourism necessitated the addition of periodization of historical aspects of digital systems, which were divided into stages: early, initial and moderate development, the stage of active mass development. A characteristic element of this stage is the introduction of virtualization processes that facilitate the movement of tourist entities to a higher stage of their

functioning. Another important aspect of digital models is new forms of mediation. In fact, the traditional intermediaries that consumers interact with directly through travel service providers are starting to disappear. Thanks to the Internet, the relationship between travel companies and customers is facilitated, which allows the travel company to collect information about the tastes of current or potential customers. At the same time, the client can compare the prices of different travel companies, which leads to a dynamic price: the price is constantly adjusted depending on the supply, demand and life expectancy of tourist services.

Введение

На фоне обострения конкуренции на международном туристском рынке, общемировой тенденции к усилению роли государств в обеспечении развития туризма, отечественный национальный туристский продукт становится все менее привлекательным и конкурентоспособным. Как следствие, сфера туризма в государстве не способна обеспечить полноценного выполнения экономических, социальных и гуманитарных функций, не способствует сохранению окружающей среды и культурного наследия, наполнению бюджетов всех уровней, созданию рабочих мест, увеличению доли сферы услуг в структуре ВВП.

При этом вопросы анализа информации как фактора производства и процесса превращения ее в приоритетный фактор современных производственных отношений, сущности информационных технологий и направлений их применения в деятельности предприятий, процессов информатизации общества стали предметом исследования в работах Н.Л. Авиловой [1], А.В. Зоновой [2], В.О. Кожинной [4], М.В. Козлова [5], А.В. Курнявкина [6], Р.В. Ливановой [8], О.Е. Матюниной [9], М.М. Морозова [10], А.В. Таниной [11], А.А. Федудина [12], А.В. Хорунжей [13] и др. Однако, вопросам формирования механизмов активизации использования цифровых технологий в туризме уделено недостаточно внимания.

Целью исследования является обоснование механизмов активизации использования цифровых технологий в туристском бизнесе.

Материал и методы исследования

Для достижения цели нами были использованы методы компаративного, диалектического анализа. На основе методов маркетинговых исследований (экспертных оценок, социологических опросов, анкетирования) определено состояние качества туристских услуг и реализации маркетинговых функций туристскими предприятиями в контексте применения цифровых технологий. Формально-логические (сравнения, анало-

гий, моделирования, индукции и дедукции), экономико-статистические (группировка, графический) методы были использованы для обоснования цифровых технологий в управлении туристскими предприятиями.

Экономико-математические, симплекс-метод использованы для оценки информационных изменений в управленческой деятельности туристских предприятий. Аналитические обобщения авторов основываются на статистических данных, а также данных финансовой и статистической отчетности отечественных субъектов туризма, анкетных данных и данных интернет-опроса производителей и потребителей туристских услуг, информационных туристских ресурсов в Интернете. Информация обработана с помощью современного технологического инструментария.

Результаты исследования и их обсуждение

При этом исследование функционирования цифровых систем в рамках деятельности туристских предприятий позволило выяснить эволюционную природу этих систем и определить этапы жизненного цикла, выбор каскадной и спиральной моделей. В то же время основой взаимодействия между различными составляющими туристской инфраструктуры является информация. В этих условиях компаративный анализ научных взглядов на эволюционное развитие информационных рынков дал возможность установить следующие три периода: начальный, активного и слабого развития.

Под влиянием глобальных информационных изменений, по нашему мнению, произошло возрождение периода активного развития, который характеризуется качественно и содержательно новыми информационными потребностями и информацией, их удовлетворяющей.

Особенностью информационного рынка как элемента механизма управления туризмом является специфичность его участников и товара. При этом участниками рынка являются: продавец (туроператор, турагент);

производитель туристского продукта (средства размещения, заведения питания, транспортные предприятия, экскурсионные бюро и др.); потребитель (турист). При этом содержательная сущность таких составляющих включает: информационные ресурсы (туристская, финансовая и другая информация); информационный продукт (пакет услуг); информационную услугу (действия туристских операторов и агентов по реализации туристского продукта); информационные технологии в туризме.

Кроме того, повышение конкурентных позиций туристских предприятий на рынке, оптимизация внутренних и внешних бизнес-процессов должны осуществляться при условии интеграции системы с возможностями Интернет. В результате такие стадии эволюции бизнес-стратегий информационных систем туристских предприятий, как ориентация на продажи, маркетинг (потребителя) и конкурентов можно дополнить переходом к оптимизации внутренних и внешних бизнес-процессов.

Несмотря на то, что слова «цифровизация» и «оцифровка» рассматриваются как синонимы, то в академической сфере ведутся дебаты о точном определении этих терминов. Фактически, различные ученые [3, 14, 16] использовали эти два термина без различия. Однако по мере роста путаницы и потребности в разъяснении возник консенсус. Фактически, оцифровка рассматривается как технический процесс преобразования, генерации, хранения или обработки данных, цифровизация в основном относится к социально-техническому явлению, возникающему в результате формирования цифровых технологий и их воздействия на туристскую сферу.

При этом цифровая трансформация включает технологические инновации, не оставляя в стороне человеческий фактор. Другими словами, цифровизация – это процесс, направленный на преобразование объекта, инструмента, процесса или профессии в компьютерный код, чтобы заменить его и сделать более эффективным, принимая во внимание социально-техническое воздействие внедрения цифровых технологий на туристскую сферу. Цифровизация полностью трансформирует бизнес-модель туристского предприятия или всю его цепочку создания стоимости в секторе, настраивая ее туристские продукты, процедуры и опыт

работы с клиентами, обеспечивая справедливый баланс между затратами и выгодами, предоставляемыми потребителям.

Чтобы идти в ногу с обществом и лучше продавать, туристские компании должны соответствовать требованиям клиентов, своевременно общаясь с ними. Цифровая трансформация началась с появлением Интернета, когда почта была заменена электронными письмами, торговые ярмарки – веб-форумами, магазины – веб-сайтами электронной коммерции. Другим примером цифровой трансформации являются инструменты управления взаимоотношениями с клиентами.

Чтобы предсказать ожидания клиентов, туристские компании рассчитывают на инструменты управления взаимоотношениями с клиентами для хранения и анализа своих данных, но цифровизация отношений с клиентами сталкивается с серьезной трудностью, такой как убеждение всех туристских предприятий в том, что они должны обновлять и использовать свои данные в динамике, что предполагает глубокий пересмотр традиционных организационных моделей.

При этом цифровая революция проявляется в распространении мобильных инструментов (смартфоны, планшеты) и цифровых каналов коммуникации (социальные сети, веб-сайты и т.д.), которые, превратили потенциального туриста в цифрового потребителя. Чем больше потребителей подключено, тем больше он информирован и требователен, делится своим мнением в социальных сетях и комментирует в прямом эфире свои туристские поездки. Таким образом, связь между туристскими компаниями и их клиентами претерпевает серьезные преобразования, а это означает, что цифровизация отношений с клиентами теперь воспринимается как необходимость.

Туристская компания должна предвидеть изменения завтрашнего мира, его ограничения и требования, анализируя действия своих клиентов. Использование Интернета, и особенно смартфонов, растет с каждым годом как среди молодежи, так и среди людей старшего возраста и, следовательно, становится реальной силой для туристского бизнеса. Покупка, работа, управление повседневной жизнью, общение или получение информации со смартфона могут стать удобными навсегда. Это общее наблюдение показывает, что интеграция циф-

ровых технологий в стратегию туристской компании необходима, а неучет изменений на рынке может поставить под угрозу будущее туристской компании в долгосрочной перспективе.

В настоящее время это нечто большее, чем просто присутствие в Сети. Это, прежде всего, вопрос поддержания активности, улучшения отношений с клиентами и оптимизации процессов, что важно для туристского бизнеса. Цифровизация порождает сеть, поддерживаемую дополнительными туристскими услугами, которые приводят к цифровым инновациям. Таким образом, туристский бизнес становится все более нематериальным.

На самом деле конкурентоспособность туристского бизнеса в большей степени основана на опыте, ожидаемом потребителем, а не на самом продукте. Вот почему конкурентная логика и стратегии полагаются в основном на информационные технологии и сетевые системы, в первую очередь на Интернет. Такая бизнес-модель, основанная на информации, приводит к процессам управления информацией, заменяющим физический продукт и принимающим на себя различные ограничения.

Другим важным аспектом цифровых моделей являются новые формы посредничества. Фактически, традиционные посредники, с которыми потребители взаимодействуют непосредственно через поставщиков туристских услуг, начинают исчезать. Благодаря Интернету облегчаются взаимоотношения между туристскими компаниями и клиентами, что позволяет туристской компании собирать информацию о вкусах текущих или потенциальных клиентов. Одним щелчком мыши клиент может сравнить цены разных туристских компаний, что приводит к дина-

мичной цене: цена постоянно корректируется в зависимости от предложения, спроса и продолжительности жизни туристских услуг, поэтому она меняется в реальном времени в соответствии с мотивами покупателя по сравнению с мотивами продавца.

Прямая связь с поставщиком информирует клиентов об эволюции продаж. Эта информация в режиме реального времени сокращает или удаляет запасы; туроператоры формируют турпакеты только в соответствии с заказами клиентов. Поэтому важно, чтобы предложение было персонализированным. В то же время влияние цифровизации на сервисные процессы можно резюмировать в устранении барьеров расстояния, что позволяет туристским компаниям перемещать свои офисы в страны с низкими издержками, при этом контролируя доступ к информации в реальном времени.

Выводы

Подводя итоги можно отметить, что функционирование цифровых систем в деятельности туристских предприятий позволяет выявить эволюционную природу этих систем и определить этапы жизненного цикла, разработать механизм адаптации цифровой системы управления. При этом современный инновационно-информационный этап развития отечественного туризма обусловил необходимость дополнения периодизации исторических аспектов цифровых систем, которые разделялись на стадии: раннюю, начальную и умеренного развития, стадией активного массового развития. При этом характерным элементом данной стадии является внедрение процессов виртуализации, которые способствуют перемещению туристских субъектов на более высокий виток их функционирования.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л., Косарева Н.В., Лебедева О.Е. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 183-186.
2. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Применение международных стандартов учета и отчетности для отражения операций по целевому финансированию // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 116-121.
3. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Применение МСФО для отражения операций по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Международный бухгалтерский учет. 2008. № 3 (111). С. 31-34.
4. Кожина В.О., Лебедева О.Е. Формирование информационно-аналитического обеспечения малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 444-447.

5. Козлов М.В., Брыксин В.Е., Немчинова Е.Е. Факторы влияния цифровизации на туристский бизнес // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-1. С. 52-56.
6. Курнявкин А.В. Современные инструменты рекламной деятельности в сфере услуг туризма и гостеприимства // Социальные и экономические системы. 2023. № 1-2 (40). С. 240-251.
7. Лебедева О.Е. Повышение конкурентоспособности туристских услуг // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2016. Т. 9, № 2. С. 62-69.
8. Ливанова Р.В., Бачаева А.Х. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации // Перспективные направления научных исследований: сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. 2019. С. 88-93.
9. Матюнина О.Е., Кожина В.О., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование финансового обеспечения акционерных обществ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 837-840.
10. Морозов М.М. Цифровая трансформация как инструмент повышения конкурентоспособности предприятий туристской и гостиничной индустрии // Туризм: право и экономика. 2023. № 1. С. 7-9.
11. Танина А.В. Формирование цифровых экосистем в туризме // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 1. С. 39-50.
12. Федюлин А.А., Платонова Н.А., Лебедева О.Е. Предпринимательский фактор в системе развития зеленого туризма // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 3. С. 384-391.
13. Хорунжая А.В. Цифровизация предприятий индустрии туризма // Интернаука. 2023. № 2-1 (272). С. 24-26.
14. Bykova O.N., Garnov A.P., Morkovkin D.E., StroeV P.V., Rudenko L.G., Zonova A.V., Livanova R.V., Isaichykova N.I. Comparative analysis of Russian and foreign experience in managing enterprises' intellectual property // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Vol. 10. № 4 (42). P. 1046-1054.
15. Livanova R., Stepanenko E., Postnikova L., Lukyanov B., Chutcheva J. Enhancement of accounting of the agro-industrial sector // European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21. № 3. P. 476-487.
16. Rudenko L., Goryachikh S., Bykova O., Livanova R.V., Lapteva S. Mechanism providing information infrastructure support of sustainable development of small business in the region // IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). 2020. P. 249-252.

УДК 330.354

И. Б. Родина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: IBRodina@fa.ru

ВЛИЯНИЕ ИНКЛЮЗИВНЫХ И ЭКСТРАКТИВНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Ключевые слова: экономическое развитие, экономический рост, институциональная теория, инклюзивный институт, экстрактивный институт.

Целью данного исследования является определение концептуальных основ институционального подхода в экономике развития на основе положительного и отрицательного зарубежного опыта. Реализация цели исследования возможна путем постановки и выполнения задач: критическая оценка прагматичного применения институциональной теории в экономике развития; разработка авторских рекомендаций по возможностям использования институционального подхода к факторам экономического роста в современных российских хозяйственных условиях. В исследовании применялись методы сравнительного и системного анализа, гипотезы, научной абстракции. Широкое распространение институционального подхода в теории экономического роста вызывает дискуссионные оценки экспертов в области макроэкономики и институциональной экономики, научной общественности. Глубокое изучение проблем воздействия инклюзивных и экстрактивных институтов на экономическое развитие национальных и мировой экономик позволяет выявить его положительные и отрицательные аспекты. Результаты исследования можно считать обоснование авторских концептуальных основ факторов экономического развития, в соответствии с которыми новые институты формируются в случае возможности получения дохода общества, который не может быть получен в условиях сложившейся институциональной системы; роль ведущих к изменению институтов и оказывающих влияние на развитие национальной экономики организационных факторов важнее, чем роль факторов технических; инновации как факторы экономического развития в обязательном порядке могут рассматриваться только в качестве составляющей экономического развития, не объясняющие его полностью. Все распространенные подходы к выделению факторов экономического развития не объясняют причину заинтересованности экономических субъектов осуществлять инвестиции в инновации и человеческий капитал, что позволяет институциональный подход к теории экономического развития, помогающий обосновать роль институтов в экономике развития.

I. B. Rodina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: IBRodina@fa.ru

THE IMPACT OF INCLUSIVE AND EXTRACTIVE INSTITUTIONS ON ECONOMIC DEVELOPMENT

Keywords: economic development, economic growth, institutional theory, inclusive institute, extractive institute.

The definition of the conceptual foundations of the institutional approach in the development economy based on positive and negative foreign experience is stated as the purpose of the study. The realization of the research goal is possible by setting and completing tasks: a critical assessment of the pragmatic application of institutional theory in the development economy; the development of author's recommendations on the possibilities of using an institutional approach to economic growth factors in modern Russian economic conditions. The research used methods of comparative and systematic analysis, hypotheses, and scientific abstraction. The institutional plaque in the economic theory of development causes controversial assessments by experts in the field of macroeconomics and institutional economics, the scientific community. The impact of inclusive and extractive institutions on economic development has both positive and negative aspects for national and global economies. The result of the research is to substantiate the author's position, according to which new institutions are formed when it is possible to generate income for society, which cannot be obtained in the conditions of the current institutional system. The role of organizational factors is more important than the role of technical factors. Innovation can only be considered as a component of economic development. All common approaches to identifying factors of economic development do not explain the reason for the interest of economic entities to invest in innovation and human capital. The institutional approach allows us to substantiate the role and place of institutions in the development economy.

Введение

В экономической теории следует выделить два основных подхода к объяснению факторов экономического развития и экономического роста: традиционный и институциональный. Концепция экономического роста Харрода-Домара объясняла темпы экономического роста уровнем сбережений и производительности капитала [1, с.14-15]. Согласно неоклассической теории экономического роста, последний находился в функциональной зависимости от капитала, затрат труда, а также инноваций как экзогенной переменной. В соответствии с теорией экономического роста Р. Лукаса и П. Ромера [2, с.17; 3, с.3], центральное место занимают эндогенные факторы, когда образование и технологические инновации рассматриваются в качестве внутренних условий экономического развития.

Все названные подходы не объясняют причину заинтересованности экономических субъектов осуществлять инвестиции в инновации и человеческий капитал. Названную проблему решает институциональный подход к теории экономического развития, дающий ответ на природу стимулирующей роли институтов в экономике развития.

Цель исследования заключается в определении концептуальных основ роли и места институтов в экономическом развитии страны.

Поставленная цель исследования была достигнута посредством постановки и выполнения задач: критическая оценка утилитарного использования возможностей институциональной теории в экономике развития; разработка авторских рекомендаций по возможностям использования институционального подхода к факторам экономического роста в современных российских хозяйственных условиях.

Объектом исследования явилось экономическое развитие национальной экономики. Предмет исследования – институциональный подход к экономике развития.

Материалы и методы исследования

Наиболее распространенным подходом при анализе факторов экономического развития и экономического роста выступает акцент, ударение на инновациях, под которыми подразумеваются выделенные Й. Шумпетером: принципиально новая тех-

ника и технологии, внедрение продукции с принципиально новыми свойствами, модификации в организации производства и его материально-технического обеспечения, применение инновационных видов сырья, формирование новых рынков сбыта готовой продукции [4; 5].

Параллельно с названным концептуальным подходом к факторам экономического развития сформировался заметный вектор, связанный с обоснованием позиции, где в качестве важнейшего фактора рассматривают институциональную составляющую.

Данный подход ассоциируется с именем создателя фундаментальной теории институциональной экономики в области «институциональной экономической теории и экономического развития» Д. Норта [6; 7].

Помимо нетрадиционного подхода к объяснению предпосылок экономического развития, с точки зрения управления инновациями, интересен путь Д. Норта к институциональному взгляду на экономику развития [6; 7]. Сначала в сферу его научных интересов входила экономическая история, а первым серьезным методологическим увлечением стала марксистская политическая экономия. Затем в сферу научных интересов попадает использование инструментов математического моделирования статистического анализа при инновационной интерпретации экономической истории. Указанные выражения научных предпочтений позволили сформулировать вывод о неадекватности неоклассической экономической теории при объяснении факторов и предпосылок экономики развития и заложить научный подход, называемый в современных условиях «новая институциональная экономическая теория».

Названная концепция признана в западном ученом содружестве, высоко оценена Нобелевским комитетом, поскольку позволяет формулировать рецепты по преодолению проблем междисциплинарного характера между национальной экономикой, экономической политикой, экономической теорией и психологией управления.

Институциональный взгляд на факторы экономического роста четко проявился в авторской парадигме Д. Норта [6; 7], обосновавшего роль и место формальных и неформальных институтов, формирования многообразных видов институциональной инфраструктуры в экономике развития.

Руководствуясь темой исследования, в контексте указанной парадигмы, следует опираться на:

- концепцию сохранения собственных позиций институтов в экономической системе;
- теоретические предпосылки прав собственности;
- формальные правила;
- неформальные нормы;
- так называемую, новую институциональную экономическую теорию.

По нашему мнению, новизна концептуального подхода Д. Норта [6; 7], не утратившая своей ценности и сейчас, подтверждает регулируемую роль политических систем в управлении глобальной экономикой, когда оказывается влияние на подрыв политической стабильности, навязывается предпочитаемый определенными политическими кругами общественный порядок по существенному ограничению доступа к факторам производства в одних странах, когда политические институты формируют ренту, и беспрепятственному использованию важнейших экономических ресурсов в других странах. Рыночный механизм предполагает иной тип социального порядка, при котором порядок в обществе устанавливается механизмом рыночной конкуренции, а не формированием ренты.

Примеров указанного влияния политических институтов на глобальную экономическую систему можно привести множество: от развязанных коллективным западным миром военных конфликтов на Украине и Израиле, до тотальных антироссийских санкций и формирования военных сил ИГИЛ. Во главе всех названных процессов прослеживается регулирующая роль политических институтов США в управлении глобальной экономической системой.

Д. Норт считал ошибочным подход, согласно которому фактором экономического роста выступают инновации. В противовес устоявшейся точке зрения, доказал необходимость рассматривать в качестве основной предпосылки экономического роста институциональную структуру. Именно она обуславливает необходимость инноваций, формирует эффективное управление производством, создает и обеспечивает функционирование оптимальной юридической системы, обеспечивающей соблюдение всех прав и свобод, снижает транзакционные издержки. Отметим, что

в качестве институциональной структуры понимается организованная совокупность взаимосвязанных институтов, определяющих правила и ограничения экономического поведения субъектов экономической системы [6; 7].

Напомним, что термин «институт» выступает не экономической, а, скорее, социологической и юридической категорией.

Данная категория предполагает наличие формальных правил и неформальных норм. В контексте темы исследования, интерес представляют те из них, которые благоприятствовали снижению транзакционных издержек или неопределенности при заключении сделок.

В экономике развития в качестве основного политического института выступает государство, эффективно защищающее право, участвует в развитии экономических институтов. Данные обстоятельства способствуют взаимной обусловленности национальной экономики и макроэкономической политики, объясняют причину экономического роста и эффективности экономической системы.

Поскольку современная рыночная структура немыслима без многочисленных институтов (нормативно-правовой базы, экономических отношений и правил поведения участников), то названные разработанные людьми формальные и неформальные барьеры и ограничения организуют взаимодействие экономических субъектов. А экономическое развитие осуществляется в результате взаимодействия институтов, определяющих рыночные «правила игры», и субъектов экономической системы, занимающих подчиненное положение от названных правил.

В соответствии с экономической теорией Д. Норта, если возможно извлечение дохода в процессе сложившейся институциональной сферы, складывается необходимость формирования указанных институтов.

В экономическом развитии технологические и технические факторы менее значимы, чем факторы организационные, т.к. они трансформируют институциональную систему. В современных условиях инновации как факторы экономического развития должны рассматриваться только в качестве важнейшего компонента процесса экономического роста, в отрыве от институциональной составляющей они не определяют его.

Данный вывод следует из позиции Д. Норта, согласно которой институты формируют основные рыночные структуры, используемые в национальной экономике, а инновации оказывают влияние на транзакционные издержки, рентабельность и эффективность производства [6; 7].

Серьезная институциональная трансформация осуществляется редко, но приводит к институциональной неуверенности и росту транзакционных издержек. Причем, эта зависимость прямо пропорциональная: рост институциональной неуверенности способствует увеличению издержек по сделкам и снижению числа деловых контрактов, что провоцирует экономическую стагнацию.

В полном соответствии с парадигмой Д. Норта, причину институциональных изменений следует искать в изменении относительных цен.

Институциональное равновесие складывается тогда, когда субъекты экономических отношений не заинтересованы в трансформации институциональной структуры, что не свидетельствует об удовлетворенности всех субъектов действующей институциональной сферой. Институциональное равновесие говорит о том, что в случае изменения институциональной структуры при действующих относительных издержках сделки станут невыгодными. По нашему мнению, важнейшими причинами анализируемого равновесия выступают: национальные запасы экономических ресурсов и технологические достижения, исторический путь, демографическая ситуация, социальная структура, случайные и внешние факторы каждой конкретной страны, выступающие институциональными причинами формирования совокупного спроса и предложения.

Складывается ситуация, известная как «институциональная ловушка», связанная с устойчивым неравновесием из-за неэффективного распределения факторов производства. Если преодолевать данную ситуацию, то необходим большой объем ресурсов, значительно превышающий выигрыш при преодолении указанной ситуации.

Возникает естественный вопрос о причинах живучести институтов низкой эффективности. По парадигме Д. Норта, для обеспечения институционального равновесия у экономических субъектов должна быть заинтересованность не менять институты.

Следовательно, высокие издержки институциональных изменений выступают условием стабильности институционального равновесия в долгосрочной перспективе. Существование в длительном периоде неэффективных институтов можно объяснить высокими издержками по их ликвидации или замене на другие [6; 7].

Отдельные субъекты получают ренту, поэтому они заинтересованы в институциональном равновесии и препятствуют созданию эффективных институтов. Компенсация таким субъектам потери ренты вызывает ряд проблем, связанных с отсутствием механизма, размера, контроля и санкций за нарушения в случае выплат.

Складывается ситуация, когда неформальные институты становятся барьером на пути модификации институтов формальных, взвинчивая издержки институциональных изменений.

Можно отметить действие трех эффектов. Первый эффект координации проявляется в том, что после институциональной модификации упомянутое равновесие становится устойчивым за счет повышения эффективности производства и снижения транзакционных издержек.

Второй эффект сопряжения состоит в том, что рост числа экономических субъектов, применяющих конкретные институты разной эффективности, приводит, в соответствии с отдачей от масштаба, к снижению транзакционных издержек.

В процессе взаимодействия каждый институт в отдельности, благодаря эффекту синергии, способствует росту институциональных издержек. Коллаборация формальных и неформальных институтов способствует стабильности институционального равновесия, но не гарантирует его высокой эффективности.

Институциональные изменения находят проявление в формировании новых правил и норм рыночных отношений, инфраструктуры национального рынка, развитии рынка экономических ресурсов, финансовой системы, рынка ценных бумаг, органов государственного управления, тем самым определяя институциональную среду.

Результаты исследования и их обсуждение

С точки зрения системного анализа, экономическая теория институциональных из-

менений включает три уровня институциональной трансформации:

- механизм контроля соответствует оперативной отрицательной обратной связи;
- механизм адаптации институтов соответствует стратегической отрицательной обратной связи;
- революционные дискретные преобразования соответствуют диссипативной структуре и точке бифуркации.

Согласно экономической теории институциональных изменений, при сложном обмене требуется формирование системы контроля со стороны третьей независимой стороны, что позволит снижать транзакционные издержки. Третьей независимой стороной могут быть государственные институты контроля.

Механизм адаптации или инкрементные изменения заключаются в корректировке в рамках институциональной системы в виде допустимых изменений норм и правил.

Под дискретными преобразованиями понимаются радикальные изменения в формальных институтах [6, с.116].

Революционные преобразования в траектории развития состоят в неожиданных результатах осуществленного выбора, внешнего эффекта, экзогенных факторов по отношению к институциональной системе.

Сторонниками теории институциональных изменений являются не все экономисты. В литературе имеются различные подходы к институтам о их положительной или отрицательной роли и занимаемом месте в экономическом развитии.

Практически все экономисты различных направлений, школ и их модификаций единодушны в признании в современном периоде доминирующего положения институциональной составляющей в экономическом развитии [8; 9;10].

Дискуссионными, спорными моментами выступают:

- а) критерии выделения институтов, положительно влияющих на экономическое развитие;
- б) различия подходов к институтам положительного влияния как к причинам или результатам экономического развития;
- в) признание иных (не институтов) факторов экономического развития.

Наиболее часто цитируемой и упоминаемой выступает парадигма Аджемоглу Д. и Робинсона Дж. [8], ее важнейшие тезисы:

1. Экономическому развитию благоприятствуют инклюзивные экономические и политические институты, обеспечивающие недискриминационный доступ всем экономическим агентам факторам производства и рынкам, универсальную защиту прав собственности, честную конкуренцию, равенство каждого перед законом.

2. Экстрактивные институты, способствуя перераспределению национального богатства в пользу элит, сковывают инициативу национального бизнеса.

3. Инклюзивные институты способствуют устойчивому экономическому росту, а экстрактивные – могут поддерживать развитие в течение короткого периода, в конечном итоге ведут к экономическому спаду.

4. Устойчивое функционирование инклюзивных институтов ведет общественному процветанию, а экстрактивных – к постепенному обнищанию.

Заключение

Проанализировав влияние институтов на экономическое развитие, можно выделить следующие причины сохранения неэффективных институтов [8;11]:

- наличие спроса на них в силу высоких транзакционных издержек в случае их ликвидации или значительного преобразования;
- формирование инструментов их закрепления органами государственного, регионального и местного управления;
- низкие темпы адаптации субъектов экономической системы к вновь создаваемым институтам;
- развитие неформальных институтов.

В современных условиях стремительно возрастает значение внешних причин и глобальных рисков институциональных изменений, проявляющиеся в том, что конкретная страна попадает в сферу интересов и, следовательно, влияния более могущественного и развитого государства [12]. Если влиятельная и поддающаяся влиянию страны имеют различные типы исходных институциональных матриц, то более слабая страна испытывает насаждение институциональных моделей, характерных для более сильной страны. В основе данного процесса заложен интерес сильного государства в унификации экономического и политического пространства, что дает ему возможность повысить эффективность осуществления своих целей в поле собственного воздействия.

Можно привести многочисленные примеры таких институциональных изменений, носящих характер импорта или трансплантации институтов. Например, после распада СССР, США протезировали развитию в бывших республиках нашей страны своего институционального порядка, который был основан на американской институциональной матрице, противоречащей сущности X-матриц, характерных для бывших республик СССР. Если бы этого давления не было, отделившиеся государства формировали

национальные институциональные формы в полном соответствии их институциональными матрицами.

Следующим примером может служить насаждение разнообразных институтов образца США в целом ряде стран Латинской Америки, когда наблюдается разногласие между институциональными формами по лекалам США и национальными институциональными матрицам этих стран, что отрицательно сказывается на их экономическом развитии, национальном бизнесе.

Библиографический список

1. Harrod R.F. An Essay in Dynamic Theory // Economic Journal. 1939. P. 14-33.
2. Лукас Р.Э. Лекции по экономическому росту / Пер. с англ. Д. Шестакова. М.: Издательство Института Е.Т. Гайдара, 2013. 288 с.
3. Вымятина Ю.В. Знания – дары Афины или ящик Пандоры? Нобелевская премия Пола Ромера // Финансы и бизнес. 2019. № 15 (2). С. 3-25.
4. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Пер. с англ. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. М.: Прогресс, 1982. 456 с.
5. Schumpeter J. Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. Harvard University Press. Cambridge, 1934. 355 p.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
7. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 256 с.
8. Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. М.: АСТ, 2015. 575 с.
9. Балацкий Е.В., Плискевич Н.М. Экономический рост в условиях экстрактивных институтов: советский парадокс и современные события // Мир России. 2017. № 4. С. 97-117.
10. Сухарев О.С. Трансформация институтов в современной экономике // Экономика. Налоги. Право, 2023. Т.16, № 4. С. 6-14.
11. Сухарев О.С. Методологические проблемы и перспективы современного институционализма // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17, № 4. С. 904-921.
12. Родина И.Б., Урунов А.А. Специфические особенности экономической политики Российской Федерации в условиях глобальных рисков // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1-1. С. 77-84.

УДК 336.25

Н. В. Рубан-Лазарева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: rubanlazareva@mail.ru

НАЛОГ НА СВЕРХПРИБЫЛЬ: МЕТОДИКА РАСЧЕТА УПЛАТЫ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ

Ключевые слова: налог, сверхприбыль, расчет, технологии, иностранные организации, резидент, обязательства, федеральный бюджет.

Исследуются налоговые обязательства, возникающие у постоянного представительства иностранной организации и иностранной организации, не образующей его при деятельности на территории России. Определена технология расчета налога на сверхприбыль иностранной компании – налогового резидента. Описан расчет налога на сверхприбыль по исходным данным при расчете обязательств реальной бизнес экономики, подлежащих уплате в федеральный бюджет. Расчетным путем показано, что превышение суммы обеспечительного платежа величины налога на сверхприбыль после уменьшения на сумму налогового вычета влечет возврат излишне уплаченного обеспечительного платежа. Сделан вывод о рисках и преимуществах налога на сверхприбыль. Полученные результаты отличаются научно-практической новизной в решении практической проблемы наглядности расчета налога на сверхприбыль для выявления возможных путей его избежания.

Ruban-Lazareva N.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: rubanlazareva@mail.ru

T EXCESS PROFIT TAX: METHODOLOGY FOR CALCULATING PAYMENT TO THE FEDERAL BUDGET

Keywords: tax, excess profit, calculation, technology, foreign organizations, resident, obligations, federal budget.

Tax liabilities arising from a permanent establishment of a foreign organization and a foreign organization which does not form one when operating in Russia are studied. The technology of calculation of excess profit tax of a foreign company – tax resident is determined. The calculation of excess profits tax on the initial data for calculating the liabilities of the real business economy to be paid to the federal budget is described. The calculation shows that the excess of the amount of security payment over the amount of excess profit tax after reduction by the amount of tax deduction entails the return of the overpaid security payment. The conclusion about risks and advantages of excess profit tax is made. The obtained results are characterized by scientific and practical novelty in solving the practical problem of the visibility of the calculation of excess profit tax to identify possible ways to avoid it.

Введение

В последнее время происходили существенные изменения в структуре присутствия иностранного бизнеса в России: переход от ведения деятельности через дочерние компании к продаже товаров через российских партнеров; дробление единых бизнес-процессов на отдельные функции, по отдельности подпадающие под исключение из общих правил для подготовительной и вспомогательной деятельности. Возрастали риски признания постоянного представительства, в части зависимых агентов. Понятие «постоянное представительство» для целей налогообложения имеет не органи-

зационно-правовое значение исходя из положений ст. 306 НК РФ, а значение, квалифицирующее деятельность иностранной организации, с которым связывается возникновение обязанности иностранной организации самостоятельно уплачивать налог на прибыль в Российской Федерации, на что обращено внимание в Письме Департамента налоговой политики Минфина РФ №03-08-05/43512 от 25.05.2020 г. Положениями статей 306 – 309 ч. 2 НК РФ устанавливаются особенности исчисления налога иностранными организациями, осуществляющими предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации, в случае,

если такая деятельность создает постоянное представительство иностранной организации, а также исчисления налога иностранными организациями, не связанными с деятельностью через постоянное представительство в Российской Федерации, получающими доход из источников в Российской Федерации.

В соответствии с Письмом Минфина РФ № 03-00-РЗ/16236 от 09.04.2014 г. наличие постоянного представительства иностранной организации влияет на ее общий налоговый статус, приводит к возникновению следующих налоговых обязанностей:

- по самостоятельной уплате налога на прибыль организаций, НДС;
- по определению места реализации работ;
- по уплате налога на имущество организаций;
- выполнении налоговой обязанности налогового агента по исчислению, удержанию, перечислению в бюджет НДФЛ при выплатах доходов физическим лицам.

Если деятельность иностранной организации не образует постоянного представительства на территории РФ, то:

- в России облагаются только доходы от источников на территории РФ, если они не освобождены от налогообложения в соответствии с международными соглашениями об избежании двойного налогообложения или гл. 25 НК РФ;
- не возникает обязанностей по исчислению и уплате НДС, представлению деклараций и НДФЛ;
- объектом налогообложения по налогу на имущество является только стоимость объектов недвижимого имущества, находящиеся на территории РФ и принадлежащие иностранной организации на праве собственности.

Налогообложение прибыли иностранных организаций, осуществляющих деятельность в России претерпело существенные коррективы с изменениями налогового законодательства Федеральным законом от 31.07.2023 № 389-ФЗ, так как теперь постоянное представительство иностранных организаций признается при:

1. отсутствии возможности дробления единых процессов деятельности между взаимозависимыми организациями;
2. оказании любой иной деятельности, осуществляемой через одно и то же место деятельности;

3. образование представительства агента-ского типа возможно в любой ситуации если предметом договора является имущество или оказание услуг, принадлежащих иностранной организации;

4. уплата налога, подлежащего перечислению налоговым агентом в федеральный бюджет, пересчитывается п. 1 ст. 310 НК РФ по курсу ЦБ на дату выплаты дохода. Важно не забывать по новый порядок применения положений СОиДН, рассмотренные в ФНС в Письме № ШЮ-4-13/2691@ от 09.03.2023:

- доходом иностранной компании всегда признается экономическая в денежно-натуральной форме выгода;
- налогоплательщик не вправе выбирать государство для уплаты налога если доход подлежит обложению налогов у источника выплаты в России.

Кроме описанных новаций, иностранные компании, признаваемые налоговыми резидентами РФ и иностранные компании, ведущие деятельность в РФ через постоянные представительства обязаны уплатить федеральный налог на сверхприбыль в соответствии с № 414-ФЗ от 04.08.2023.

Цель исследования – определить технологию расчета налога на сверхприбыль иностранной компании – налогового резидента и произвести расчет налога на сверхприбыль по исходным данным в федеральный бюджет.

Материалы и методы исследования

Автором при написании статьи использовались методы теоретического исследования как анализ данных и обобщение информации. Информационно-эмпирической базой исследования являются научные труды относительно нового налога на сверхприбыль, предполагающего укрепление доходов федерального бюджета ученых, исследователей, увлекшихся данной темой Полежаева Л.В., Гусев Д.С., Соколов А.В., Самойленко И.В., Тасалов К.А., Харитонов Ю.Н., Матвеева П.С., Афанасиев Т.Р., Колосов Д.И., Олисейчик А.С., Нечаев А.А., Санджиев С.Л., Самойленко И.В. и др. Достижение обозначенной цели осуществлялось с применением общенаучных методов исследования, методов аналогии, сравнительного анализа, инструментов отображения, позволившим получить следующие результаты.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Введенный 414-ФЗ для пополнения доходов федерального бюджета налог на сверхприбыль призван обложить налогом полученную в стране сверхприбыль иностранными компаниями, признаваемыми налоговыми резидентами и иностранными компаниями, ведущими деятельность в стране через постоянные представительства. Подлежат налогообложению в части сверхприбыли результаты деятельности добывающих компаний [1], нефтегазовых и угольных компаний, ограничивая развитие и повышая зависимость от внешних поставщиков [2]. Предложенная Минфином инициатива по налогообложению сверхприбыли была направлена на поиск источника покрытия дефицита разовым налогом [3] по итогам оценки прогнозных расчетов [4]. Прогнозировалось наибольшее влияние налога на металлургический и обрабатывающий секторы [5] с получением дополнительных доходов бюджета около 300 млрд руб. [6] или 334,295 млрд руб. [7, стр. 69]. Существует мнение, что данное налоговое введение может восприниматься нарушением прав на предпринимательскую

свободу [8], при этом важно осознавать, что любое стремление каждого индивида максимизировать прибыль в конечном итоге максимизирует национальное богатство, получая выгоду, даже в условиях макроэкономической нестабильности [9]. Поддерживаемый молодыми исследователями, налог на сверхприбыль рассматривается как соответствующей текущей ситуации [10] в целях достижения экономического роста.

Налоговая база есть полученная сумма сверхприбыли в денежном выражении, т.е. положительная разница между среднеарифметическими величинами прибыли за 2021–2022 гг. и за 2018–2019 гг., определенная в порядке ст. 274 НК РФ и с учетом правил ст. 283 НК РФ о переносе убытков на будущее без включения в расчет дивидендов, прибыли КИК, процентов по гособлигациям.

Если ИФНС по результатам проверки доначислила компании налог на прибыль организаций за год, то необходимо увеличить ее на размер доначисления, умноженный на коэффициент 5.

Важно при расчете суммы налога учесть ключевые требования (рис. 1).

Ключевые требования, обязательные к соблюдению при расчете налога на сверхприбыль	Если у компании средняя арифметическая величина прибыли за 2021 и 2022 гг. не превысила 1 млрд руб., налоговая база принимается равной нулю (ч. 4. ст. 4 № 414-ФЗ)
	Если у компании средняя арифметическая величина прибыли за предыдущие 2 года (за 2021 и 2022 гг.) больше 1 млрд руб., налог на сверхприбыль необходимо исчислить и уплатить.

Рис. 1. Ключевые требования, обязательные к соблюдению при расчете налога на сверхприбыль иностранной компании – резидента РФ

Соблюдение указанных требований позволяет спланировать сумму налога на сверхприбыль, которая определяется по следующей формуле:

$$\text{Налог на сверхприбыль} = (\text{Налоговая база} - \text{Налоговый вычет}) \times \\ \times \text{Ставка налога } 10\% - \text{Обеспечительный платеж}$$

Уплата налога производится по коду Бюджетной классификации 182 1 01 03000 01 1000 110.

Если организация распределяла прибыль за 2021 г. или 2022 г, то она не может уменьшить налоговую базу до половины

50% прибыли за 2022 год. Уменьшить налоговую базу могут компании, только при одновременном соблюдении двух условий:

1. расчетная сумма сверхприбыли превысила половину прибыли за 2022 г.;
2. соблюдено условие:

$$\frac{\text{Среднеарифметическое значение прибыли за 2021 и 2022 гг.}}{\text{Среднеарифметическое значение прибыли аз 2018 и 2019 гг.}} <$$

$$\frac{\text{Среднеарифметическое значение баласовой стоимости активов за 2021 и 2022 гг.}}{\text{Среднеарифметическое значение баласовой стоимости активов за 2018 и 2019 гг.}}$$

Налоговый вычет могут получить те компании, которые перечислят в федеральный бюджет в период с 1 октября по 30 ноября 2023 г. включительно обеспечительный платеж. При эти, налоговый вычет предоставляется в размере, равном уплаченному обеспечительному платежу, но не более 50% от суммы исчисленного налога на сверхприбыль (ч.2 ст. 6, ст.3, п.1 ст. 4 № 414-ФЗ). Сумма перечисленного обеспечительного платежа зачтется в 2024 г. как уплаченный налог в федеральный бюджет (ч. 2 ст. 7 № 414-ФЗ).

Переplату возможно вернуть по заявлению ф. КНД 1165166, которая признается ЕНП и не позднее следующего рабочего

дня после ее признания налоговым органом которая направляет в орган Федерального казначейства поручение о возврате средств. С 11-го дня после признания ЕНП и невозврате средств начисляются проценты исходя из ключевой ставки ЦБ РФ за каждый календарный день просрочки излишне уплаченной суммы налога на сверхприбыль.

Расчет налога на сверхприбыль иностранной компании – резидента РФ проводится с соблюдением следующей технологии, приведенной на рис. 2

На основании указанной технологии произведем расчет налога на сверхприбыль иностранной компании – резидента РФ (таблица).

Расчет налога на сверхприбыль иностранной компании–резидента РФ по исходным данным за 2018-2022 гг.

Иностранная компания-резидент РФ	2018	2019	2021	2022
Налогооблагаемая прибыль, тыс. руб.	560414	695812	1816004	1960118
Балансовая стоимость активов на конец года, тыс. руб.	10302680	12710550	35730820	36337590
Среднеарифметическое значение прибыли за 2018 и 2019 гг.	$(560414+695812)/2=1256226/2=628113$ тыс. руб.			
Среднеарифметическое значение прибыли за 2021 и 2022 гг.	$(1816004+1960118)/2=3778122/2=1888061$ тыс. руб. > 1 млрд руб. средняя арифметическая величина прибыли за 2021 и 2022 гг. превысила 1 млрд руб.,			
Среднеарифметическое значение балансовой стоимости активов за 2018 и 2019 гг.	$(10302680+12710550)/2=23013230/2=11506615$ тыс. руб.			
Среднеарифметическое значение балансовой стоимости активов за 2021 и 2022 гг.	$(35730820+36337590)/2=72068410/2=36034205$ тыс. руб.			
Наличие объекта налогообложения – величина сверхприбыли (налоговая база по налогу на сверхприбыль)	$1888061 - 628113 = 1259948$ тыс. руб. 1259948 тыс. руб. > $(1960118/2=980059)$, т.е. расчетная сумма сверхприбыли превысила половину прибыли за 2022 г. соблюдено условие: $1888061/628113 < 36034205/11506615$ или $3,01 < 3,13$			
Налог на сверхприбыль до уменьшения на величину налогового вычета	1259948 тыс. руб. *10%=125994,8 тыс. руб.			
Налоговый вычет	$1960118/2=980059$ тыс. руб.			
Налог на сверхприбыль после уменьшения на величину налогового вычета	$(1259948$ тыс. руб. – 980059 тыс. руб.)*10%= $=279889$ тыс. руб. *10%=27988,9 тыс. руб.			
Обеспечительный платеж к уплате до 30.11.23	$125994,8$ тыс. руб./2=62997,4 тыс. руб.			
Налог на сверхприбыль к уплате до 28.01.24	$27988,9$ тыс. руб. < $62997,4$ тыс. руб к уплате 0 тыс. руб.			

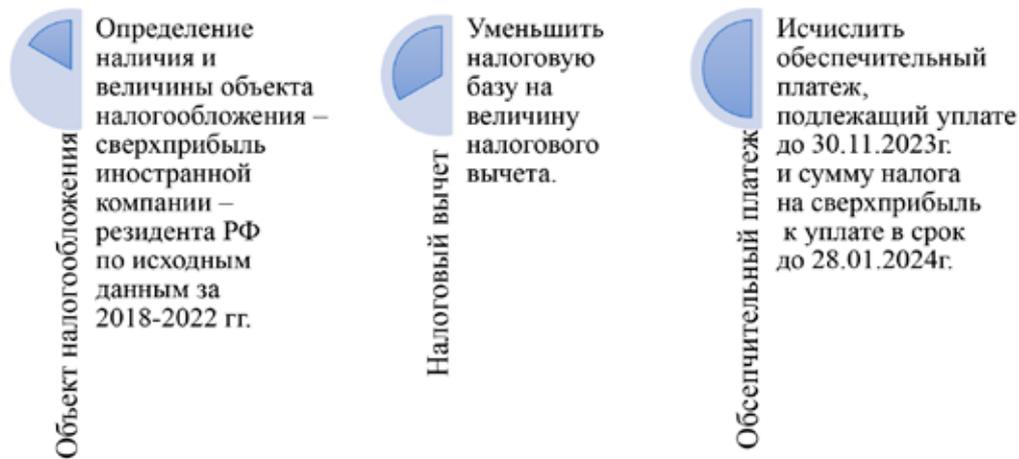

Рис. 2. Технология расчета налога на сверхприбыль иностранной компании – резидента РФ

Срок для сдачи налоговой декларации установлен не позднее 25.01.2024. При этом, подавать декларацию (по налогу на прибыль) иностранные компании, самостоятельно признавшие себя налоговыми резидентами, могут по той же форме, что и российские юридические лица. Крупнейшие плательщики предоставляют декларацию по месту своего учёта в отличие от остальных – по местонахождению [11]. Приведенный пример наглядно показывает, что превышение суммы обеспечительного платежа суммы налога на сверхприбыль после уменьшения на величину налогового вычета не позволяют исчислить налог на сверхприбыль к доплате, и, следовательно, влекут за собою возврат излишне уплаченного обеспечительного платежа, не признанного ЕНП, с уплатой процентов за невозврат в срок средств.

Заключение

Проведенное исследование дало возможность сделать следующие выводы, относительно рисков и преимуществ налога на сверхприбыль. Перегруженный требованиями, условиями и сравнениями опи-

санный расчет налога на сверхприбыль позволяет иностранной компании – налоговому резиденту:

1. избежать уплаты налога на сверхприбыль при превышении суммы обеспечительного платежа суммы исчисленного налога после уменьшения ее на величину налогового вычета;

2. не допускать средней арифметической величины прибыли за 2021 и 2022 гг. выше 1 млрд руб., чтобы не платить налога на сверхприбыль при налоговой базе равной нулю;

3. взыскать излишне уплаченную сумму перечисленного обеспечительного платежа как уплаченного налога на сверхприбыль в федеральный бюджет.

Таким образом, неполучение ожидаемых налоговых доходов в федеральный бюджет от сверхприбыли возможно. При этом, налог на сверхприбыль является реальным инструментом прогнозирования возможного роста налоговых поступлений в федеральный бюджет с полученных прибыльных доходов в 2021-2022 гг. иностранными компаниями в России.

Библиографический список

1. Полежарова Л.В., Гусев Д.С. Налогообложение сверхприбыли добывающих компаний: проблемы и решения // Финансы. 2023. № 3. С. 18-24.
2. Тасалов К.А. Принудительная солидарность: европейский опыт изъятия сверхприбыли нефтегазовых и угольных компаний // Налоговед. 2023. № 5. С. 33-38.
3. Соколов А.В. Правовая природа разового налога на сверхприбыль с крупного Российского бизнеса в 2024 году // Вестник магистратуры. 2023. № 6-3(141). С. 45-50.

4. Самойленко И.В. Прогноз налога на сверхприбыль на 2024 г. Для предприятий с чистой прибылью, превышающей 1 млрд руб. По ставке 5% и 10% // Вестник экспертного совета. 2023. № 2(33). С. 45-52.
5. Харитонов Ю.Н., Матвеева П.С. Оценка введения налога на сверхприбыль для энергетических компаний в РФ // Финансовый бизнес. 2023. № 10(244). С. 191-194.
6. Афанасиев Т.Р. К вопросу о критической оценке введения налога на сверхприбыль // Молодой ученый. 2023. № 43(490). С. 38-40.
7. Самойленко И.В. Налог на сверхприбыль: необходимость и методика расчета // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 65-70. DOI 10.25683/VOLBI.2023.64.712.
8. Колосов Д.И. Windfall tax, или налог чрезвычайного характера // Налоговая политика и практика. 2023. № 9(249). С. 34-39.
9. Нечаев А.А. Налог на сверхприбыль и альтернативный способ повышения доходов федерального бюджета Российской Федерации в условиях макроэкономической нестабильности // Финансовый бизнес. 2023. № 9(243). С. 167-172.
10. Санджиев С.Л. Налог на сверхприбыль как один из источников покрытия дефицита бюджета России // Вестник науки. 2023. Т. 3, № 9(66). С. 46-53.
11. Олисейчик А.С. Налог на сверхприбыль: особенности нового законопроекта // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2023. № 21. С. 130-134.

УДК 332.15

Д. В. Саврасова

Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Омск,
e-mail: Dvsavrasova@fa.ru

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: региональный туризм, социально-экономическое развитие, Омская область.

Региональный туризм является одним из факторов, отражающих социально-экономическое развитие региона. Каждый регион нашей страны имеет свои особенности развития, местонахождения, климатические условия, историю. Влияние регионального туризма и его возможности будут рассмотрены на примере Омской области – региона сибирского федерального округа. По оценкам специалистов, Омская область обладает огромным туристическим потенциалом. Привлечение дополнительных денежных потоков за счёт постепенного развития туризма приведёт к появлению новых источников финансирования и решению ряда имеющихся региональных проблем.

D. V. Savrasova

Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk, e-mail: Dvsavrasova@fa.ru

THE IMPACT OF REGIONAL TOURISM ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE OMSK REGION

Keywords: regional tourism, socio-economic development, Omsk region.

Regional tourism is one of the factors reflecting the socio-economic development of the region. Each region of our country has its own peculiarities of development, location, climatic conditions, history. The impact of regional tourism and its opportunities will be considered on the example of the Omsk region – a region of the Siberian Federal District. According to experts, the Omsk region has a huge tourist potential. Attracting additional cash flows due to the gradual development of tourism will lead to the emergence of new sources of financing and the solution of a number of existing regional problems.

Региональный туризм на сегодняшний день – это один из важнейших показателей социально-экономического развития любого региона. Теоретическая основа термина туризм очень обширна и, изучая региональный туризм стоит обратить внимание на такое его проявление как рынок туристических услуг. Обобщая имеющуюся базу, можно обозначить рынок туристических услуг как спектр предложений в рамках определённой территории, исходя из имеющегося спроса. Данный специфический рынок ничем не отличается от любого другого рынка, где все процессы, включая ценообразование, регулируются посредством спроса и предложения. Следовательно, основные составляющие данного сегмента регионального развития это:

1) спрос на региональные туристические направления;

- 2) предложения, исходя из территориальных и климатических особенностей;
- 3) ценообразование;
- 4) конкурентные преимущества.

Региональный туризм находится в постоянном движении и развитии. События последних лет – эпидемиологические, политические – поспособствовали развитию туризма внутри нашей уникальной страны. Каждый регион имеет свои особенности, возможности, перспективы для развития регионального туризма. Рынок туризма сегодня – это рынок, где законы объемов предложений, их направления, ценообразование устанавливает исключительно покупатель. Возможность выбора исходя из возможностей конкретного потребителя велика: специализированные путешествия, релакс-направления, культурные туры, «тусовочные» программы и многое другое. Запрос самого

привередливого туриста может быть удовлетворён в рамках путешествия между регионов России. Исходя из базовых основ экономики, всем известно, что потребности общества в любой сфере неограниченны и имеют тенденцию к росту. Сфера услуг не является исключением, поэтому предложение ежегодно расширяется и развиваются новые туристические направления.

Особенностью современной российской туристской индустрии является неравномерное региональное распределение базовых индикаторов туризма. Это касается въездных и внутренних туристских потоков, объектов инфраструктуры, уровня и динамики цен. Колоссальные размеры нашей страны и характер расселения по ее территории объективно предопределяют неравномерность инфраструктуры и сильную вариацию туристских показателей [1]. Однако региональные проблемы имеют и экономическую сторону, связанную с недостатком инвестиций и просчетами в проведении государственной политики по поддержке туристско-рекреационных зон.

Региональный туризм является одним из факторов, отражающих социально-экономическое развитие региона. Каждый регион нашей страны имеет свои особенности развития, местонахождения, климатические условия, историю. Влияние регионального туризма и его возможности будут рассмотрены на примере Омской области – региона сибирского федерального округа.

Современные условия развития регионов, характеризующиеся децентрализацией властных полномочий, актуализируют вопросы социально-экономического развития территорий за счет использования собственных ресурсов на основе самофинансирования текущих проблем и стратегий развития. Вопрос социально-экономического развития региональных систем является чрезвычайно актуальным, поскольку дифференциация в социально-экономических показателях и уровне жизни населения в последнее время углубляется.

В данном случае требуется общественная консолидация в направлении интенсификации социально-экономического развития регионов. Одним из важнейших направлений социально-экономического развития регионов выступает повышение эффективности использования потенциала территорий в условиях ограниченности

и дефицита государственного бюджетного финансирования.

Социально-экономическое развитие регионов на современном этапе характеризуется определенными признаками экономического кризиса, олицетворяющего в себе последствия первичного происхождения, среди которых:

- падение объемов производства продукции;
- деградация хозяйственных структур регионов;
- потеря рынков сбыта, а также хроническое отставание в производстве высокотехнологичной продукции от мировых аналогов и т. п.

Кроме того, проявляются факторы производного характера, вызванные кризисными явлениями, в виде:

- финансовой нестабильности;
- неудовлетворительной активности инвестиционных процессов;
- сокращении налоговой базы и, как следствие, в уменьшении поступлений в бюджеты разных уровней и т.п. [4].

Обозначенные факторы обуславливают актуальность проблематики развития региональных экономических систем в современных условиях.

Регион представляет собой сложную систему, проблемы которой выявляются в возможности проявления нестандартного поведения в штатных ситуациях, но при этом региону, как системе свойственен синергетический эффект. Такой эффект возможно получить в сфере социально-экономического развития регионов в процессе трансформации формирующего потенциал пространства. В свою очередь, регион является подсистемой общей национальной системы, позволяющей получить синергетический эффект для экономики страны в целом. И наоборот, негативные изменения в социально-экономическом развитии регионов приводят к отражению этого тренда в результатах национальной экономики. Выступая социально-экономической системой, для региона важным являются природные и управленческие факторы внутреннего его устройства, а также соблюдение стратегии регионального развития и наличие высоких качественных компетентностей управленческого состава.

Регионы России наделены значительными различиями в предпосылках социально-экономического развития, что обуславли-

вается историческими, географическими, природными, территориальными и другими предпосылками.

При трансформации формирующего потенциал пространства регионов необходимо учитывать факт того, что результативность функционирования проявляется с определенной инертностью, а отсутствие непрерывности процессов трансформации формирующего потенциал пространства могут привести к нивелированию его результатов.

Для осуществления эффективной региональной политики, направленной на интенсификацию развития регионов требуется соответствующее обеспечение финансовыми ресурсами стратегических мероприятий, поскольку их недостаточность выступает причиной усиления социально-экономической дифференциации развития территорий, обостряет социальные проблемы, снижает качество жизни населения, приводит к всплескам неудовлетворенности и еще большей дестабилизации. Направлением решения проблемы недостаточности финансовых ресурсов для социально-экономического развития может быть трансформация формирования потенциала пространства регионов [3].

В данном случае потенциал регионов формируется под влиянием имеющихся начальных условий и обеспечением ресурсными возможностями его дальнейшего развития. Совокупность разнородных ресурсов, их количественный и качественный состав непосредственно влияет на процессы расширенного воспроизводства региональных экономических систем, и обуславливают границы и направления текущего и перспективного развития, а также определяют потенциал регионов.

Потенциал регионов влияет на формирование конкурентных преимуществ региональных экономических систем, возможность их специализации.

Например, международная практика доказывает эффективность трансформации формирующего потенциал пространства в направлении смарт-специализации.

Главная сущность, в данном случае, заключается в направлении регионального развития на активизацию конкретной сферы деятельности, которая максимально может быть удовлетворена ресурсами региона с применением инновационных технологий и производства продукции или услуг пятого или шестого технологического уклада.

Смарт-специализация региональной экономики напрямую связана с:

- интеллектуальным потенциалом регионов, уровнем знаний и образованностью населения;
- развитием инновационной культуры и ментального принятия новаций;
- развитием инновационной инфраструктуры;
- скоординированной деятельности всех участников расширенного воспроизводства региональных экономических систем;
- креативностью и гибкостью системы управления и т.д. [2].

Обозначенная тенденция развития регионов должна направляться на активизацию процесса создания, применения и распространения новых знаний и инноваций с применением всех имеющихся составляющих конкурентных преимуществ региональных экономических систем и потенциальных возможностей регионов (культурных, исторических, политических, ресурсных, природных, демографических, социальных, инновационных и т. д.).

В условиях децентрализации властных полномочий для региональной и местной власти главным вопросом становится трансформация формирующего потенциал пространства территорий, предусматривающая:

- структурную модернизацию социально-экономического развития;
- специализацию отраслей региональной экономики, в том числе, смарт-специализацию;
- инновационное обновление производственной базы регионов для повышения ее конкурентоспособности, как на национальном, так и международном уровне;
- экологизация производства, максимальное использование новейших технологий, способных повысить эффективность производства без вреда для окружающей среды и использование исчерпывающих ресурсов;
- развитие современной производственной и социальной инфраструктуры;
- содействие развитию малого бизнеса и самозанятости населения регионов;
- эффективное управление социально-экономическим развитием, повышение компетентности управленческого состава органов власти разных уровней;
- развитие регионального туризма и т.д. [3].

По оценкам специалистов, Омская область обладает огромным туристическим потенциалом. Особо притягательным для туристов является север региона, а также Красноярско-Чернолученская зона, где условия позволяют организовать не только летний, но и зимний отдых.

Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области активно развивает и пропагандирует различные направления туризма на территории Омской области, в том числе сельский и экологический.

Высоким спросом пользуются пешие экскурсии, например, экскурсия «Пешком до Питера». Она является тематической, которая может быть интересна следующей целевой аудитории: школьники старших классов; студенческая молодежь; гости города, желающие больше узнать о месте пребывания; жители Омска, имеющие свое мнение о городе. Способ передвижения – пешая экскурсия (прогулка). Место проведения – г. Омск: улицы Ленина и Карла Либкнехта. Форма проведения – очная.

Данная экскурсия подразумевает не только информационную прогулку, но и посещение мастер-класса в музее, а также обед в гастро пабе. Дополнением может послужить организация фотосессии (за отдельную плату) в красивых местах в рамках экскурсионного маршрута.

Стоит отметить, что в период пандемии, когда были недоступны региональные перемещения, начал развиваться виртуальный туризм, а также экскурсии с аудиогидом. Омская область не является исключением. Одним из примеров такой экскурсии является прогулочная экскурсия по Омску в сопровождении аудиогuida «Достоевский. Я здесь сидел», посвященный Ф.М. Достоевскому, осужденному за участие в кружке Петрашевцев, который был осужден изначально на смертную казнь, однако перед самим расстрелом ему сообщили, что он помилован и смерть сменяется на каторжные работы с последующей ссылкой в Сибирь. Не секрет, что именно город Омск стал тем местом, где отбывал каторгу великий писатель в период с 1850 по 1854 год.

Логика расположения объектов в экскурсии напрямую связана с местами, в которых бывал Достоевский, ежедневно проходил его маршрут и сегодня, в современной архитектуре нашло отображение.

Рассмотрим основные объекты и связь их с темой экскурсии:

1. Омский гарнизонный военный госпиталь. Неоднократно Федор Достоевский находился на лечении в арестантской палате Омского военного госпиталя, о чем сегодня свидетельствуют несколько памятных знаков, установленных на территории медицинского учреждения.

2. Церковь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», где молился Ф. М. Достоевский, окормляемый священником Дмитрием Пономаревым.

3. Первый памятник Достоевскому в Омске, который носит название «Крест несущий».

4. Фундамент «Мертвого дома» – бывшая казарма Омского каторжного острога, где в 1850-1854 годах отбывал наказание писатель Федор Достоевский.

5. Тарские ворота. Классик русской литературы Федор Достоевский ежедневно проходил через Тарские врата, когда отбывал свою ссылку в Омске.

6. Здание военного суда. Федор Михайлович Достоевский, отбывая каторгу в Омской крепости, был задействован в штучатурных работах в помещении.

7. Памятник Ф.М. Достоевскому был открыт в 2001 году.

8. Воскресенский военный собор. На богослужениях в храме бывал ссыльный каторжанин Фёдор Михайлович Достоевский в период пребывания в Омском остроге.

9. Тобольские ворота. Много раз в течение четырех мучительных лет каторги под аркой Тобольских ворот проходил Ф.М. Достоевский.

10. Дом коменданта Омской крепости. На северном углу комендантского дома можно наблюдать барельеф, на котором Достоевский изображен в полный рост.

Печатные и звучащие тексты полностью соотносятся с изображениями, которые представляют фото достопримечательностей.

В список объектов можно было добавить посещение одного из самых известных Омских ВУЗов, названных в честь Ф.М. Достоевского – Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского.

Ожидания от знакомства с маршрутом в качестве туриста и в качестве экскурсовода оправданы, текст экскурсии написан доступным языком и носит лаконичный характер, без лишней, ненужной информации. Как

для туриста, так и для экскурсовода данный материал является доступным, комфортным для восприятия и информативным.

Исходя из полученных результатов, стоит сделать два основных вывода – первый о том,

что Омск имеет все ресурсы и условия для развития регионального туризма; второй – развитие регионального туризма является неотъемлемой частью и фактором социально-экономического регионального развития.

Библиографический список

1. Ивлиева О.В. Теория и практика экологического туризма: учебное пособие. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. 86 с.
2. Карвицкая Г.В., Эфендиев У.Н. Значение маркетинговых исследований для развития регионального туризма // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2022. № 3. С. 248-256.
3. Ковалев А.И., Филимонова Н.Н. Современный рынок труда и особенности его развития в условиях санкций и цифровизации и устойчивого развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8 (90). С. 268-274.
4. Нюренбергер Л.Б., Петренко Н.Е., Маневич Я.В. Проблемы и перспективы развития санаторно-курортного туризма в России // Олимпийское наследие и крупномасштабные мероприятия: влияние на экономику, экологию и социокультурную сферу принимающих дестинаций. Сочи, 2023. С. 155-158.
5. Погодина В.Л., Филиппова И.Г. География туризма: учебник / под ред. Е.И. Богданова. М.: ИНФРА-М, 2021. 256 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. Москва, 2022. 1204 с.
7. Саврасова Д.В. Механизм масштабного распространения социального инвестирования в системе экономической безопасности на федеральном уровне // Инновационное развитие экономики. 2021. № 4. С. 294-300.

УДК 336.71

Н. Н. Семенова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: nnsemenova@mail.ru

А. П. Сайгушева

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: saygusheva_an@mail.ru

ЭКОСИСТЕМЫ КАК ТРЕНД ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Ключевые слова: экосистема, цифровизация, коммерческие банки, финансовые услуги, нефинансовые сервисы, банковский сектор.

В данной статье рассмотрен основной тренд цифровизации банковского сектора – создание и развитие банковских экосистем. Изучено появление термина «экосистема» и основные подходы к определению понятия «банковская экосистема», а также конкретизированы причины, побуждающие банки формировать собственные цифровые экосистемы, и выявлены признаки, необходимые для их успешного построения и функционирования. В рамках статьи были определены три ключевых элемента в структуре банковской экосистемы. На отечественном финансовом рынке было выделено два основных типа экосистем – универсальные и специализированные, развивающиеся по разным стратегиям. Более подробно были рассмотрены два банка (Тинькофф и Сбер), которые возглавляют эволюцию цифровых банковских экосистем на российском рынке. Исследованы особенности создания и функционирования данных экосистем.

N.N. Semenova

Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: nnsemenova@mail.ru

A. P. Saygusheva

Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: saygusheva_an@mail.ru

ECOSYSTEMS AS A TREND OF DIGITALIZATION OF THE BANKING SECTOR

Keywords: ecosystem, digitalization, commercial banks, financial services, non-financial services, banking sector.

This article examines the main trend of digitalization of the banking sector – the creation and development of banking ecosystems. The emergence of the term “ecosystem” and the main approaches to defining the concept of “banking ecosystem” are studied, as well as the reasons for banks to form their own digital ecosystems are specified, and the signs necessary for their successful construction and functioning are identified. Within the framework of the article, three key elements in the structure of the banking ecosystem were identified. Two main types of ecosystems have been identified in the domestic financial market – universal and specialized, developing according to different strategies. Two banks (Tinkoff and Sber), which are leading the evolution of digital banking ecosystems in the Russian market, were considered in more detail. The features of the creation and functioning of these ecosystems are investigated.

Введение

Цифровизация становится всё более важной движущей силой экономического роста, поэтому возрастает ее роль в повышении производительности различных отраслей и обеспечении устойчивого развития всех секторов экономики. Поскольку банковская система является неотъемлемой частью экономики государства, то ее циф-

ровая трансформация становится объективным и неизбежным процессом. На сегодняшний день цифровизация охватывает все большее число банковских операций и услуг, в результате чего трансформация банковской системы протекает достаточно активно. Прежде всего цифровая трансформация коммерческих банков направлена на более успешное понимание потребностей

своих текущих и потенциальных клиентов. Использование современных технологий позволяет финансовым институтам быстрее реагировать на запросы клиентов и повышать качество их обслуживания, укреплять конкурентные позиции на рынке и повышать эффективность деятельности.

Целью исследования является рассмотрение экосистем как основного тренда цифровизации банковского сектора.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили публикации в периодических изданиях по проблемам формирования и функционирования банковских экосистем, а также отчетные документы коммерческих банков, аналитические материалы Банка России и авторитетных консалтинговых компаний. В процессе работы были использованы следующие методы исследования: обобщение, дедукция, сравнение, анализ и синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

В последние годы банки инвестируют значительный объем средств для разработки и внедрения финансовых технологий, чтобы соответствовать меняющимся предпочтениям клиентов и искать новые возможности для извлечения прибыли. Одним из наиболее заметных явлений на российском финансовом рынке стало формирование банками экосистем, что позволяет выйти за рамки классических финансовых сервисов и сфокусироваться на расширении спектра предоставляемых продуктов и услуг.

Несмотря на активное употребление дефиниции «экосистема», до сих пор отсутствует общепризнанная трактовка. Данный

термин пришел в экономику из биологии и был впервые сформулирован в 1993 году Джеймсом Муром, который предлагал рассматривать экосистему как «экономическое сообщество, поддерживаемое фундаментом взаимодействующих организаций и отдельных лиц, являющееся организмом делового мира» [8]. В свою очередь, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы экосистема рассматривается как партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан [10]. Другие различные подходы к определению банковской экосистемы представлены в таблице.

В российском законодательстве не закреплено определение понятия «банковская экосистема». Однако Банк России в своих докладах определяет ее как построенную на основе данных о клиентах совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, позволяющих пользователям в рамках единого процесса получать широкий спектр продуктов и услуг [4].

Согласно рис. 1 одной из важных предпосылок развития экосистем в финансовой сфере является высокий и непрерывно возрастающий уровень конкуренции между кредитно-финансовыми организациями. Также большую роль играют активное внедрение искусственного интеллекта и использование Big Data, поскольку они позволяют совершенствовать механизмы сбора, передачи, хранения и обработки информации о клиентах [7].

Подходы к определению сущности понятия «банковская экосистема» [8]

Автор	Определение
Быканова Н.И., Соловей Ю.А., Гордя Д.В., Коньшина Л.А.	Экосистема, клиентам которой становятся доступны линейка различных продуктов и услуг в «едином цифровом окне», предусматривается возможность гибкой интеграции с партнерами и проявляется синергетический эффект при одновременном использовании нескольких продуктов и услуг
Зокиров М.А.	Совокупность продуктов и услуг из разных областей, объединенных вокруг одной организации
Радковская Н.П., Фомичева О.Е.	Экосистема, которая способна на одной IT-платформе объединять большое количество разного рода услуг и продуктов, используя при этом в качестве провайдеров как структурные подразделения самого банка, так и сторонние компании
Чистюхин В.В.	Субъекты финансового рынка, которые осуществляют свою деятельность в рамках инновационной бизнес-схемы, охватывая единым управлением оказание услуг в финансовой сфере, сфере электронной коммерции, информационных технологий, а также оказание целого ряда повседневных услуг для населения

Рис. 1. Факторы, способствующие развитию банковских экосистем

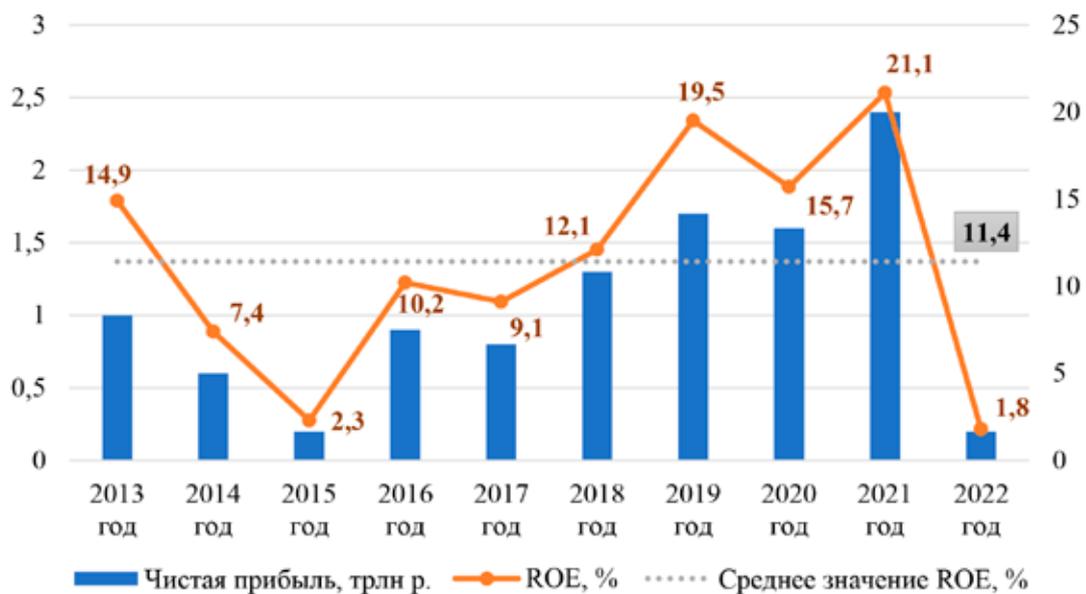

Рис. 2. Динамика чистой прибыли и ROE банковского сектора

Кроме того, следует подчеркнуть, что в связи с растущей конкуренцией и борьбой за клиента уменьшается маржинальность банковского бизнеса поскольку кредитные организации в первую очередь снижают цену собственных продуктов и услуг. Так, в последние 10 лет среднее значение рентабельности собственного капитала банковского сектора составляет 11,4%, что едва превышает уровень нормы в размере 10% для стран с развитой экономикой (рис. 2). Поэтому стремление банков выйти за пределы сектора финансовых услуг в более высокодоходные сегменты выглядит логичным. Крупнейшие российские банки заявили о планах развития экосистем в 2016-

2018 годах, когда на рынке традиционных услуг уже стало тесно (что отражено в нестабильной динамике ROE до 2017 года), а создание экосистем позволило бы им расширить границы бизнеса.

Можно выделить три основных позитивных момента для банков, связанных с развитием экосистем. Прежде всего возникает возможность дополнительного привлечения клиентов и следовательно роста доходов за счет кросс-продаж. Вторая перспектива заключается в возможности более точной оценки кредитных рисков и осуществления таргетированных продаж финансовых продуктов за счет дополнительных данных о пользователях и различных аспектах их

предпочтений. В-третьих, диверсифицированная экосистема, адаптированная под ежедневные потребности конкретных пользователей, выступает эффективным инструментом повышения лояльности и удержания клиентов, поскольку она способна повысить уровень и качество жизни за счет закрытия потребностей в одном месте [4].

Говоря о цифровых экосистемах, необходимо выделить ее три составных элемента: ядро, банковская и небанковская экосистема (рис. 3). Ядро представляет собой классическое понимание банковских продуктов и услуг – клиенту физическому или юридическому лицу предлагается открытие депозита или оформление кредита. Банковская экосистема представлена различными сопутствующими услугами финансового характера (например, брокерское обслуживание, страхование, сервисы бухгалтерского учета и т.д.). Небанковская экосистема состоит из различных нефинансовых сервисов для клиентов – медицинское обслуживание, сервисы видео- и аудиостриминга, логистические услуги и т.д. [3].

Анализируя российских банковский сектор, можно заметить, что сегодня существует два вида экосистем – универсальные

и специализированные. Для первых характерна стратегия «Обеспечение масштаба», которая предполагает создание цифровой экосистемы с широким набором сервисов, что позволяет обеспечить максимальное количество потребностей клиентов. Создание универсальных экосистем требует значительных финансовых и операционных ресурсов, недоступных многим банкам, поэтому они идут по пути развития «нишевых» экосистем [1].

Специализированные экосистемы базируются на стратегии «Фокусирование», основанной на выборе ниши для функционирования, т. е. данные экосистемы направлены на закрытие всех потребностей клиентов только в одном направлении. Так, экосистема Росбанка развивается вокруг ипотечных продуктов и банк готов предоставить свои клиентам не только ипотечный кредит, но и доступ к услугам риелторов, нотариусов, страховых компаний, а также специальные предложения от партнеров по регистрации права собственности, дизайну и ремонту. Другими словами, банк сопровождает клиента на всех стадиях покупки жилья – от момента оформления ипотеки до услуг по ремонту и приобретению мебели.

Рис. 3. Структура цифровой экосистемы коммерческого банка

Например, Россельхозбанк создает экосистему, ориентируясь на потребности сельскохозяйственных организаций. В экосистему «Свое» входят маркетплейс различных сельскохозяйственных товаров (от семян до техники) для производителей и поставщиков, маркетплейс фермерских продуктов, образовательный проект на базе аграрных вузов, агросервисы (телеветеринар, анализ почвы, прогноз урожая) и т.д. [7].

В настоящее время в России есть две ведущие универсальные банковские экосистемы, предлагающие широкий спектр финансовых и нефинансовых услуг – Тинькофф и Сбер.

Сбербанк первым на отечественном рынке (в 2016 году) заявил о создании экосистем и проделал путь от модели классического провайдера финансовых услуг к крупнейшей экосистеме, объединяющей более 50 компаний и сервисов. За последние два года банк осуществил реформу экосистемы, разделив весь небанковский бизнес на отдельные направления: B2C-бизнес (для физических лиц) и B2B-бизнес (для юридических лиц). Чтобы облегчить доступ клиентов к различным сервисам банк разработал продукт Sber ID, позволяющий идентифицировать пользователя для быстрого входа на сайты и в приложения экосистемы. Другим ключевым элементом цифровой экосистемы выступают подписки СберПрайм-Старт, СберПрайм и СберПрайм+, предлагающие более привлекательные условия по продуктам и сервисам банка, а также программа лояльности СберСпасибо.

Среди нефинансовых сервисов для физических лиц можно выделить следующие: доставка продуктов (СберМаркет, Самокат), маркетплейс (СберМегаМаркет), развлечения (онлайн-кинотеатр Okko, стриминговый сервис Звук), медицина (СберЗдоровье и СберАптека), недвижимость (ДомКлик), отправка посылок (СберЛогистика), продажа и покупка авто (СберАвто), навигация (2ГИС), мобильная связь (СберМобайл) и т. д. Как можно заметить, банк акцентирует внимание на четырех основных категориях: «E-commerce», «Развлечения», «Foodtech&Mobility» и «Здоровье», которые имеют большой рыночный потенциал за счет их активного ежедневного использования.

В экосистеме Сбера к нефинансовым сервисам для юридических лиц относятся различные продукты для начала ведения деятельности: поиск места для ведения бизне-

са (Геоаналитика), создание сайта и инструмент для роста конверсии на нем (СберЛид), настройка рекламы в социальных сетях (СберТаргет), сервис для подбора сотрудников (Работа.ру), создание электронной подписи и установка онлайн касс. Помимо этого в СберБизнес представлены и различные «вспомогательные» продукты для бизнеса – сервис по проверке контрагентов и выявление рисков блокировки (СберРейтинг), сервис по безналичным чаевым сотрудникам (СберЧаевые), аутсорсинг бухгалтерской и налоговой отчетности (Бухгалтерия), сервис по учёту и управлению товарооборотом (МойСклад), круглосуточная юридическая поддержка (Юрист для бизнеса), организация электронного документооборота и др. Помимо всего вышечисленного система сервисов Сбера включает в себя услуги инновационного типа: облачные технологии (SberCloud), управление цифровыми рисками (BI.Zone), платформа для синтеза и распознавания речи (SaluteSpeech), нейросеть (GigaCha), управление командой и производственными процессами (SberTrack), видеоконференции для бизнеса (SberJazz), анализ данных корпоративных систем (Sber Process Mining), чат-платформа для онлайн-продаж и поддержки клиентов (Jivo) и др.

Следует отметить, что за последние шесть лет банк потратил порядка 150 млрд рублей на покупки в рамках экосистемы, что является незначительной суммой в масштабах этого банка, поскольку не превышает объем квартальной прибыли. Несмотря на то, что доля небанковского бизнеса в структуре выручки ежегодно увеличивается (около 5% за 2022 год), в целом вклад в общий финансовый результат еще отрицательный. Это свидетельствует о том, что на текущем этапе для банка вложения в экосистему это венчурные инвестиции, которые должны стать значительной точкой роста в ближайшем будущем. По предварительным прогнозам, Сбер планирует выход на стабильную прибыльность своей экосистемы к 2030 году [6].

Что касается Тинькофф, то его экосистема менее разнообразна и о планах ее развития руководство банка заявило немного позднее (в конце 2017 года). Аналогично Сберу, банк для упрощения процесса авторизации предлагает своим клиентам сервис Tinkoff ID. Для получения дополнительных преимуществ от использования сервисов экосистемы дается возможность оформле-

ния подписки Tinkoff Pro и Tinkoff Premium, а также предусмотрена программа кэшбека денежными средствами.

В настоящее время среди нефинансовых сервисов для физических лиц в рамках экосистемы доступны услуги мобильного оператора (Тинькофф Мобайл), а также полный пакет услуг для путешественников (Тинькофф Путешествия) – бронирование туров и отелей, приобретение железнодорожных и авиабилетов. В 2022 году рамках нового вектора развития банк запустил на базе своего приложения платформу «Тинькофф Город», которая объединяет в себе сервисы для решения повседневных задач и планирования досуга. За счет интеграции с партнерами теперь в мобильном приложении банка и на сайте можно покупать билеты в кино, театры, на концерты и спортивные мероприятия, бронировать столики в ресторанах, оформлять доставку продуктов из ряда магазинов, а также записываться на различные услуги. Таким образом, компания выстраивает свою экосистему преимущественно вокруг lifestyle-сервисов для физических лиц.

Важно отметить, что в экосистему Тинькофф входит уникальный продукт, отсутствующий у других банков – Tinkoff Журнал, который представляет собой бесплатный онлайн-журнал со статьями на различные тематики, которые касаются денег. Большое количество тем позволяет журналу привлекать обширную аудиторию, что оказывает положительный эффект на банк, так как за счет роста читателей увеличивается количество потенциальных клиентов компании. Другими словами, работа данного сервиса направлена на повышение имиджа банка.

Экосистема сервисов для юридических лиц включает в себя различные основные и дополнительные сервисы, необходимые для ведения бизнеса. К ним относятся сервисы по регистрации бизнеса, услуги торгового и интернет эквайринга, онлайн-бухгалтерия, конструктор сайтов, сервис по разработке и внедрению чата на сайт компании, сервис для работы с маркетплейсами, а также сервис оплаты с автозаполнением формы заказа для увеличения конверсии в покупку. Кроме того, в банке есть подразделение Тинькофф Центр Разработки, которое отвечает за развитие финтех: облачные сервисы, распознавание и обработка информации, безопасные информационные технологии, обработка и анализ больших

данных. Благодаря этому на данный момент для корпоративных клиентов доступны следующие продукты: платформа для коммуникаций (Tinkoff Time), платформа управления данными (Data Detective), технология распознавания лиц по фото и видео (Tinkoff Recognition), сервис для оживления 3D-аватаров и синтеза мимики (Tinkoff Thara), платформа прогнозирования тенденций в бизнес-данных компании (Tinkoff Etna), а также сервис создания голосовых роботов, ассистентов и систем речевой аналитики (Tinkoff VoiceKit) [9].

Таким образом, рассмотрев экосистемы двух банков можно заметить, что у них разные подходы к их формированию: Тинькофф стремится оставить своего клиента внутри одного приложения, за исключением сервиса «Инвестиции», а Сбербанк приобретает и создает множество разных независимых сервисов с приложением для каждого из них. Причем, Сбер в большей степени покупает уже готовые бизнесы или доли в них, а Тинькофф создает собственные сервисы или подключает к своей экосистеме партнеров. Другое явное отличие заключается в том, что в отличие от Сбера в нефинансовой части экосистемы Тинькофф отсутствуют сервисы электронной коммерции, аптеки, кинотеатры и другие затратные проекты, поскольку банк является относительно молодым игроком в финансовой сфере и не обладает пока достаточным объемом ресурсов для развития таких сервисов с нуля или покупки готовых проектов [2]. Для сравнения на конец 2022 года по размеру активов Сбер занимает 1-е место (38,6 трлн рублей), в то время как Тинькофф 12-е (1,3 трлн рублей), а по размеру чистой прибыли – 1-е место (1,2 трлн рублей) против 3-е место (52,4 млрд рублей) соответственно [5].

Заключение

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что в условиях непрерывно возрастающей конкуренции в банковском секторе при одновременном снижении маржинальности традиционных банковских продуктов и услуг стремление игроков к формированию экосистем, базирующихся на предоставлении услуг финансового и нефинансового характера, является одной из наиболее значимых тенденций цифровизации отечественного банковского сектора. Более того, экосистема становится необхо-

димым инструментом в борьбе за внимание текущих и потенциальных клиентов.

Несмотря на то, что создание экосистем сопровождается значительными затратами и рисками, ее наличие положительно сказывается на деятельности банка, его имидже и как следствие капитализации, хоть и имеет значительный временной лаг. Так, для того, что процветать в последующие пять лет, банк должен был озаботиться созданием собственной экосистема в 2016-2018 годах, что и сделали Сбер и Тинькофф, занимающие ключевые позиции в данном аспекте. Несмотря на изначально более активную диджитализацию традиционного

банкинга, Тинькофф уступает по масштабам развития экосистемы Сберу, что обусловлено более низкими финансовыми возможностями банка. В связи с этим важно подчеркнуть, что только крупные банки со значительным объемом финансовых ресурсов и масштабной и активно увеличивающейся клиентской базой могут позволить себе успешное построение универсальных экосистем, обладающих широким набором сервисов для закрытия потребностей пользователей по разным направлениям, а остальные игроки банковского сектора могут сосредоточиться лишь на создании нишевых экосистем.

Библиографический список

1. Вахрушев Д.С., Кальсин А.Е., Нидерштраг Г.Д. Цифровизация как фактор формирования банковских экосистем: современные тенденции и актуальные вопросы регулирования // Вестник Тверского государственного университета. 2021. № 4(56). С. 91-103. DOI 10.26456/2219-1453/2021.4.091-103.
2. Езангина И.А., Колесникова К.М. Небанковские услуги современного банка: перспективы расширения и роль в повышении конкурентоспособности // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития: материалы Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием (Москва, 25 мая 2021 г.). Москва: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2021. С. 219-224.
3. Плещушкина М.С. Цифровая экосистема как элемент маркетинговой стратегии российских коммерческих банков // Управление бизнесом в цифровой экономике: материалы 3-ей международной конференции (Санкт-Петербург, 19–20 марта 2020 г.). СПб., 2020. С. 285-290.
4. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы // Доклад для общественных консультаций. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения: 08.12.2023).
5. Рейтинги банков. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения: 08.12.2023).
6. Сбербанк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/ru> (дата обращения: 08.12.2023).
7. Столярова Е. В. Цифровая экосистема как конкурентное преимущество международных компаний // Банковский вестник. 2020. № 7(684). С. 20-28.
8. Тарханова Е.А., Борисов Д.С., Тарханова А.В., Фрицлер А.В. Банковские экосистемы: сущность, типология и современные подходы к регулированию в России // Экономика, предпринимательство и право. 2023. № 6. С. 1877-1888. DOI 10.18334/epp.13.6.117771.
9. Тинькофф. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tinkoff.ru/> (дата обращения: 08.12.2023).
10. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 08.12.2023).

УДК 330.354

А. П. Соколова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: prof.sokolova@mail.ru

О. С. Сухарева

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: suhareva_olga.08@mail.ru

Н. А. Медведев

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: nikita.medvedev.1988@mail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, компетенции персонала, бизнес-модель, инновационная активность.

Инновации, основанные на цифровизации хозяйственных процессов, являются ключевым элементом и важнейшим условием поступательного развития предприятий, отраслей и экономической системы в целом. Российские предприятия должны совершенствовать существующие бизнес-модели либо переходить на новые, позволяющие полностью использовать современные достижения в области цифровых технологий. Комплексная цифровая стратегия предусматривает развитие всех аспектов корпоративной деятельности, разработку новых предложений, формирование новых бизнес-процессов и компетенций персонала. В течение последнего десятилетия наблюдаются значительные достижения в области цифровой экономики. В то же время по основным индексам цифрового развития Россия занимает невысокие позиции среди других стран. Отставание России от ведущих мировых экономик в области цифровых технологий может быть преодолено путем последовательного принятия и исполнения решений как государственными структурами, так и отдельными компаниями. Необходим целенаправленный комплексный подход, включающий решения в области продуктивного взаимодействия государства, науки, образования, предпринимательских структур. Успех цифровизации зависит от выбора наиболее значимых направлений развития экономики, размера бюджетного финансирования, способности компаний привлечь финансовые ресурсы для внедрения цифровых технологий.

A. P. Sokolova

Kuban State Agrarian University. I.T. Trubilina, Krasnodar,
e-mail: prof.sokolova@mail.ru

O. A. Sukhareva

Kuban State Agrarian University. I.T. Trubilina, Krasnodar,
e-mail: suhareva_olga.08@mail.ru

N. A. Medvedev

Kuban State Agrarian University. I.T. Trubilina, Krasnodar,
e-mail: nikita.medvedev.1988@mail.com

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

Keywords: digital technologies, digital economy, personnel competencies, business model, innovative activity.

Innovations based on the digitalization of business processes are a key element and the most important condition for the progressive development of enterprises, industries and the economic system as a whole. Russian enterprises must improve existing business models or switch to new ones that make full use of modern advances in digital technology. A comprehensive digital strategy provides for the development of all aspects of corporate activities, the development of new offers, the formation of new business processes and personnel competencies. The last decade has seen significant advances in the digital economy. At the

same time, Russia occupies low positions among other countries in the main digital development indices. The gap between Russia and the world's leading economies in the field of digital technologies can be overcome through the consistent adoption and implementation of decisions by both government agencies and individual companies. A targeted integrated approach is needed, including solutions in the field of productive interaction between the state, science, education, and business structures. The success of digitalization depends on the choice of the most significant areas of economic development, the amount of budget funding, and the ability of companies to attract financial resources for the implementation of digital technologies.

Введение

Сегодня цифровизация пронизала все сферы экономики и общественной жизни. Она стала драйвером развития, позволяющим компаниям различных направлений деятельности добиваться быстрых успехов, повышать гибкость, эффективно использовать производственный потенциал. Цифровизация задает новые стандарты ведения бизнеса, предполагающие не только использование современного программного обеспечения, но и полное изменение подхода к управлению процессами, к внутренним и внешним коммуникациям, формирование цифровых навыков и компетенций персонала. Для роста конкурентоспособности российским компаниям необходимо вести поиск инновационных решений, разрабатывать и внедрять бизнес-модели, основанные на применении цифровых технологий. Необходимо прежде всего использовать опыт передовых стран мира, изучать возможность ускоренного внедрения цифровых технологий в практику хозяйственной деятельности российских предприятий.

Цель исследования – изучение основных направлений цифровизации российских компаний, определение роли государства в данной области развития и основных мер, направленных на улучшение инвестиционного климата и стимулирования развитие цифровой экономики.

Материалы и методы исследования

В процессе проведения исследований был проведен обзор и анализ исследований в области цифровизации, оценка наиболее значимых направлений развития цифровой экономики на уровне отдельных компаний и государства, определение связи между уровнем цифровизации и уровнем экономического развития хозяйствующего субъекта. Применялись системный и логический подходы к проведению исследований и анализу полученных результатов, использовался метод экспертных оценок, метод научной абстракции.

Для оценки позиции России в мировых рейтингах цифрового развития использовались показатели, отражающие наиболее общий уровень проникновения цифровых технологий в различные сферы жизни.

В качестве обобщающего показателя, характеризующего степень вовлечения компаний в инновационную деятельность в области информационно-коммуникационных технологий в конкретный период времени, использовался показатель инновационная активность. Это удельный вес предприятий, реализующих инновационные стратегии, в общем количестве предприятий отрасли, административного подразделения или страны в целом. В качестве инноваций рассматривались технологические, маркетинговые и организационные инновации. К технологическим инновациям отнесены инновации в области производства и вывода на рынок новых либо существенно улучшенных продуктов или разработки и внедрения новых технологий производства продукции. Маркетинговые инновации связаны с разработкой новых способов и методов представления и продвижения продуктов на рынок: маркетинговые стратегии, система стимулирования продаж, реклама, упаковка, дизайн и прочее. Организационные инновации предполагают формирование новых бизнес-моделей, организационных структур, позиционирования компании на рынке, альянсов с другими участниками бизнес-процессов. Результатом инновационной активности является превышение стоимости инновационных товаров, работ и услуг, произведенных на предприятиях сектора ИКТ, над затратами, связанными с осуществлением инноваций соответствующего вида.

Результаты исследования и их обсуждение

Как показывает мировой опыт, успешная цифровизация требует либо перестройки бизнес-модели компании для получения дополнительных источников формирования прибыли, либо полной замены бизнес-мо-

дели на более совершенную. Это позволяет разрабатывать новые рыночные предложения, внедрять современные системы работы с клиентами, повышать функциональную гибкость и уровень эффективности. В результате меняются хозяйственные структуры, производственные процессы, внутренние и внешние коммуникации, люди, работающие в этих изменившихся реалиях [5].

Сегодня цифровизация охватила все отрасли, отличается только скорость устаревания существующей бизнес-модели. Компании используют различные цифровые проекты в различных направлениях бизнеса, развивая производственные процессы, взаимодействие с бизнес-партнерами и клиентами. Однако в большинстве компаний отсутствует комплексная цифровая стратегия, их руководители термин «цифровизация» понимают достаточно узко, используя лишь новые программные продукты и технологии. Для выхода на новый более устойчивый уровень бизнеса следует развивать все аспекты корпоративной деятельности, разрабатывать новые ценностные предложения, бизнес-процессы и компетенции персонала [6].

Российским правительством поставлены амбициозные цели в области цифровизации экономики. В качестве основного целевого показателя определен рост совокупного эффекта от внедрения цифровых технологий к 2025 году в размере до 8,9 трлн рублей. По прогнозам это должно составить около 34% общего размера ВВП. Основными об-

ластями внедрения цифровых технологий должны стать следующие:

1. Новые возможности для развития рынка труда, включающие упрощение коммуникаций между работодателями и потенциальными сотрудниками предприятий, возможность организации удаленной работы, расширение номенклатуры профессий и направлений бизнеса.

2. Повышение эффективности производственных процессов и производительности труда посредством оптимизации используемых ресурсов, контроля осуществления работ и операций, снижения потерь рабочего времени и сырья.

3. Формирование новых бизнес-моделей, основанных на возможности индивидуализированного обслуживания клиентов, гибкого реагирования на изменение спроса, ускоренное внедрение достижений науки и техники в хозяйственные процессы.

4. Рост эффективности осуществления исследований и разработок при использовании больших массивов данных, ускоренном создании образцов изделий, оценки их потребительских качеств, коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Благодаря реализации государственной инновационной политики за последнее десятилетие произошли существенные изменения в уровне развития цифровых технологий, однако их нельзя считать достаточными (таблица 1) [7].

Таблица 1

Показатели развития цифровой экономики РФ

Показатель	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доля инновационных продуктов в товарном обороте предприятий сектора ИКТ, %	5,41	5,13	5,13	5,75	6,44	6,69	8,05	8,27
Валовая добавленная стоимость, созданная на предприятиях сектора ИКТ в % к ВВП	2,71	2,74	2,79	2,81	2,82	2,87	2,75	2,81
Соотношение экспорта и импорта товаров, связанных с ИКТ, %	5,3	10,3	17,7	16,8	9,7	9,9	10,5	11,4
Публикации российских исследователей в изданиях, индексируемых в базе данных Scopus, посвященных разработке и внедрению ИКТ, ед.	3155	3764	5570	6890	8711	11339	12884	15597
Затраты на проведение исследований по направлению «Информационно-телекоммуникационные системы», млрд руб.	38,1	60,0	70,6	74,6	77,9	81,4	76,1	77,2
Доля затрат на проведение исследований по направлению «Информационно-телекоммуникационные системы» в общем объеме затрат на проведение исследований, %	7,3	8,0	8,3	8,2	8,3	8,0	7,4	7,5

Анализ динамики показателей развития цифровой экономики в РФ свидетельствует о наличии положительной динамики. Так, вырос удельный вес инновационных товаров сектора ИКТ в общем объеме отгруженных товаров; соотношение экспорта и импорта товаров и услуг, связанных с ИКТ, имеет положительную динамику; в несколько раз выросло количество публикаций российских исследователей в изданиях, индексируемых в базе данных Scopus, посвященных разработке и внедрению ИКТ. Однако этого недостаточно для сокращения разрыва между Россией и передовыми экономиками мира. За десять лет затраты на проведение исследований по направлению «Информационно-телекоммуникационные системы» увеличились в два раза. В то же время ресурсы, выделяемые на развитие информационно-телекоммуникационных систем, не соответствуют важности и актуальности данного направления исследований. Инновационная активность российских предприятий сектора ИКТ, то есть удельный вес предприятий, реализующих различные инновационные стратегии, в общем количестве инновационных предприятий, наглядно представлена на рисунке 1.

Только 12,2% российских компаний вовлечены в инновационную деятельность. Наибольшая активность компаний прояв-

ляется в сфере производства ИКТ, при этом технологические инновации занимают лидирующие позиции.

В современной мировой экономике цифровизация является основным фактором роста конкурентоспособности компаний, отраслей и в целом национальных экономик. Наблюдается прямая корреляция между уровнем цифрового развития компаний и финансовыми результатами их деятельности [2]. Компании, имеющие более высокий коэффициент цифровизации, содержащий их сравнительную оценку по уровню цифровой направленности стратегии, организационной модели, культуры, компетенций персонала, демонстрируют более высокие показатели финансовой деятельности.

Европейские компании, сформировавшие стратегию, направленную на внедрение цифровых технологий, имеющие соответствующую бизнес-модель, обеспечивающие необходимые компетенции персонала и поддерживающие цифровую культуру, имеющие коэффициент цифровизации более 55, в период с 2019 по 2022 год достигли темпа роста выручки в среднем за год на уровне 18%, что позволило довести уровень доходности для акционеров до 42%. Аналогичные показатели компаний с коэффициентом цифровизации ниже 30 составили, соответственно, 4% и 15%.

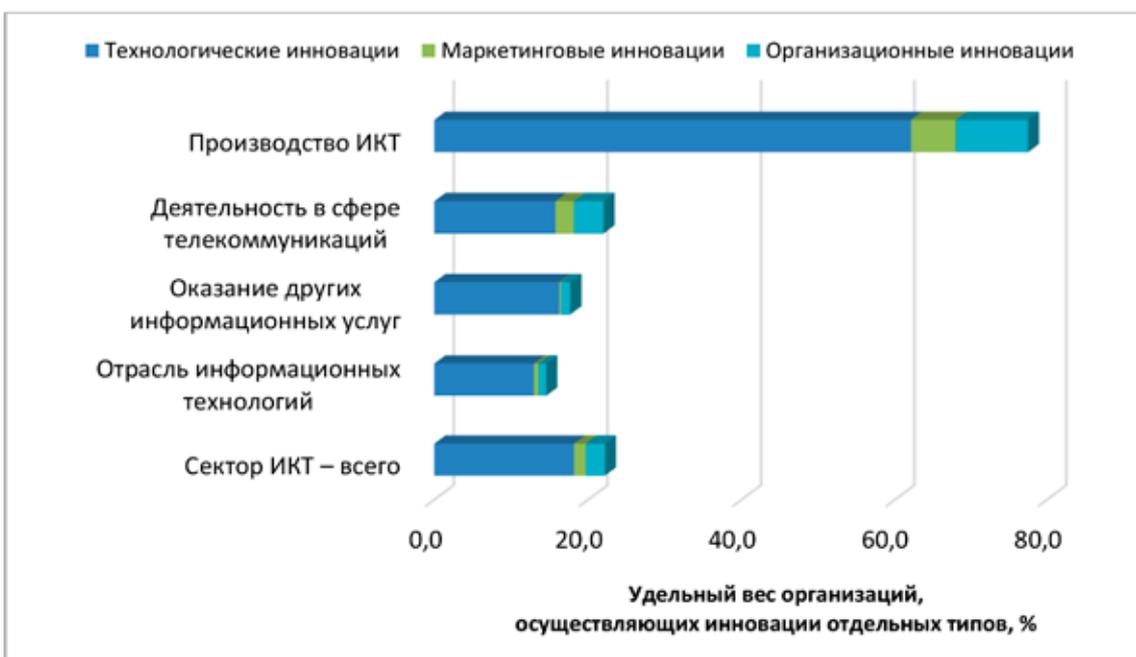

Рис. 1. Инновационная активность российских предприятий сектора ИКТ, 2022 г., %

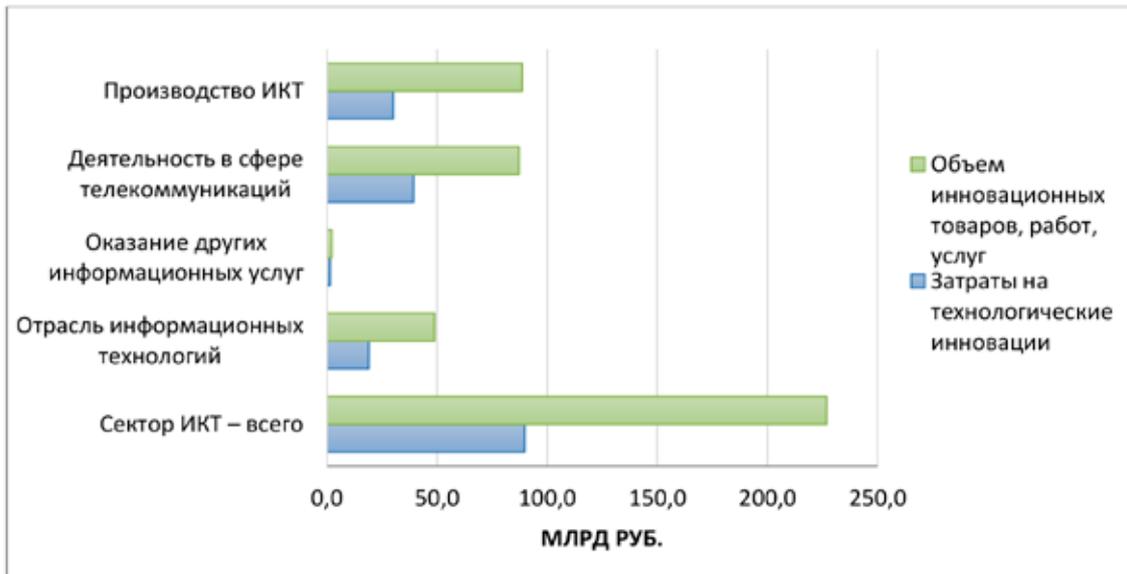

Рис. 2. Затраты на осуществление технологических инноваций и стоимость инновационных товаров предприятий сектора ИКТ, 2022

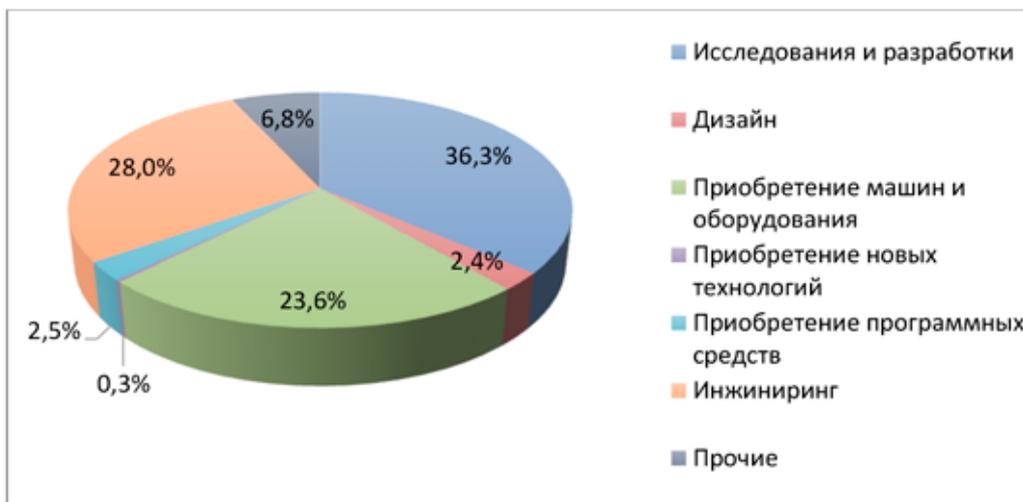

Рис. 3. Структура затрат предприятий сектора ИКТ на осуществление технологических инноваций, 2022 г., %

Таким образом инвестиционная привлекательность инновационных компаний существенно выше тех, которые используют традиционные технологии [9].

Анализ соотношения стоимости инновационных товаров, работ и услуг в сфере ИКТ и затрат, связанных с их производством и продвижением на рынок, проведенный на примере российских компаний, подтверждает эффективность данного направления бизнеса (рисунок 2).

В целом в секторе информационных технологий стоимость инновационных товаров в 2022 году составила 227 млрд рублей, в то время как затраты на осуществление данной деятельности были равны 89,8 млрд рублей, то есть в 2,5 раза меньше. Наиболее выгодным с точки зрения полученного эффекта стало производство ИКТ, где стоимость продукции составила 88,6 млрд рублей, в 2,9 раз превысив затраты.

Таблица 2

Позиции России в международных рейтингах цифрового развития, 2022 год

Индекс	Показатель России	Место России в рейтинге	Всего мест	Страна – лидер рейтинга	Показатели страны – лидера рейтинга
Индекс развития ИКТ	7.07	45	176	Исландия	8.98
Международный индекс цифровой экономики и общества	0.48	37	45	Дания	0.76
Глобальный индекс сетевого взаимодействия	49	41	79	США	85
Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности	70.406	38	63	США	100
Индекс цифрового развития	2.44	39	60	Норвегия	3.79

Таким образом, необходимость активного вовлечения российских компаний в инновационную деятельность, связанную с внедрением цифровых технологий, подтверждается полученными результатами. На рисунке 3 представлена структура затрат на технологические инновации сектора ИКТ.

Отечественные коммерческие компании недостаточно активно используют преимущества цифровых технологий, ограничивают инвестиции в использование инноваций, разработку новых технологий, создание новых продуктов, повышение производительности процессов. Объем их инвестиций в цифровизацию составляет 2,2% ВВП. В США аналогичный показатель равен 5%, в странах Западной Европы – 4%. Недостаточный уровень инвестирования приводит к снижению конкурентоспособности российских компаний в международном масштабе, что выражается в незначительном объеме экспорта высокотехнологичных товаров и вытеснении иностранными компаниями российских компаний во многих сегментах. Возможности развития компаний, разрабатывающих цифровые решения, ограничивает и невысокий размер инвестиций со стороны заказчиков.

В международных рейтингах цифрового развития Россия занимает далеко не лучшие позиции (таблица 2).

Исследования показывают, что позиция России в международных рейтингах цифрового развития невысокая – не выше 38-го места. Причем по одному из важнейших индексов, индексу развития ИКТ, который определяет общий уровень развития информационно-коммуникационных технологий и их востребованности, Россия занимает 45-е место.

Уровень развития цифровых технологий в различных отраслях российской экономики существенно отличается. Наименее существенная разница в уровне цифровизации между Россией и ведущими европейскими странами (Великобритания, Швеция, Германия, Франция, Голландия, Италия) наблюдается в сфере телекоммуникаций, образовании и финансовой деятельности. Она находится в пределах от 23% до 29%. Наряду с этим важнейшие для России отрасли – добывающая, обрабатывающая промышленность и транспорт – имеют чрезвычайно высокий уровень отставания, превышающий 50%. Эти сектора экономики находятся на начальном этапе цифровизации, для них необходимо разрабатывать и реализовать принципиально новые бизнес-модели, ориентированные на наиболее актуальные и результативные решения.

Использование цифровых решений открывает перед российскими компаниями неисчерпаемые возможности, позволяя им перешагнуть через один технологический уровень и сократить отставание от зарубежных лидеров [3]. Для этого необходима концентрация ресурсов, выработка общих стандартов развития, совместная разработка цифровых решений, совместное использование инфраструктуры и реализация программ кадрового обеспечения. Коммерческие компании должны плотно взаимодействовать с государственными структурами, образовательными учреждениями, исследовательскими центрами в области разработки и внедрения новых цифровых технологий.

В России наиболее активно внедрением и развитием цифровых технологий занимаются крупные компании, успешно работающие на рынке (например, Сбербанк) и ре-

ализующие масштабные проекты и бывшие стартапы, находящиеся в авангарде развития наукоемких технологий. Такие компании успешно развиваются, однако их число и оборот инновационной продукции в глобальном мировом масштабе остаются невысокими. Доля российских компаний в выручке тысячи крупнейших мировых ИКТ-компаний составляет менее 1% [4]. Невысокими остаются темпы роста и масштабирования российских стартапов.

Развитию цифровых технологий в России препятствуют специфические особенности сектора и отсутствие достаточного объема его финансирования [8]. Отсутствуют необходимые компетенции и навыки для формирования эффективных бизнес-моделей, ориентированных на реализацию инновационных стратегий и выявление перспективных востребованных инновационных решений. Затруднен переход от моделей и опытных образцов к массовому производству и последующей коммерциализации технологий и продуктов. Спрос на инновации и технологии на внутреннем рынке из-за низкого дохода потребителей остается низким. Компании не всегда готовы рисковать и приобретать инновационные разработки, предпочитая проверенные технологические решения.

Недостаток инвестиционных ресурсов является основным ограничением развития инновационных компаний [1]. В наименьшей степени он ощущается в области проведения НИОКР, где уровень государственного финансирования составляет 0,4% ВВП и соответствует уровню ведущих стран мира. В то же время вложения коммерческих компаний в исследования и разработки составляют не более 1% ВВП. В экономически развитых странах данный показатель существенно выше: в США он равен 1,9%, в Германии – 2,0%. Для создания прототипов продуктов, отработки технологии и масштабирования бизнеса необходимо наличие «длинных» дешевых средств и готовности инвесторов финансировать инновационные проекты с повышенным риском.

Для обеспечения быстрого развития инновационных компаний необходим механизм, учитывающий интересы всех участников инновационных процессов: инновационных компаний, исследовательских институтов, частных инвесторов, государства. Основная роль в развитии инноваци-

онных процессов, в том числе и в сфере цифровизации, принадлежит государственным структурам, которые должны формировать наиболее благоприятные условия для развития как крупных компаний, развивающих информационные технологии, так и цифровых стартапов. В первую очередь необходимо осуществить следующее:

1. Повысить уровень финансирования инновационной деятельности, сформировать систему оценки эффективности проектов, ориентированную на рост финансовых результатов компаний и получение социального эффекта.

2. Обеспечить равные условия для компаний к участию в конкурсном отборе проектов и к их финансированию на основе единых критериев.

3. Создать условия для работы высококвалифицированных российских специалистов, проведения научных исследований и разработок, привлечения иностранных инвесторов для финансирования научных проектов.

4. Сформировать систему стимулирования для развития цифровых технологий крупными компаниями и стартапами и роста спроса на инновации со стороны различных участников рынка.

5. Создать устойчивую нормативно-правовую базу для функционирования и развития краудфандинговых платформ и привлечения прямого частного инвестирования.

Цифровизация определена российским правительством как одно из наиболее актуальных направлений развития компаний, отраслей, национальной экономики. Исследования показывают, что во многих российских компаниях цифровизация рассматривается только на уровне внедрения программных продуктов в отдельные направления деятельности, что не позволяет получить значимый эффект от использования цифровых технологий. Отсутствие комплексного подхода к цифровизации наряду с недостаточным уровнем поддержки со стороны государства и частных компаний приводит к низкой позиции России в международных рейтингах цифрового развития, снижает уровень конкурентоспособности российских компаний и отечественной экономики в целом. Основными направлениями внедрения цифровых технологий являются: создание новых возможностей для развития рынка труда, повышение эффективности производственных

процессов и производительности труда, формирование новых бизнес-моделей, ориентированных на использование инноваций, рост эффективности осуществления исследований и разработок.

Основная роль в инновационном развитии принадлежит государству. На национальном уровне должна быть обеспечена финансовая поддержка стартапов, сформирована система равного доступа компаний к венчурному финансированию, разработана нормативно-правовая база для привлечения прямого частного инвестирования, созданы благоприятные условия для рабо-

ты российских ученых и проведения научных исследований.

Заключение

Развитие цифровизации – это путь к формированию устойчивой национальной экономики, повышению конкурентоспособности отечественных компаний. Последовательные действия на уровне государства, инновационных компаний, исследовательских институтов и образовательных учреждений позволят создать передовую цифровую систему и достигнуть уровня передовых стран мира.

Библиографический список

1. Путин: формирование цифровой экономики – вопрос нацбезопасности РФ. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4389411> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Вертий М.В., Белова Л.А. Инновационный вектор развития реального сектора экономики региона // Экономическая безопасность России: современное состояние и перспективы обеспечения: Материалы национальной научно-практической конференции. 2019. С. 86-93.
3. Гориславская В.Е., Соколова А.П. Современные проблемы процесса импортозамещения // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: сб. ст. по материалам VII международной научно-практ. конференции. 2017. С. 89-95.
4. Гурлеев И.В. Цифровизация экономики России и проблемы роботизации // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, № 4. С. 22-36.
5. Демура Н.А., Путивцева Н.П. Цифровизация: сущность и роль в развитии национальной экономики // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 22-30.
6. Соколова А.П., Касьянов В.В. Инновационное развитие и инновационное мышление // Вестник Академии знаний. 2021. № 42 (1). С. 245-250.
7. Соколова А.П., Морозов Д.С., Эсеккуева А.А. Компетенции персонала в условиях трансформации российской экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 50 (3). С. 312-317.
8. Соколова А.П., Бондарева Д.В. Управление рисками инновационных проектов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-3. С. 148-157.
9. Чернов И.В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10 (47), № 1. С. 121-132.

УДК 339.166.8

Д. В. Степанов

Государственный университет просвещения, Мытищи,
e-mail: den-stepanov@yandex.ru

В. В. Демина

Государственный университет просвещения, Мытищи;
Московский педагогический государственный университет, Москва,
e-mail: demina-vera@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА FMCG

Ключевые слова: рынок FMCG, товар, поведение потребителей, онлайн-торговля, структура продаж, тренды развития.

Рынок FMCG это один из основных сегментов экономики, который оказывает влияние на развитие других отраслей хозяйствования и на уровень благосостояния общества в целом. В статье рассмотрены основные составляющие сегмента FMCG. Проводится анализ современного состояния российского рынка FMCG, анализируются основные тренды в данной индустрии, динамика каналов продаж. Раскрываются основные стратегии поведения потребителей. Онлайн-торговля является одним из активно развивающихся сегментов рынка, это определено ростом количества интернет-магазинов, а также развитием разнообразных форм онлайн торговли, например, различных торговых приложений и т.д. Вследствие этого в статье проводится оценка состояния онлайн-рынка FMCG, как самого быстрорастущего канала сбыта, выявляются причины обозначенной динамики. На основании анализа статистических данных по продажам, а также данных по потребительскому поведению авторы статьи выделяют ключевые тренды развития отечественного рынка FMCG и определяют перспективы его развития. К данным перспективам можно отнести повышение спроса на органические и экологически чистые продукты, рост доли продаж через интернет, и развитие современных форм коммуникации с потребителями, таких как социальные сети, мессенджеры и различные мобильные приложения.

D. V. Stepanov

Federal State University of Education, Mytishchi,
e-mail: den-stepanov@yandex.ru

V.V. Demina

Federal State University of Education, Mytishchi;
Moscow Pedagogical State University, Moscow,
e-mail: demina-vera@yandex.ru

THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE NATIONAL FMCG MARKET

Keywords: FMCG market, product, consumer behavior, online trading, sales structure, development trends.

The FMCG market is one of the main segments of the economy, which has an impact on the development of other business sectors and on the level of well-being of society as a whole. The article discusses the main components of the FMCG segment. The analysis of the current state of the Russian FMCG market is carried out, the main trends in this industry and the dynamics of sales channels are analyzed. The main strategies of consumer behavior are revealed. Online trading is one of the actively developing market segments, this is determined by the growing number of online stores, as well as the development of various forms of online trading, for example, various trading applications, etc. As a result, the article assesses the state of the FMCG online market, as the fastest growing sales channel, and identifies the reasons for the indicated dynamics. Based on the analysis of statistical data on sales, as well as data on consumer behavior, the authors of the article identify key trends in the development of the domestic FMCG market and determine the prospects for its development. These prospects include an increase in demand for organic and environmentally friendly products, an increase in the share of sales via the Internet, and the development of modern forms of communication with consumers, such as social networks, instant messengers and various mobile applications.

Введение

FMCG это самый обширный сегмент рынка, так как в него входят товары массового потребления, имеющие высокую оборачиваемость. Сюда входят, как продовольственные, так и не продовольственные товары. Основными составляющими FMCG сегмента являются продукты питания, средства личной гигиены, бытовая химия, косметика и парфюм, фармацевтическая продукция, различные товары для животных и сезонная продукция (например, зонты, обогреватели, кондиционеры и т.д.). Исходя из этого следует, что рынок FMCG объемный и конкурентный, он включает тысячи товарных групп и позиций. Именно поэтому высокую важность и актуальность приобретает исследование состояния и перспектив развития национального рынка FMCG.

Цель статьи состоит в проведении всестороннего анализа и оценки текущего состояния FMCG рынка в России, выявлении трендов и перспектив его развития.

Материал и методы исследования

Теоретической и методической основой статьи являются научные исследования макроэкономики и рынка FMCG в России. В процессе выполнения исследования использовались методы логического обобщения, анализ, синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

В России, как и во всем мире, динамику потребительского рынка в 2022-2023 гг. определили кризис и инфляция. При этом стоит отметить, что, несмотря на все сложности, российский потребительский рынок

в 2022 году сохранил стабильность. Также для рынка FMCG в России в этот период характерно значительное изменение ассортимента на фоне резко снизившейся покупательской способности. Уже в начале 2023 года стало заметно повышение покупательской активности, рынок продолжает стабилизироваться.

Если рассматривать динамику рынка потребительских товаров в целом (офлайн и онлайн сегменты), то по итогам 2022 года его рост составил 19,4% по сравнению с 2021 годом. При этом стоит отметить, что это рост в денежном выражении, который во многом обусловлен инфляцией. Более детальное рассмотрение динамики рынка показывает, что до февраля 2022 года рост рынка был также обусловлен повышением спроса, а в период с мая по декабрь 2022 года прослеживается спад покупок. Спрос начал восстанавливаться лишь в начале 2023 года, когда замедлились темпы инфляции. В первом полугодии 2023 года рост рынка FMCG в России составил 8,5% в сравнении с аналогичным периодом 2022 года, это положительная тенденция, так как этот рост обусловлен повышением реального спроса на фоне дефляции в 1,6% (рис. 1).

Аналитики прогнозируют рост рынка FMCG в России и в дальнейшем, что, по их мнению, обусловлено высоким показателем индекса покупательского оптимизма. Кроме того, восстановление рынка обусловлено отчасти решением логистических трудностей возникших в 2022 году, налаживанием организации путей снабжения. Участникам рынка необходимо следить за его трансформацией и своевременно подстраиваться, учитывать все факторы, которые влияют на покупательский спрос [2, с. 150].

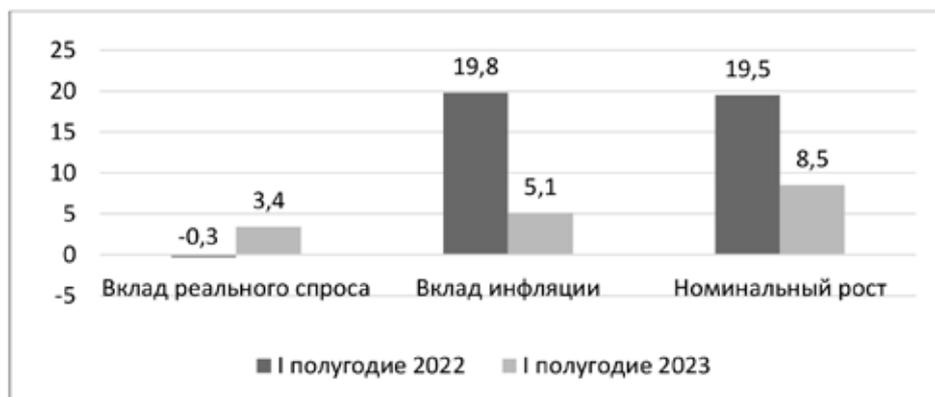

Рис. 1. Динамика продаж рынка FMCG в России и влияние факторов, % [7]

На покупательский спрос влияет и поведение покупателей. В любой кризис люди начинают экономить и 2022 год исключением не стал. Поэтому в рассматриваемом периоде 2022-2023 гг. потребительское поведение сопряжено с экономией и оптимизацией расходов. Среди стратегий экономии покупателей, обеспокоенных ростом цен можно выделить основные: поиск магазинов с более низкими ценами; покупки по сниженным ценам, акциям, скидкам; покупка только необходимого товара; переход на дешевые марки, товары заменители; более редкие походы в магазин. Покупатели стараются выбирать самые дешевые товары, активнее обращают внимание на российские бренды товаров. Это выгодно для обеих сторон, покупатель получает возможность сэкономить, а торговая сеть получает потенциал развития и возможность привлечь новых клиентов. Таким образом, поведение потребителей поменялось и соответственно стали меняться и каналы продвижения, и ценовая политика ритейла [8].

Рисунок 2. Доли каналов продвижения в структуре продаж в 2023 г., (денежное выражение) % [7]

К середине 2023 года на рынке FMCG в России продажи восстановились и начали расти по всем каналам продвижения. Высокие темпы роста прослеживаются в онлайн-торговле. Среди офлайн каналов продвижения наибольшая динамика просле-

живается в магазинах формата минимаркет. При этом стоит заметить, что наибольший вклад в рост продаж в денежном выражении на рынке вносят дискаунтеры. Эти два формата уверенно опередили гипермаркеты и супермаркеты по объемам продаж и по темпам роста. Активное развитие получили так называемые хард-дискаунтеры, именно в таких магазинах покупатели предпочитают приобретать набор базовых продуктов. Хард-дискаунтеры предлагают товары по еще более низким ценам, сюда относятся такие магазины, как «Светофор», «Доброцен», «Чижик». Сети магазинов тоже не отстают, так например ЗАО «Тандер» открыл сеть магазинов «Моя цена». Структура продаж на первое полугодие 2023 года представлена на рисунке 2.

Из рисунка 2 следует, что на долю дискаунтеров пришло 55,1 % всех продаж. А доля онлайн рынка составляет 7,6%, за год данный сегмент показал рост в 0,9%.

Рассматривая покупки с точки зрения географии спроса, отметим, что практически во всех регионах спрос восстанавливается, активнее растет спрос в онлайн сегменте рынка FMCG. Самые высокие темпы роста спроса прослеживаются в Дальневосточном федеральном округе и Сибирском федеральном округе, низкие темпы в Центральном федеральном округе и Северо-Западном федеральном округе. Такое перераспределение географического спроса на рынке FMCG во многом обусловлено развитием онлайн-торговли в регионах и тенденция будет только усиливаться [8].

Также целесообразно оценить восстановление спроса в разрезе групп категорий рынка FMCG. Изменение продаж в разрезе категорий наглядно представлена на рисунке 3.

Наиболее активное восстановление спроса на рынке FMCG в 2023 г. прослеживается в продуктовой группе, по таким товарам, как растительные масла, соль, сахар, кондитерские изделия, макаронные изделия, крупа. Доли, например, кондитерских изделий, прохладительных напитков и снеков в структуре продаж за первое полугодие 2023 года составили 12,0%, 11,6% и 4,3% соответственно [7]. В денежном выражении доля продаж данных групп товаров опережает рост по другим группам товаров на рынке FMCG. А если говорить о вкладе в общий рост объема продаж, то здесь бесспорно драйверами стали такие группы продовольственных товаров как мясо и мяс-

ные продукты и энергетики. На долю мяса и мясных продуктов в первом полугодии 2023 года приходится 17,3% всех продаж в денежном выражении.

В непродовольственной группе в первом полугодии 2023 года также прослеживается рост продаж на фоне дефляции [3]. Активнее других в данном сегменте растет группа

товаров личной гигиены и такие группы товаров как уход за волосами и уход за телом. Рост прослеживается в денежном выражении, а вот в натуральном выражении он гораздо ниже, это связано с тем, что рост продаж обусловлен ростом цен. По всем группам непродовольственных товаров рынка FMCG растет доля продаж онлайн (рис. 4).

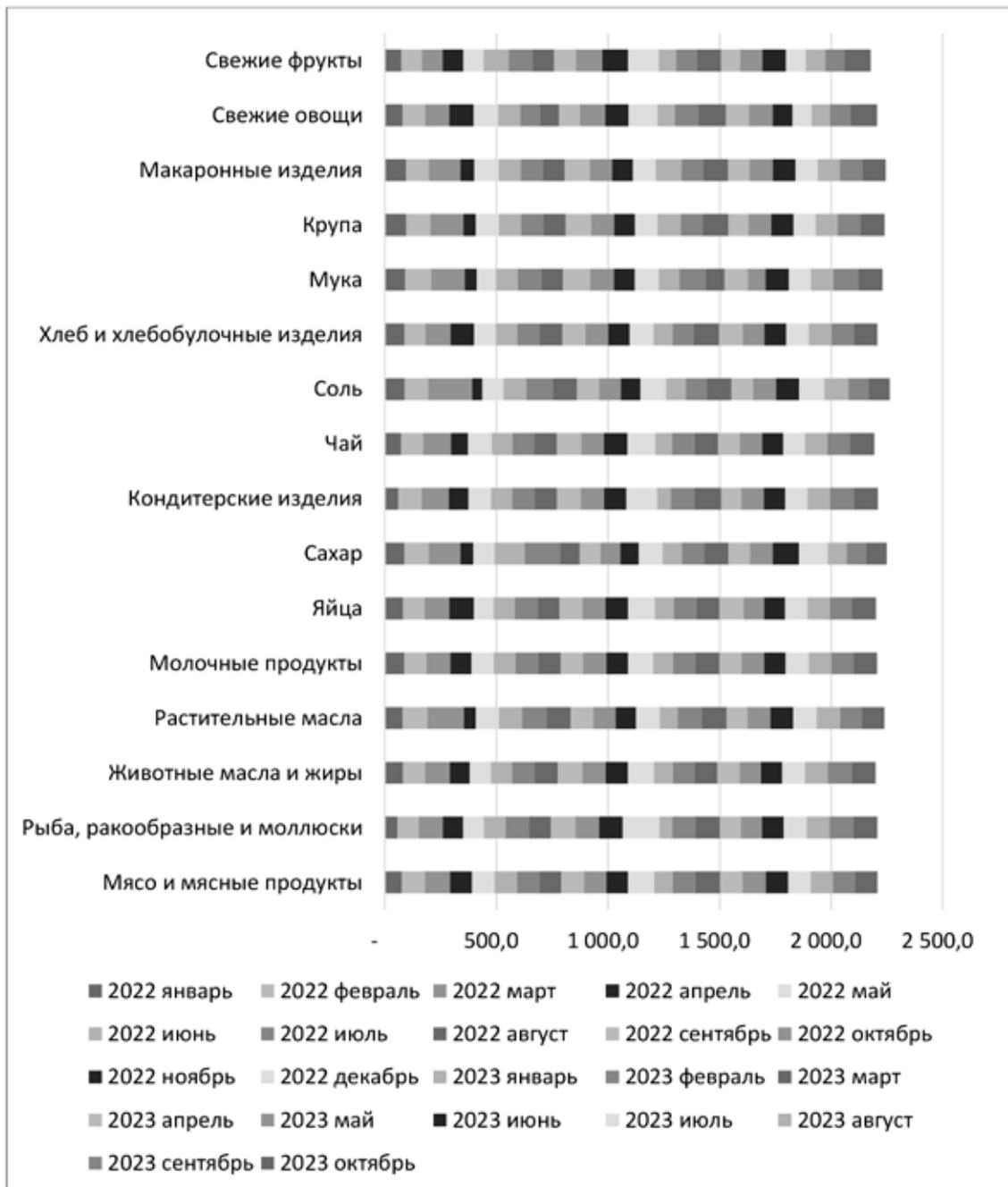

Рис. 3. Изменение продажи основных продуктов питания в организациях розничной торговли, не относящихся к субъектам малого предпринимательства в % к предыдущему месяцу (в сопоставимых ценах) [5]

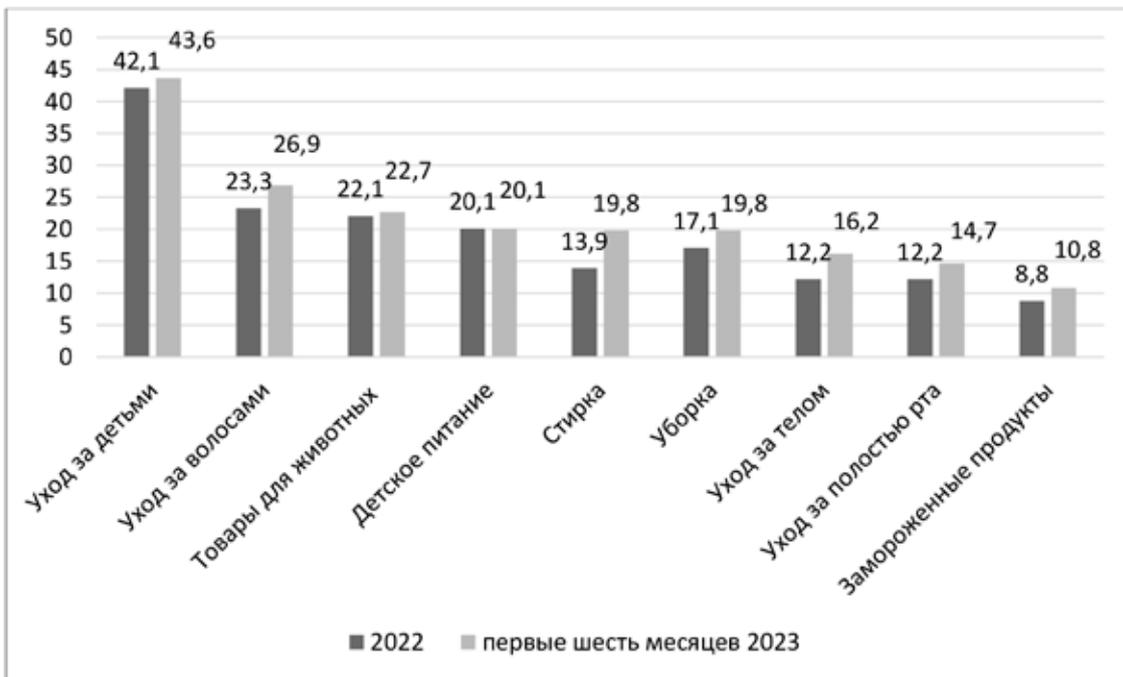

Рис. 4. Доля онлайн продаж недовольственных товаров в 2023 г., % [7]

Онлайн-торговля развивается во многом благодаря развитию и проникновению онлайн-сервисов и цифровых платформ в повседневную жизнь людей. Весомый толчок онлайн торговля получила во время пандемии коронавируса. Тенденцией последних лет стал возрастающий отток потребителей из офлайн магазинов, к которым относятся традиционные магазины, торговые центры, супермаркеты, в онлайн-магазины и магазины, работающие в обеих форматах и имеющие интегрированные мобильные приложения. Многие крупные ритейлеры, которые работают в традиционном формате, с 2019 года начали сокращать собственные торговые площади. На отечественном рынке цифровых платформ сегодня присутствует ряд российских (таких как Сбер, Яндекс, Озон, и др.) и зарубежных компаний (таких как, например, AliExpress и др.), между ними наблюдается интенсивная конкуренция [6, с. 30]. На российском рынке, как правило, представлены платформы по продаже товаров и предоставлению услуг, например, цифровые платформы по торговле товарами – это Озон, Lamoda, Sber, есть платформы предоставляющие цифровые услуги, например, banki.ru или транспортные услуги, например Яндекс. Такси и др.

В настоящее время покупатели приобретают в онлайн-магазинах и на маркетплейсах не только обувь, одежду и бытовую технику, но и товары повседневного спроса, продукты питания. На конец 2022 год рост онлайн торговли составил 43,5% в денежном выражении, из которых 7,3% приходится на электронную коммерцию [8].

В 2023 году пятая часть недовольственных товаров продается именно онлайн, в процентном выражении это 21,9%. Стоит заметить, что товары недовольственной группы являются одной из ключевых по продажам онлайн. В целом весь сегмент онлайн продаж после спада в 2022 году уже к середине 2023 года стал самым быстрорастущим. Активно развивается сегмент маркетплейсов. В сегменте онлайн-продаж, в частности продаж на маркетплейсах за январь-июнь 2023 года рост продаж составил 24% в сравнении с этим же периодом 2022 года. Вклад инфляции в данный рост составил 27%, еще 3% этого роста приходится на дефляцию.

Если раньше покупатели предпочитали делать крупные закупки в интернете, на маркетплейсах, то сейчас вектор сместился в пользу мелких покупок, состоящих из 1-5 позиций [1, с. 45]. Такими мелкими заказами обеспечивается более половины

оборота продаж на рынке FMCG в сегменте продовольственных товаров. А в сегменте непродовольственных товаров доля таких заказов составляет 70%. Даная тенденция приводит к увеличению количества заказов, усиливается значимость категорий с коротким сроком хранения.

Обозначенные тенденции будут только усиливаться, в настоящее время подавляющее число покупателей – 75% сравнивают перед покупкой предложения онлайн-магазинов и офлайн-магазинов, при этом свыше 50% покупателей убеждены в онлайн-магазине цены дешевле [4, с. 17]. Поэтому все крупные компании стремятся развивать онлайн каналы продаж. С развитием новых технологий и изменением поведения потребителей должен развиваться и меняться бизнес, компании должны четко оценить свои точки дифференциации и свою экономическую устойчивость. Компаниям необходимо искать эффективные способы удовлетворения потребностей потребителя, стремиться стать лучшим среди конкурентов. Независимо от стратегии ведения бизнеса участие в онлайн-торговле для современных компаний на рынке FMCG неизбежно, это позволяет создать устойчивый спрос со стороны потребителя.

Анализ существующих тенденций и трендов развития российского рынка FMCG позволяет сформулировать перспективы его развития. С учетом того, что покупательская уверенность растет, есть все перспективы, что потребители отойдут от сберегательной модели потребления и нарастят траты, то есть ожидается повышение спроса и рост продаж по всем сегментам FMCG рынка, особенно в сегменте онлайн торговли. Повышение спроса также будет обусловлено и наметившимся замедлением роста цен. Рынок будет постепенно восстанавливаться, если не возникнут новые негативные факторы.

Можно выделить несколько перспектив развития рынка FMCG. Во-первых, рост онлайн-торговли, вектор смещается в сторону

маркетплейсов и онлайн-магазинов и с развитием цифровых платформ эта тенденция будет только закрепляться. Такое положение вещей является преимуществом для участников рынка FMCG, производители товаров могут развивать свои интернет-магазины или выходить на маркетплейсы, развивается такая модель бизнеса, как доставка продуктов из супермаркетов, разрабатываются новые приложения для заказа готовой еды и продуктов.

Во-вторых, будет расти спрос на натуральные и эко товары, этот тренд традиционно набирает обороты и если во время кризиса вопрос экологичности продуктов отошел на второй план, то по мере восстановления рынка он снова будет в приоритете. В настоящее время популярность набирают продукты без добавок, без ГМО и т.д. Здоровое питание, активный образ жизни это все популярно среди покупателей. Участники рынка FMCG должны учитывать этот тренд.

В целом, российский FMCG рынок имеет перспективы развития в направлении онлайн-торговли и натуральных товаров. Производители должны быть готовы к изменениям в потребительском поведении и адаптировать свои стратегии и продукты под новые требования рынка.

Заключение

Проведенный анализ состояния национального рынка FMCG показал, что в 2023 году рынок активно восстанавливается после спада, связанного с кризисом и пандемией. На рынке меняется география спроса, ассортиментные группы, высокую популярность приобретают дискаунтеры и онлайн торговля. С учетом выявленных трендов развития рынка FMCG сформулированы и перспективы его развития, основной из которых является онлайн торговля, торговля экологичными и натуральными товарами. С учетом данных перспектив должны развиваться и участники рынка, они должны подстраиваться под меняющееся поведение потребителей.

Библиографический список

1. Луканина Е.С. Современный покупатель на рынке FMCG: инновации или поражение // Технологии маркетинга, бренд-менеджмента и рекламы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24 апреля 2019 года. М.: Государственный университет управления, 2019. С. 45-47.

2. Саломатова С.Н. Онлайн-рынок FMCG в России: состояние и перспективы развития // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: Материалы Международной научно-практической конференции, Хабаровск, 30 апреля 2020 года / Редколлегия: А.Е. Зубарев (председатель) и др. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 150-154.
3. Развитие онлайн-торговли в России [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2019/market-gfk> (дата обращения: 18.12.2023).
4. Савельева В.С. Ключевые тренды российского рынка FMCG // Вектор экономики. 2020. № 5(47). С. 17.
5. Федеральная служба государственной статистики. Изменение продажи основных продуктов питания и непродовольственных товаров. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 08.10.2023).
6. Nielsen: как COVID-19 изменит рынок FMCG? // Рынок мяса и мясных продуктов. 2020. № 5. С. 30-32.
7. NIQ: Обзор FMCG-рынка: итоги первого полугодия 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/education/2023/obzor-fmcg-rynka-itogi-pervogo-polugodiya-2023/> (дата обращения: 02.11.2023).
8. NIQ: Как изменился FMCG-рынок в 2022? [Электронный ресурс]. URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2022/kak-izmenilsya-fmcg-rynok-v-2022/> (дата обращения: 08.11.2023).

УДК 336.64

А. В. Сухоробров

АЧОУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», Москва,
e-mail: suhoy_home@list.ru

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ЭНЕРГОСБЫТОВЫХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: энергосбытовая компания, финансовое состояние, розничный рынок электрической энергии, электрическая энергия, гарантирующий поставщик, финансовая устойчивость.

В данной статье рассмотрены проблемы, влияющие на финансовое состояние энергосбытового сектора электроэнергетической отрасли Российской Федерации в современных условиях. В существующей модели рынка электрической энергии энергосбытовые компании являются связующим звеном между потребителями электрической энергии и производителями, сетевыми и инфраструктурными организациями, в связи с чем их финансовое состояние влияет на развитие всей электроэнергетической отрасли. В статье произведен обзор деятельности энергосбытовых компаний на розничном рынке электрической энергии, проведен анализ финансовых показателей, влияющих на финансовую устойчивость компании. Сформулированы предложения по устранению факторов, негативно влияющих на финансовое состояние энергосбытовых компаний. Публикация подготовлена в рамках проводимого диссертационного исследования по тематике финансовой стратегии развития энергосбытовых компаний в Российской Федерации. В статье используются публичные материалы организации коммерческой инфраструктуры оптового рынка электроэнергии и мощности.

A. V. Sukhorebrov

Moscow university of finances and law MFUA, Moscow, e-mail: suhoy_home@list.ru

FINANCIAL CONDITION OF ENERGY SALES COMPANIES IN MODERN CONDITIONS

Keywords: energy sales company, financial condition, retail electricity market, electric energy, supplier of last resort, financial stability.

This article examines the problems affecting the financial condition of the energy sales sector of the electric power industry of the Russian Federation in modern conditions. In the existing model of the electric energy market, energy sales companies are the link between consumers of electric energy and producers, network and infrastructure organizations, and therefore their financial condition affects the development of the entire electric power industry. The article provides a review of the activities of energy sales companies in the retail electricity market and analyzes financial indicators that affect the financial stability of the company. Proposals have been formed to eliminate factors that negatively affect the financial condition of energy supply companies. The publication was prepared as part of an ongoing dissertation research on the topic of financial strategy for the development of energy supply companies in the Russian Federation. The article uses public materials on the organization of commercial infrastructure of the wholesale electricity and capacity market.

Энергосбытовые компании – это профессиональные участники оптового и розничного рынка электрической энергии, осуществляющие продажу электрической энергии всем категориям потребителей. Существуют независимые энергосбытовые компании, которые вправе выбирать потребителей исходя из своих коммерческих интересов и энергосбытовые компании, имеющие статус гарантирующего поставщика на определенной территории, которые обязаны заключить договор с любым обратившимся к ним потребителем.

Деятельность независимой энергосбытовой компании находится под воздействием фактора конкуренции на розничном рынке электрической энергии, у покупателя всегда сохраняется возможность перейти на обслуживание к гарантирующему поставщику или другой энергосбытовой компании, соответственно чья стоимость электрической энергии не должна превышать стоимость, рассчитанную по ценам гарантирующего поставщика [1].

На гарантирующих поставщиков имеют влияние органы государственной власти,

целью которых является соблюдение баланса интересов между потребителями, заинтересованными в минимальной стоимости, приобретаемой электрической энергии и собственниками компаний, стремящихся обеспечить финансовую устойчивость своего бизнеса.

Порядок взаимодействия энергосбытовой компании с другими субъектами оптового и розничного рынка не зависит от ее статуса. Денежные средства, поступающие от реализации энергосбытовыми компаниями электрической энергии потребителям на розничном рынке, направляются на оплату счетов инфраструктурных и сетевых организаций, производителей и поставщиков электрической энергии. В связи с чем финансовое состояние энергосбытовых компаний напрямую влияет на эффективное функционирование всей электроэнергетической отрасли, которая является ключевой в инфраструктуре страны и важной частью ее экономики, это и обуславливает актуальность данного направления исследования.

Под финансовым состоянием энергосбытовой компании понимают обеспеченность ее финансовыми ресурсами и денежными средствами, а также соответствия ее доходов и расходов. Важной задачей анализа финансового состояния является изучение показателей, характеризующих его финансовую устойчивость.

Одним из основных аспектов необходимых для сохранения финансовой устойчивости компании является разработка грамотной финансовой стратегии, которая включает в себя деятельность, направленную на привлечение и распределение финансовых ресурсов.

На выбор финансовой стратегии компании влияют цели, задачи ее деятельности, масштаб бизнеса, этап, направление ее развития и характер источников финансовых ресурсов. Помимо этого, необходимо принимать во внимание сложность и изменчивость финансовой сферы, на которую воздействуют внутренние и внешние факторы и возможности [2].

На финансовый результат и финансовую устойчивость энергосбытовых компаний также существенное воздействие оказывают объем и качество дебиторской задолженности, которая в свою очередь в определенной степени зависит от социально-экономических факторов.

Дебиторская задолженность составляет существенную часть оборотных активов в бухгалтерском балансе энергосбытовых компаний, большую часть краткосрочных обязательств составляет кредиторская задолженность, а внеоборотные активы и долгосрочные кредиты как правило в большинстве энергосбытовых компаний представлены в небольшом объеме или отсутствуют полностью, в том числе по причине неимения на балансе материальных активов [3]. Управление дебиторской задолженностью предполагает прежде всего контроль за оборачиваемостью средств в расчетах. Увеличение дебиторской задолженности изменяет к худшему финансовое состояние компаний, а иногда приводит и к ее разорению. Дебиторская задолженность является активом компании с высокой ликвидностью, однако обладающим высокими рисками. Большая доля просроченной дебиторской задолженности, в том числе мораторная и нереальная ко взысканию существенно увеличивает затраты на обслуживание заемных средств, повышает издержки и таким образом негативно влияет на финансовую устойчивость организации, повышая риск финансовых убытков. Правильно организованные денежные потоки являются важнейшим показателем грамотной финансовой политики компании.

Финансовая устойчивость определяет способность организации конкурировать, а также формирует ее ресурсы необходимые для взаимодействия с другими организациями, являясь важным фактором для всех участников процесса финансового взаимодействия.

Под финансовой устойчивостью также понимают стабильное финансовое состояние организации, которое обеспечивает его платежеспособность [4].

В энергосбытовом секторе электроэнергетической отрасли параметр финансовой устойчивости – это неотъемлемая часть необходимая для эффективного и успешного развития отрасли.

Финансовая отчетность организаций является основным источником данных для оценки финансовой устойчивости. Коэффициент финансовой устойчивости предназначен для оценки и анализа соответствия целей и задач, которые организация ставит перед собой с ее возможностями. Данный показатель очень важен как для руководства компании, так и для инвесторов и контрагентов [5].

Отдельные сводные финансовые показатели участников рынка – гарантирующих поставщиков за 2022 год и 9 месяцев 2023 года

Показатель	2022 г.	9 мес. 2023 г.
Выручка, млрд руб.	2 769	2 236
Чистая прибыль (убыток), млрд руб.	59	112
Дебиторская задолженность, млрд руб.	275	253
Кредиторская задолженность, млрд руб.	303	262
Стоимость чистых активов, млрд руб.	257	353
Уставный капитал, млрд руб.	98	99
Собственный Капитал, млрд руб.	256	352
Долгосрочные кредиты и займы, млрд руб.	84	95
Валюта баланса, млрд руб.	715	778
Чистая рентабельность (ср. по отрасли), %	2,12	5,00
Коэффициент абсолютной ликвидности (ср. по отрасли), отн. ед.	0,38	0,49
Коэффициент финансовой устойчивости, отн. ед.	0,48	0,57
Коэффициент финансовой автономии, отн. ед.	0,36	0,45
Коэффициент кредиторской задолженности и прочих пассивов, отн. ед.	0,78	0,73

Примечание: составлено авторами по данным [6, 7].

Основные сводные финансовые показатели для анализа финансовой устойчивости энергосбытовых компаний – гарантирующих поставщиков наглядно представлены в таблице.

Коэффициент финансовой устойчивости определяется как отношение суммы собственного капитала и долгосрочных кредитов и займов на валюту баланса. По сравнению с результатами 2022 г. данный коэффициент по итогам 9 месяцев 2023 г. увеличился на 21% и составил 0,57. Коэффициент финансовой автономии также показывает увеличение на 25%, при этом небольшое значение коэффициента финансовой устойчивости и финансовой автономии обусловлено отраслевой особенностью, которая заключается в малой доле долгосрочных обязательств около 12% и большой доле краткосрочных обязательств около 48% от валюты баланса. Одновременно с этим наблюдается уменьшение коэффициента кредиторской задолженности и прочих пассивов на 6%, увеличение коэффициента абсолютной ликвидности на 29% и улучшение показателя чистой рентабельности на 136%. В целом положительный тренд улучшения коэффициентов финансовой стабильности свидетельствует о том, что энергосбытовой сектор успешно справляется с воздействием внешних факторов,

но при этом порядок расчетов энергосбытовых компаний на розничном и оптовом рынках электрической энергии обязывает данные организации уделять большое внимание постоянному анализу своих финансовых показателей.

Для повышения финансовых результатов и финансовой устойчивости энергосбытовым компаниям необходимо направить усилия по следующим направлениям деятельности:

- разработка четких регламентов, нацеленных на повышение качества управления и контроля над дебиторской задолженностью;
- создание высококвалифицированной и мотивированной команды финансового блока компании, ориентированных на улучшение финансового результата;
- планирование бюджета и контроль расходов, компания должна определить свои финансовые потребности на определенный период времени и разработать бюджет, который позволит ей управлять своими финансовыми ресурсами эффективно;
- создание надежного кредитного портфеля, необходимого для покрытия кассового разрыва за счет заемных средств;
- поиск и внедрение новых источников дохода, за счет предоставления дополнительных услуг, таких как энергоконсал-

тинг, электромонтажные работы, установка АСКУЭ, привлечение к участию в проекте управления спросом и другие.

В заключении стоит подчеркнуть, что устойчивое финансовое состояние и грамотный финансовый менеджмент является важным условием устойчивого развития

энергосбытовых организаций. Данное исследование будет продолжено в области развития методов и инструментов, позволяющих минимизировать риски и факторы, препятствующие финансовой стабильности и улучшению финансовых показателей энергосбытового сектора.

Библиографический список

1. Баркина О.Г. Современная рыночная электроэнергетика Российской Федерации. 2-е изд. М.: Перо, 2015. 395 с.
2. Дмитриев Е.Н. Теоретические аспекты формирования финансовой стратегии энергосбытовых компаний в современных условиях // Теория и практика современной науки. 2015. № 3(3). С. 64-70.
3. Ильенков Д.А. Методика анализа финансового состояния энергосбытовых компаний в процессе либерализации электроэнергетики: автореф. дис.... канд. экон. наук. Москва, 2012. 26 с.
4. Левкина Е.В., Нуштайкина Н.Ф. Анализ собственного капитал как основного фактора финансовой устойчивости организации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6, № 3(20). С. 100-103.
5. Бубновская Т.В., Левкина Е.В., Якимова М.Д. Анализ относительных показателей финансовой устойчивости предприятия // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6, № 4(21). С. 312-314.
6. Официальный сайт АО «ЦФР». [Электронный ресурс]. URL: https://cfrenerg.ru/upload/iblock/d98/tcqkq8yatf20qleq4kryr0y1vczzz6q4/Fin_sost_9_mes_2023.pdf (дата обращения: 10.11.2023).
7. Официальный сайт информационного агентство «Big Electric Power News». [Электронный ресурс]. URL: https://www.bigpowernews.ru/photos/0/0_V6UuR6PdUPKNX1dhArKPaecqUlihvQd.pdf (дата обращения: 09.11.2023).

УДК 374.1

К. А. Татаринов

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

С. М. Музыка

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского»,
Молодёжный, e-mail: ignitmuz@mail.ru

Н. Н. Аникиенко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского»,
Молодёжный, e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

И. А. Савченко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского»,
Молодёжный, e-mail: innasava2016@mail.ru

ЛИДЕРСТВО В ВИРТУАЛЬНЫХ КОМАНДАХ

Ключевые слова: дистанционное лидерство, видеоконференции, доверие, индивидуальный труд, виртуальный коллектив, модерация виртуальных встреч, межличностные конфликты.

В эпоху глобализации и цифровизации компании должны максимально гибко реагировать на меняющиеся потребности клиентов. Среди сотрудников также растет стремление к гибким моделям работы, к независимости от места и времени для выполнения своих должностных обязанностей. Это приводит сокращению стационарных рабочих мест в офисах и увеличению мобильных рабочих мест или к работе в собственных жилых помещениях. Работа вне офиса работодателя сопряжена с изменяющимися требованиями к компетентности руководителей и понимания лидерства. Уже с середины 90-х годов прошлого века можно наблюдать растущую тенденцию к децентрализации, мобилизации и технологизации офисной работы. В ходе этих изменений меняется и требования к лидерству, которое открывает поле противоречий между контролем и доверием, близостью и дистанцией, интеграцией и разъединением. Тема лидерства претерпевает постоянные изменения под знаком «вектор на цифровизацию». Актуальность темы статьи обусловлена постоянно растущим предложением мобильных рабочих мест со стороны работодателей и столь же растущим спросом со стороны сотрудников. В статье подробно изучено дистанционное лидерство и навыки, необходимые для его развития, как важнейшего фактора успеха в современном мире труда.

Tatarinov K.A.

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: tatarinov723@gmail.com

Muzyka S.M.

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: ignitmuz@mail.ru

Anikienko N.N.

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

Savchenko I.A.

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: innasava2016@mail.ru

LEADERSHIP IN VIRTUAL TEAMS

Keywords: remote leadership, video conferences, trust, individual work, virtual team, moderation of virtual meetings, interpersonal conflicts.

In the era of globalization and digitalization, companies must respond as flexibly as possible to the changing needs of customers. There is also a growing desire among employees for flexible work models, for independence from place and time to perform their official duties. This leads to a reduction in stationary

jobs in offices and an increase in mobile jobs or to work in their own living quarters. Working outside an employer's office involves changing requirements for the competence of managers and an understanding of leadership. Since the mid-90s of the last century, one can observe a growing trend towards decentralization, mobilization and technologization of office work. In the course of these changes, the requirements for leadership also change, which opens up a field of contradictions between control and trust, proximity and distance, integration and separation. The topic of leadership is undergoing constant changes under the sign of the "the vector for digitalization". The relevance of the topic of the article is due to the constantly growing supply of mobile jobs from employers and the equally growing demand from employees. The article examines in detail remote leadership and the skills necessary for its development as the most important factor of success in the modern world of work.

Введение

Работа в домашних офисах весной 2020 года, вызванная вирусным патогеном SARS-CoV-2 и ставшая необходимой в связи с ограничениями на контакты, оказалась для многих компаний в значительной степени неожиданной [3]. Положительный опыт и даже возросшая производительность, вопреки многим предрассудкам, заставляют многие компании практиковать более гибкие концепции работы. Однако работа в домашнем офисе также имеет свои пределы. Отсутствие личного взаимодействия при непосредственном контакте лицом к лицу не может быть полностью заменено [9]. Однако с точки зрения устранения транспортных заторов и снижения потребности в офисных помещениях, переосмысление более гибких моделей работы будет способствовать расширению гибридных концепций занятости. Растущая тенденция к мобильным формам работы в сочетании с эффектом пандемии COVID-19 послужила толчком для проведения большого количества научных исследований, анализирующих лидерское поведение в виртуальных командах [6, 8, 9].

Цель статьи состоит в выявлении различий между лидерством в присутствии и лидерством на расстоянии.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели проведено изучение научных трудов отечественных ученых, что позволило выявить характеристики лидерства в распределенных командах. В ходе исследования были задействованы методы сравнительного анализа, сопоставления и монографического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Организация, структурирование и распределение задач в виртуальных командах являются решающими факторами успеха. При этом часто выполняемые задания не-

намного сложнее, чем при работе в офисе, но они предъявляют другие требования к членам команды и к руководителям. Чтобы сотрудничество на расстоянии было успешным, рабочие задачи должны быть четко структурированы, а цели и сферы ответственности четко определены. В идеале руководитель должен создавать возможности для сотрудничества и предоставлять членам команды возможности для самостоятельного принятия решений, а также поощрять самоорганизацию внутри удаленной команды [1]. Для этого существуют два принципиально разных метода структурирования задач с точки зрения компании. Во-первых, это виртуальные доски, которые служат для определения того, кто и в какой момент времени должен выполнять задачу. Отдельные задачи высокой степени сложности отбираются персоналом команды самостоятельно на основе компетенций и распределения ролей. Крайне важно четко определить обязанности и роли каждого в команде, что облегчает ответственность и распределение обязанностей между отдельными членами. Такая гибкость определяется как способность компании быстро и гибко реагировать, насколько это возможно, на меняющиеся рыночные условия в режиме реального времени. Во-вторых, это система записок, в которых рабочие задачи назначаются сотрудникам с учетом их компетентности. Также существует возможность заблаговременно определить возраст и уровень выполнения задачи. Решающее значение для этого метода имеет хорошее и регулярное системное администрирование, и договоренности, обеспечивающие доступность и надежность [12].

Лидеры в традиционных организациях направляют и мотивируют к труду рабочие группы, но, когда общение происходит через сеть, это часто сделать сложно. Влияние руководителя здесь опосредованно, общение ограничено, либо полностью отсутствует. Чтобы наладить виртуальное общение

и групповую динамику все виртуальные сотрудники должны изучить специальные методы удаленной работы [11]. В противном случае произойдет недопонимание, снизится мотивация и возникнут межличностные конфликты. Чтобы реализовать инновационные возможности компании и обеспечить ей конкурентоспособность члены виртуальной команды должны пройти подготовку по использованию новых медиа для коммуникаций и сотрудничества. Совместное обучение в пространственно-распределенных командах имеет множество преимуществ по сравнению с индивидуальным и приводит к большему успеху в обучении [14].

Многие руководители уже дано привыкли, что целые отделы или даже компании работают исключительно в своих домашних офисах. Это ставит перед лидерами компаний совершенно новую задачу – как перейти от «удаленной работе» к «удаленному сотрудничеству». Сильная сторона любого руководителя – передать смысл, определить приоритеты и делегировать решение неотложных задач. Однако, если не общаться друг с другом лицом к лицу, этот навык может быстро деградировать [15]. Для работы в распределенных командах крайне важно донести смысл, видение и цель работы, ответив на следующие вопросы: почему мы так работаем; в чем смысл нашей деятельности; для кого нужен наш труд; как узнать, что мы все делаем правильно?

Последовательная согласованность позволяет делегировать не отдельные задачи, а целиком комплексные обязанности. Ведь когда человек чувствует личную ответственность за решение «своей» задачи, он работает более интуитивно, активно и творчески и, таким образом, вносит свой вклад в общее дело автономно. При этом меняется и роль лидера, он становится наставником или «страхует» своего подчиненного. Однако такое новое сотрудничество требует долгого привыкания с обеих сторон. Самым важным для виртуальной команды является доверие – новая форма производственного капитала. То, что в обычных условиях работы представлялось бы полной противоположностью – контроль, надзор, проверки, правила и т.д., сегодня является элементарной основой виртуальных команд. Чем больше доверие, тем более беспрепятственным, быстрым и гибким будет сотрудничество. Слабо выраженные доверительные отношения в удаленных командах косвенно расходуют

потенциально возможную прибыль на контрольные и проверочные функции. Для виртуальной команды вопрос доверия возникает в тройной форме. Во-первых, если вы не доверяете людям и их компетенциям, вам также не хватает уверенности в их работе и, следовательно, в ее результатах. Традиционные команды имеют преимущество, которое нельзя упускать из виду – их члены могут наблюдать друг за другом во время работы. В виртуальных командах сотрудники могут принимать к сведению только результаты их труда, что является причиной, по которой так важны двусторонние технологические среды (совместное использование приложений и видеоконференции). Во-вторых, члены виртуальной команды также должны доверять цели своего совместного сотрудничества. Многие руководители ожидают, что их коллеги будут работать в команде, но по-прежнему вознаграждают только за индивидуальный труд. Это не только подрывает доверие к командной работе и ее задачам, но и разрушает организационную форму виртуального коллектива, поскольку рост заработной платы происходит только за счет повышения эффективности индивидуальной работы, а не за счет повышения эффективности работы команды в целом. В-третьих, виртуальные команды требуют большого объема информации и для них жизненно важно полагаться на доступность, надежность и правильность передаваемого контента. Конфиденциальность здесь – это основа бизнес-процессов, но чрезмерное утаивание информации, по крайней мере, так же опасно.

Как бы парадоксально это ни звучало, чтобы стать лидером в распределенной команде, руководителю нужно стать «более заметным». Уже недостаточно просто говорить на рабочие темы, нужно активнее и сознательнее реагировать на кризисные ситуации, а также справляться с неуверенностью и страхами сотрудников. Ведь только когда все почувствуют «что здесь что-то происходит», возникает чувство принадлежности к большому делу [10].

Правильное оборудование – это основа, без которой невозможно работать дома или в дороге [5]. Оно включает в себя компьютер с необходимым аппаратным и программным обеспечением, и, в случае необходимости, мобильный телефон, чтобы сотрудники команды имели возможность получать информацию от команды и предоставлять ее

команде в любое время и в любом месте. Несмотря на растущую свободу организации рабочего времени иногда необходимо напрямую взаимодействовать друг с другом и быть надежно доступными для этого. Помимо соглашений о создании документов, хранении файлов и использовании календаря, важно также установить основные правила работы в команде. Встречи, предназначенные для обмена информацией внутри команды, позволяют настраивать работу команды под конкретную задачу. Обмен сообщениями должен быть как можно более простым, но в то же время настолько богатым, насколько это необходимо. Однако выбор текстовых и аудиовизуальных форматов встреч с возможностью совместного просмотра экрана или обмена файлами ставит перед руководством непростые задачи. Лидер должен учитывать знания, опыт, конкретные условия рабочей задачи и цели, а также суметь перенести коммуникативный обмен и сотрудничество в первую очередь на уровень цифровых технологий (электронная почта, телефон, видеоконференции, чаты или специальное программное обеспечение) [6]. При этом общение лицом к лицу не является полным исключением, но используется достаточно редко. Тривиальной формой общения является асинхронный обмен текстовыми сообщениями, с преимуществом возможности прочтения в более позднее время и ответа на него. Другой формой общения является телефонная конференция, которая не требует подключения к Интернету. Отсутствие визуального компонента при аудиоконференцсвязи, невозможность восприятия мимики и жестов затрудняют интерпретацию произносимого. Чтобы понять смысл приходится полагаться исключительно на содержание или тональность и не разрешать себе отвлекаться или выполнять другие задачи параллельно. Видеоконференции являются наиболее предпочтительным средством, позволяющим максимально приблизиться к условиям, эквивалентным личному присутствию, так как здесь доступны мимика и жесты. Видеоконференции также важны для укрепления социальной сплоченности и общения в командах. Психология общения, используя модель айсберга для пояснения процесса общения между людьми, показывает, что на предметный уровень приходится только 10% передаваемой информации, а 90% – это невербальный уровень отношений.

Поэтому видеоконференцсвязь предпочтительнее телефонной связи, поскольку последняя дает возможность осуществлять визуальный контакт. Это визуальное присутствие имеет главенствующее значение для руководителей, так как они четко заявляют о своем лидерстве с помощью выбора места на виртуальном собрании, своей одежды, языка тела и тональности голоса. Посредством сенсорно воспринимаемых сигналов и обратной связи делается попытка максимально полно воссоздать эту физическую реальность [7].

В дополнение к выбору формата обмена и характеристик используемых средств коммуникации, подготовка и модерация виртуальных встреч лидерами также определяют успех в виртуальной работе [13]. Чем меньше команда знает друг друга, тем более богатым источником социальной информации должны быть выбранные для встреч цифровые коммуникационные инструменты. Цифровые форматы обмена обычно более утомительны, чем личные встречи, поэтому необходимо соблюдать четкие временные рамки от максимума 60 минут для новичков до полутора часов для тренированных команд. Плохая подготовка к виртуальному обсуждению должна приводить к переносу пунктов повестки дня в повестку последующих совещаний, чтобы все заинтересованные стороны были заранее ознакомлены с важными вопросами. Не менее целесообразным представляется создание протокола переговоров для отслеживания динамики процесса решения поставленных задач. Руководитель-фасилитатор особое внимание должен уделять соблюдению заранее согласованных пунктов повестки дня, проверять актуальность материалов, задавать наводящие вопросы и выяснять уровень понимания виртуального диалога. Модераторское поведение должно быть адаптировано к особенностям виртуального взаимодействия [4]. Например, выдача права голоса должна быть четко заметна, сдержанные участники собрания должны быть мотивированы к дебатам, а в незнакомых командах обращение к участникам должно осуществляться поименно. Общение не должно основываться на проблемах. Акцент должен быть сделан на успех, достижениям и творческие решения [8]. Поэтому крайне необходима высокая оперативность обратной связи, максимально синхронное общение и низкая временная задержка. В конце онлайн-встречи

виртуальный лидер должен еще раз обобщить все важные выводы, задачи и способы их решения. Целесообразным будет установить фиксированные дни недели и время проведения онлайн-встреч. Например, совещание во вторник утром для распределения рабочих задач и краткие совещания по актуальным вопросам утром и днем в течение рабочей недели. Такая форма «входа-выхода» в течение рабочего дня много раз доказывала свою эффективность.

Заключение

В заключение можно указать на то, что руководитель виртуальных команд должен

признать новые и дополнительные требования, которые приводят к изменению лидерского поведения. Самоконтроль должен быть адаптирован, а в общении необходимо больше уделять внимание укреплению доверия и четкой обратной связи. Все это должно реализовываться через новые средства массовой информации, поддерживающие межличностное взаимодействие. Для этого лидеру и сотрудникам необходимо постоянно совершенствовать свою медиаграмотность, как в отношении разумного выбора средств массовой информации, так и в отношении их корректного профессионального использования [2].

Библиографический список

1. Баева О.Н., Бережных М.В. Формирование универсальной компетенции «командная работа и лидерство» в программах бакалавриата: анализ практик университетов // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14, № 3. С. 1096-1106.
2. Варнавский А.В., Волкова Е.С., Бурякова А.О., Климова Е.А. Модель оценки цифрового лидерства организации // *Вестник университета*. 2020. № 4. С. 23-32.
3. Гусева Е.А., Майзель А.И. Перспективы лидерства в свете пандемии // *Вестник факультета управления СПбГЭУ*. 2022. № 11. С. 37-41.
4. Ильченко С.В. Лидерство в контексте инновационной деятельности предприятия // *Вестник экспериментального образования*. 2020. № 1 (22). С. 30-41.
5. Кожевникова Л.В., Старовойтова И.Е. Трансформационное лидерство в виртуальных командах // *Вестник университета*. 2021. № 2. С. 30-35.
6. Конев А.Н. Влияние стиля лидерства на управление виртуальной командой // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2020. № 3 (17). С. 71-74.
7. Лепехин Н.Н. Разделяемое лидерство как фактор развития устойчивости команды // *Петербургский психологический журнал*. 2023. № 42. С. 22-68.
8. Лысов Ф.Д., Шакирова Д.М. Цифровое лидерство в двадцать первом веке / Ф.Д. Лысов // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 99-2. С. 105-108.
9. Мирошниченко М.А., Еремина И.А. Современная парадигма лидерства в условиях цифровой трансформации // *Вестник Академии знаний*. 2023. № 3 (56). С. 412-416.
10. Петров С.В. Взаимосвязь лидерства и командообразования // *Ученые записки Российской Академии предпринимательства*. 2020. Т. 19, № 3. С. 202-208.
11. Суходолов А.П., Тимофеев С.В. СМИ и виртуальная реальность: новые возможности и перспективы // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2018. Т. 7, № 4. С. 567-580.
12. Сучков М., Ребро О., Сушенцов А., Байков А. Лидерство и принятие внешнеполитических решений в эпоху нового технологического уклада // *Международные процессы*. 2020. Т. 18, № 4 (63). С. 62-80.
13. Тайкова Л.В. Лидерство в виртуальных сетевых сообществах // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2017. № 1 (99). С. 55-57.
14. Терелецкова Е.В., Ахряпова Д.А., Порошин А.С. Лидерство как инструмент развития современной организации // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2021. № 1 (157). С. 77-80.
15. Хитрова Т.И., Ованесян С.С., Низовцева А.С. Методы формирования состава исполнителей IT-проекта // *Baikal Research Journal*. 2020. Т. 11, № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).7.

УДК 33.15

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»,
Новосибирск, e-mail: olga_andre.ru

Н. Е. Терешкина

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: phd_76@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЭКОЛОГИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ

Ключевые слова: национальные и федеральные проекты, финансирование, природные ресурсы, природоподобные технологии.

В данной обзорной статье оценивается реализация национального проекта «Экология» в 2019-2022 гг. Проблема сохранения окружающей среды и бережного использования природных ресурсов ежегодно только усугубляется. Для ее решения в масштабах страны был принят национальный проект «Экология» включающий федеральные проекты, предназначенные для решения задачи восстановления определенного вида ресурсов – «Чистый воздух», «Чистая вода» и др. Несмотря на обширную деградацию земель, программного документа, предусматривающего их восстановление, нет. Ввиду проблем с финансированием часть федеральных проектов была реорганизована. Тем не менее, значительная часть федеральных проектов финансируется согласно бюджетной росписи почти на 100%. С течением времени были упразднены два ФП «Чистая вода» и «Внедрение наилучших доступных технологий», а сумма запланированных финансовых вложений была перенаправлена на реализацию ФП «Чистый воздух» и ФП «Оздоровление Волги». В заключении делается вывод о возможности изменения ситуации с природными ресурсами в стране при использовании природоподобных технологий.

О. А. Khalturina

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk,
e-mail: olga_andre@mail.ru

N. E. Tereshkina

Siberian State Transport University, Novosibirsk, e-mail: phd_76@mail.ru

NATIONAL PROJECT “ECOLOGY” AS AN INSTRUMENT FOR RESTORATION OF NATURAL RESOURCES IN RUSSIA

Keywords: national and federal projects, financing, natural resources, nature-like technologies.

This review article evaluates the implementation of the national project “Ecology” in 2019-2022. The problem of environmental conservation and careful use of natural resources is only getting worse every year. To solve this problem on a national scale, a national project “Ecology” was adopted, including federal projects designed to solve the problem of restoring a certain type of resource – “Clean Air”, “Clean Water”, etc. Despite the extensive degradation of land, a program document providing for their restoration not provided. Due to funding problems, some federal projects were reorganized. However, a significant part of federal projects is financed according to the budget schedule at almost 100%. Over time, two FPs “Clean Water” and “Implementation of the Best Available Technologies” were abolished, and the amount of planned financial investments was redirected to the implementation of the FP “Clean Air” and FP “Improvement of the Volga”. In conclusion, it is concluded that it is possible to change the situation with natural resources in the country using nature-like technologies.

Введение

Проблема сохранения окружающей среды и бережного использования природных ресурсов появилась не на много позже возникновения человечества. И с течением времени в мировом масштабе она только усугублялась.

Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» были установлены 12 национальных проектов. Одним из них является национальный проект (НП) «Экология». Необходимость возникновения этого про-

екта обусловлена экологическими угрозами, зафиксированными в Указе Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». Несмотря на появление указа постфактум, после нанесения ущерба и возникновения угроз, вселяет оптимизм его реализации в будущем.

Целью работы является обзор реализации НП «Экология», изменений его структуры и финансирования, а также связь национального проекта с другими природоохранными инициативами в России.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой явились законодательные и другие нормативные документы по вопросам реализации национального проекта «Экология». В качестве научно-методического аппарата использовались методы общенаучного познания: абстрактно-логический; анализа и синтеза; экономико-статистический; нормативный.

Результаты исследования и их обсуждение

Структура НП «Экология» с течением времени претерпела изменения (табл. 1) [1].

Если по состоянию на февраль 2022 г. в составе НП «Экология» было 11 федеральных проектов (ФП), то в новой версии, по состоянию на 31.10.2023, осталось только 10 федеральных проектов. Были упразднены два ФП «Чистая вода» и «Внедрение наилучших доступных технологий». В свое время максимальная запланированная сумма финансирования была предусмотрена именно на реализацию федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий» и составляла 64,5% от суммы финансирования всего национального проекта. Сумма финансовых вложений была определена самим понятием наилучших доступных технологий. Статья 28.1 федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» к областям их применения относит хозяйственную деятельность или технологические процессы, способные оказывать негативное воздействие на окружающую среду. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 24 декабря 2014 г. № 2674-р «Об утверждении Перечня областей применения наилучших доступных технологий» таких видов деятельности и технологических процессов, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду, насчитывается более 30.

Таблица 1

Структура и финансовое обеспечение национального проекта «Экология», млрд рублей

Федеральный проект		Финансовое обеспечение по годам					
22.02.2022	31.10.2023	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Чистая страна		9,6	17,9	14,4	21,7	12,1	17,2
Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами		27,5	96,5	88,9	70,6	76,9	74,31
Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности		0,4	1,9	11,7	10,3	13,3	1,9
Чистый воздух		105,5	80,3	37,1	38,9	45,2	56,7
Чистая вода		6,8	15,1	0	0	0	0
Оздоровление Волги		19	26,9	30,1	35,6	34,9	42,4
Сохранение озера Байкал		2,9	3,2	4,5	5,5	4,4	5,7
Сохранение уникальных водных объектов		1,6	1,9	2,5	2,5	2,3	2,6
Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма		0,2	1,4	1,1	1,1	1,2	1,1
Сохранение лесов		26,7	25,1	27,1	23,5	22,7	24,7
Внедрение наилучших доступных технологий		10	290	300	606,5	606,5	605,9
Экомониторинг		0	0	0	0	0	0
Итого по состоянию на февраль 2022 г.		210,1	560,4	517,6	816,1	819,4	832,5
Итого по состоянию на октябрь 2023 г.		211,1	560,6	517,4	839,8	825,7	784,9

Очевидно, что негативное воздействие на окружающую среду не уменьшилось, поэтому можно обосновать упразднение этого федерального проекта проблемами финансирования. Мероприятия этого федерального проекта были распределены в ФП «Чистый воздух» и ФП «Оздоровление Волги» [2]. Появился совершенно новый ФП «Экомониторинг», направленный на создание в городах России комплексной системы мониторинга состояния окружающей среды, для обеспечения экономических субъектов достоверной и полной информацией о состоянии окружающей среды и прогнозирование ее изменений. Однако, никакого финансирования нового федерального проекта не предусмотрено. Действие все федеральных проектов, входящих в состав НП «Экология» продлено по 2030 год. Сумма финансирования национального проекта уменьшилась на 16,6 млрд рублей, на 2024 год – на 47,6 млрд рублей. На период 2026-2030 гг. пока никакого финансирования не запланировано.

Основными направлениями НП «Экология» являются вода, воздух, мусор. В состав национального проекта входят федеральные проекты, нацеленные на улучшение состояния природных ресурсов в соответствующей области (табл. 1). Если же рассматривать экологическую безопасность страны в целом, то одной из важнейших компонент являются земельные ресурсы, улучшение состояния которых не предусмотрено.

Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды за 2022 г. [3] характеризует экологическую обстановку в стране, состояние природных ресурсов, включая воздух, климат, леса, водные и земельные ресурсы и др. Аналогичный доку-

мент подготавливается и Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) [4].

Представляет интерес оценка влияния реализации национального проекта «Экология» на состояние природных ресурсов (табл. 2).

Статистика убедительно показывает снижение концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе. Особенно радует снижение концентрации бенз(а)пирена, провоцирующего онкологические заболевания. Тем не менее, в некоторых городах страны уровень бенз(а)пирена превышал предельно допустимую концентрацию (ПДК) более, чем в 10 раз: Абакан – 42,1; Вихоревка – 76,3; Новокузнецк – 59,0; Кызыл – 48,6; Чита – 53,8. Тем не менее, можно говорить о положительных результатах реализации федерального проекта «Чистый воздух».

Состояние водных ресурсов страны в каждом из указанных документов оценивается отдельно по каждому водному объекту. А если учесть, что в России более 2,5 млн рек, 2,7 млн озер, есть моря и водохранилища, то масштаб работы по оценке и описанию является огромным. Оценка загрязнения поверхностных вод показала наличие в них ртути, свинца, кадмия, тяжелых металлов. Основными источниками загрязнения являются сточные воды промышленности. В докладе Минприроды отмечается стабилизация содержания тяжелых металлов в водных объектах. Качество поверхностных вод оценивается с использованием комплексных оценок по пяти классам качества воды: 1 класс – «условно чистая»; 2 класс – «слабо загрязненная»; 3 класс – «загрязненная»; 4 класс – «грязная»; 5 класс – «экстремально грязная».

Таблица 2

Тенденция изменений среднегодовых концентраций загрязняющих веществ в городах РФ за период 2018–2022 гг. [4]

Загрязняющее вещество	Количество городов РФ	Изменение, %
Взвешенные вещества	215	-19
Диоксид азота	236	-8
Оксид азота	158	-9
Диоксид серы	231	0
Оксид углерода	220	-18
Бенз(а)пирен	167	-24
Формальдегид	160	4

Таблица 3

Причины деградации сельско- хозяйственных земель в разрезе федеральных округов

Вид деградации	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
Водная эрозия	+	+	+	+	+	+	+	+
Ветровая эрозия	+		+	+	+	+	+	+
Переувлажнение и заболачивание	+	+	+	+	+	+	+	+
Засоление	+		+	+	+	+	+	+
Опустынивание			+	+	+		+	
Подтопление			+	+	+		+	+
Переуплотнение	+	+	+	+	+	+	+	+
Сбитость кормовых угодий/ перевыпас			+	+	+	+		

Уровень загрязнения каждого водного объекта напрямую зависит от развития промышленности в регионе. Так, например, поверхностные воды Северо-Запада в районе Калининграда считаются «загрязненными» и «грязными», что обусловлено наличием автомобилестроения, судостроения, пищевой переработки, химической, электронной промышленности, производства мебели, коммунальных и с/х предприятий. А вот в дельте реки Волга в течение реализации федерального проекта «Оздоровление Волги» в 2019-2022 гг. качество воды улучшилось от «грязной» до «загрязненной». Вода в реке Обь в 2022 году в различных ее створах оценивалась от «грязная» до «слабо загрязненная». А в пределах села Фоминское, от «экстремально грязной» до «грязной» – ниже пгт. Октябрьское. В 2022 г. в другой сибирской реке Лена наблюдалась аналогичная ситуация – качество воды оценивалось «грязная», в некоторых створах – «слабо загрязненная». В 2022 г. у крупнейшей реки Енисей на территории Красноярского края вода оценивалась от «слабо загрязненная» до – «грязная». В 2022 г. значительно ухудшилось качество воды Братского и Усть-Илимского водохранилищ, расположенных на реке Ангара, от «условно чистой» до «слабо загрязненной» [3].

Также в Докладе Минприроды за 2022 год дана оценка состояния земельных ресурсов. Доклад констатирует, что деградация земель является «важнейшей социально-экономической проблемой, которая создает угрозу экологической, экономической и в целом национальной безопасности РФ» (табл. 3).

Каждый из видов деградации наносит экологический вред, который в конечном

итоге отражается на здоровье нации. Так, например, ветровая эрозия наносит экологический вред, который проявляется в возникновении пылевых бурь; уносе плодородного слоя пылевыми бурями; запыление атмосферы; повседневная ветровая эрозия; заносы дорог; нарушение движения транспорта; повреждение посевов; воздействие на человека. Большая часть видов деградации земель вызвана отрицательным воздействием человека, например, нарушением верхнего слоя почвы, либо его бездействием.

Доклад Минприроды раскрывает суммы финансирования НП «Экология» в 2022 году (табл. 4).

Несмотря на увеличение расходов федерального бюджета в 2022 г. кассовое исполнение обязательств бюджета по финансированию федеральных проектов было выполнено практически на 100%. К сожалению, в декабре 2023- января 2024 г. официальный сайт Счетной Палаты РФ недоступен (проводятся технические работы), поэтому официальная статистика о фактическом финансировании НП «Экология» отсутствует. Есть данные о финансировании национальных проектов в процентном соотношении, но не конкретизируется процент выполнения от суммы, зафиксированной в паспорте национального проекта, или в Законе о федеральном бюджете на соответствующий год. Как показывает практика, эти суммы могут сильно различаться в зависимости от внешних факторов.

Тем не менее, статистика такова. По состоянию на 1 января 2023, начиная с 2019 года, года исполнение расходов по национальному проекту «Экология» составляет 99,7% [5].

Плановое и фактическое финансирование НП «Экология» в 2022 году

Федеральный проект	Бюджетные ассигнования, млн руб.	Кассовое исполнение, %
Чистая страна	44928,6	99,6
Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами	24414,0	99,8
Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности	10399,8	100
Чистый воздух	11558,0	100
Оздоровление Волги	26742,2	99,9
Сохранение озера Байкал	8570,5	99,2
Сохранение уникальных водных объектов	2843,4	98,8
Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма	1126,8	100
Сохранение лесов	5416,1	99,9
Итого	135999,3	99,7

По состоянию на 1 апреля 2023 года – 23,8% [6]. По предварительным данным Министерства финансов РФ, расходы федерального бюджета на реализацию национальных проектов на 1 сентября 2023 года исполнены на 1,819 триллиона рублей, или на 63,4% от годового плана. Исполнение расходов по нацпроекту «Экология» составило 64,5% [7]. По состоянию 1 октября 2023 г. составило 68,8% от плановых бюджетных назначений [8]. По ранее опубликованным данным Минфина, расходы федерального бюджета на национальные проекты на 1 декабря 2023 года предварительно составили 2,53 трлн рублей или 84,5% от плановых бюджетных назначений [9]. Расходы федерального бюджета на реализацию нацпроектов в 2023 году составили 2,291 трлн рублей, что составляет 78,9% от годового плана. Об этом сообщили в Минфине. По 3 нацпроектам процент исполнения близок к 90%. Исполнение расходов по нацпроекту «Экология» демонстрирует средние показатели [10].

Показатели национального проекта «Экология» сопряжены с показателями Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, установленной Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176. Эти показатели перекликаются с Планом действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденным Распоряжением Правительства РФ от 10.0.8.2016 № 1688. Все три программных

документа фиксируют угрозу экологической безопасности России, требуют сохранения естественных экологических систем, объектов животного и растительного мира, восстановления нарушенных экосистем. Документы принимались последовательно: 2016, 2017 и 2018 гг. Тем не менее, по состоянию на сегодняшний день затруднительно констатировать факт их полной реализации.

Заключение

Подписан Указ Президента РФ от 02.11.2023 № 818 «О развитии природоподобных технологий в Российской Федерации». Указ содержит задания по определению основных принципов отнесения технологий к природоподобным, проведению оценки их состояния в стране, разработке и утверждению плана их развития.

И такая работа уже проводится. Так, например, в рамках проекта Института степи УрО РАН «Степи России: ландшафтно-экологические основы устойчивого развития, обоснование природоподобных технологий в условиях природных и антропогенных изменений окружающей среды» (№ ГР АААА-А17-117012610022-5) была проведена комплексная оценка современного состояния степного землепользования регионов страны. По результатам оценки были разработаны предложения и рекомендации, направленные на создание экологически устойчивого пространственного развития степных регионов, исключающего деградацию земель.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Экология» [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/nr_ecology/?ysclid=lrbpysfufu499799423 (дата обращения: 10.10.2023).
2. Внедрение наилучших доступных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/vnedrenie-nailuchshih-dostupnyh-tehnologij/?ysclid=lreu0u89oe946089314> (дата обращения 15.10.2023).
3. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. 686 с.
4. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в РФ за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.meteorf.gov.ru/upload/iblock/f54/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202022_%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D0%B3%D0%B8%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0_180823.pdf?ysclid=lrd4046zjy56992640 (дата обращения: 13.11.2023).
5. Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов [Электронный ресурс]. URL: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news_msp/ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzheta_na_realizatsiyu_natsionalnykh_proektov/?ysclid=lrbuuuuufe736055658 (дата обращения: 11.11.2023).
6. Минфин отчитался о реализации нацпроектов [Электронный ресурс]. URL: <https://glavportal.com/materials/minfin-otchitalsya-o-realizacii-nacproektov?ysclid=lrbuvacr1k603926684> (дата обращения: 13.11.2023).
7. За 8 месяцев 2023 года на реализацию нацпроектов из бюджета направлено более 1,8 трлн рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://mff.minfin.ru/news/za-8-mesyatsev-2023-goda-na-realizatsiyu-nacproektov-iz-byudzheta-napravleno-bolee-18-trln-rublej/?ysclid=lrbuurgmuv616226902> (дата обращения: 10.12.2023).
8. Минфин: из бюджета на нацпроекты выделили уже 1,99 трлн рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/10/09/999642-minfin-iz-byudzheta-na?ysclid=lrbuumrkf927924786> (дата обращения: 13.11.2023).
9. Расходы бюджета на исполнение нацпроектов в 2024 году составят 3 трлн рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ffoms.gov.ru/news/monitoring-smi/raskhody-byudzheta-na-ispolnenie-nacproektov-v-2024-godu-sostavyat-3-trln-rublej/> (дата обращения: 11.12.2023).
10. Минфин РФ: Расходы на национальные проекты достигли 78,9% от плана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gosrf.ru/minfin-rf-rashody-na-naczialnye-proekty-dostigli-789-ot-plana?ysclid=lrbuuyun2ir800748483> (дата обращения: 13.12.2023).

УДК 330.34

И. Ю. Храмова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, e-mail: khramova.irina@mail.ru

Т. С. Морозова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, e-mail: mts.71@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ СТРАН БРИКС И «ГРУППЫ СЕМИ»

Ключевые слова: БРИКС, Группа семи, мировой ВВП, экономический баланс сил, межстрановое сопоставление.

В статье проводится сравнение стран БРИКС и «Группы семи» (G7) на основе показателей ВВП в текущих ценах и по паритету покупательной способности (ППС). Анализ данных по странам БРИКС, включающим Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, как крупнейшим развивающимся экономикам, и G7 как крупнейшим развитым экономикам, куда входят США, Германия, Япония, Франция, Великобритания, Италия и Канада, показывает интересные результаты. Данные МВФ о ВВП, рассчитанном по ППС, свидетельствуют о неуклонном снижении доли G7 в мировом ВВП и столь же неуклонном росте вклада стран БРИКС. Изучались доли каждой группы стран в мировом ВВП, а также темпы прироста реального ВВП. Конкуренция между экономиками обеих групп стран не вызывает сомнения. С точки зрения ППС, экономики стран БРИКС в совокупности мощнее, чем общая экономика стран «Группы семи», тенденция постепенного смещения экономического баланса сил между G7 и странами БРИКС в сторону последних чётко выражена. Доля стран БРИКС в мировом ВВП по ППС выше аналогичного показателя, рассчитанного в текущих ценах.

I. Yu. Khramova

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, e-mail: khramova.irina@mail.ru

T. S. Morozova

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, e-mail: mts.71@mail.ru

COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE ECONOMIC POTENTIALS OF THE BRICS COUNTRIES AND THE «GROUP OF SEVEN»

Keywords: BRICS, GROUP OF SEVEN, global GDP, Economic Balance of Power, cross-country comparison.

The article compares the BRICS countries and the Group of Seven (G7) on the basis of GDP indicator at current prices and based on purchasing power parity (PPP). Analysis of the data for BRICS comprising Brazil, Russia, India, China, and South Africa, as the largest developing economies, and the G7, which includes USA, Germany, Japan, France, UK, Italy and Canada as the largest advanced economies, shows interesting results. The IMF's GDP data, based on PPP, shows a steady decline in the G7's share of global GDP and an equally steady increase in the contribution of the BRICS countries. The shares of each group of countries in global GDP were studied, as well as the annual percent change in real GDP. There is no doubt about the competition between the economies of both groups of countries. From the PPP point of view, the economies of the BRICS countries are collectively more powerful than the economies of the Group of Seven countries, and the trend of a gradual shift in the economic balance of power between the G7 and the BRICS countries towards the latter is clearly expressed. The share of BRICS countries in the global GDP by PPP is higher than the same indicator calculated at current prices.

Введение

«Группа семи» до недавнего времени представляла собой объединение ведущих экономически развитых стран для координации своих позиций по различным вопросам

мировой политики, прежде всего в сфере экономики и финансов. В неё входят США, Германия, Япония, Великобритания, Франция, Италия и Канада. Эти же страны Всемирный банк и МВФ традиционно относят к странам

с развитой экономикой. До недавнего времени это были крупнейшие экономики мира. Однако с появлением и развитием формата БРИКС расстановка сил в мировой экономике изменилась. Членами данного объединения в настоящее время являются Федеративная Республика Бразилия, Российская Федерация, Республика Индия, Китайская Народная Республика и Южно-Африканская Республика. По итогам 15 саммита БРИКС, прошедшего в 2023 году в ЮАР, к этому объединению в 2024 году планировалось присоединение ещё 6 стран – Аргентины, Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии, Эфиопии. Членство Аргентины сейчас под вопросом в связи с изменением позиции нового руководства этой страны после выборов. Страны БРИКС по уровню экономического развития указанные выше международные институты все ещё относят к группе стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой. Но если ранее такой подход был оправдан, то сейчас расстановка сил изменилась, и относить крупнейшие экономики мира к развивающимся представляется не вполне корректным.

Вклад этих двух групп стран в мировую экономику радикально изменился за последнее 20 лет. В 2001 году на долю стран «Группы семи» приходилось 49,47% мирового валового внутреннего продукта (далее – ВВП) по паритету покупательной способности (в том числе на долю США приходилось 23,98%), а на долю стран БРИК – 23,27% (в том числе на долю КНР приходилось 12,59%) [1]. То есть доля совокупного ВВП четырёх стран БРИК была меньше, чем доля одних США. В 2022 году на долю этих же четырёх стран БРИК приходится уже 30,9% мирового ВВП по паритету покупательной способности (в том числе на долю КНР – 18,4%). На долю стран «большой семёрки» – 30,5% (из них на долю США пришлось 15,5%) [1]. По оценкам Всемирного банка по состоянию на конец 2022 года в пятёрку крупнейших экономик мира входили 3 страны БРИКС (КНР – 1 место, Индия – 3 место, РФ – 5 место). Крупнейшей экономикой мира была названа КНР. В первую десятку экономик мира входит также и Бразилия. Из стран большой семёрки в первую пятёрку вошли только экономики США и Японии (2-ое и 4-ое места соответственно). В первую десятку вошли Германия и Франция (6-ое и 10-ое места соответственно). Таким образом, в десятку крупнейших экономик мира

из пяти стран БРИКС вошли четыре страны, из стран «Группы семи» – также 4 страны [2]. Некоторые страны БРИКС уже больше, чем отдельные экономики «Группы семи»: экономика Китая, на долю которой сейчас приходится 17,8% мирового ВВП в текущих ценах, в 2001 году была немного больше итальянской и заметно больше канадской [1].

Целью исследования ставится сравнение экономик стран групп БРИКС и стран «Группы семи».

Материал и методы исследования

В работе использованы аналитический и описательный методы исследования, а также графический и математический аппарат обработки статистических данных.

Сравнение двух групп стран, обозначенных выше, будет осуществляться на основе показателей ВВП в текущих ценах и по паритету покупательной способности. Данный показатель традиционно используется мировыми финансовыми институтами как характеристика размера экономик стран мира. Изучению подлежат доли каждой группы стран в мировом ВВП, а также темпы прироста реального ВВП. Исследование базируется на данных докладов МВФ «Перспективы развития мировой экономики» за ряд лет.

Результаты исследования и их обсуждение

Для сравнительной оценки объёма экономик стран БРИКС и «Группы семи» используем показатель валовой внутренней продукт. Оценка на основе показателя ВВП не единственный, но наиболее часто применяемый на международном уровне и академически признанный метод измерения объёма экономики той или иной страны или группы стран. Как и другие показатели, он имеет свои недостатки. Показатель ВВП в текущих ценах не учитывает влияние ценовой составляющей, что затрудняет межстрановые сравнения. Эта проблема может быть решена использованием показателя реального ВВП. Другая сложность в использовании показателя ВВП, выраженного в текущих ценах, при осуществлении межстрановых сравнений состоит в том, что данный показатель изначально рассчитывается в национальных валютах, а для сопоставления используется ВВП стран в долларовом исчислении. Использование текущего обменного курса национальной валюты по отношению к доллару для пересчёта

не учитывает различную покупательную способность валют. Выходом из этой ситуации является использование показателя ВВП, рассчитанного по ППС (далее – ВВП по ППС). Он учитывает разницу в покупательной способности национальных валют и, следовательно, лучше подходит как для сравнения размера экономик разных стран, так и уровня жизни населения.

Международные торгово-экономические позиции стран БРИКС и «Группы семи» представлены в таблице 1 и опираются на достигнутый уровень ВВП, рассчитанного по ППС.

Как видно по данным таблицы, с позиций паритета покупательной способности экономики стран БРИКС в совокупности мощнее, чем общая экономика стран «Группы семи». Доля стран БРИКС в мировом ВВП в 2018 году и в 2020-2022 годах устойчиво выше 31% от мирового ВВП. Данный показатель опустился ниже 31% лишь в 2019 в результате уменьшения долей Китая и Индии. Соответственно только в этом году совокупный ВВП стран БРИКС был на 0,9 процентных пункта ниже аналогичного показателя стран «Группы семи». При этом доли отдельных стран достаточно стабильны.

Доля стран «Группы семи» демонстрирует устойчивую динамику снижения:

с 31,7% мирового ВВП в 2019 году она упала до 30,5% в 2022 году. Доли отдельных стран-членов этой группы существенно не менялись. Устойчиво снижались на протяжении анализируемых периодов только данные показатели у Японии и США.

Вышесказанное подтверждает тезис об изменении экономического баланса сил между странами БРИКС и «Группы семи», характерного для последнего десятилетия.

Экспортно-ориентированные стратегии группы БРИКС обеспечили ей сильные позиции в международной торговле. Доля этой группы стран в 2022 году составила 18% от мирового экспорта товаров и услуг. В то же время нельзя не признать, что аналогичный показатель «Группы семи» в 1,7 раза выше и составляет 30,3% мирового экспорта.

С позиций человеческого потенциала, обеспечивающего функционирование мировой экономики, на долю пяти стран БРИКС приходится 41,5% мирового населения, в то время как в странах «Группы семи» проживает лишь 10%.

Потенциал роста БРИКС далеко не исчерпан. Это подтверждают устойчиво высокие темпы прироста ВВП стран этого объединения, представленные в таблице 2, в сравнении с аналогичным показателем стран «Группы семи».

Таблица 1

Доли стран групп БРИКС и «Группы семи» в совокупном мировом ВВП, экспорте товаров и услуг, численности населения мира [3]

Страны	Доля в мировом ВВП, %					2022	
	2018	2019	2020	2021	2022	Экспорт товаров и услуг, %	Население, %
Бразилия	2,5	2,4	2,4	2,3	2,3	1,2	2,6
Россия	3,1	3,1	3,1	3,1	2,9	2,0	1,8
Индия	7,8	7,1	6,8	7,0	7,3	2,5	18,2
Китай	18,7	17,4	18,3	18,6	18,4	11,9	18,1
ЮАР	н/д	0,6	0,6	0,6	0,6	0,4	0,8
Итого по странам БРИКС	32,1	30,6	31,2	31,6	31,5	18	41,5
США	15,2	15,9	15,8	15,7	15,5	9,7	4,3
Япония	4,1	4,1	4,0	3,8	3,8	2,9	1,6
Германия	3,2	3,5	3,4	3,3	3,3	6,6	1,1
Великобритания	2,2	2,4	2,2	2,3	2,3	3,2	0,9
Франция	2,2	2,4	2,3	2,3	2,3	3,2	0,8
Италия	1,8	2,0	1,9	1,9	1,9	2,4	0,8
Канада	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	2,3	0,5
Итого по странам «Группы семи»	30,1	31,7	31,0	30,7	30,5	30,3	10

Таблица 2

Темпы прироста реального ВВП стран групп БРИКС и «Группы семи», % [3]

Страны	в среднем 2005–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Страны БРИКС									
Бразилия	3,5	-3,5	-3,3	1,3	1,8	1,2	-3,3	5,0	2,9
Россия	3,4	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,2	-2,7	5,6	-2,1
Индия	7,7	8,0	8,3	6,8	6,5	3,9	-5,8	9,1	7,2
Китай	10,0	7,0	6,9	6,9	6,8	6,0	2,2	8,4	3,0
ЮАР	3,0	1,3	0,7	1,2	1,6	0,3	-6,0	4,7	1,9
Страны «Группы семи»									
США	1,6	2,7	1,7	2,2	2,9	2,3	-2,8	5,9	2,1
Германия	1,4	1,5	2,2	2,7	1,0	1,1	-3,8	3,2	1,8
Франция	1,0	1,0	1,0	2,5	1,8	1,9	-7,7	6,4	2,5
Италия	-0,5	0,8	1,3	1,7	0,9	0,5	-9,0	7,0	3,7
Япония	0,5	1,6	0,8	1,7	0,6	-0,4	-4,2	2,2	1,0
Великобритания	1,2	2,4	2,2	2,4	1,7	1,6	-11,0	7,6	4,1
Канада	1,9	0,7	1,0	3,0	2,8	1,9	-5,1	5,0	3,4

Таблица 3

Доли стран групп БРИКС и «Группы семи» в мировом ВВП по ППС и текущим ценам в 2022 г.

Страны	Доля в мировом ВВП по ППС, %	Доля в мировом ВВП в текущих ценах*, %	Изменение доли (1-2)
А	1	2	3
Страны БРИКС			
Бразилия	2,3	1,9	0,4
Россия	2,9	2,2	0,7
Индия	7,3	3,4	3,9
Китай	18,4	17,8	0,6
ЮАР	0,6	0,40	0,2
Итого по странам БРИКС	31,5	25,7	5,8
Страны «Группы семи»			
США	15,5	25,21	-9,71
Германия	3,8	4,03	-0,23
Франция	3,3	2,76	0,54
Италия	2,3	1,99	0,31
Япония	2,3	4,19	-1,89
Великобритания	1,9	3,04	-1,14
Канада	1,4	2,12	-0,72
Итого по странам «Группы семи»	30,5	43,34	-12,84

Примечание: * рассчитано авторами на основе [4].

Если рассматривать представленные в таблице данные по группам стран, то среди стран БРИКС наиболее высокие показатели демонстрируют Китай и Индия. Если в 2005-2014 гг. экономики этих стран росли в среднем на 10% и 7,7% соответственно,

то в 2015-2022 гг. средний темп роста составил 105,88% для Китая и 105,4% для Индии. В странах «Группы семи» самый высокий средний темп роста в 2015-2022 гг. показала экономика США – 102,1%, что хуже аналогичного показателя в 2005-2014 гг. и в разы

меньше средних темпов роста стран-лидеров БРИКС. Если рассчитать средние темпы роста в 2015-2022 гг. по группам стран, то в лидерах окажется БРИКС с показателем 102,54%. Среднегодовой темп роста стран «Группы семи» составил 101,19%.

Таблица 3 показывает доли стран обеих групп в мировом ВВП, рассчитанном как в текущих ценах, так и по ППС, а также разницу между ними.

Как видно по данным таблицы разница между показателями, рассчитанными на основе ВВП, выраженного в текущих ценах и по ППС существенна.

Доля стран БРИКС в мировом ВВП по ППС на 5,8 процентных пункта выше аналогичного показателя, рассчитанного в текущих ценах. При этом для всех пяти стран характерно, что доля страны в мировом ВВП по ППС выше. Наиболее существенна методика расчёта ВВП для Индии. У этой страны доля в мировом ВВП, исчисленном по ППС больше, чем в 2 раза превышает показатель, рассчитанный на основе ВВП в текущих ценах.

Доля стран «Группы семи» в мировом ВВП, напротив, существенно (на 12,84 процентных пункта) выше, если использовать для расчёта показатель в текущих ценах,

а не по ППС. Однако это характерно только для пяти стран. Исключение составляют лишь Франция и Италия, у которых также как и у стран БРИКС, доля в мировом ВВП по ППС выше, чем по текущим ценам.

Соответственно, если сопоставлять группы стран по ВВП в текущих ценах, то баланс сил между ними сместится в пользу стран «Группы семи». Однако, на наш взгляд, по указанным выше причинам при сравнении экономической мощи стран более корректно использовать показатель ВВП, рассчитанный по ППС. В любом случае тенденция изменения показателя складывается в пользу стран семёрки. Если в конце 1990-х годов на долю этих стран приходилось 75% мирового ВВП, то в 2022 году, даже если в рассмотрение берётся доля в мировом ВВП в текущих ценах, всего 43,34%.

Ряд зарубежных экономистов, обсуждая проблематику экономического развития этих групп стран, указывает на то, что «рост могущества БРИКС на самом деле является, прежде всего, отражением роста Китая», указывая на сильную неоднородность стран БРИКС [5, 6]. В настоящее время подобное можно утверждать и о «Группе семи», которая также неоднородна и «могущество» которой полностью зависит от США.

Таблица 4

Страновая структура ВВП стран БРИКС и «Группы семи» в 2022 году

Страны	Доля страны в совокупном ВВП группы по ППС, %	Размер превышения доли Китая/США над долей остальных членов группы, разы
Страны БРИКС		
Бразилия	7,3	8
Россия	9,2	6
Индия	23,2	3
Китай	58,4	
ЮАР	1,9	31
Итого	100	
Страны «Группы семи»		
США	50,8	
Германия	12,5	4
Франция	10,8	5
Италия	7,5	7
Япония	7,5	7
Великобритания	6,2	8
Канада	4,6	11
Итого	100	

Примечание: рассчитано авторами на основе [3].

Рассмотрим вопрос значимости вклада отдельных стран каждой из групп в совокупный результат группы примере данных 2022 года в таблице 4.

Как следует из представленных в таблице 4 данных, в обеих группах стран доля крупнейшей экономики значительно превышает доли остальных стран-членов группы. Среди стран-членов БРИКС доля Китая в совокупном ВВП группы превышает долю второй по значимости в группе экономики Индии в 3 раза, в 6 раз долю РФ, в 8 раз долю Бразилии и в 31 раз долю ЮАР. В «Группе семи» доля США превышает долю второй по значимости в группе экономики Германии в 4 раза, в 5 раз долю Франции, в 7 раз доли Италии и Японии, в 8 раз долю Великобритании и в 11 раз долю Канады. Значимое отличие состоит только в размере превышения доли крупнейшей экономики группы над долей наименьшей экономики.

Заключение

Процессы интеграции и регионализации усилились в XXI веке. Несомненно, в мире идёт процесс формирования новых центров силы и перераспределения сфер влияния. В числе лидеров этих процессов – крупнейшие развивающиеся рынки, прежде всего страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР). В начале 2000-х годов термин БРИКС не был популярным, но миро-

вой кризис 2008 года внес существенные изменения в расстановку сил, и перед членами данного объединения открылась перспектива стать лидерами мировой экономики. По мнению Э.Ф. Купера, «произошло кардинальное усиление значимости БРИКС – от кластера разрозненных стран, в основе единства которых лежали величина их экономики и потенциал дальнейшего развития, к функционированию в качестве устойчивого неформального института» [7]. До недавнего времени в роли мировых экономических лидеров выступали страны «Группы семи» (США, Германия, Япония, Великобритания, Франция, Италия и Канада), которая представляла собой объединение ведущих экономически развитых стран, крупнейших экономик мира. Вклад этих двух групп стран в мировую экономику радикально изменился за последнее 20 лет. По оценкам Всемирного банка по состоянию на конец 2022 года в пятёрку крупнейших экономик мира входили 3 страны БРИКС. Крупнейшей экономикой мира была названа экономика Китая. Обсуждая проблематику экономического развития этих групп стран, экономисты указывают на то, что рост БРИКС – это отражением роста Китая, имея в виду сильную неоднородность стран БРИКС. Но подобное можно утверждать и о «Группе семи», которая также неоднородна и «могущество» которой полностью зависит от США.

Библиографический список

1. O'Neill J. Growth and development: the path to 2050. Building Better Global Economic BRICs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gspublishing.com/content/research/en/reports/2004/01/27/fcaffb70-04fc-11da-8624-b16d0e0183a5.pdf> (дата обращения: 24.12.2023).
2. Сетевое издание «Деловой Петербург». Всемирный банк включил Россию в топ-5 экономик мира впереди Германии и всей Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/08/04/vsemirnij-bank-vkljuchil-rossiju> (дата обращения: 24.12.2023).
3. The International Monetary Fund. World Economic Outlook (WEO), 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/10/10/world-economic-outlook-october-2023> (дата обращения: 24.12.2023).
4. The World Bank. Gross domestic product 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP.pdf (дата обращения: 24.12.2023).
5. Plantade Ch. Sommet des Brics : sont-ils vraiment devenus plus puissants économiquement que le G7 ? // Le Figaro. 20/04/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/conjoncture/les-brics-sont-ils-vraiment-devenus-plus-puissants-economiquement-que-le-g7-20230420> (дата обращения: 24.12.2023).
6. O'Neill J. Twenty years on, the BRICS have disappointed // Financial Times. 30.11.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/034ba0e7-7518-437e-854c-7c0dd5d74e34> (дата обращения: 24.12.2023).
7. Купер Э.Ф. Переосмысляя дискуссию относительно БРИКС вне пределов ее концептуальных истоков // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С. 31–49.

УДК 336.748

Д. В. Янченко

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Новочеркасск, e-mail: yn70@mail.ru

Д. Д. Янченко

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Новочеркасск, e-mail: elena-novoch@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: экономика, государство, регулирование, финансы, инфляция, денежная масса, налоги, динамика.

В статье установлены основные показатели денежной массы РФ (в том числе денежных средств, находящихся в наличном обороте) за период 2021-2023, установлены основные факторы, способствующие развитию инфляционных тенденций в экономике РФ. Обоснованы институциональные и организационно-экономические меры направленные на макроэкономическую стабилизацию, в частности: введение временного моратория на рублёвую эмиссию, что позволит сократить поступление в экономику РФ денежных средств, не обеспеченных товарами и услугами; ужесточение денежно-кредитной политики Банка России (повышение ключевой ставки и др. меры), затрудняющее доступ хозяйствующих субъектов к кредитным ресурсам, должно сопровождаться мерами, сокращающими спрос на краткосрочные инструменты заимствований, являющиеся наиболее дорогостоящими, в связи с чем необходимо на законодательном уровне ввести мораторий на авансовые налоговые платежи экономических агентов, осуществляющих деятельность в реальном секторе экономики РФ. Результаты исследования могут использоваться органами госвласти РФ при разработке основных направлений государственной финансовой политики, а также хозяйствующими субъектами.

D. V. Yanchenko

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute – branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: yn70@mail.ru

D. D. Yanchenko

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute – branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: elena-novoch@mail.ru

DIRECTIONS AND TOOLS FOR INCREASING THE EFFECTIVENESS OF STATE FINANCIAL POLICY

Keywords: economy, state, regulation, finance, inflation, money supply, taxes, dynamics.

The article establishes the main indicators of the money supply of the Russian Federation (including funds in cash circulation) for the period 2021-2023, and establishes the main factors contributing to the development of inflation trends in the Russian economy. Institutional, organizational and economic measures aimed at macroeconomic stabilization are justified, in particular: the introduction of a temporary moratorium on ruble emissions, which will reduce the flow of funds into the Russian economy that are not backed by goods and services; tightening the monetary policy of the Bank of Russia (increasing the key rate and other measures), making it difficult for economic entities to access credit resources, should be accompanied by measures that reduce the demand for short-term borrowing instruments, which are the most expensive, and therefore it is necessary to introduce a moratorium at the legislative level for advance tax payments of economic agents operating in the real sector of the Russian economy. The results of the study can be used by government bodies of the Russian Federation in developing the main directions of state financial policy, as well as by business entities.

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции, а также события февраля 2022 г. сформировали комплекс новых факторов, оказываю-

щих влияние на экономику РФ. Среди них отметим, прежде всего, структурную трансформацию, обусловленную преодолением последствий коронавируса, а также санкции

со стороны ряда иностранных государств. В подобных условиях обеспечение макроэкономической стабильности является одним из приоритетов государственной экономической политики что, в свою очередь, актуализирует необходимость и своевременность выявления основных тенденций в сфере денежного обращения, а также научного поиска институциональных, организационно-экономических инструментов стабилизации государственных финансов.

Материалы и методы исследования

При написании статьи нами использовались сведения государственных органов РФ о денежной массе, эконометрический инструментарий научной интерпретации массивов эмпирических данных, что позволило установить основные тенденции, факторы, их детерминирующие, а также обеспечить высокий уровень достоверности итоговых результатов и выводов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Стабильность финансов, в целом, и, в особенности, государственных финансов, является одним из важнейших аспектов экономического развития страны. В последние годы в отношении российской экономики сформировалось несколько вызовов. Пандемия коронавирусной инфекции потребовала от государства и экономических агентов быстрых действий, связанных, в том числе, с ограничениями в ряде сегментов потребительского сектора. Последовавшие после преодоления негативных последствий коронавируса экономические санкции являются новым, значительно более серьезным вызовом. В подобных условиях сбалансированная государственная финансовая политика является приоритетным фактором макроэкономической стабильности, позволяющей хозяйствующим субъектам адаптироваться и сформировать новые драйверы роста.

Российскими исследователями осуществлена научная интерпретация инфляции. В трудах Александрова Д.Г., Матиива В.М. [1], Эльбиевой Л.Р., Абдурахмановой М.М. [11] исследуются основные виды инфляции, обосновываются институциональные аспекты её регулирования. Взаимосвязь государственной денежно-кредитной политики и инфляционных процессов раскрывается

в трудах Гюльмагомедовой Г.А. [2], Зверевой М.С. [3]. Мировой опыт влияния санкций на финансовое состояние национальной экономики анализируется в работах Рубан Д.А. [6]. Таранова И.В., Назарова Н.А., Ревунов Р.В. [7], Шаламов Г.А., Агеева Н.А. [10] интерпретируют эффективность фискальных, бюджетных инструментов государственной финансовой политики.

Вместе с тем, взаимосвязь динамики денежной массы и инфляционных процессов в экономике РФ требует дополнительной научной интерпретации. Как отмечает государственный финансовый регулятор, «инфляционные ожидания населения и ценовые ожидания предприятий повысились. Инфляционные ожидания профессиональных аналитиков остаются выше цели по инфляции на 2024 год» [5]. Обозначенные факторы формируют проинфляционное поведение экономических агентов, выражающееся, в том числе, в формировании товарных запасов в целях минимизации издержек, отказа от реализации среднесрочных и долгосрочных инвестиционных проектов, активизации поиска поставщиков более дешёвых товаров и услуг.

С учётом тематики исследования, рассмотрим динамику денежной массы за период 2021-2023 гг. (рисунок 1) [5].

Как показывают данные рисунка 1, в анализируемом периоде наблюдается устойчивый рост денежной массы в РФ, увеличившейся с 60,8 трлн руб. в 2021 г. до 91,1 трлн руб. в 2022 г. (+30,3 трлн руб., +49,8%). В контексте тематики статьи, рассмотрим показатели наиболее ликвидной части денежной массы – наличных денег, находящихся в обращении (рисунок 2) [5].

Информация рисунка 2 свидетельствует о том, что объём наиболее ликвидной части денежной массы – денежные средства в наличной форме, – устойчиво возрастал в течение всего периода наблюдения (+4,2 трлн руб., +32,3%). Вместе с тем, сравнительный анализ темпов роста показателей денежной массы и наличных денег в обращении позволяет выявить более высокую динамику первого показателя, что обусловило некоторое снижение удельного веса наличных денег в экономическом обороте РФ, показатели которого составили на 1 ноября каждого года в 2021 г., в 2022 г. и в 2023 г. 21,4%, 19,4%, 18,9% соответственно.

Рис. 1. Динамика денежной массы за период 2021-2023 гг., трлн руб. (по состоянию на 1 ноября каждого года)

Рис. 2. Динамика наличных денег, находящихся в обращении, за период 2021-2023 гг., трлн руб. (по состоянию на 1 ноября каждого года)

Постепенное снижение удельного веса наличных денег в составе денежной массы при одновременном увеличении доли безналичной части подтверждает повышение эффективности государственной фискальной политики, а также развитие финансовой инфраструктуры в Российской Федерации. Подобные тенденции являются позитивными, способствующими сокращению масштабов

теневой экономики. Одним из направлений повышения эффективности финансовой инфраструктуры Российской Федерации является внедрение цифрового рубля для финансирования расходных обязательств бюджетной системы (прежде всего, федерального бюджета), что позволит упростить контроль за целевым использованием денежных средств.

Выводы

В завершение необходимо сформулировать следующее:

1. В результате исследование нами установлены тенденции резкого увеличения как общего объёма денежной массы в РФ за период 2021-2023 гг, так и наиболее ликвидной её части: наличных денежных средств. Сохранение подобной практики эмиссионного наполнения рублёвой массой позволяет в краткосрочной перспективе решить проблему обеспечения расширенным государством (понимается нами как совокупность муниципального, регионального, федерального уровней власти) исполнения своих бюджетных обязательств. Вместе с тем, средне- и долгосрочной перспективах подобная финансовая политика провоцируют следующие риски: эмиссия рублей, не обеспеченных сопоставимым ростом производства товаров и услуг в РФ, способствует увеличению цен, так как возросшая рублёвая масса встречается на рынке с ограниченным предложением товаров и услуг; развитие инфляционных тенденций повышает запрос экономических агентов на эффективные инструменты сбережения, каковыми, в условиях ограниченного доступа на мировой финансовый рынок, низким уровнем развития институтов защиты частной собственности в РФ выступает иностранная валюта, повышение спроса на которую оказывает давление на курс рубля.

2. По нашему мнению, в финансовой политике, осуществляемой государственными органами РФ, наблюдается некоторое противоречие. С одной стороны, государственный финансовый регулятор – Банк России, – повышая ключевую ставку ограничивает предложение денежных средств, что снижает их поступление на рынок за счёт кредитования. С другой стороны, рублёвая эмиссия продолжается, в том числе для финансирования возрастающих государственных расходов [8, 9]. Негативными следствиями подобного регуляторного дисбаланса является дезориентация экономических агентов, формирование структурных диспропорций в экономике, в частности, гипертрофированное развитие отраслей/секторов, аффилированных с бюджетной системой, прежде всего, военно-промышленного комплекса. В результате подобной политики не устраняется важнейший про-

инфляционный фактор: эмиссия национальной валюты.

3. В целях стабилизации макроэкономической ситуации в РФ представляется необходимой реализация безотлагательных институциональных и организационно-экономических мер, а именно: во-первых, введение временного моратория на рублёвую эмиссию, что позволит сократить поступление в экономику РФ денежных средств, не обеспеченных товарами и услугами; во-вторых, ужесточение денежно-кредитной политики Банка России (повышение ключевой ставки и др. меры), затрудняющее доступ хозяйствующих субъектов к кредитным ресурсам, должно сопровождаться мерами, сокращающими спрос на краткосрочные инструменты заимствований, являющиеся наиболее дорогостоящими. Например, установленный российским налоговым законодательством [4] авансовый принцип уплаты основных налогов (например, налога на добавленную стоимость, налога на прибыль), является фактором, стимулирующим спрос экономических агентов реального сектора на краткосрочные кредиты, необходимые для своевременной уплаты авансовых налоговых платежей. Подобная практика государственного регулирования ограничивает оборотные средства хозяйствующих субъектов, резко увеличивает операционные издержки и снижает конкурентоспособность как на микроэкономическом уровне, так и экономики РФ, в целом. В контексте сказанного, необходимо на законодательном уровне ввести мораторий на авансовые налоговые платежи экономических агентов, осуществляющих деятельность в реальном секторе экономики РФ. Также представляется необходимым рассмотреть вопрос о снижении основного оборотного налога – НДС, – являющегося одним из наиболее сложных в администрировании и способствующего усилению инфляционных тенденций на рынке потребительских товаров.

4. Прогнозируемый эффект вследствие реализации обоснованных выше предложений заключается в ослаблении действия проинфляционных факторов, ускорении адаптации российской экономики к изменившимся внешним условиям, усилении её конкурентоспособности, стабилизации национальной валюты РФ.

Библиографический список

1. Александров Д.Г., Матиив В.М. Институциональные аспекты государственного регулирования инфляции // Инновации и инвестиции. 2022. № 11. С. 21-28.
2. Гюльмагомедова Г.А. Инфляция и её влияние на денежно-кредитное регулирование экономики // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-9. С. 890-895.
3. Зверева М.С. Денежно-кредитная политика и инфляция: эффективность регулирования современной экономики России // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 11 (50). С. 66-72.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 5 августа 2000 года №117-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 25.12.2023).
5. Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 25.12.2023).
6. Рубан Д.А. Обзор проблемы проявления и регулирования инфляции в условиях экономических санкций (на примере Ирана) // Управление устойчивым развитием. 2022. № 5 (42). С. 30-38.
7. Таранова И.В., Назарова Н.А., Ревунов Р.В. Направления оптимизации налогового и бюджетного законодательства РФ в контексте достижения целей устойчивого развития // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10, № 4. С. 62-71. DOI: 10.15688/re.volsu.2022.4.6.
8. Федеральный закон от 05.12.2022 г. №466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298 (дата обращения: 15.12.2023).
9. Федеральный закон от 27.11.2023 г. №540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891 (дата обращения: 18.12.2023).
10. Шаламов Г.А., Агеева Н.А. Ключевая ставка Банка России как инструмент регулирования уровня инфляции // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 451-455.
11. Эльбиева Л.Р., Абдурахманова М.М. Инфляция: основные виды и методы регулирования // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 32 (6). С. 324-326.